

№2(6) 2022

ДАТА ВЫХОДА В СВЕТ
20 декабря 2022 года

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ВОЛГОГРАДСКИЙ
ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ**

Сетевое издание

ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Средство массовой информации зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ЭЛ № ФС 77-78424 от 15 июня 2020 г.

Международный индекс журнала
ISSN 2782-5531

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Главный редактор

Бардаков А. И.

Адрес редакции:

400066, Волгоградская обл. г. Волгоград,
ул. им. Гагарина, д. 8
Тел.: (8442) 72-68-46;
e-mail: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru
<http://paradigmy34.ru/>

Издательство: Издательско-полиграфический центр
Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2022

Главный редактор

Бардаков Алексей Иванович – д-р полит. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Заместители:

Соколов Алексей Алексеевич – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (управление)

Чумакова Екатерина Александровна – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (экономика)

Осетрова Анна Юрьевна – канд. юрид. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (право)

Редакционный совет журнала:

Абдрашитов Вагип Мнирович – д-р юрид. наук, профессор, Волгоградский государственный университет (ВолГУ)

Братановский Сергей Николаевич – д-р юрид. наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г. Москва)

Елисеев Вячеслав Сергеевич – д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Кабанов Вадим Николаевич – д-р экон. наук, профессор, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ)

Кублин Игорь Михайлович – д-р экон. наук, профессор, Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета им. Ю. А. Гагарина

Ларионов Аркадий Николаевич – д-р экон. наук, профессор, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)

Панкратов Сергей Анатольевич – д-р полит. наук, профессор, Волгоградский государственный университет (ВолГУ)

Попкова Елена Геннадьевна – д-р экон. наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)

Поцелуев Сергей Петрович – д-р полит. наук, доцент, Южный федеральный университет (ЮФУ), г. Ростов-на-Дону

Сафаров Бахтовар Амиралаевич – д-р юрид. наук, профессор, полномочный представитель Республики Таджикистан в Российской Федерации (Республика Таджикистан)

Устюкова Валентина Владимировна – д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), г. Москва

Христова Венера – доц., д-р, Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия» (ВТУ «Св. Св. Кирилла и Мефодия»), Болгария

Чукин Сергей Георгиевич – д-р филос. наук, профессор, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (СПВИ войск национальной гвардии)

Яхьяев Мухтар Яхьяевич – д-р филос. наук, профессор, Дагестанский государственный университет (ДГУ), г. Махачкала

Редакционная коллегия журнала:

- Алексеева Анна Павловна** – д-р юрид. наук, доцент, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (Волгоградская академия МВД России)
- Алмосов Александр Павлович** – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Анисимов Алексей Павлович** – д-р юрид. наук, профессор, Институт права Волгоградского государственного университета
- Аширбекова Мадина Таукеновна** – д-р юрид. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Болтанова Елена Сергеевна** – д-р юрид. наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ)
- Борисова Анна Сергеевна** – канд. экон. наук, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Брехова Юлия Викторовна** – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Булетова Наталья Евгеньевна** – д-р экон. наук, доцент, Институт государственной службы и управления РАНХиГС
- Восканян Саркис Суренович** – д-р полит. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Гуляева Евгения Вячеславовна** – канд. филол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Данакари Ричард Арами** – д-р филос. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Дроздова Юлия Алексеевна** – канд. социол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Елифанов Александр Егорович** – д-р юрид. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Иванова Татьяна Борисовна** – д-р экон. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Камышанский Владимир Павлович** – д-р юрид. наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (Кубанский ГАУ)
- Кузеванова Ангелина Леонидовна** – д-р социол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Макарова Тамара Ивановна** – д-р юрид. наук, профессор, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, г. Минск
- Максимова Ирина Васильевна** – д-р экон. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Малышева Елена Николаевна** – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Малявина Светлана Сергеевна** – канд. психол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Морозов Илья Леонидович** – д-р полит. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Рыженков Анатолий Яковлевич** – д-р юрид. наук, профессор, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста
- Семикина Юлия Геннадьевна** – канд. филол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Тюменцев Игорь Олегович** – д-р ист. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

№2(6) 2022RELEASE DATE:
december 20, 2022**RANEPА**
THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY
OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION**VOLGOGRAD
INSTITUTE
OF MANAGEMENT****Online publication**

PARADIGMS OF MANAGEMENT, ECONOMICS AND LAW

The media outlet is registered
Federal service for supervision
of communications, information
technologies and mass
communications.

Registration number:
EL series no. FS 77-78424
from June 15, 2020

International index
of the journal
ISSN 2782-5531

FOUNDER:

Federal State Budgetary Institution
Educational Institution of Higher Education
«Russian Academy of National Economy
and Public Administration
Under the President of the Russian Federation»

Editor-in-Chief

Bardakov A. I.

Editorial office address:

400066, Volgograd region, Volgograd, Gagarin str., 8
Tel.: (8442) 72-68-46;
e-mail: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru
<http://paradigmy34.ru/>

Publishing house: Publishing and printing center
of the Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa, 2022

Editor-in-Chief

- Alexey I. Bardakov** – Dr. Polit. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa

Alternates:

- Alexey A. Sokolov** – PhD. Econ. Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Management)
- Ekaterina A. Chumakova** – Cand. Econ. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Economics)
- Anna Yu. Osetrova** – Cand. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Law)

Editorial Board of the Journal:

- Agip M. Abdrashitov** – Dr. Jurid. Sciences, Professor, Volgograd state University (VolGU)
- Sergey N. Bratanovsky** – Dr. of Law, Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)
- Vyacheslav S. Eliseev** – Dr. of Law, Professor, Kutafin Moscow State University of Law (MSLA)
- Vadim N. Kabanov** – Dr. of Econ. Professor, Volgograd State Technical University (Volgstu)
- Igor M. Kublin** – Dr. Ekon. Professor, Social and Economic Institute of Saratov state technical University Gagarina Yu. A.
- Arkady N. Larionov** – Dr. of Econ. Professor, National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU)
- Sergey A. Pankratov** – Dr. Polit. Professor, Volgograd State University (Volga State University)
- Elena G. Popkova** – Dr. Econ. Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO MFA of Russia)
- Sergey P. Potseluev** – Dr. Polit. Associate Professor, Southern Federal University (SFU), Rostov-on-Don
- Bakhtovar A. Safarov** – Dr. of Law, Professor, Plenipotentiary Representative of the Republic of Tajikistan in the Russian Federation (Republic of Tajikistan)
- Valentina V. Ustyukova** – Dr. of Law, Professor, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS), Moscow
- Veneta Hristova** – Assoc., Dr., Veliko Tarnovo University «St. Cyril and Methodius» (VTU «St. Cyril and Methodius»), Bulgaria
- Sergey G. Chukin** – Dr. of Philos. Sciences, Professor, Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation (SPVI of the National Guard Troops)
- Mukhtar Y. Yahyaev** – Dr. of Philos. Sciences, Professor, Dagestan State University (DSU), Makhachkala

Editorial Board of the Journal:

- Anna P. Alekseeva** – Dr. of Law, Associate Professor, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)
- Alexander P. Almosov** – PhD. of Econ., Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Aleksei P. Anisimov** – Dr. of Law, Professor, Department of Civil and International Private Law, Institute of Law, Volgograd State University
- Madina T. Ashirbekova** – Dr. Jurid. Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management the branch of Ranepa
- Elena S. Boltanova** – Dr. Jurid. Sciences, Professor, National Research Tomsk State University (NR TSU)
- Anna S. Borisova** – PhD. Econ. Sciences, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Yulia V. Brekhova** – PhD. of Econ., Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Natalia E. Buletova** – Dr. Econ. Associate Professor, Institute of Public Service and Management of Ranepa
- Sarkis S. Voskanyan** – Dr. Polit. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Evgeniya V. Gulyaeva** – PhD. of Philol., Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Richard A. Danakari** – Dr. of Philos. Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Yulia A. Drozdova** – PhD. of Social Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Alexander Ye. Epifanov** – Dr. of Law, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Tatyana B. Ivanova** – Dr. of Econ. Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Vladimir P. Kamyshansky** – Dr. of Law, Professor, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (Kuban State Agrarian UNIVERSITY)
- Angelina L. Kuzevanova** – Dr. of Social Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Tamara I. Makarova** – Dr. of Law, Professor, Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk
- Irina V. Maksimova** – Dr. of Economics. Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Elena N. Malysheva** – PhD. of Econ., Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Svetlana S. Malyavina** – PhD. of Psychology, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Ilya L. Morozov** – Dr. of Polit. Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Anatoly Y. Ryzhenkov** – Dr. of Law, Professor, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista
- Yulia G. Semikina** – PhD. of Philol. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Igor O. Tyumentsev** – Dr. of Historical Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa

УПРАВЛЕНИЕ

MANAGEMENT

ПОЛИТИЧЕСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕPOLITICAL
MANAGEMENT**Морозов И. Л.**

Геостратегическая парадигма между-
народных процессов в XXI веке..... 13

Morozov I. L.

Geostrategic paradigm of international
processes in the XXI century..... 13

ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ
УПРАВЛЕНИЯPARADIGMS OF MANAGEMENT
HISTORY**Чернышев Б. В.**

О необходимой исторической связи
времен в политическом пространстве... 30

Chernyshev B. V.

About the necessary historical connection
of time in the political space..... 30

КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

HR MANAGEMENT

Коваленко А. Н.

Моделирование процесса управления
социальной ответственностью
государственного учреждения..... 38

Kovalenko A. N.

Modeling the process of managing
the social responsibility of
a state institution..... 38

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ И ДЕЛОВАЯ
КОММУНИКАЦИЯINTERCULTURAL AND BUSINESS
COMMUNICATION**Ковшикова Е. В., Шиндряева И. В.**

Документная коммуникация «руково-
дитель – подчиненный» в организации:
проблемы эффективности..... 51

Kovshikova E. V., Shindrjaeva I. V.

Document communication «manager –
subordinate» in the organization: problems
of efficiency..... 51

Барышникова Г. В.

Перевод как лингвистическая про-
блема при формировании профессио-
нальной компетенции будущих
юристов..... 62

Baryshnikova G. V.

Translation as a linguistic problem
in the formation of professional
competence
of future lawyers..... 62

Компанеева Л. Г.

Особенности руководства научной
деятельностью студентов
в дистанционном формате..... 69

Kompaneeva L. G.

The scientific and research work
of undergraduates: interaction
with faculty mentors in distance format..... 69

Дубинина И. И. Характеристики онлайн-коммуникации в организационном дискурсе (на материале группового чата в мессенджере WhatsApp).....	78	Dubinina I. I. Features of online-communication in organizational discourse (by examining a group chat in WhatsApp).....	78
Фролова Н. Н., Панова Е. П. Формирование межкультурной коммуникации средствами социализации иностранных студентов в Московском политехническом университете.....	86	Frolova N. N., Panova E. P. Formation of intercultural communication by means of socialization of foreign students at the Moscow polytechnic university.....	86
Крячко В. Б. Язык как живая система.....	92	Kryachko V. B. Language as a living system.....	92
Жилина М. А. Блогосфера как конституирующий элемент цифровой трансформации образования.....	101	Zhilina M. A. The blogosphere as a constituent element of the digital transformation of education.....	101
Пронько Н. Н. Сайт образовательной организации как базовый элемент в системе маркетинговых коммуникаций.....	107	Pronko N. N. A website of an educational organization as a basic element in the marketing communication system.....	107
Захарова И. В., Салахутдинова Р. Р. Аттестация педагогов как средство профессионального развития кадров образовательной организации.....	114	Zakharova I. V., Salakhutdinova R. R. Certification of teachers as a means of professional development of personnel of an educational organization.....	114

УПРАВЛЕНИЕ В КОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

Кублин И. М., Ставицкий И. А. Сбережения: современные тенденции и проблемы привлечения.....	122
Балабай С. В., Ковеза А. Д., Пидтилок С. И. Критическое мышление как основа маркетинговой деятельности.....	130

COMMERCIAL SECTOR MANAGEMENT

Kublin I. M., Stavitsky I. A. Savings: current trends and problems of attraction.....	122
Balabai S. V., Koveza A. D., Pidtilok S. I. Critical thinking as the basis of marketing activities.....	130

Махметова А-Ж. Е., Ильина О. С., Шарова Я. А.
Анализ целевого рынка и рискованного профиля при разработке виртуального пространства для онбординга..... 137

Makhmetova A-J. E., Ilyina O. S., Sharova Y. A.
Analysis of the target market and risk profile in the development of virtual space for onboarding..... 137

Соколов А. А., Антонова Н. М.
Анализ динамики инвестиционной и инновационной активности регионов в контексте управления территориальными образованиями России и Казахстана..... 147

Sokolov A. A., Antonova N. M.
Analysis of dynamics of investment and innovation activity of regions in the context of management of territorial formations of Russia and Kazakhstan..... 147

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

Попова К. А., Попова Е. Г.
Анализ мотивационных моделей трудового поведения через призму профессиональной преемственности (на примере медицинской отрасли)..... 161

Popova K. A., Popova E. G.
Analysis of motivation models of labor behavior through the prism of professional continuity..... 161

Болдина М. Ю., Серёдкина Е. Д.
Мода как фактор управления потребительским поведением населения: социологический подход..... 171

Boldina M. Yu., Seredkina E. D.
Fashion as a factor of consumer behavior management: sociological approach..... 171

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

ЭКОНОМИКА ТРУДА

LABOUR ECONOMICS

Иванова Т. Б., Миронова С. М.
Регуляторные перспективы рынка труда гиг-экономики (на примере пассажироперевозок)..... 185

Ivanova T. B., Mironova S. M.
Regulatory prospects of the gig economy labor market (on the example of passenger transportation)..... 185

Данилова С. Н., Тэйслина О. Г.
К вопросу о совершенствовании мер по обеспечению трудоустройства инвалидов молодого возраста..... 207

Danilova S. N., Teislina O. G.
On the issue of improving measures to ensure the employment of young people with disabilities..... 207

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Кузнецова Ю. А.
Портрет малых инновационных
предприятий в региональном
и отраслевом разрезе..... 218

Малышева Е. Н., Севостьянова С. А.
Предпринимательство поколения пост-
материалистов в контексте реализации
национального проекта «Малое и сред-
нее предпринимательство и поддержка
индивидуальной предпринимательской
инициативы»..... 227

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Степанова Е. В., Аджит Ар. Б. Р.
Изменение климата и esg факторы
в условиях нестабильности:
опыт России и Индии..... 236

**Талипова Н. Т.,
Махмутходжаева Л. С.**
Опыт Сингапура в определении
взаимосвязи макроэкономической
стабильности и конкурентоспособно-
сти экономики..... 246

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Васильев А. Н.
Антагонизм и комплементаризм реин-
дустриализации и глобальных цепочек
добавленной стоимости в новой
промышленной политике..... 251

Казанкина О. А.
Использование цифровых технологий
в сфере страховых услуг..... 262

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

Kuznetsova Yu. A.
Portrait of small innovative and active
enterprises in Russia: regional
and sectoral cross-section..... 218

Malysheva E. N., Sevostyanova S. A.
Entrepreneurship of the post-materialist
generation in the context of the
implementation of the national project
«Small and medium-sized entrepreneurship
and support for individual
entrepreneurial initiative»..... 227

WORLD ECONOMY

Stepanova E. V., Ajit Ar. B.R
Climate change and esg factors
in instability period:
Indian and Russian experience..... 236

**Talipova N. T.,
Makhmutkhodjaeva L. S.**
Singapore experience in determining
interconnection of macroeconomic
stability and economic
competitiveness..... 246

SECTORAL ECONOMY

Vasiliev A. N.
Antagonism and complementarianism
of reindustrialization
and global value chains
in the new industrial policy..... 251

Kazankina O. A.
The use of digital technologies in the field
of insurance services..... 262

ПРАВО**LAW****ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО****PUBLIC LAW****Лютова О. И.**

Правовое регулирование налогообложения внешнеэкономической деятельности в системе финансового права..... 271

Lyutova O. I.

Legal regulation of taxation of foreign economic activities in the system of financial law..... 271

Умаров Д. М., Осетрова А. Ю.

Защита земельно-правовых интересов аграрных корпораций России и Узбекистана в целях обеспечения продовольственной безопасности..... 284

Umarov D. M. Osetrova A. Yu.

Protection of land legal interests of agricultural corporations of Russia and Uzbekistan in order to ensure food security..... 284

Молбасин С. И.

Признание потерпевшим микрокредитную организацию по делам об онлайн кредитовании как мера предупреждения интернет-мошенничества в республике Казахстан..... 292

Molbassin S. I.

Recognition of a micro-credit organization as a victim in cases of online lending as a measure to prevent internet-fraud in the republic of Kazakhstan..... 292

Савицкая О. Е., Кузьмин В. В.

Использование оперативно-розыскных сил при раскрытии преступлений..... 300

Savitskaya O. E., Kuzmin V. V.

The use of operational investigative forces in the detection of crimes..... 300

УПРАВЛЕНИЕ
MANAGEMENT

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

POLITICAL MANAGEMENT

УДК 327.3

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ В XXI ВЕКЕ

Илья Леонидович Морозов

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье исследуется феномен возвращения международной политической системы к состоянию острой конфронтации ведущих мировых держав, усиление геополитического фактора в системе национальных интересов государств и примеры их реализации в современных военных конфликтах (Россия и Украина, Армения и Азербайджан). **Методы.** Используя системный подход и историко-аналитический подход, автор приходит к выводу, что основной ошибкой стран западной цивилизации («коллективный Запад») стало стремление извлечь максимальную выгоду из победы в холодной войне, ослабить Россию и сдвинуть геополитическую линию противостояния с ней максимально на восток («от Эльбы к Дону»), в то время как Россия воспринимала прекращение холодной войны как акт своей доброй воли по отношению к Западу и рассчитывала на полноправный приём в систему европейской интеграции. **Анализ.** С середины нулевых годов XXI века российское руководство, разочаровавшись в политике уступок Западу, переходит к принципу последовательного отстаивания своих национальных интересов геостратегическими методами. **Выводы.** На основе компаративного анализа геополитических компонентов российско-украинского и армяно-азербайджанского конфликтов, автор статьи приходит к выводу, что Россия, несмотря на жёсткие заявления политических лидеров, вплоть до 2022 года не вела системной подготовки к широкомасштабным войнам геополитического характера, рассчитывая на достижение компромисса с лидерами «коллективного Запада», но вновь ошиблась в своих ожиданиях.

Ключевые слова: геополитика, геостратегия, международная безопасность, национальные интересы, война, военная операция, конфликт.

UDC 327.3

GEOSTRATEGIC PARADIGM OF INTERNATIONAL PROCESSES IN THE XXI CENTURY

Ilya L. Morozov

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article examines the phenomenon of the return of the international political system to a state of acute confrontation between the leading world powers, the strengthening of the geopolitical factor in the system of national interests of states and examples of modern military conflicts related to attempts to implement them

(Russia and Ukraine, Armenia and Azerbaijan). **Methods.** Using a systematic approach and a historical-analytical approach, the author comes to the conclusion that the main mistake of the countries of Western civilization («the collective West») was the desire to extract the maximum benefit from the victory in the Cold War, weaken Russia and shift the geopolitical line of confrontation with it to the maximum east («from the Elbe to the Don»), while Russia perceived the end of the Cold War as an act of its goodwill towards the West and counted on full acceptance into the system of European integration. **Analysis.** Since the beginning of the zero years of the 21st century, the Russian leadership, having become disillusioned with the policy of concessions to the West, is moving to the principle of consistently defending its national interests by geostrategic methods. **Conclusions.** Based on a comparative analysis of the geopolitical components of the Russian-Ukrainian and Armenian-Azerbaijani conflicts, the author of the article comes to the conclusion that Russia, despite the harsh statements of political leaders, did not systematically prepare for large-scale geopolitical wars until 2022, counting on reaching a compromise with leaders of the «collective West», but again she was mistaken in her expectations.

Keywords: geopolitics, geostrategy, international security, national interests, war, military operation, conflict.

Введение. Вопреки прогнозам, сформулированным в 90-е годы XX века в рамках методологических принципов научно-теоретических школ неolibерального направления, в XXI веке не произошло снижения роли военного фактора в международных отношениях. Напротив, угроза новой мировой войны актуализируется до реального уровня, а национальные государства вместо того, чтобы постепенно сдавать позиции ведущих акторов международных процессов в пользу транснациональных корпораций с их экономическими интересами, жёстко заявляют о готовности отстаивать принцип политического суверенитета и своими действиями фактически ставят национальный политический интерес выше транснациональных принципов взаимной экономической выгоды.

Кардинальный и во многом неожиданный для мировой политической науки сдвиг приоритетов, ведущий к трансформации международной политической системы, порождает актуальную научную проблему, в решение которой призвана внести вклад данная статья.

Методы. Методологический инструментарий исследования базируется на принципах системного подхода, компаративном анализе по сумме политических индикаторов, историко-аналитическом анализе и основных методологических принципах классической геополитики «континентального» методологического направления [26].

Вопросы терминологии. Впервые вводя в научный оборот термин *геополитика*, Р. Челлен подразумевал под ним: «наука о Государстве как географическом организме, воплощённом в пространстве» [7, с. 39]. Исходя из данной дефиниции, синтез намерений и действий государств по реализации своих географических (территориальных) интересов целесообразно определить как *геостратегию*. При этом следует учитывать, что в научной литературе термины геополитика и геостратегия нередко отождествляются, причём геополитика понимается как термин более универсальный и в смысловом значении поглощая геостратегию, трактуется одновременно и как наука, и как практические действия государства по преобразованию (взятие под контроль, утрата контроля, изменение формы контроля) пространства. Следует учитывать, что в последние десятилетия всё более широкое научное распространение получает и термин *политическая география*, трактуемый как научная дисциплина, которая «занимается пространственным аспектом политических процессов и явлений» [19, с. 10].

Анализ. По мнению академика РАН РФ А. Г. Арбатова, с началом российской военной операции в конце февраля 2022 года завершился 60-летний период в отношениях СССР/России и Запада, точкой отсчёта которого стал Карибский кризис 1962 года. Сейчас, по

его мнению, Россия и Запад вернулись к исходной позиции ядерного противостояния, от которой 60 лет назад удалось отойти и начать процесс постепенного свёртывания холодной войны [1, с. 10]. Новые реалии вновь актуализировали вероятность применения самого разрушительного из всех изобретённых человечеством видов оружия. Соответственно, изменившийся мир требует иных методов анализа идущих сейчас процессов, чем те, которые были уместны в арсенале учёного-политолога ещё несколько лет назад.

До середины XX века географическая материальная территория (суша, водная поверхность) трактовалась как главная ценность любого народа, имеющего государственные формы организации, а военные конфликты, как правило, возникали именно из-за территориальных споров: обладание географической локацией, право на свободный доступ в географическую локацию, право контроля над коммуникациями между географическими локациями. Споры геополитиков, многие из которых в той или иной форме имели отношение к военным структурам своих государств, вращались лишь вокруг вопроса о преобладающем стратегическом значении той или иной сферы: суша (Х. Макиндер [12, с. 7-32]), море (А. Мэхэн [16, с. 183-274]), воздух (Д. Дуэ [8]).

Результатом самого крупного в истории человечества военного геополитического конфликта 1939–1945 годов стало формирование двух сопоставимых по военно-политическим и экономическим параметрам конкурирующих блоков государств во главе с СССР и США и развитие атомного оружия, что обесмыслило классическую форму войны между ними как разгром армии противника на поле боя с последующей диктовкой ему своей воли. Иными словами, проверенный тысячелетиями силовой политики древний принцип *Vae victis* перестал работать ввиду того, что теперь побеждённая сторона перед своей гибелью успевала нанести победителю урон такого масштаба, который обесмысливал саму одержанную победу [27].

Не случайно у теоретиков именно с этого периода возник интерес к изучению стратегической роли новых пространств, альтернативных традиционному географическому, а предмет геополитики всё дальше уходит от земной поверхности, сперва в стратосферу, в космос, затем в эфир (среда информационного обмена) и виртуальность. Пока предмет геополитики «размывался», превращаясь в своеобразную «философию» военно-политических наук, и вытесняясь новомодными направлениями изучения «информационных войн», «психологических войн», «теорий управляемого хаоса», «мягкой силы», укреплялся и рос авторитет геоэкономики как науки о ключевом значении именно экономической сферы в споре о доминировании акторов международной системы. По мнению американских аналитиков Р. Блэквилла и Дж. Харрис: «геоэкономика есть использование экономических инструментов для отстаивания национальных интересов и для получения выгодных геополитических результатов и влияния на экономики других государств в соответствии с геополитическими целями страны» [4, с. 21].

Исторический процесс второй половины XX века показал оправданность смещения акцентов стратегического соперничества между сверхдержавами с борьбы за географическое пространство на борьбу за доминирование в надгеографических (включая и надматериальные) сферы цивилизации. Советский Союз являлся самым крупным государством на планете, обладателем стратегических природных ресурсов и самодостаточным в геоэкономическом измерении, а по итогам Второй мировой войны приобрёл прямые (размещение войск, возможность по своему усмотрению менять правящие режимы на территории стран-сателлитов) и опосредованные (как правило, географически удалённые от СССР государства, политическая элита

которых по тем или иным причинам симпатизировала Советскому Союзу и готова была оказывать ему поддержку на международной арене) сферы влияния. Важнейшей из прямых геополитических сфер являлась Восточная Европа, географически предоставлявшая советским войскам удобный плацдарм для атаки на европейскую часть «коллективного Запада». В опосредованных сферах влияния тоже не было недостатка – во всех регионах планеты можно было найти государство, готовое при необходимости предоставить СССР свою территорию в качестве военной базы. Ниже упомянем только некоторые для примера:

- Куба и Никарагуа в Латинской Америке;
- Сирия на Ближнем Востоке;
- Ангола, Эфиопия, Мозамбик в Африке;
- Вьетнам в Юго-Восточной Азии;
- Ирак и Афганистан на Среднем Востоке.

Можно констатировать, что к середине 80-х годов XX века Советский Союз постепенно, локально, но всё же заметно менял геополитическую конфигурацию мира в свою пользу: «антиимпериалистические» гражданские войны шли уже в непосредственной близости от США в Сальвадоре и Гватемале с опорой на никарагуанский и кубинский плацдармы. Однако далее последовала катастрофа в самой советской метрополии, за несколько лет уничтожившая всю геополитическую конструкцию, на выстраивание которой ушла половина века и цена которой – несколько десятков миллионов унесённых войной жизней. Геополитический крах глобальной советской системы произошёл столь быстро и тотально, что данный процесс оказался неожиданным даже для американских экспертов по холодной войне [13]. Причём крах этот не был вызван поражением именно на пространственно-территориальном «игровом поле».

Во второй половине 80-х годов над Советским Союзом сошлось несколько неблагоприятных факторов, сочетание которых стало для него фатальным, причём ни один из них не относился собственно к геополитической сфере, хотя все они были связаны с глобальным противостоянием сверхдержав: экономический кризис, эрозия государственной идеологии (шире – кризис самой коммунистической цивилизационной идеи на марксистской основе), слабость политической воли центрального руководства.

Последний фактор не следует недооценивать. Парадоксальным образом он заключался даже не в том, что М. С. Горбачёв не имел достаточной воли продолжать противостояние с США (хотя образ «слабого Горбачёва» является общим местом в зарубежной публицистике [3]). Новый Генеральный секретарь ЦК КПСС, а затем и первый Президент Советского Союза, сразу по вступлении в должность оказался втянут в аппаратный процесс борьбы за власть, из которого не смог выйти до самой своей отставки, вынужденный сражаться то с кадровым наследием своих предшественников, расчищая места своим выдвиженцам, то с обозначившимся в самой коммунистической партии консервативным крылом, затем с реформаторским крылом в той же партии, и наконец по мере роста социальной напряжённости активизировались те противники М. С. Горбачёва, которые сделали ставку на антипартийный популизм.

В последние годы существования СССР сложилась уникальная ситуация – оба претендующих на верховную власть политических лидера, М. С. Горбачёв и Б. Н. Ельцин, стремясь укрепить свои позиции внутри страны, использовали одинаковую тактику заигрывания с руководством западных стран, пытаясь произвести за рубежом максимально благоприятное впечатление и заручиться поддержкой, в том числе и на ресурсном уровне. Но единственное, что

оба советских политика могли предложить Западу в тех условиях – торговля советскими геополитическими позициями, которые последовательно сдавали в обмен на экономическую помощь, медийную поддержку и возможно какие-то private услуги, которые не афишировались [22]. Итог развернувшегося соревнования между М. С. Горбачёвым и Б. Н. Ельциным за западные симпатии был закономерен – если первый «поставил на кон» дальние и ближние сферы геополитического влияния СССР, включая Восточную Европу, то второй предложил Западу гораздо более заманчивую цель – само существование Советского Союза. В критический момент противостояния между ними западные лидеры переориентировались на Б. Н. Ельцина и история Советского Союза закончилась.

Начало XXI века должно было ознаменоваться полным и необратимым триумфом глобализации в её вестернизированном монополярном варианте:

- США закрепили за собой статус военно-технического лидера планеты, присвоив право на проведение по своему усмотрению военных операций в любом регионе мира даже в обход резолюциям Совета безопасности ООН;

- утратил значение краеугольный «вестфальский» принцип организации международной системы, основанным на безусловном приоритете государственного суверенитета;

- произошёл развал самодостаточных (автохтонных) национальных экономических систем в пользу глобального рынка, выстраивались новые глобальные взаимозависимые производственные цепочки;

- информационные технологии открыли новые возможности в борьбе с национальными идентичностями и локальными культурами, на смену которым шло усреднённое понимание жизненного стандарта и мировоззренческой модели (общечеловеческие ценности);

- финансовые активы частных корпораций уверенно взламывали государственные границы и проникали в ранее немыслимые для них стратегические сферы экономик других стран;

- массовая миграция обеспечила мировую экономку не только свободной циркуляцией финансов, товаров, природных ресурсов, но и демографическим материалом.

Таким образом, геоэкономическая парадигма уверенно шла на смену геостратегии и мир будущего виделся уже не как борьба суверенных государств за жизненное пространство, а как конкурирование транснациональных корпораций за ресурсы и рынки сбыта что, впрочем, не исключало вероятности локальных войн при частном спонсировании как одного из инструментов этого соперничества [10]. Анализируя ситуацию конца XX века, профессор А. С. Панарин отмечал: «Подлинная глобализация означала бы перевод всех государств мира, в том числе и США, в более сложное пространство, образуемое на основе творчества всех мировых культур и цивилизаций. Здесь же мы имеем дело не с усложнением, а с редукцией: сведением былого разнообразия к духовно-обезличенным стандартам американизма» [20, с. 393].

Дальнейшие исторические события известны: Россия выводит свои войска из Восточной Европы и стран Балтии, ликвидирует или консервирует большинство своих зарубежных военных баз, развёртывает программы радикального сокращения своих наступательных вооружений, отказывается от независимой программы орбитального присутствия на околоземной орбите, ликвидировав космическую станцию «Мир» и включившись в транснациональный проект по созданию международной космической станции в том числе и в форме передачи

американцам тех космических технологий, которыми заокеанские партнёры на тот период не располагали.

Стремление России к стратегическому партнёрству с США сохранялось и в первые годы президентства В. В. Путина, активно поддержавшего Америку после террористических актов 11 сентября 2001 года в борьбе США с Аль-Каидой (запрещённая в России террористическая организация) и афганским движением Талибан (запрещённая в России террористическая организация). Именно с одобрения России США смогли закрепиться в Центральной Азии, быстро расширив свою деятельность за рамки борьбы с афганскими террористами. В 2003 году США под инспирированным предлогом осуществляют военную агрессию против Ирака, что стало первым шагом к дестабилизации всего региона и в конечном итоге породило самую опасную в истории человечества террористическую организацию «Исламский халифат» (запрещена в России). В. В. Путин выполнил и те обязательства в сфере сокращения стратегических вооружений, которые взяла на себя Россия ещё во времена президентства Б. Н. Ельцина. Например, был ликвидирован не имевший аналогов в мире стратегический ракетный комплекс железнодорожного базирования РТ-23 УТТХ «Молодец», продолжились поставки Америке оружейного урана, получаемого из демонтированных боеголовок российских ракет (так называемое соглашение ВОУ-НОУ, действие которого Российская Федерация полностью прекратила только в 2021 году).

Рубежной точкой, после которой российское руководство окончательно расстаётся с надеждой на стратегический союз с «коллективным Западом» и начинает искать адекватные меры противодействия американскому глобальному доминированию, российские политологи традиционно указывают «Мюнхенскую речь» В. В. Путина в 2007 году [21, с. 7], в ходе которой он в корректной форме предупредил западных партнёров, что Россия будет активно отстаивать свои национальные интересы. Не имея ни экономического, ни технологического, ни культурно-образного («мягкая сила» – способность сделать образ своей страны более «дружелюбным и привлекательным», чем у конкурентов, по определению Дж. Ная [17]) превосходства над Западом, Россия задействовала геостратегический инструментарий, впервые используя его в ответ на агрессию против Южной Осетии со стороны проамериканского режима М. Саакашвили в Грузии в 2008 году. Результатом стало военное поражение грузинской армии и признание со стороны России независимости Южной Осетии и Абхазии.

В 2014 году Россия, дипломатически проигрывая на украинском политическом поле своим американским оппонентам, сумевшим в ходе подрывной деятельности добиться свержения приемлемого для Москвы президента В. Ф. Януковича, вновь использует военную силу, взяв под контроль важнейшую для всего Причерноморского региона географическую локацию Крымский полуостров. В 2015 году Россия делает следующий упреждающий ход в глобальной геостратегической игре, сорвав планы США по свержению сирийского президента Б. Асада и закрепив в Сирии свой военный контингент. Россия устанавливает партнёрские отношения с военным руководством Египта, пришедшим к власти после свержения правительства религиозных экстремистов во главе с Мохаммедом Мурси и укрепляет свои геополитические позиции на Африканском континенте, в том числе и за счёт использования вооружённых контингентов частных военных кампаний (ЦАР, Мали, Гвинея, Буркина-Фасо, Судан, Мозамбик).

Нейтрализуя растущее российское геополитическое влияние, США сосредоточились на политике нагнетания напряжённости у самих российских границ. Центральная роль отводилась Украине, руководство которой с 2014 года последовательно занимало русофобскую позицию и готовило страну к войне с Россией, саботируя исполнение Минских соглашений по урегулированию конфликта на Донбассе. Российское руководство степень опасности идущего процесса сумело оценить не сразу, время было упущено и в феврале 2022 года российские войска столкнулись на территории Украины уже с хорошо обученной и вооружённой армией, мотивированной националистической идеологией. Все пророссийские силы в украинском социуме за предшествующие годы были выявлены и ликвидированы украинской властью, само украинское население, особенно молодёжь, подверглось мощнейшей и эффективной антироссийской пропаганде.

Ни одного из указанных факторов у Украины не было в 2014 году, когда Россия имела шанс решить в регионе любые геостратегические задачи, но остановилась, в очередной раз поверив в перспективу переговоров с западными политиками. В итоге развернувшаяся в феврале 2022 года российская специальная военная операция вместо скоротечной кампании по изгнанию из Киева националистического правительства обернулась долгими кровопролитными боями на юго-востоке Украины.

Полтора годами ранее примером успешной государственной стратегии по реализации своих геополитических интересов в XXI веке стало возвращение Нагорного Карабаха под политический контроль (*de facto* – суверенитет) Азербайджана в ходе вооружённого конфликта с Арменией в 2020 году. Анализ данной локальной ситуации позволяет выявить разительные отличия от той стратегии, которую позднее применит Россия в противостоянии с Украиной. Результаты анализа локальных ситуаций (*case-study*) по ключевым индикаторам сравнения данных операций приведены в Таблице 1. Рассмотрим влияние (положительное или отрицательное) каждого из выделенных факторов на развитие ситуации подробнее.

Таблица 1

**Армяно-Азербайджанский и Российско-Украинский вооружённые конфликты
по состоянию на начало августа 2022 года**

Индикаторы сравнения	Акторы – инициаторы военной операции	
	Азербайджан	Россия
Международное право	Резолюция ООН № 874 от 14 октября 1993 г.	Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г.; Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 31 мая 1997 г.
Внешнеполитическая обстановка	Азербайджан имеет стратегический союз с Турцией. Армения реальных активных союзников, готовых сражаться за её интересы в регионе, не имеет	У России отсутствие стратегических союзников (за исключением Белоруссии, руководство которой после ряда антиукраинских заявлений так и не вступило в боевые действия). Укра-

Индикаторы сравнения	Актеры – инициаторы военной операции	
	Азербайджан	Россия
		ина опирается на широкую дипломатическую, экономическую и военно-техническую помощь стран «коллективного Запада»
Декларируемые задачи военной операции	Декларировано взятие под военный контроль территории Нагорного Карабаха – восстановление территориальной целостности Азербайджана в границах на момент распада СССР	Декларируемые задачи России изменились в своих приоритетах на разных стадиях специальной военной операции
Характер военной операции	Скоротечный (полтора месяца), интенсивный, с предельной концентрацией военных ресурсов Азербайджана. В ограниченной форме используются ресурсы дружественных Турции стран (Турция и в меньшей степени Израиль). Армения внешнюю военную помощь не получает.	Затяжной, многоэтапный, Россия перегруппировывает и задействует свои новые военные ресурсы постепенно. Внешнюю военную помощь от других стран Россия не получает. Украина опирается на военно-техническую, финансовую поддержку «коллективного Запада», на её стороне задействованы инструкторы зарубежных армий и иностранные наёмники.
Итоги военной операции	Азербайджан нанёс безусловное военное поражение вооружённым силам армянской Нагорно-Карабахской республики и неофициально вовлечённой в боевые действия Армении. Геополитические требования Азербайджана Армения вынуждена принять.	Россия нанесла ряд тактических поражений вооружённым силам Украины. Российские войска взяли под контроль примерно 15-20 % территории Украины (ситуация по территориям менялась в зависимости от этапа спецоперации) и медленно продвигаются далее, имея в приоритете полное вытеснение вооружённых сил Украины за пределы прежних административных границ Луганской и Донецкой народных республик.

Индикатор «Международное право».

Азербайджан никогда не признавал утрату суверенитета над Нагорным Карабахом и последовательно заявлял эту позицию на мировой арене, что нашло закрепление в ряде международных документов. Например, в тексте Резолюции ООН № 874 от 14 октября 1993 г., имеется прямая фраза о подтверждении признания территориальной целостности Республики Азербайджан [23]. В свою очередь Армения за годы контроля над Нагорным Карабахом не решилась объявить ни о присоединении этих населённых армянами земель к своему государству, ни хотя бы о признании Арцаха независимым государством, опасаясь спровоцировать незамедлительный военный ответ Баку. Который всё равно последовал, но уже после основательной подготовки Азербайджана. Видимо, в Ереване забыли старый макиавеллистский тезис о том, что войны нельзя избежать, её можно лишь отсрочить к выгоде противника.

Россия Соглашением о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. признала Украину в границах, имевшихся на момент распада СССР («Статья 5. Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках содружества» [24]), а затем и подтвердила это в Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 31 мая 1997 г. («Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии с положениями Устава ООН и обязательствами по Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе уважают территориальную целостность друг друга и подтверждают нерушимость существующих между ними границ» [6]).

Таким образом, с формальной позиции международного права Азербайджан в военной операции против Армении восстанавливал свою территориальную целостность, а действия России против Украины воспринимались как притязание на территорию соседнего суверенного государства, границы которого сама Россия ранее обязалась уважать.

Индикатор «Внеинеполитическая обстановка».

Готовя военную операцию против вооружённых сил армянского Нагорного Карабаха, Азербайджан заручился стратегическим союзом с Турцией (лидер Турецкой Республики Р. Эрдоган сформулировал принцип данного союза как «два государства – один народ» – формулировка, на которую так и не решились в своих союзнических отношениях Москва и Белоруссия), которая оказывала всестороннюю поддержку, а так же поддержкой Израиля, заинтересованного в усилении антииранского вектора в политике Баку. Армения, будучи членом ОДКБ, в реальности оказалась без стратегических союзников, готовых оказать ей эффективную военную помощь в отстаивании Нагорного Карабаха, но на финальной стадии всё же сыграла свою роль Россия, не позволившая довести разгром армян до тотального уровня, когда угроза возникла бы уже не только Арцаху, но и самой Армении. Теоретически в регионе в предвоенные годы могла бы сформироваться антитюркская российско-армяно-иранская геополитическая «ось», но своевременных реальных шагов в этом направлении сделано не было, Ереван предпочёл пойти по пути «цветных революций», дистанцируясь от Москвы. В итоге Россия заняла позицию не военного союзника Армении, а арбитра, примирителя враждующих сторон (несмотря на то, что над территорией Армении азербайджанской стороной был уничтожен российский военный вертолёт – инцидент предпочли не разжигать, удовлетворившись извинениями со стороны официального Баку, по аналогии с уничтоженным Турцией в сирийском воздушном пространстве российского военного самолёта в 2015 году). Доброжелательный для Азербайджана нейтралитет заняла граничащая с Арменией Грузия, не забывшая военный конфликт с Россией 2008 года. Таким образом, накануне начала военных действий Армения оказалась не только без союзников, но и полностью изолированной в географическом измерении.

Начиная специальную военную операцию против Украины, Россия заручилась поддержкой Белоруссии, которая предоставила свою территорию как плацдарм для российских войск, но на этом участие Минска в конфликте ограничилось. После отказа от первоначальной попытки освобождения Киева, Россия вывела войска с украинских территорий, занятых с помощью белорусского плацдарма, то есть решающей роли в ходе боевых действий он пока не сыграл, что не отменяет его потенциальную значимость на будущее. К Украине пришли на

помощь страны НАТО, развернувшие поставки военной техники и вооружений (включая технологии, ранее недоступные украинской армии), военных специалистов, разведывательные данные, открыли программы приёма украинских беженцев и, что самое главное, развернули против России пакет жёстких экономических санкций. Даже ближайшие партнёры России по ШОС и ОДКБ (Казахстан и Китай) проявили осторожность в выборе своей позиции, кто *de facto*, а кто и *de jure* присоединившись к соблюдению антироссийских экономических санкций [25]. Российскую инициативу признать независимость Луганской и Донецкой народных республик по состоянию на август 2022 года официально поддержали только Сирия и КНДР.

Таким образом, в части внешнеполитического обеспечения подготовки военной операции, Азербайджан подготовил себе преимущественные позиции в противостоянии с изолированной Арменией, Россия столкнулась с фактом поддержки Украины со стороны «коллективного Запада», в то же время сама организовать эффективную антиукраинскую коалицию не смогла.

Индикатор «Декларируемые задачи военной операции».

В данном пункте рассматривалось, насколько чётко, последовательно и реалистично публично сформулированы цели участников военных операций. Президент Азербайджана И. Алиев неоднократно делал заявления о цели военной операции на всех её стадиях и эта цель оставалась неизменной: «Наша основная цель заключается в восстановлении территориальной целостности Азербайджана» [2]. Наступление азербайджанских войск в Нагорном Карабахе прекратилось осенью 2020 года только после выраженного согласия главы Армении Н. Пашиняна не только по факту смириться с утратой контроля над уже занятыми Азербайджаном территориями, но и передать оппоненту те районы, которые ещё оставались под контролем армян. По состоянию на август 2022 года «окончательно решить» карабахский вопрос Азербайджану препятствует только факт наличия российских миротворцев в зоне конфликта, мандат которых истекает через три года.

Цели Российской Федерации в начавшейся в феврале 2022 года специальной военной операции тоже сформулированы, но формулировки носят более широкий характер и эволюционируют. 15 декабря 2021 года российский МИД передал американской стороне проекты двух документов: «Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности» и «Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора» [18]. В них выдвигались едва ли не ультимативные условия, самыми жёсткими из которых являлось гарантированное обязательство не принимать в НАТО Украину и не размещать стратегические вооружения в тех государствах Восточной Европы, которые вступили в НАТО поле 1997 года. То есть, по сути Россия потребовала аннулировать в геополитическом смысле достигнутые Западом позиции по итогам холодной войны.

Не получив удовлетворительного ответа, Россия приступила к специальной военной операции на Украине, главными задачами которой Президент В. В. Путин 24 декабря 2022 года назвал «демилитаризацию» и «денацификацию» Украины, что можно было толковать в широком смысле. 9 мая 2022 года во время Парада Победы Президент России подчеркнул, что основной задачей спецоперации является защита Донецкой и Луганской народных республик, что можно толковать как сужение геополитических задач со всей Украины на её локалитет

спорных с Россией территорий. Но при этом никто не декларировал отмены изначальных задач, кроме того, различные политические деятели России периодически выходили в медийное пространство с оглашением самых разных геополитических рубежей, которых Россия желает достичь. Характерен скандал, развернувшийся 1 августа 2022 года вокруг одного из сообщений с аккаунта заместителя Совета безопасности России Д. А. Медведева в социальной сети «ВКонтакте» о намерении взять под контроль всё постсоветское пространство – данное сообщение было удалено и объявлено последствием внешнего несанкционированного вмешательства («взлома») [5]. Несколькими днями ранее Д. А. Медведев на своих ресурсах разместил политическую карту Европы, на которой значительные украинские территории отходили к России [14]. Исходя из проведённого анализа можно констатировать, что у России, в отличие от Азербайджана, не было чётко и однозначно выраженных границ геополитических притязаний, которые могли бы восприниматься как неизменные и конечные в развернувшемся военном конфликте. Это открывает российским оппонентам широкое поле для медийных спекуляций, нагнетания русофобии во всём мире и поддержания алармистских настроений политического руководства европейских государств.

Индикатор «Характер военной операции».

В отношении Азербайджана можно констатировать, что государственное руководство давно осознало основную геостратегическую цель и военные задачи по её достижению и достаточный период готовилось к её достижению. Азербайджанская армия прошла переобучение и перевооружение, включая насыщение боевыми беспилотными летательными аппаратами иностранного производства, сыгравшими важную роль, в ходе нескольких локальных боестолкновений разных лет был изучен характер оборонительных линий вооружённых сил армянского Нагорного Карабаха. Завершив подготовку и убедившись в превосходстве над противником, Азербайджан внезапно атаковал позиции сил Нагорного Карабаха на всём их протяжении, прорвал оборону на стратегически важном направлении и продвинулся в самый центр (г. Шуша) спорных территорий. Для проведения военной операции Азербайджан сконцентрировал все имеющиеся военные ресурсы, обеспечив безоговорочный перевес в свою пользу.

Подробный анализ хода российской специальной военной операции на Украине будет целесообразен только после её завершения и рассекречивания соответствующей официальной информации. Предварительно можно констатировать по смене тактики и политическим шагам, что первоначальный расчет видимо строился на скоротечной операции военно-полицейского характера с быстрым занятием столицы Украины, сменой политического режима и прекращением сопротивления вооружённых сил данной страны. Это объясняет тактику российских вооружённых сил на первом этапе спецоперации – продвижение больших колонн военной техники по основным магистралям Украины вглубь её территории и быстрый выход к городам Киев, Харьков, Николаев, Мариуполь. На втором этапе спецоперации войска от первых трёх из данного списка городов были отведены, боевые действия в Мариуполе продолжались дольше месяца и завершились капитуляцией украинского гарнизона. Второй этап спецоперации («битва за Донбасс») продолжается на момент подготовки данной статьи и более соответствует классическим полномасштабным фронтовым операциям. При этом Россия использует только контрактный контингент военнослужащих и добровольцев, а также вооружённые формирования Луганской и Донецкой народных республик, не задействует в полной

мере основные силы своей армии, не проводит мобилизационных мероприятий, не переводит экономику на военный режим работы.

Индикатор «Итоги военной операции».

Азербайджан в ходе военных действий в сентябре – ноябре 2020 года достиг военной цели в форме безусловной военной победы над своим оппонентом, геостратегические задачи были реализованы в значительной, но не в полной мере, поскольку часть территории Нагорного Карабаха оказалась под контролем российских миротворцев.

Россия с февраля по август 2022 года находится в стадии продвижения к реализации своих задач, имея тактический успех на поле боя.

Выводы. Поворот от геоэкономических к геостратегическим принципам международных отношений, произошедший в первые десятилетия XXI века, можно оценить как нисходящий процесс, процесс упрощения (если не сказать – деградации) основного инструментария внешнеполитической активности государств. Он был неизбежен вследствие стратегической ошибки «коллективного Запада», воспринявшего распад СССР как свою заслуженную победу в холодной войне и поспешившего закрепить новые разделительные линии по силовому контуру Евразии, отбрасывая Россию как можно дальше на Восток. В то же время российское руководство и сам народ России, пожертвовав своими геополитическими завоеваниями по итогам Второй мировой войны, пожертвовав единым союзным государством, ожидали полноправной интеграции в западное культурно-экономическое и политическое пространство, и тем более горьким было разочарование от осознания факта, что в Европейском союзе места для России не оказалось. Затократно усилилось военно-политическое давление на Россию в форме расширения НАТО на страны Восточной Европы и Балтии, следовали постоянные сигналы о возможности принятия в НАТО Украины и Грузии, развёртывалась вблизи российских границ американская система стратегической противоракетной обороны [9, с. 16-31], призванная обесценить российский ядерный потенциал и сделать невозможным «удар возмездия» по западным странам в случае их агрессии против России в будущем. Между тем терпение российского руководства было долгим, но не бесконечным. Как отмечает профессор факультета перспективных международных исследований в Университете Джона Хопкинса Э. Коэн: «Если кто-то и не замечал растущих вызовов американскому господству, действия России против Украины в феврале этого года не должны были оставить в этом ни малейших сомнений» [11, с. 153].

Военный конфликт, развернувшийся вокруг Украины, вскрыл сразу несколько взрывоопасных геополитических точек на планете, суммарный эффект в случае полномасштабной активизации которых потенциально ведёт к полной потере управляемости системой международной безопасности с последующим развязыванием Третьей мировой войны:

- китайско-американский конфликт вокруг Тайваня с перспективой втягивания в боевые действия проамериканских государств Тихоокеанского региона [29];
- сербско-косоварский конфликт вокруг Приштины с перспективой втягивания в конфликт России НАТО;
- армяно-азербайджанский конфликт вокруг оставшихся под контролем армян районов Нагорного Карабаха с перспективой втягивания в конфликт России (в зоне конфликта расположен контингент российских миротворцев), Турции и Ирана;

- ирано-израильский конфликт с перспективой превентивного применения Израилем ядерного оружия в случае, если Тегеран вплотную подойдет к созданию собственного ядерного боезаряда [28];
- приднестровский конфликт с перспективой втягивания России, Украины, Румынии и вслед за ней других стран НАТО;
- конфликт вокруг Калининградского эксклава, с перспективой втягивания стран Балтии, Польши, других стран НАТО, Белоруссии;
- турецко-курдский конфликт, затрагивающий суверенную территорию Сирии, союзницу России.

Не следует забывать о наличии и других потенциально опасных конфликтных геополитических линий, которые на момент подготовки статьи в отличие от перечисленных выше пока не активизировались, но ситуация может быстро измениться:

- индо-пакистанский конфликт вокруг территорий Джаму-Кашмир;
- конфликт на Корейском полуострове;
- индо-китайский конфликт вокруг спорных территорий.

Многое на мировой арене в ближайшие месяцы будет зависеть от того, какую военно-политическую позицию займёт Китай, который пока, не смотря на тайваньский августовский инцидент, выступал скорее как стабилизирующий фактор международной системы, но следует учитывать и обстановку внутри страны, когда правила внутрипартийного аппаратного соперничества могут побудить Председателя КНР Си Цзиньпина искать укрепление своего авторитета через внешнеполитические шаги [15, с. 5-16].

Но даже несмотря на перечисленные выше риски и угрозы, у мирового сообщества, у лидеров ведущих стран сейчас сохраняется шанс на стабилизацию глобальной ситуации. Однако при поиске любого успешного решения им придётся принять как объективную неизбежность несколько констант:

- силовая геостратегия как инструмент реализации национальных интересов государства в открытой и явной форме вернулась на «рабочий стол» мировой политики и с этим придётся считаться;

- предотвратить самоубийственный для человечества глобальный конфликт можно только через переговоры на равноправной основе, поскольку потенциалы противостоящих акторов таковы, что никому не остаётся шанса на победу по приемлемой цене;

- Украина вернётся в сферу российского геополитического влияния, этот факт необходимо принять «коллективному Западу» как исходную точку переговоров. Дальше речь может идти лишь о формах и границах этого влияния. Не следует забывать, что пока у украинского руководства при Л. Д. Кучме и В. Ф. Януковиче хватало политической дальновидности занимать хотя бы относительно нейтральную позицию между Россией и НАТО, Российская Федерация последовательно соблюдала все нормы международного права и двусторонние договоры с Украиной и лишь политические игры западных адептов технологий «управляемого хаоса» ввергли регион, а затем всю планету в неуправляемый процесс движения к войне.

Библиографический список

1. Арбатов А. Г. Украинский кризис и стратегическая стабильность // Политические исследования (Полис). 2022. № 4. С. 10-31.
2. Алиев назвал цель войны в Нагорном Карабахе. URL: <https://lenta.ru/news/2020/10/08/aliev/> (дата обращения 05.08.2022).
3. Бешлосс М., Тэлботт С. Измена в Кремле: Протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. М.: Алгоритм, 2010. 352 с.
4. Блэквилл Р., Харрис Дж. Война иными средствами. М.: АСТ, 2017. 480 с.
5. В Совбезе объяснили взломом пост на странице Медведева во «ВКонтакте». URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2022/62e8cd419a79471e8d80f47e> (дата обращения 05.08.2022).
6. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 31 мая 1997 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902220> (дата обращения 04.08.2022). Данный документ был денонсирован Украиной в 2018 году.
7. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997. 608 с.
8. Дуэ Д. Господство в воздухе. Вероятные формы будущей войны. М.: АСТ. 2003. 603 с.
9. Климов В. Влияние групп давления на политику США в области противоракетной обороны. Формирование политики США в области // Международная жизнь. 2022. № 4. С. 16-31.
10. Коллон М. Нефть, PR, война: глобальный контроль над ресурсами планеты. М.: Форум, 2002. 414 с.
11. Коэн Э. Возвращение к искусству государственного управления // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 4. С. 153-168.
12. Макиндер Х. Географическая ось истории / Классика геополитики, XX век. М.: АСТ, 2003. С. 7-32.
13. Макнамара Р. Путём ошибок — к катастрофе. Опыт выживания в первом веке ядерной эры. М.: Наука, 1988. 149 с.
14. Медведев опубликовал карту Украины, состоящей из одной области. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62e15e879a7947603e1e706d?> (дата обращения 05.08.2022).
15. Михеев В., Луконин С. Китай накануне 20-го съезда КПК // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 6. С. 5-16.
16. Мэхэн А. Влияние морской силы на историю / Классика геополитики, XIX век. М.: АСТ, 2003. С. 183-274.
17. Най Дж. Будущее власти. М.: АСТ, 2014. 444 с.
18. О российских проектах документов по обеспечению правовых гарантий безопасности со стороны США и НАТО. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1790809/ (дата обращения 05.08.2022).
19. Окунев И. Ю. Политическая география. М.: Аспект Пресс, 2019. 512 с.
20. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2004. 640 с.
21. Пархитко Н. П., Мартыненко Е. В. Геополитические аспекты речи В. В. Путина на 43-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. № 1. С. 7-20.
22. Путин рассказал о сотрудниках ЦРУ в российском правительстве в 1990-е. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2021/61b2769b9a7947748667a9ce> (дата обращения 04.08.2022).

23. Резолюция 878 (1993), принята Советом Безопасности на его 3292-м заседании 14 октября 1993 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/557/43/PDF/N9355743.pdf?OpenElement> (дата обращения 04.08.2022).

24. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. URL: <https://cis.minsk.by/page/176> (дата обращения 04.08.2022).

25. Токаев пообещал следовать санкциям Запада против России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/06/2022/62a9badd9a79473847ccadb6> (дата обращения 04.08.2022).

26. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. 427 с.

27. Хоффман Д. «Мёртвая рука»: неизвестная история холодной войны и её опасное наследие. М.: Астрель, 2011. 737 с.

28. Detsch J., Gramer R. Iran Deal Talks Go Into Overtime. The top U.S. negotiator is making a last-ditch trip to Vienna. URL: https://foreignpolicy.com/2022/08/04/iran-nuclear-deal-us-negotiations-robert-malley-diplomacy/?tpcc=recirc_latest062921 (дата обращения 04.08.2022).

29. Gregson W. Time Is Running Out to Prepare for War in the Pacific

Our warning time to prepare for conflict in the western Pacific has expired. The clock is ticking. URL: <https://nationalinterest.org/feature/time-running-out-prepare-war-pacific-203982> (дата обращения 04.08.2022).

References

1. Arbatov A. G. Ukrainskiy krizis i strategicheskaya stabil'nost' // Politicheskie issledovaniya (Polis). 2022. № 4. S. 10-31.

2. Aliev nazval tsel' voyny v Nagornom Karabakhe. URL: <https://lenta.ru/news/2020/10/08/aliev/> (дата обращения 05.08.2022).

3. Beshloss M., Telbott S. Izmena v Kremle: Protokoly taynykh soglasheniy Gorbacheva s amerikantsami. M.: Algoritm, 2010. 352 s.

4. Blekvill R., Kharris Dzh. Voyna inymi sredstvami. M.: AST, 2017. 480 s.

5. V Sovbeze ob»yasnili vzломom post na stranitse Medvedeva vo «Vkontakte». URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2022/62e8cd419a79471e8d80f47e> (дата обращения 05.08.2022).

6. Dogovor o druzhbe, sotrudnichestve i partnerstve mezhdru Rossiyskoy Federatsiey i Ukrainoy ot 31 maya 1997 g. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902220> (дата обращения 04.08.2022). Dannyy dokument byl denonsirovan Ukrainoy v 2018 godu.

7. Dugin A. Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushchee Rossii. M.: Arktogeya, 1997. 608 s.

8. Due D. Gospodstvo v vozdukhe. Veroyatnye formy budushchey voyny. M.: AST. 2003. 603 s.

9. Klimov V. Vliyanie grupp davleniya na politiku SShA v oblasti protivoraketnoy oborony Formirovanie politiki SShA v oblasti // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2022. № 4. S. 16-31.

10. Kollon M. Neft', PR, voyna: global'nyy kontrol' nad resursami planety. M.: Forum, 2002. 414 s.

11. Koen E. Vozvrashchenie k iskusstvu gosudarstvennogo upravleniya // Rossiya v global'noy politike. 2022. T. 20. №. 4. S. 153-168.

12. Makinder Kh. Geograficheskaya os' istorii / Klassika geopolitiki, KhKh vek. M.: AST, 2003. S. 7-32.
13. Maknamara R. Putem oshibok – k katastrofe. Opyt vyzhivaniya v pervom veke yadernoy ery. M.: Nauka, 1988. 149 s.
14. Medvedev opublikoval kartu Ukrainy, sostoyashchey iz odnoy oblasti. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62e15e879a7947603e1e706d?> (data obrashcheniya 05.08.2022).
15. Mikheev V., Lukonin S. Kitay nakanune 20-go s»ezda KPK // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 66. № 6. S. 5-16.
16. Mekhen A. Vliyanie morskoy sily na istoriyu / Klassika geopolitiki, XIX vek. M.: AST, 2003. S. 183-274.
17. Nay Dzh. Budushchee vlasti. M.: AST, 2014. 444 s.
18. O rossiyskikh proektakh dokumentov po obespecheniyu pravovykh garantiy bezopasnosti so storony SShA i NATO. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1790809/ (data obrashcheniya 05.08.2022).
19. Okunev I. Yu. Politicheskaya geografiya. M.: Aspekt Press, 2019. 512 s.
20. Panarin A. S. Strategicheskaya nestabil'nost' v XXI veke. M.: Algoritm, 2004. 640 s.
21. Parkhit'ko N. P., Martynenko E. V. Geopoliticheskie aspekty rechi V. V. Putina na 43-y Myunkhenskoy konferentsii po voprosam bezopasnosti // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. 2018. № 1. S. 7-20.
22. Putin rasskazal o sotrudnikakh TsRU v rossiyskom pravitel'stve v 1990-e. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2021/61b2769b9a7947748667a9ce> (data obrashcheniya 04.08.2022).
23. Rezolyutsiya 878 (1993), prinyata Sovetom Bezopasnosti na ego 3292-m zasedanii 14 oktyabrya 1993 goda URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/557/43/PDF/N9355743.pdf?OpenElement> (data obrashcheniya 04.08.2022).
24. Soglashenie o sozdanii Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv ot 8 dekabrya 1991 g. URL: <https://cis.minsk.by/page/176> (data obrashcheniya 04.08.2022).
25. Tokaev poobeshchal sledovat' sanktsiyam Zapada protiv Rossii. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/06/2022/62a9badd9a79473847ccadb6> (data obrashcheniya 04.08.2022).
26. Khauskhofer K. O geopolitike. Raboty raznykh let. M.: Mysl', 2001. 427 s.
27. Khoffman D. «Mertvaya ruka»: neizvestnaya istoriya kholodnoy voyny i ee opasnoe nasledie. M.: Astrel', 2011. 737 s.
28. Detsch J., Gramer R. Iran Deal Talks Go Into Overtime. The top U.S. negotiator is making a last-ditch trip to Vienna. URL: https://foreignpolicy.com/2022/08/04/iran-nuclear-deal-us-negotiations-robert-malley-diplomacy/?tpcc=recirc_latest062921 (data obrashcheniya 04.08.2022).
29. Gregson W. Time Is Running Out to Prepare for War in the Pacific
Our warning time to prepare for conflict in the western Pacific has expired. The clock is ticking. URL: <https://nationalinterest.org/feature/time-running-out-prepare-war-pacific-203982> (data obrashcheniya 04.08.2022).

Информация об авторе

Илья Леонидович Морозов, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, morozov-il@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8241-5880>

Information about the Author

Ilya L. Morozov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Administration and Management, Volgograd Institute of Management, branch of the RANEPa, morozov-il@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8241-5880>

Для цитирования: Морозов И. Л. Геостратегическая парадигма международных процессов в XXI веке // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 13-29. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

PARADIGMS OF MANAGEMENT HISTORY

УДК 323.2

О НЕОБХОДИМОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ СВЯЗИ ВРЕМЕН В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Борис Васильевич Чернышев

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье раскрывается научная технология, сложившаяся в политической практике В. И. Ленина в 1918–1922 годах, по установлению необходимой исторической связи времен, без которой невозможно было обобщение всех ранее извлеченных уроков опыта истории и выбор главных, неотложных задач политики.

Методы. Основу исследования составляет диалектико-материалистическая методология научного познания, позволяющая установить необходимую историческую связь времен, способствующей пониманию вероятного хода развития событий. Одновременно использовались историко-логический анализ процессов и явлений, познание от общего к частному и от частного к общему, системный подход.

Анализ. Центральным звеном научной технологии поиска необходимой исторической связи времен явилась система методологических категорий исторического анализа политической ситуации – узловым пунктом прошлого, основным фактом, уроком опыта истории, основным уроком истории, основным звеном политики. Являясь общими, фундаментальными понятиями, отражающими наиболее существенные связи и отношения реальной действительности и познания, эти методологические категории одновременно выступали формами и организующим принципами процесса мышления. Что позволяло вести речь о них как о теоретических принципах обобщения и использования исторического опыта при определении социальных и выборе главных, неотложных задач политики.

Выводы. Диалектико-материалистическая методология познания имеет такое же право на существование, как и субъективно-идеалистическая, с той лишь разницей, что признание первой требует от руководителя самостоятельного творческого осмысления фактов текущей истории, а для второй – достаточно слепого следования чужим догмам и мифам. Но от того, на какой методологической основе будет формироваться политическое мышление национальной элиты, зависит ее способность решать долгосрочные стратегические задачи по модернизации индустриальной базы страны и повышению уровня благосостояния народа.

Ключевые слова: политика, методология научного познания, диалектический анализ конкретной исторической обстановки, необходимая историческая связь времен, равнодействующая исторического развития.

UDC 323.2

ABOUT THE NECESSARY HISTORICAL CONNECTION OF TIME IN THE POLITICAL SPACE

Boris V. Chernyshev

Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Saratov, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article reveals the scientific technology that developed in the political practice of V. I. Lenin in 1918–1922, to establish the necessary historical connection of times, without which it was impossible to generalize all the previously learned lessons from the experience of history and the choice of the main, urgent tasks of politics.

Methods. The basis of the study is the dialectical-materialistic methodology of scientific knowledge, which makes it possible to establish the necessary historical connection of times, contributing to the understanding of the probable course of events. At the same time, historical and logical analysis of processes and phenomena, knowledge from the general to the particular and from the particular to the general, and a systematic approach were used.

Analysis. The central link in the scientific technology of searching for the necessary historical connection of times was the system of methodological categories of historical analysis of the political situation – the key point of the past, the main fact, the lesson of the experience of history, the main lesson of history, the main link in politics. Being general, fundamental concepts reflecting the most significant connections and relationships between reality and cognition, these methodological categories simultaneously acted as forms and organizing principles of the thinking process. This made it possible to talk about them as theoretical principles for generalizing and using historical experience in determining social and choosing the main, urgent policy tasks.

Conclusions. The dialectical-materialistic methodology of cognition has the same right to exist as the subjective-idealistic one, with the only difference that the recognition of the first requires the leader to independently creatively comprehend the facts of current history, and for the second, it is enough to blindly follow other people's dogmas and myths. But on what methodological basis the political thinking of the national elite will be formed, its ability to solve long-term strategic tasks to modernize the country's industrial base and improve the well-being of the people depends.

Keywords: politics, methodology of scientific cognition, dialectical analysis of a specific historical situation, necessary historical connection of times, resultant of historical development.

Введение. Вскрытие сущности переживаемых исторических процессов в политической практике необходимо в целях установления главных противоречий в экономической и политической жизни общества, равнодействующей их исторического развития, извлечения и усвоения уроков опыта истории при принятии управленческих решений. Это необходимо для реализации главного предназначения политики – своевременного разрешения возникающих противоречий, обеспечения целостности и социальной сбалансированности общества, устойчивого взаимодействия и многовекторного развития социальных сил.

Методы. Реальная возможность для решения ключевой задачи государственного управления – развития общества и государства при отсутствии противоречий – появилась лишь с открытием диалектико-материалистической методологии научного познания. 23 сентября 1882 года Ф. Энгельс в письме Э. Бернштейну писал, что «успех любой партийной политики зависит от установления необходимой исторической связи времен, дающей ключ к пониманию вероятного хода развития событий» [5]. Однако как ее искать он не успел раскрыть.

Одновременно методологическую основу исследования составляет историко-логический анализ процессов и явлений, познание от общего к частному и от частного к общему, системный подход.

Анализ. В условиях рыночных отношений стран Западной Европы никто не обратил внимание на это замечание Ф. Энгельса, поскольку на первом месте в этих странах всегда стояли интересы бизнеса и частной собственности, а непонимание сущности переживаемых проблем жизни общества. С тех пор в политической практике западноевропейских стран сохранилось господство старейшего методологического принципа релятивизма, обосновывающего субъективизм, конъюнктурщину, произвол исторических построений. Все последующие теоретические построения в них, в том числе теория принятия политических управленческих решений, политическая доктрина неоллиберализма оказались в плену субъективизма, отрицающего необходимость конкретно исторического анализа фактов объективной реальности. В XXI веке основаниями для принятия управленческих решений в этих странах продолжают оставаться не результаты исследовательских работ и научного анализа явлений жизни общества, а интуиция, советы астрологов, следование некоей идеологии, давление политических конкурентов, поиск путей наименьшего сопротивления [4]. Из числа новых оснований появились блоковое мышление лидеров стран НАТО и ЕС, а также ложная, недостоверная и сфальсифицированная новостная информация.

Официальный «политический язык, выработанный поколениями либеральных дипломатов, просто не подразумевает возможности прямого и ясного изложения и исследования реальных проблем, касающихся политики и экономики» [1]. Не случайно немецкие ученые предложили закрепить за XXI веком определение эпохи постфактического мира, в котором догмы и мифы заменяют понимание сущности исторических явлений.

В решении этой ключевой проблемы политической практики еще сто лет назад блестящий пример дала Советская Россия. Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин сумел открыть научную технологию поиска той самой необходимой исторической связи времен [3], о которой писал Ф. Энгельс. В ходе теоретического осмысления опыта социалистического строительства, на основе творческого использования диалектико-материалистической методологии познания, у него сложился определенный алгоритм познания сущности переживаемых исторических явлений изучаемой политической ситуации.

Центральным звеном этой технологии явилась система методологических категорий исторического анализа политической ситуации – узловым пунктом прошлого, основной факт, урок опыта истории, основной урок истории, основное звено политики [2]. Являясь общими, фундаментальными понятиями, отражающими наиболее существенные связи и отношения реальной действительности и познания, эти методологические категории одновременно выступали формами и организующим принципами процесса мышления. Что позволяло вести речь о них как о теоретических принципах обобщения и использования исторического опыта при определении социальных и выборе главных, неотложных задач политики (рис.).

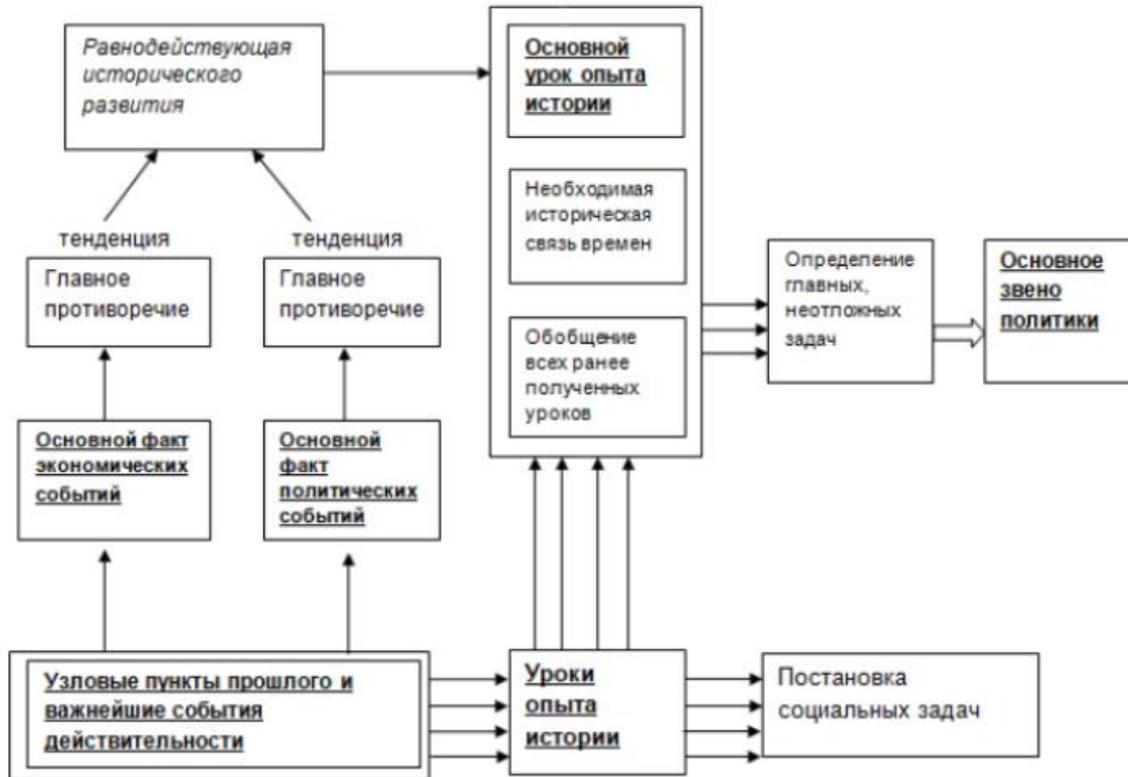

Рис. Взаимосвязь методологических категорий познания (или теоретических принципов обобщения и использования исторического опыта) при определении социальных и выборе главных неотложных задач политики

Систематическая оценка фактов текущей истории, умение исторически объяснять их, находя связи и опосредования, место каждого в общем ходе событий натолкнула его на мысль использовать в качестве исходных положений познания сущности исторических явлений не отдельно подобранные факты, а точки наиболее частого пересечения причинно-следственных связей с прошлым изучаемой совокупности фактов. Эти факты он назвал «узловыми пунктами» прошлого и использовал в качестве методологических категорий дальнейшего теоретического познания. Такой нестандартный методологический подход открывал ряд познавательных преимуществ:

- вскрывать диалектику связи переживаемых исторических явлений в главных формах ее проявления, а не тонуть в многообразии их связей и взаимозависимостей;
- делать выводы на будущее из причинно-следственных связей узловых пунктов прошлого, извлекая поучительные уроки опыта истории;
- сокращать путь в установлении основных фактов экономических и политических событий, открывающих путь к пониманию главных противоречий тех основных тенденций экономического и политического развития, равнодействующая исторического развития которых «определяла задачи, направление и характер деятельности всякого сознательного общественного деятеля на ближайшее будущее страны».

Извлекаемый из равнодействующей исторического развития основной урок опыта истории, отражая необходимую историческую связь времен, выступал основой для обобщения

всех ранее полученных уроков опыта истории и выбора главных, неотложных для решения задач власти. Формулировка основного звена политики отражала найденную приоритетность в решении главных задач и признание возможных рисков на пути его реализации [10].

Этот алгоритм познания особенно ярко проявился при подготовке политического отчета ЦК X-ому съезду партии в ходе обоснования новой экономической политики. Единственная публичная оговорка В.И. Ленина в 1922 году о своей привычке по извлечению поучительных уроков опыта истории в политических отчетах ЦК, позволяла предположить, что этот алгоритм познания должен был сыграть важную роль в становлении механизма научной разработки государственных решений и предохранении его в какой-то мере от сильного влияния личных качеств политических деятелей. Вскрытие диалектики связи явлений конкретной политической ситуации в главных формах проявлений, перекрывало путь к принятию управленческих решений неадекватных действительности.

Произошедший после 1924 года в методологических основаниях в политической практике СССР поворот от научной к политике узкого практицизма привел к неостребованности ленинского алгоритма познания сущности исторических явлений. Этому способствовала не только обстановка личного соперничества в руководстве партии, жесткая идейно-политическая борьба вокруг форм и методов социалистического строительства, но и исторически сложившаяся склонность русского интеллигентского ума к бездеятельному созерцанию, пассивному наблюдению действительности. Отсутствие, по мнению академика физиолога И. Павлова, таких важных качеств русского ума как сосредоточенности, привязки к фактам, стремления к истине [6], привели на наш взгляд к формированию у руководителей самодержавной, советской, и постсоветской России традиции «каждый день начинать свою историю и историю своей страны с чистого листа». Они не испытывали острой потребности в извлечении уроков опыта истории. Уже в 1925 году И. В. Сталин сформулировал свое правило в отношении к прошлому – «Чтобы не ошибиться в политике, надо смотреть вперед, а не назад», которое не изменилось [8] при В. В. Путине «Сегодня, когда мы идем вперед, важнее не вспоминать прошлое, а смотреть в будущее» [7]. Исчезновение исторической объяснительной главы в политике при подготовке государственных решений в СССР и РФ сопровождалось многократным повторением ошибок прошлого, превращением неадекватности управленческих решений в неуправляемость социально экономическими и политическими процессами, создающими почву для очередных революционных потрясений в обществе. Постоянно теряемая необходимая историческая связь времен в государственном управлении привела М. С. Горбачева к идее уничтожения коммунизма в СССР, о чем он признался только в 2002 году, а Б. Н. Ельцина к замене коммунистического на капиталистический идол. Новая правящая верхушка российского общества, не обладающая базовыми признаками элиты, способностями думать в достаточно долгом в горизонте, вести за собой другие социальные и экономические группы, страдающая историческим склерозом, теоретико-методологическим иждивенчеством, взялась за реализацию экономической программы шоковая терапия, подготовленная группой экономистов из Гарвардского университета, сотрудниками Всемирного банка и МВФ. Итоги рыночных реформ в России явились примером громкого провала для стран Западной Европы. Только за 8 лет рыночных реформ под руководством Б. Н. Ельцина экономике страны был нанесен ущерб, превосходящий потери от двух мировых войн и Отечественной войны вместе взятых. В начале

XXI века Российская Федерация пришла все с той же моделью хронически стагнирующей экономики колониального типа [12], с нулевым ростом ВВП и промышленного производства, с нарастающим технологическим отставанием и деградацией, превращением ее в сырьевой придаток развитых стран падением доли экономики России в мировом ВВП, за 1990 год – 5,50 %, 1999 год – 2,50 %, 2018 год – 1,67 %, стремительно нищающим населением лишенным бесплатной медицинской помощи, падением интеллектуального и нравственного уровня в обществе. Правительство Российской Федерации постоянно уходит от необходимости критического осмысления негативного опыта своих рыночных реформ и анализа причин допущенных ошибок и неудач. В книге Дэвида Харви «Краткая история неolibеализма», можно найти ответ на вопрос о том, что скрывалось на самом деле под названием «экономической программы шоковой терапии». Оказывается, это был «политический проект неolibеализма, призванный восстановить условия для накопления капитала и власти экономической элиты, главной заботой которой являлось поддержание целостности финансовой системы и платежеспособности финансовых институтов, а не благополучие населения и окружающей среды» [9].

Разобраться в сущности последствий российских рыночных реформ позволяет алгоритм поиска необходимой исторической связи времен. Радикальный и стремительный слом с начала 90-х годов XX века советской структуры общества и власти привел к изменению во взаимоотношениях всех социальных сил и властных структур российского общества, равнодействующая исторического развития страны оказалась направленной назад в прошлое, на реставрацию дикого капитализма в духе XIX века, с устаревшей моделью экономики в интересах всего 1 % населения страны, на разрушение несущих конструкций российской цивилизации, деиндустриализацию экономики, замену идеологии соборности и коллективизма на идеологию элитарности и эгоизма, восстановление классовой структуры общества, на воспроизводство в нем отношений безнравственности, равнодушия, безответственности, на усиление авторитарного политического режима. За годы неolibеальных реформ направление этой равнодействующей исторического развития продолжает сохранять для России опасность появления дополнительных угроз ее будущему, ее целостности. В стране не сложилось пока той социальной силы, способной изменить существующую модель экономического развития на другую, способную обеспечить рост экономики технологический прорыв и рост благосостояния граждан. Российская равнодействующая по-прежнему находится в явном противоречии с равнодействующей развития исторической эпохи, направленной на поиск новой модели политико-экономического устройства общества, на создание качественного нового материального производства, основанного на интеграции NBCIS-конвергенция [11]. Вместо вскрытия сущности переживаемых исторических явлений, извлечения поучительных уроков опыта рыночных реформ и работы над ошибками по превращению идеи технологического рывка в научно обоснованную программу реиндустриализации экономики, правящая элита РФ продолжает курс на углубление неolibеальных реформ и их негативных последствий.

Разорванные современной правящей элитой связующие исторические нити с советским прошлым привели у них к потере интереса не только к извлечению и усвоению уроков опыта собственной реформаторской деятельности в 1991–2019 гг., но и к проблеме понимания сущности переживаемых исторических явлений.

Выводы. Обращение сегодня к открытому алгоритму познания предполагает, прежде всего, использование принципа историзма, органически включающего в себя требования диалектической логики. Однако вскрытие причинно-следственных связей изучаемых явлений с прошлым, автоматически влечет за собой постановку вопроса о персональной ответственности лиц за допущенные ошибки и негативные последствия принятых решений. В истории СССР и РФ примеров наступления такой ответственности среди правящих элит не наблюдалось, зато были те, кто страдал за правду о реальном положении дел в жизни общества. Что касается использования диалектико-материалистической методологии познания, то она имеет такое же право на существование, как и субъективно-идеалистическая, с той лишь разницей, что признание первой требует от руководителя самостоятельного творческого осмысления фактов текущей истории, а для второй – достаточно слепого следования чужим догмам и мифам. Но от того, на какой методологической основе будет формироваться политическое мышление национальной элиты, зависит ее способность решать долгосрочные стратегические задачи по модернизации индустриальной базы страны и повышению уровня благосостояния народа.

Библиографический список

1. Делягин М. «На пороге Нового Мира без языка и с завязанными глазами» // Свободная пресса. 13 июля 2019 г.
2. Заграничный А. И. Особенности формирования имиджа города / А. И. Заграничный, И. М. Кублин, С. А. Санинский // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 3(67). С. 52-57.
3. Ленин В. И. Полн. Собр. соч. 5-е изд. Т. 20.
4. Малган Джефф. Искусство государственной стратегии. Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага. Изд. ин-т Гайдара, 2011. С. 9-10.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 35.
6. Павлов И. О русском уме // Литературная газета. 1961. 31 июля.
7. Путин В. В. Послание президента РФ Федеральному собранию РФ 8 июля 2000 года // Российская газета. 2000. 9 июля.
8. Сталин В. И. Вопросы ленинизма. М., 1925.
9. Харви Дэвид. Краткая история неолиберализма. М.: Поколение. 2007.
10. Чернышев Б. В. Методология научного познания в политической практике России XX – начала XXI века: опыт, эволюция, уроки / Б. В. Чернышев. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2019. 164 с. ISBN 978-5-4345-0520-8.
11. Чернышев Б. В. Определение приоритетных задач в политике (теория научного выбора и опыт истории) // Информационная безопасность регионов. 2014. № 1(14). С. 123-128.
12. Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Изд. дом. Эконом. газета. 2004. 624 с.

References

1. Delyagin M. «Na poroge Novogo Mira bez yazyka i s zavyazannymi glazami» // Svobodnaya pressa. 13 iyulya 2019 g.
2. Zagranichnyy A. I. Osobennosti formirovaniya imidzha goroda / A. I. Zagranichnyy, I. M. Kublin, S. A. Saninskiy // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2017. № 3(67). S. 52-57.
3. Lenin V. I. Poln. Sobr. soch. 5-e izd. T. 20.
4. Malgan Dzheff. Iskustvo gosudarstvennoy strategii. Mobilizatsiya vlasti i znaniya vo imya vseobshchego blaga. Izd. in-t Gaydara, 2011. S. 9-10.
5. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 35.
6. Pavlov I. O russkom ume // Literaturnaya gazeta. 1961. 31 iyulya.
7. Putin V. V. Poslanie prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu RF 8 iyulya 2000 goda // Rossiyskaya gazeta. 2000. 9 iyulya.
8. Stalin V. I. Voprosy leninizma. M., 1925.
9. Kharvi Devid. Kratkaya istoriya neoliberalizma. M.: Pokolenie. 2007. S. 99.
10. Chernyshev B. V. Metodologiya nauchnogo poznaniya v politicheskoy praktike Rossii XX – nachala XXI veka : opyt, evolyutsiya, uroki / B. V. Chernyshev. – Saratov: Saratovskiy sotsial'no-ekonomicheskiiy institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Rossiyskiy ekonomicheskiiy universitet im. G.V. Plekhanova», 2019. 164 s. – ISBN 978-5-4345-0520-8.
11. Chernyshev B. V. Opredelenie prioritetykh zadach v politike (teoriya nauchnogo vybora i opyt istorii) / B. V. Chernyshev // Informatsionnaya bezopasnost' regionov. 2014. № 1(14). S. 123-128.
12. Shatalin S. S. Zhizn', ne pokhozhaya ni na ch'yu. M.: Izd. dom. Ekonom. gazeta. 2004. 624 s.

Информация об авторе

Борис Васильевич Чернышев, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственного правового регулирования экономики и кадровой политики, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., ул. Политехническая, 77, 410054, г. Саратов, Российская Федерация, e-mail: borischernishev@yandex.ru

Information about the Author

Boris V. Chernyshev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of State Legal Regulation of the Economy and Personnel Policy, Yu. A. Gagarin Saratov State Technical University, st. Politekhnicheskaya, 77, 410054, Saratov, Russian Federation, e-mail: borischernishev@yandex.ru

Для цитирования: Чернышев Б. В. О необходимой исторической связи времен в политическом пространстве // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 30-37. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

HR MANAGEMENT

УДК 352/354-1

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Анна Николаевна Коваленко

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются основные проблемы социальной ответственности государственных учреждений Луганской Народной Республики в управленческом контексте. Моделирование управленческих аспектов социальной ответственности позволяет совершенствовать пути её дальнейшего развития в государственных учреждениях.

Методы. Основой исследования послужил системный подход к пониманию сущности корпоративной социальной ответственности субъекта хозяйствования. В работе использованы следующие общенаучные методы: обобщения - при рассмотрении взглядов различных исследователей на проблемы социальной ответственности, аналитических сравнений – при исследовании особенностей социальной ответственности различных субъектов хозяйствования, синтеза – при рассмотрении специфики составляющих социальной ответственности, группировок – при выделении групп показателей социальной ответственности, экспертных оценок – при оценивании степени реализации различных аспектов социальной ответственности государственного учреждения.

Анализ. Необходимость использования и поддержания принципов корпоративной социальной ответственности в практической сфере работы организаций в современном обществе является не только социально, но также и экономически целесообразной. Корпоративная социальная ответственность в значительной степени влияет на деятельность, как организаций, так и общества, поэтому она выступает главным системообразующим принципом современного бизнеса.

Результаты. Выявлены функции государственного учреждения, прямо либо опосредованно связанные со сферой социальной ответственности. Рассмотрены характерные направления корпоративной социальной ответственности Администрации города Брянка (в сфере работы с населением и взаимоотношений с собственным персоналом), а также затраты, связанные с их реализацией. Представлен поэлементный анализ групп показателей социальной ответственности для моделирования процесса управления социальной ответственностью государственного учреждения на примере деятельности Администрации города Брянки, который дает представление о степени реализации социальной ответственности перед гражданами ЛНР. Предложена модель диагностики состояния социальной ответственности государственного учреждения, позволяющая учесть различные структурные составляющие социальной ответственности такого субъекта.

Ключевые слова: социальная ответственность, модель, государственное управление, местное самоуправление, общество.

UDC 352/354-1

MODELING THE PROCESS OF MANAGING THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF A STATE INSTITUTION

Anna N. Kovalenko

SEI HE LPR «Lugansk State University named after Vladimir Dahl»,
Lugansk, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article deals with the main problems of social responsibility in Lugansk People's Republic's state institutions in the management context. Modeling the social responsibility's managerial aspects allows improve the ways of its further development in public institutions.

Methods. The basis of the study is a systematic approach to understanding the essence of corporate social responsibility of a business entity. The basis of the study is a systematic approach to understanding the essence of a business entity's corporate social responsibility. The following general scientific methods are: generalization - when considering the views of various researchers on the problems of social responsibility; analytical comparisons - in the study of the social responsibility's features of various business entities; synthesis - when considering the specifics of the social responsibility's components; groupings - when highlighting groups of the social responsibility's indicators; expert assessments - when the degree of implementation of the social responsibility's various aspects of a state institution was assessing were used in the work.

Analysis. The use and maintenance of the corporate social responsibility's principles is not only socially necessary, but also economically feasible in the practical sphere of organizations in modern society. Corporate social responsibility affects largely the activities of both organizations and society, so it is the main backbone principle of modern business.

Results. The functions of a state institution, directly or indirectly related to the sphere of social responsibility are revealed. The characteristics of corporate social responsibility of the Administration of the Bryanka city (in the field of work with the population and relations with its own staff) and the costs associated with their implementation are considered. An element-by-element analysis of indicators groups of social responsibility is presented for modeling the process of managing of the state institution's social responsibility by the example of the Administration of Bryanka city's activities, which gives an idea of the implementation's degree of social responsibility to the citizens LPR. A model for diagnosing the level of a state institution's social responsibility, allowing take into account various structural components of such a subject's social responsibility is proposed.

Keywords: social responsibility, model, public administration, local government, society.

Введение

Корпоративная социальная ответственность (далее – КСО) может рассматриваться сегодня, как показатель развития общества и государства, по этой причине в деловом мире повышается внимание к вопросам корпоративной социальной ответственности. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что деятельность государственного учреждения характеризуется социализацией и немислима без взаимодействия с обществом. Она подразумевает активное участие в решении социальных проблем общества и ответственность за результаты деятельности.

Целью работы является анализ управленческих аспектов моделирования процесса совершенствования корпоративной социальной ответственности государственного учреждения. Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи:

- раскрыть сущность корпоративной социальной ответственности;
- рассмотреть основные аспекты корпоративной социальной ответственности;

- раскрыть роль и значение корпоративных социальных программ в системе управления социальными проблемами в государственном учреждении;
- провести мониторинг социально ответственной деятельности объекта исследования;
- разработать рекомендации по совершенствованию практики управления корпоративной социальной ответственностью государственного учреждения.

Объект исследования – корпоративная социальная ответственность государственного учреждения Администрация г. Брянка ЛНР.

Предметом исследования являются особенности формирования и развития корпоративной социальной ответственности государственных учреждений с учётом их взаимодействия с обществом.

Практическая значимость исследования заключается:

- в актуализации планирования КСО как составляющей функции управления на предприятии;
- в обеспечении приспособляемости учреждений к изменениям в окружающей среде путем реализации программ КСО.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных учёных, посвященные актуальным вопросам КСО, её развития и внедрения в практику работы отечественных и зарубежных предприятий.

В работе использованы законы ЛНР и другие нормативные акты, регламентирующие хозяйственную деятельность предприятий, рабочие, аналитические и отчетные материалы, а также статистическая информация по предприятиям ЛНР и данные отчетности Администрация г. Брянка ЛНР.

Основой исследования послужил системный подход. В работе использованы следующие общенаучные методы: обобщения, аналитических сравнений, синтеза, группировок, экспертных оценок.

Эмпирическая база исследования: исследование проводилось на базе Администрации г. Брянка ЛНР.

Анализ

Функционирование любых организаций и учреждений происходит в тесном взаимодействии с партнёрами, общественностью и др. субъектами. Понятие корпоративной социальной ответственности начало использоваться в 80-е годы XX века [1, с. 8]. Оно объединило разобщённые стандарты в различных сферах корпоративного управления, затрагивающих политику взаимоотношений с работниками, корпоративную этику, подходы к охране окружающей среды и т.п. [2, с. 27]. Корпоративная социальная ответственность представляет собой принцип, на основе которого организации добровольно формируют направления своей работы, вырабатывают алгоритм их реализации, стремясь к получению преимуществ, как экономических, так и для деловой репутации [4, с. 14]. По мнению А. Кэрролла, социальная ответственность бизнеса определяется наличием четырех ее компонентов: экономической, правовой, этической и филантропической ответственности [3, с. 19]. Она касается соблюдения экологических норм и стандартов, осуществления добросовестной деловой практики, выстраивания гармоничных социально – трудовых отношений.

Рассмотрим деятельность Администрации города Брянка Луганской Народной Республики (ЛНР) в отношении реализации направлений социальной ответственности. Администрация города Брянка ЛНР является исполнительным органом государственной власти ЛНР. Среди основных задач Администрации города Брянка, помимо исполнения Основного Закона (Конституции), а также законов, актов, иных нормативных правовых актов ЛНР и Российской Федерации, можно выделить: обеспечение законности и соблюдения прав и свобод граждан; выполнение государственных, городских и районных программ социально-экономического и культурного развития, программ охраны окружающей среды; обеспечение взаимодействия с органами местного самоуправления; обеспечение выполнения мероприятий по территориальной обороне.

Администрация может выполнять иные задачи в соответствии с законодательством ЛНР. Администрация осуществляет возложенные на нее функции во взаимодействии с исполнительными органами государственной власти ЛНР, их территориальными органами, органами местного самоуправления ЛНР, предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами по вопросам, входящим в компетенцию Администрации.

Администрация осуществляет следующие функции:

- вносит на рассмотрение органов местного самоуправления предложения по всем вопросам местного значения и участвует в их рассмотрении;
- осуществляет контроль за состоянием объектов муниципальной собственности;
- участвует в работе органов местного самоуправления, обеспечивает выполнение их решений;
- рассматривает заявления, жалобы и обращения граждан в порядке, установленном законодательством;
- заключает договоры, соглашения и контракты;
- участвует в организации строительства и ремонта жилых домов, дорог, контроля за содержанием улиц, кварталов, придомовых территорий;
- оказывает содействие предприятиям, занятым обслуживанием населения;
- решает вопросы, связанные с укреплением общественного порядка;
- представляет интересы соответствующей территории в органах государственной власти и управления, судах, а также в отношениях с предприятиями, организациями, учреждениями, общественными объединениями;
- организует работу по содержанию в надлежащем состоянии памятников природы, истории и культуры, культовых сооружений, сохраняет народные традиции и обычаи;
- участвует в решении вопросов трудоустройства, образования, профессиональной подготовки, социально-культурного, торгового, бытового, транспортного и иного обслуживания граждан.

Таким образом, среди реализуемых Администрацией города Брянка функций прослеживаются направления, прямо связанные со сферой социальной ответственности государственного учреждения.

Значительная доля мероприятий в рамках корпоративной социальной ответственности выполняется Отделом молодёжи и спорта Администрации г. Брянка, который является самостоятельным структурным подразделением Администрации и осуществляет полномочия в сфере молодежной политики, физической культуры, спорта и туризма (рис. 1).

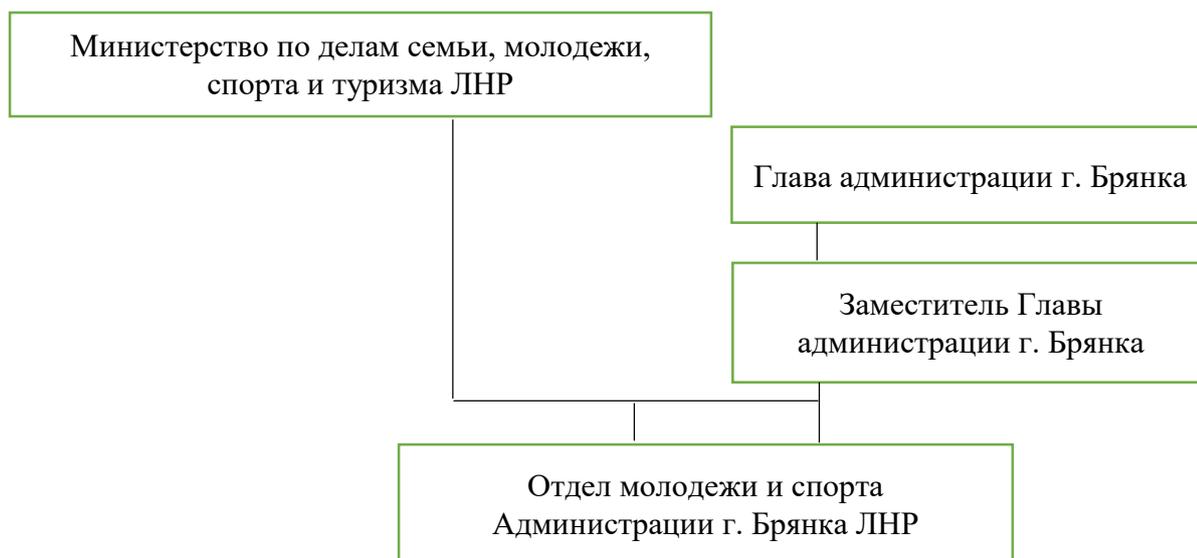

Рис. 1. Модель иерархической взаимосвязи структур госучреждений, реализующих элементы социальной ответственности перед населением г. Брянка.

Отдел в своей деятельности подотчетен и подконтролен Главе Администрации города Брянка ЛНР и Министерству по делам семьи, молодежи, спорта и туризма ЛНР, непосредственно находится в подчинении у заместителя Главы Администрации города Брянка ЛНР. Организационная структура отдела молодёжи и спорта Администрации г. Брянка представлена на рис. 2.

Рис. 2. Организационная структура отдела молодёжи и спорта Администрации города Брянка ЛНР, реализующего меры социальной ответственности перед населением

В рамках реализации направлений КСО отделу молодёжи и спорта Администрации города Брянка ЛНР по статье «Прочие расходы» было выделено в 2021 г. в общей сумме 200,000 тыс. руб., в т.ч. на:

- городские соревнования (по дворовому хоккею, дворовому футболу и парковому волейболу, легкоатлетический забег и автопробег, первенство города по футболу «Кубок Победы», соревнования по рыбной ловле) – 30,000 тыс. руб.;

- военно-спортивная игра – 10,000 тыс. руб.;

- участие в региональных, республиканских и международных соревнованиях – 145,000 тыс. руб.;

- мероприятия ко Дню молодежи – 15,000 тыс. руб.

Для характеристики направлений корпоративной социальной ответственности Администрации города Брянка проанализируем затраты, связанные с реализацией направлений социальной ответственности (табл. 1).

Таблица 1

**Анализ отдельных статей затрат в сфере социальной ответственности
Администрации г. Брянка за 2020–2021 гг.**

Статьи затрат, тыс. руб.	2020	2021	Отклонения	
			+/-	в %
Расходы на оплату труда с начислениями	1105,384	3231,288	2125,904	+192
Расходы на участие в региональных социальных проектах	25,670	145,122	119,452	+365
Расходы на материалы, оборудование и инвентарь на реализацию мероприятий в сфере социальной ответственности	16,490	43,453	27,963	+154
Оплата прочих услуг по реализации направлений социальной ответственности	34,600	75,326	40,73	+154
Расходы на командировки	5,280	23,948	18,67	+153

Анализ показал, что все виды расходов, связанных с реализацией мероприятий в рамках КСО значительно увеличились. Это свидетельствует о том, что отдел активно осваивает бюджетные средства на осуществление своей деятельности.

При реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики, направленной на морально-правовое и духовно-патриотическое воспитание, в 2021 году молодежь охвачена групповой и массовой работой. В течение года было проведено 68 городских молодежных мероприятий, в которых приняло участие 14630 человек, что на 3,0 % больше, чем в 2020 году. Рост показателей обусловлен системным подходом к развитию государственной молодежной политики в городе, привлечению молодежи к мероприятиям международного уровня, а также созданию благоприятных условий реализации молодежных и общественных инициатив. Молодежь города приняла участие в 11 республиканских и 4 международных мероприятиях, направленных на развитие государственной молодежной политики.

Рассмотрим роль социальных программ в системе управления социальными проблемами города Брянка. Социальные программы, реализуемые отделом молодежи и спорта, направлены на развитие физической культуры и спорта, как в самом городе, так и в расположенных вблизи посёлков. В 2021 году в указанной сфере в городе функционировали 71 спортивное сооружение, из них: 1 городской стадион «Шахтер»; 51 спортивная площадка; 14 спор-

тивных залов; 1 стрелковый тир; 4 помещения для занятий спортом. В 2021 году в рамках совместного проекта Администрации города Брянки и Ассоциации молодежи Луганщины «Доступный спорт» была реконструирована военно-спортивная площадка. Кроме того, в городе функционирует единственный в ЛНР постоянно действующий картодром.

Спортивными мероприятиями постоянного характера на территории города было охвачено 6,4 % от общего числа населения города (3275 человек), что 3,8 раза больше, чем в 2020 году. Значительный рост показателя связан с оптимизацией существующей сети секций и неформальных объединений, города, также с развитием новых видов спорта.

В 2021 году отделом молодежи и спорта Администрации были проведено 61 городское спортивное и спортивно-массовое мероприятие, что на 8,9 % больше, чем в 2020 году. К участию было привлечено 6250 человек, включая пригородные посёлки (на 10,3 % больше, чем в предыдущем году). Спортсмены города приняли участие в 26 республиканских турнирах, что в 2,36 раза больше чем в предыдущем. Значительный рост показателя связан с количественным и качественным ростом связей между отделом молодежи и спорта Администрации и республиканскими федерациями по различным видам спорта. 30 брянковских спортсменов приняли участие в международных соревнованиях на территории Российской Федерации. В приоритете остается развитие массового спорта путем проведения соревнований и спортивно-массовых мероприятий с привлечением широких масс населения. Таким образом, в рамках КСО ведётся работа, как с населением, так и с др. стейкхолдерами.

Для дальнейшего моделирования процесса управления социальной ответственностью государственного учреждения рассмотрим следующий элемент – сложившуюся практику взаимоотношений администрации с персоналом.

1. В качестве косвенных инструментов стимулирования и оценки деятельности работников учреждения, руководством используются благодарности или выговоры, вознаграждения или депремирование, повышение или понижение по службе.

2. Соблюдение работниками положений Устава учреждения, должностных инструкций является значимым критерием для оценки их трудовой деятельности при проведении аттестации, а также предусматривает поощрение для сотрудников (премирование), возможность скорейшего продвижения по профессиональной и карьерной лестнице.

3. Руководство учреждения строго придерживается принципов недопущения любых форм дискриминации и принудительного труда. Каждому работнику предоставлены равные возможности для реализации своих трудовых прав, независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

Глава Администрации имеет обратную связь с работниками через профсоюз. Работа профсоюза является максимально открытой и демократичной. Для этого проводятся открытые совместные обсуждения всех вопросов, активное участие членов профсоюза в принятии решений и контроль с их стороны за деятельностью выборных органов.

Забота о работниках – основа корпоративной культуры [5, с. 34]. Такой курс отвечает, как личным интересам работников, так и задачам в целом. Администрация активно использует моральное стимулирование и поощрение работников. К профессиональным праздникам проводятся конкурсы, по результатам которых поощряются победители. За добросовестный труд

и высокий профессионализм работники награждаются государственными, ведомственными наградами и званиями.

Частью корпоративной социальной политики учреждения является постоянная поддержка бывших работников после завершения ими трудовой деятельности. Им оказывается адресная помощь на оздоровление и медикаменты, на ритуальные услуги, а также в трудной жизненной ситуации. Программа ориентирована на поддержку неработающих пенсионеров, постоянно проживающих в г. Брянка, близлежащих поселках. Условия участия в программе зависят от стажа работника или наличия инвалидности.

Администрация реализует современные программы обучения для руководителей, применяет технологии повышения квалификации для различных групп персонала, актуализирует программы профессионального обучения, реализуется программа переподготовки работников. В учреждении существует нематериальное стимулирование работников в форме:

- признания значимости работников, что подтверждается благодарностями и грамотами от руководства;
- предоставления путевок на оздоровление, санаторно-курортное лечение для сотрудников и членов их семей, а также в детские оздоровительные лагеря для детей сотрудников;
- создания комфортной обстановки внутри коллектива, укрепляемой на различных мероприятиях.

Следующий элемент моделирования процесса управления социальной ответственностью государственного учреждения – развитие позитивных отношений с обществом, которое основывается на реализации благотворительной программы в сфере партнерства.

Основным предназначением социальной политики Администрации является создание и поддержание благоприятного внешнего окружения и лояльного отношения сотрудников для своей эффективной работы. В рамках взаимодействия с заинтересованными сторонами учреждение использует различные формы и методы информирования и обратной связи и применяет наиболее эффективные средства коммуникаций. Среди них: встречи; конференц-звонки; коммуникации по телефону; электронная переписка с бизнес-партнерами; приемы, конференции, выставки.

В целом учреждение стремится взаимодействовать с общественностью на принципах прозрачности, справедливости и беспристрастности, соблюдения моральных норм бизнеса. В отношениях с сотрудниками осуществляется поддержка научно-технического творчества, профориентационная работа среди молодёжи. Отношения с обществом строятся на основе соответствия требованиям, отвечающим его потребностям.

Важным с точки зрения моделирования процесса управления социальной ответственностью является выделение основополагающих принципов, лежащих в основе взаимоотношений учреждения с заинтересованными сторонами, общественностью:

- уважение и учет интересов, мнений и предпочтений, включая уважение истории, культуры, традиций, образа жизни жителей территории города и подведомственных территорий;
- открытость и прозрачность;
- доверие и искренность;
- безусловное соблюдение законодательства;
- учет отечественных и международных стандартов;
- ответственное выполнение принятых обязательств.

Для моделирования процесса управления социальной ответственностью государственного учреждения предлагается использовать форму, отражающую фактическое соблюдение Администрацией блоков (групп) показателей социальной ответственности (табл. 2).

Таблица 2

**Поэлементный анализ соблюдения групп показателей социальной ответственности
(на примере Администрации г. Брянка ЛНР)**

Элементы анализа	Выполняется/ не выполняется
Группа показателей социальной ответственности перед работниками	
1. Выплата пенсий	Выполняется
2. Текучесть кадров	Есть
3. Обучение сотрудников	Выполняется
4. Оплата труда и условия труда по сравнению со среднеотраслевыми	Соответствует
5. Сверхурочные время работы	Есть
6. Структура рабочей силы в гендерном и возрастном разрезе	Учитывается
7. Оценка работниками своей компании	Проводится
8. Сокращение количества инцидентов на рабочем месте	Выполняется
Группа показателей окружающей среды	
1. Проведение мероприятий по охране окружающей природной среды	Выполняется
2. Информирование населения по указанным вопросам	Выполняется
3. Потребление энергии	Потребляется
Группа показателей делового поведения	
1. Жалобы населения	Ведется учёт, принимаются меры
2. Уровень удовлетворенности населения	Осуществляется опрос, корректируются недочёты
Группа показателей привлечения к жизни общественности	
1. Соблюдение прав человека	Выполняется
2. Предоставляемые рабочие места	Выполняется
3. Образовательные и учебные программы для общественности	Выполняется
4. Участие в стратегическом развитии региона	Выполняется
5. Помощь в решении различных проблем (социальные нужды, экологические, здравоохранение и др.)	Выполняется

Таким образом, основные показатели социальной ответственности выполняются в учреждении. Следует уделить особое внимание проведению оценки работниками своей организации и группе показателей делового поведения. Большое внимание уделяется группе показателей социальной ответственности перед работниками и группе показателей привлечения к жизни общественности, например, решению социальных вопросов населения. В силу специфики работы Администрации г. Брянка эти группы проблем подлежат решению в первую очередь. Следует отметить, что учреждение финансируется из бюджета и располагает ограниченными возможностями для реализации некоторых мероприятий.

Перейдём к моделированию процесса диагностики состояния КСО государственного учреждения. Для повышения социальной и экономической эффективности КСО предлагается системно, периодически проводить диагностику социальной ответственности в государственных учреждениях по следующей методике (табл. 3).

Таблица 3

Модель диагностики состояния социальной ответственности государственного учреждения (на примере Администрации г. Брянка, ЛНР)

Элементы анализа	Характеристика (выполняется/не выполняется)
Группа показателей социальной ответственности перед работниками	
1. Выплаты премии	Размеры премий работникам предприятий (% от месячного оклада). Структура фонда поощрения, особенности его распределения).
2. Текучесть кадров	Показатели текучести кадров по категориям персонала (высшее руководство; руководители различных звеньев, рядовые сотрудники). Причины текучести кадров. Методы борьбы (наличие программ по профессиональному и карьерному развитию персонала, компенсационного пакета, который включает премии и бонусы за особые достижения, систему льгот, поддерживающую здоровье работников и членов их семей).
3. Проведение тренингов и результаты обучения	Количество и тематика проведенных тренингов, лекций, программ предприятия и достигнутые результаты работы персонала.
4. Оплата труда и условия труда по сравнению со среднеотраслевыми	Фонд оплаты труда, соблюдение графиков выплат заработной платы. Условия труда на рабочих местах (наличие факторов, оказывающих вредное влияние на организм человека). Контроль за использованием индивидуальных средств защиты и осуществлением лечебно-профилактических мер, направленных на оздоровление. Соответствие условий труда среднеотраслевым нормам.
5. Сверхурочное время работы	Регулирование и контроль сверхурочных часов работы. Соблюдение условий, за которые назначается надбавка (например, за сверхнормативную работу, за качество, за своевременность выполнения работы и т.п.).
6. Структура рабочей силы в гендерном и возрастном разрезе	Анализ профессиональной структуры (соотношение групп специалистов и сотрудников); функциональной структуры (группы работников по функциям отделов); социальной структуры (социально-демографические группы: молодежь, в том числе, учащиеся, лица трудоспособного и пенсионного возраста). Анализ качественного состава рабочей силы: по полу и возрасту, уровню образования и квалификации.
7. Количество рабочих-инвалидов, затраты пострадавшим	Количество пострадавших от производственных травм, расходы на пострадавшего, инвалида, семьям погибших, льготы, которые необходимы для рабочих.

Элементы анализа	Характеристика (выполняется/не выполняется)
8. Оценка работниками своей компании	Имеют ли сотрудники возможность переговоров с высшим руководством учреждения (сотрудники могут предложить идеи по улучшению учреждения, обратиться по личным вопросам)?
9. Количество инцидентов на рабочем месте	Количество ЧП на рабочем месте. Специальные мероприятия по их предупреждению и по факту свершения.
Группа показателей защиты окружающей природной среды	
1. Влияние и расходы на охрану окружающей среды	Расходы на мероприятия по охране окружающей среды.
2. Использование предметов труда из вторичного сырья	Использование бумаги из вторсырья и предотвращение её перерасхода.
3. Потребление энергии	Экономия энергетических ресурсов по направлениям: экономия тепловой энергии; экономия электрической энергии; прочие мероприятия, повышающие эффективность энергоиспользования.
Группа показателей делового поведения	
1. Жалобы населения	Имеются ли жалобы? Их количество.
2. Уровень удовлетворенности населения	Имеются ли негативные оценки со стороны населения?
3. Уровень соответствия услуг требованиям законодательства.	Соответствие предоставляемых услуг требованиям законодательства.
Группа показателей привлечения к жизни общественности	
1. Соблюдение прав человека	Соблюдаются ли в учреждении права человека? Какие мероприятия реализуются?
2. Предоставляемые рабочие места	Динамика предоставления новых рабочих мест, в т.ч. студентам по завершении обучения.
3. Образовательные и учебные программы для общественности	Участвует ли учреждение в разработке программ, популяризирующих свой вид деятельности, профессии своих сотрудников?
4. Влияние деятельности на общество	Является ли деятельность учреждения полезной для общественности, как поддерживается связь с местной общественностью?
5. Участие в стратегическом развитии региона	Каково участие учреждения в стратегическом развитии своего региона?

Рассмотренная структура диагностики состояния социальной ответственности государственного учреждения позволит более полно учесть различные элементы для проведения полноценного мониторинга КСО. Считаем допустимым внесение дополнений в эту структуру в зависимости от специфики вида деятельности учреждения.

Заключение

В настоящем четко обозначена тенденция социализации бизнеса, которая предполагает его активное участие в решении социальных проблем общества. При определении направлений своего развития и текущей деятельности государственное учреждение должно исходить из того, что обязательным условием устойчивого и эффективного развития является обязательное следование принципам социальной ответственности.

В данной работе были решены такие задачи: раскрыта сущность корпоративной социальной ответственности; рассмотрены основные её характеристики; раскрыта роль корпоративных социальных программ в системе управления социальными проблемами в государственном учреждении; проведен мониторинг социально ответственной деятельности объекта исследования; разработаны рекомендации по совершенствованию практики управления корпоративной социальной ответственностью государственного учреждения.

При моделировании процесса управления социальной ответственностью Администрации г. Брянка было выявлено, что в целом, в учреждении ведётся активная работа, направленная на решение социальных и др. проблем жителей города. Для диагностики результативности деятельности в области КСО следует использовать комплекс показателей, позволяющих учитывать различные группы факторов. Изучив фактическое состояние элементов КСО Администрация г. Брянка ЛНР, было выявлено, что в сфере деловой практики в отношении собственного персонала государственное учреждение основывается на системе развития персонала компании, предусматривающей формирование кадрового резерва, развитие руководителей и совершенствование практик корпоративного обучения. Администрация реализует систему управления кадровым резервом, направленную на обеспечение кадровой защищенности ключевых позиций линейных руководителей. Также учреждение совершенствует систему корпоративного обучения, проводит мероприятия, направленные на повышение эффективности учебных центров. К недостаткам следует отнести отсутствие документа, подобного Кодексу деловой этики, содержащего корпоративные правила и этические нормы, которыми должны руководствоваться работники компании при исполнении должностных обязанностей.

Моделирование процесса диагностики состояния КСО государственных учреждений позволило детально описать блоки взаимодействия с заинтересованными сторонами – с сотрудниками и с общественностью, а также учесть различные группы показателей соблюдения требований КСО в госучреждении.

Библиографический список

1. Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания: сборник материалов научных конференций // Сборник Донского государственного аграрного университета / отв. ред. А. Ф. Поломошнов; ГОУ ВПО ДонГАУ. Донецк: ДонГАУ, 2016. 230 с.
2. Либоракина М. И., Никонова Л. С. Социальное партнерство, взаимодействие между государствами и общественными структурами. Опыт проведения учебной программы: учеб. пособие / М. И. Либоракина, Л. С. Никонова. М.: Фонд «Институт экономики города», 2017. 227 с.
3. Ляховецкая Е. Р. Социальная ответственность бизнеса функция корпоративного управления: дис. канд. экон. наук: 08.00.01. М., 2002. 182 с.
4. Сапрыкина О. А. Корпоративная социальная ответственность: оценка результативности в ходе аудита: автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.05. Новосибирск, 2012. 24 с.

5. Социально ответственный бизнес: глобальные тенденции и опыт стран СНГ. Пер. с англ. А. А. Лаптева; под ред. М. И. Либоракиной, М.: Фонд «Институт экономики города», 2017. 189 с.

References

1. Korporativnaya social'naya otvetstvennost': obshchestvennye ozhidaniya [Corporate Social Responsibility: Public Expectations]. Sbornik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Collection of Don State Agrarian University]. Doneck, DonGAU Publ., 2016. 230 p.

2. Liborakina M. I., Nikonova L. S. Social'noe partnerstvo, vzaimodejstvie mezhdugosudarstvami i obshchestvennymi strukturami. Opyt provedeniya uchebnoj programmy [Social partnership, interaction between states and public structures. Experience in conducting a training program]. Tutorial. Moscow, «Institute of Urban Economics» Foundation Publ., 2017. 227 p.

3. Lyahoveckaya E. R. Social'naya otvetstvennost' biznesa funkciya korporativnogo upravleniya : diss. cand. econ. nauk [Social responsibility of business corporate governance function PhD Economic Sci. Diss.]. Moscow, 2002. 182 p.

4. Saprykina O. A. Korporativnaya social'naya otvetstvennost': ochenka rezul'tativnosti v hode audita, avtoreferat dis. kand. ekon. nauk [Corporate Social Responsibility: Performance Evaluation During the Audit. PhD Economics Sci. Abstract Diss.]. Novosibirsk, 2012. 24 p.

5. Social'no otvetstvennyj biznes: global'nye tendencii i opyt stran SNG [Socially responsible business: global trends and experience of the CIS countries]. Editor M. I. Liborakina. Moscow, «Institute of Urban Economics» Foundation Publ., 2017. 189 p.

Информация об авторе

Анна Николаевна Коваленко, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», квартал Молодежный, 20-а, 91034, г. Луганск, Российская Федерация, kov_anna_nik@mail.ru

Information about the Author

Anna N. Kovalenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Management, SEI HE LPR «Lugansk State University named after Vladimir Dahl», quarter Molodezhnyj, 20-a, 91034, Lugansk, Russian Federation, kov_anna_nik@mail.ru

Для цитирования: Коваленко А. Н. Моделирование процесса управления социальной ответственностью государственного учреждения // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 39-50. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ И ДЕЛОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ

INTERCULTURAL AND BUSINESS COMMUNICATION

УДК 316.77

ДОКУМЕНТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ «РУКОВОДИТЕЛЬ – ПОДЧИНЕННЫЙ» В ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Елена Владимировна Ковшикова, Ирина Викторовна Шиндряева

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В представленной статье рассматривается эффективность документных коммуникаций руководителя и подчиненных. Все компоненты деятельности руководителя сопровождаются работой с документами, которые обеспечивают выполнение многочисленных функций руководителя и являются информационной основой принимаемых решений – основного управленческого акта руководителя, посредством которого он осуществляет управление организацией. Иными словами, принятие и документирование управленческого решения есть важная специфика труда руководителя.

Методы исследования. В работе использованы следующие методы исследования: метод интерпретационного анализа текста, метод систематизации, метод структурирования.

Анализ. В статье анализируются текстологические и коммуникативные характеристики объяснительной записки. Показано, что игнорирование правил и норм деловой коммуникации практически гарантированно приведет коммуникантов к снижению ее эффективности в части целеполагания и, как следствие, развитию коммуникативной ситуации в деструктивном ключе.

Выводы. Различные документы организаций составляются согласно правилам деловой коммуникации. Главной чертой деловой речи должна стать, в идеале, точность, лаконичность и конкретность. Продуманность и четкость формулировок, нормализация и стандартизация необходимы в деловом документе, т.к. именно документ является организационным началом в деятельности организаций, предприятий, учреждений.

Ключевые слова: руководитель, управленческий труд, документная коммуникация, делопроизводительный компонент.

UDC 316.77

**DOCUMENT COMMUNICATION «MANAGER – SUBORDINATE»
IN THE ORGANIZATION: PROBLEMS OF EFFICIENCY****Elena V. Kovshikova, Irina V. Shindrjaeva**Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, Volgograd,
Russian Federation

Abstract. Introduction. The presented article examines the effectiveness of document communications between the head and subordinates. All components of the manager's activity are accompanied by work with documents that ensure the performance of numerous functions of the manager and are the information basis of the decisions taken – the main managerial act of the head, through which he manages the organization. In other words, making and documenting a management decision is an important feature of a manager's work.

Research methods. The following research methods are used in the work: the method of interpretative analysis of the text, the method of systematization, the method of structuring.

Analysis. The article analyzes the textual and communicative characteristics of the explanatory note. It is shown that ignoring the rules and norms of business communication is almost guaranteed to lead communicants to a decrease in its effectiveness in terms of goal setting and, as a result, the development of a communicative situation in a destructive way.

Conclusions. Various documents of organizations are compiled according to the rules of business communication. Ideally, the main feature of business speech should be accuracy, conciseness and concreteness. Thoughtfulness and clarity of wording, normalization and standardization are necessary in a business document, because it is the document that is the organizational beginning in the activities of organizations, enterprises, institutions.

Keywords: manager, managerial work, document communication, clerical component.

Введение. Все компоненты деятельности руководителя сопровождаются работой с документами, которые обеспечивают выполнение многочисленных функций руководителя и являются информационной основой принимаемых решений – основного управленческого акта руководителя, посредством которого он осуществляет управление организацией. Иными словами, принятие и документирование управленческого решения есть важная специфика труда руководителя.

Также важной особенностью управленческого труда руководителя является необходимость творческой интерпретационной переработки поступающей информации, результатом чего является управленческое решение. Итак, информация выступает предметом управленческого труда руководителя, тогда как в подавляющем большинстве случаев информация ему предоставляется в документной форме.

Документная коммуникация, таким образом, серьезно влияет на качество принимаемых руководителем решений. Более того, если сравнивать внутриорганизационную коммуникацию с «кровеносной системой» организации, то внутриорганизационный документооборот берет на себя основную содержательную «нагрузку», управленческих решений в данной системе.

Методы исследования. В работе использованы следующие методы исследования: метод интерпретационного анализа текста, метод систематизации, метод структурирования.

Анализ. Управленческий труд в современных условиях характеризуется всё большим объёмом информации, необходимой для принятия обоснованного управленческого решения, на которое влияет количество и качество используемой информации; скорость её получения и

обработки; качество комплексного анализа необходимой для принятия обоснованного решения информации; быстрота его реализации.

Работа руководителя с документами есть некий трёхкомпонентный комплекс процессов – делопроизводственных, логических и творческих. Делопроизводственный компонент предполагает обработку поступающей информации – хранение документа, его перемещение, подписание, контроль исполнения и др. Логический компонент включает чтение и ознакомление с документом, подбор материалов, анализ и сопоставление данных, подсчёты. Данный компонент самый трудоёмкий, он реализуется практически в каждом действии руководителя и в совокупности занимает до половины рабочего дня руководителя. Творческий – ведущий компонент управленческой деятельности – заключается в интерпретационной обработке текста документа, определении состава исполнителей документа, поиске оптимального решения, прогнозировании последствий его реализации, присчитывании альтернатив, документировании принятого решения.

Решение – это всегда результат мыслительной деятельности, приводящей к каким-либо выводам и необходимым действиям [4, с. 4]. Следовательно, логический и творческий компоненты – содержательные в деятельности руководителя, а делопроизводственный – технический.

Обращаясь к проблеме эффективности документных коммуникаций руководителя и подчиненных, следует уточнить, что под документной коммуникацией в данной ситуации мы понимаем коммуникацию, в которой информация, направляемая от коммуникатора к реципиенту, объективирована в виде документа, т.е. представляет собой «информацию, зафиксированную на материальном носителе, с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» [5].

Итак, читая и интерпретируя поступивший для решения документ, руководитель должен вычлнить основные микротемы, оценить их значение, выделить главное и на этой основе определить характер применяемых управленческих действий. Таким образом, чтение как творческая переработка является основным элементом, сопровождаемым логическим анализом информации.

Следует отметить ряд помех для эффективного восприятия текстовой информации: личностные особенности руководителя – объём знаний, опыт; психофизиологические особенности – объём восприятия, скорость переключения внимания; эмоциогенные помехи – посторонние шумы, периодические визиты, дефицит времени. Большинство руководителей выделяют в качестве ведущих – эмоциогенные помехи.

Осуществляя сбор информации для ознакомления со сложившейся ситуацией, руководитель должен собрать, оценить и обработать необходимую информацию, вышестоящие решения, нормативно-правовую практику. Также следует отметить, что содержательная переработка текста документа руководителем, в идеале, должна происходить на концептуальном, фактуальном и подтекстовом уровнях реквизита текста и иных реквизитов, что требует специальных знаний в области стилистики, социолингвистики, риторики и психологии. Такими знаниями зачастую руководитель не обладает, что существенно снижает качество интерпретационного анализа документа и эффективность решения, последовавшего за его обработкой.

В рамках данного исследования для иллюстрации своих умозаключений считаем необходимым проанализировать содержательные компоненты внутриорганизационного доку-

мента Объяснительная записка, обратившись к его текстологическим и коммуникативным характеристикам. Тексты объяснительных записок достаточно шаблонизированы и клишированы, хотя и составляются в произвольной форме.

Объяснительная записка как документ с точки зрения формы имеет следующий набор признаков:

- наличие необходимого набора реквизитов, придающих информации характер официально-делового обращения;

- реквизитный состав объяснительных записок: адресат, наименование вида документа, дата, № документа, ссылка на № и дату документа, послужившего основанием для составителя; текст (основной реквизит документа), подпись, отметка о приложении, резолюция и др. Реквизитный набор объяснительных записок может варьироваться;

- обязательно наличие подписи сотрудника, подтверждающего достоверность информации;

- текст объяснительной записки традиционно содержит следующие структурные элементы: микротема Введение (указывается ФИО лица, дата, место и суть события, по поводу которого даются объяснения); микротема Развитие (описываются детали даты, места и сути события, негативные последствия произошедшего); микротема Заключение (автор формулирует свое отношение к произошедшему и берет на себя определенные обязательства, дает обещания).

Вышеуказанные признаки объяснительной записки как документа касаются прежде всего формы, в которую заключена изложенная в нем информация, а не содержательной его стороны. Несоблюдение формы лишает информацию «статуса» официально-делового обращения, того юридического статуса, который содержит документ.

В сфере управления циркулирует большое количество документов, точно соответствующих форме, но совершенно бессодержательных. Критерием оценки недостатков содержания может быть эффективность коммуникации как ее результат. Эффективность деловой документной коммуникации Руководитель – Подчиненный можно рассматривать с позиции Руководителя и Подчиненного.

Следует отметить, что объяснительная записка как документ есть следствие проступка, совершенного сотрудником, по которому планируется управленческое решение. Цель подачи объяснительной записки – минимизировать тяжесть наказания при помощи детализации произошедшего в интересах сотрудника, совершившего проступок. Так реализуется принцип справедливости решения.

Руководитель оценивает коммуникацию как эффективную, если из объяснительной записки он получил точную, исчерпывающую информацию, необходимую ему для работы с документом и принятия решения. Сотрудник, он же Подчиненный, оценивает коммуникацию как эффективную, если ее следствием являются должностные шаги Руководителя в направлении, прогнозируемом и ожидаемом Подчиненным.

Таким образом, Подчиненный для положительного решения своей проблемы имеет цель передачи необходимой информации, ориентированной на должностные функции Должностного лица, и воздействия на Должностное лицо как личность, чтобы вызвать у него чувство сопереживания и желание помочь. В свою очередь, Должностное лицо имеет цель при-

обретения оптимального количества информации по существу вопроса. Исходя из вышеизложенного, объективно эффективность деловой коммуникации Руководитель – Подчиненный оценивается нами как совокупность целей коммуникации, поставленных ее участниками: коммуникация является эффективной, если в ее результате каждый из участников достиг своей цели.

Итак, текст объяснительной записки как документ должен соответствовать следующим требованиям:

1. Ориентированность на взаимодействие участников коммуникации.
2. Следование восходящему вектору коммуникации.
3. Объективность изложения информации.
4. Релевантность транслируемой информации.
5. Оптимальное количество информации по существующему вопросу, поставленной проблеме.
6. Логичность, аргументированность.
7. Однозначность интерпретации.
8. Точность и лаконизм формулировок.
9. Проблемность.

Текст, характеризующийся данными признаками в полном объеме, даже если он исполнен без соблюдения формы объяснительной записки, относится к текстам делового общения и может быть классифицирован как текст документа Объяснительная записка с эффективными коммуникативными свойствами.

Итак, сфера наших научных интересов в данном случае лежит в области внутриорганизационной переписки, а именно периферийной ее части – объяснительной записки как элемента деловой коммуникации.

Объяснительные записки как вид внутриорганизационной переписки зачастую не полностью соответствуют требованиям, предъявляемым к качеству документной информации: они субъективны, неполны, эмоциональны и неаргументированные, неточны и нелогичны, потенциально конфликтогенны, т.е. объяснительная записка с такими характеристиками не может быть оценена как эффективная.

Указанные особенности легко иллюстрируются следующим примером.

Рассмотрим управленческую ситуацию. Директор средней школы (МОУ СОШ) во время урока встречает покинувшего класс с учениками учителя физики, который идет по коридору. Директор спешит окликнуть учителя и задает вопрос о причинах ухода из класса во время занятий. Учитель сообщает, что направляется к специалисту по кадрам. В кабинет кадровика директор и учитель входят вместе. Учитель начинает объяснять специалисту по кадрам, что ему нужны определенные документы для личных нужд. Кадровик растерян и просит пояснить. Учитель пишет перечень необходимого, кладет на стол. Директор многозначительно смотрит на часы – время урока идет. Учитель возвращается в класс. На перемене директор приглашает учителя и просит подготовить объяснительную записку о причинах решения личных вопросов во время урока. Учитель предоставляет руководителю следующий документ.

«Директору МОУ СОШ
ФИО
От учителя физики
ФИО

Объяснительная записка

Я, ФИО, учитель физики, 00.00.2022 действительно во время урока вышла из кабинета 216 (точное время не знаю). Вы встретили меня в коридоре. Вы лично видели, что я вошла в кабинет 212, положила на стол кадровика листок и сразу вышла из кабинета. На листке был список документов, которые мне нужны.

Расстояние от кабинета 216 до кабинета 212 и обратно равно 42 метрам. Это ровно от стола до стола. Средняя скорость во время движения человека составляет 1.1 метр в секунду. На свое движение я потратила 36.36 секунд.

Даю свое письменное согласие на вычет из моей зарплаты времени отсутствия из расчета стоимости одного урока по моей категории.

Подпись»

Данный документ наглядно иллюстрирует наличие двух начал – личного и официально-делового.

Ведущим началом в данном обращении является, с нашей точки зрения, официально-деловое по следующим причинам:

1. Данная объяснительная записка является составляющим звеном коммуникации Подчиненный – Объяснительная записка – Руководитель, относящейся к разряду деловых коммуникаций. В нем определены статусные роли участников.
2. Данная объяснительная записка была подготовлена и обработана как документ (процедуры: регистрация, рассмотрение, резолюция, контроль, исполнение, официальное кадровое решение, архивное хранение).
3. Информация данного обращения была предметом рассмотрения, анализа, решения и исполнения должностными лицами.

Исходя из вышеизложенного, мы рассматриваем текст указанного документа как текст жанра служебного документа, который должен соответствовать требованиям, предъявляемым к справочно-информационной группе организационно-распорядительных документов вообще и к объяснительной записке, в частности.

Документные характеристики безусловно важны для реализации административных функций документа. Благодаря им обеспечивается движение, хранение, использование (поиск, доступ и др.) документа, что в том числе влияет на эффективность работы с документом в технологическом плане. Однако именно главный реквизит документа – текст – обеспечивает качественную реализацию руководителем ведущей функции управления – принятия управленческого решения. В случае с рассматриваемой Объяснительной запиской речь идет об управленческом решении в области управления персоналом.

Всякий текст есть материальная субстанция, которая благодаря языку оформилась как социальный феномен. Выпадение из сферы социальных отношений приводит к уничтожению текста.

Рассматриваемая объяснительная записка контурирует статусные характеристики участников следующим образом: руководитель имеет самый высокий социальный статус в организации, социальный статус учителя ниже, поэтому коммуникация между данными сотрудниками с использованием объяснительной записки выстраивается с восходящим вектором коммуникации (подчинённый должен выстраивать текст «снизу вверх»). Та же коммуникативная стратегия («снизу вверх») диктуется и условиями коммуникативной ситуации: учитель (подчиненный) совершил проступок и объясняет причины своего поступка в документе, чтобы избежать наказания, либо уменьшить его. Налицо социальные отношения подчиненности, конфликтная ситуация, перспективы наказания.

Тем не менее, учитель вполне демонстративно при помощи физических формул высчитывает секунды своего отсутствия (интерпретация «я не согласна с претензией о том, что совершила проступок – я вышла на 36 секунд»), а далее выражает согласие на вычет оплаты целого урока, что есть дерзость (интерпретация «я знаю, что вычет части заработной платы за отсутствие на уроке невозможно, но я Вас, директор, не боюсь и поэтому веду себя вызывающе»). Итог выстроенной коммуникативной стратегии автора документа: текст выстроен в соответствии с нисходящим вектором коммуникации (сверху вниз), содержит признаки демонстрации прямого нарушения субординации, провоцирует усугубление конфликта. Руководитель – подчиненный, что непременно отразится на строгости управленческого решения руководителя.

Другим неотъемлемым свойством текста является его информативность, наличие в нем некоторого сообщения (смысла). Исследуемая объяснительная записка есть ответ на вопрос руководителя о причинах отсутствия на уроке учителя, который удалился для решения личных вопросов, оставив учеников без контроля (что прямо запрещено локальным актом МОУ СОШ). Однако в тексте документа налицо подмена тезиса: на вопрос о причинах отсутствия поступает ответ, что отсутствие было крайне недолгим.

Положение автора и адресата по отношению к тексту обнаруживают такие признаки двойственности, которые наблюдаются при определении границы: с одной стороны, и автор, и адресат находятся вне текста, они принадлежат внетекстовому предметному миру, с другой стороны, оба они в той или иной степени представлены в нем.

Официально-деловые тексты содержат в качестве обязательных сведения об авторах, их официальном статусе, положении в обществе и т.п. А также указания, какому лицу, учреждению, группе или социальному коллективу адресован данный текст.

Так как текст является объективацией мысли и языка автора, последний представлен в своем произведении гораздо полнее, чем адресат, и потому легче поддается реконструкции. В анализируемом тексте объяснительной записки социально – психологический портрет автора прорисован следующими признаками: учитель физики, пол – женский, образование высшее, опыт работы значительный, склонность к вызывающему поведению, конфликтность.

Правовая сущность официальной переписки (как внешней, так и внутриорганизационной, к которой относится объяснительная записка) предопределяет характер содержания писем, их стиль и язык. В разных областях правоотношений они имеют свои особенности и свои специфические стандарты и традиции (дипломатический стиль и язык, язык организационно-распорядительного письма и т.д.). Такой стиль изложения называется «формально-логиче-

ским». С формально-логической стороны, объяснительная записка есть акт раскаяния: «обязуюсь впредь не нарушать дисциплину», она есть договор о прекращении конфликта с учетом позиций сторон «поступок был совершён непреднамеренно; я не предусмотрел всего спектра последствий» и др. В рассматриваемом документе формально – логический стиль изложения был проигнорирован.

И, как следствие, были проигнорированы требования к точности изложения информации об описываемом событии (искажены сведения о длительности отсутствия, опущен блок о принимаемых на себя обязательствах по недопущению такого впредь и др.).

Требования к точности речи особенно возрастают тогда, когда нет непосредственного контакта с адресатом речи, а также при непосредственном контакте с широкой аудиторией, т.к. в данных ситуациях невозможна корректировка кода ни со стороны отправителя, ни со стороны получателя.

В условиях официально-делового общения точность речи выдвигается на первый план. Деловое общение протекает, как правило, опосредованно: общим для субъекта и объекта носителем информации является документ. Его содержание не допускает произвольного толкования. Чтобы обеспечить точность интерпретации документа, его текст создается из относительно ограниченного списка стандартных слов и словосочетаний (клише). С другой стороны, исходная часть многих документов представляет собой фрагмент, создающий необходимый для верного толкования контекст: это преамбулы, разделы основных положений, вводные формулы «во исполнение приказа...», «в соответствии с распоряжением» и т.п. Эффективность делового общения посредством документа в большой степени зависит от точности его текста [3].

Таким образом, руководитель, работая с содержанием текста документа как источника управленческого решения, должен обладать определенными знаниями в области текстологии и навыками интерпретационного анализа.

К примеру, информативность текста отнюдь не совпадает с его общей информационной насыщенностью. Информационная насыщенность текста – величина абсолютная. Ее подсчет производится при семантическом анализе текста и ведется как бы со стороны коммуникатора. В любом случае это общее количество информации в тексте, которое может находиться в прямой зависимости от длины текста и разнообразия его словаря.

Информативность текста – величина относительная. Под информативностью имеется в виду потенциальная интерпретационная характеристика текста, в известной степени позволяющая прогнозировать меру адекватности смыслового восприятия и интерпретации реципиентом полученного сообщения: адекватность смыслового восприятия и интерпретации толкуется из того, что текст – это прежде всего информация о концепции и что разнопорядковые текстовые структуры в разной мере значимы с точки зрения ее передачи реципиенту. Интерпретация может считаться адекватной лишь тогда, когда реципиент толкует основную идею (цель) сообщения в соответствии с замыслом коммуникатора.

Рассматриваемый текст документа может быть интерпретирован руководителем как реплика подчиненного: Я Вас не уважаю, я с Вами не согласен, я не стану с Вами договариваться.

Информативность текста – один из факторов эффективности смыслового восприятия и адекватной интерпретации сообщения. Смысловое восприятие текста – это не только и не столько проблемы общего его понимания, а прежде всего проблема ориентации реципиента в

том, что является целью или основным мотивом получаемого сообщения и в этой связи в концептуальной организации текста и текстовой комбинаторике [2].

Декодировав смысл основного мотива автора текста («Я не считаю себя в чем-либо виновной и не стану извиняться»), руководитель при принятии решения намеренно пойдет по наиболее жесткому сценарию наказания за нарушение исполнительской дисциплины.

Таким образом, при реализации содержательных категорий в тексте Объяснительной записки возникает проблема отбора информации, точного ее кодирования и распределения на уровне содержательно-фактуальной информации, содержательно-подтекстовой информации, содержательно-концептуальной информации.

В случае, если коммуникант не разрешил данных проблем, в содержании документа возникают отклонения, затрудняющие коммуникацию:

1. Информационная избыточность (уровень содержательно-фактуальной информации) (например: сведения о количестве шагов между кабинетами).

2. Информационная недостаточность (уровень содержательно-фактуальной информации) (например: отсутствие в документе прямо сформулированной информации об оценке своего проступка).

3. Отрицательная модальность, например, в виде угрозы (уровень содержательно-подтекстовой и содержательно-фактуальной информации) (например: демонстрация учителя в оцениваемой коммуникации пренебрежения к административным последствиям своего проступка, решение о которых будет принимать руководитель).

4. Вынесение сути письма из содержательно-фактуальной информации в содержательно-концептуальную и, как следствие, высокая степень вариативности в интерпретации письма (концепт рассматриваемого текста документа может быть интерпретирован руководителем как «я ничего дурного не совершила, и мне безразлично Ваше мнение о произошедшем»).

Мы предлагаем толковать наличие данных отклонений в документе как содержательную неточность, а их отсутствие в тексте документа как содержательную точность. Содержательная неточность текста прямо проецируется на коммуникативную эффективность документного диалога, существенно снижая его. В данном случае, ни один из участников коммуникации не достигает своих целей. Руководитель не добивается повышения исполнительской дисциплины учителя, а учитель не избегает наказания.

Центральное место коммуникативной стратегии в процессе речевой коммуникации обусловлено тем, что она переводит прекоммуникативную фазу в фазу собственно лингвистической реализации интенции автора.

Социальная функция деловых документных текстов очень важна и своеобразна: текст документа обслуживает общественные отношения людей, служит для связи организаций с населением, для взаимосвязи учреждений, организаций и отдельных групп населения, для международных связей в области политических, экономических, социальных и культурных отношений [1].

Выводы. Различные документы организаций составляются согласно правилам деловой коммуникации. Главной чертой деловой речи должна стать, в идеале, точность, лаконичность и конкретность. Продуманность и четкость формулировок, нормализация и стандартизация

необходимы в деловом документе, т.к. именно документ является организационным началом в деятельности организаций, предприятий, учреждений. Игнорирование правил и норм деловой коммуникации практически гарантированно приведет коммуникантов к снижению ее эффективности в части целеполагания и, как следствие, развитию коммуникативной ситуации в деструктивном ключе.

Библиографический список

1. Варшамова Н. Л., Яшина Е. В. Особенности текстов деловой письменной коммуникации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 5(106) С. 216-220.
2. Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах: В 2 кн. / РАН. Ин-т социологии. Центр соц. упр., коммуникации и соц.-проектных технологий; Отв. ред. Т. М. Дридзе. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2000. Кн. 1. С. 5-42.
3. Ковшикова Е. В., Шиндряева И. В., Шиндряев С. О. Трансформация системы информационно – документационного обеспечения как основа цифровизации системы государственного управления // ЦИТИСЭ. 2020. № 2. С. 308-316.
4. Смирнов Э. А. Управленческие решения. М.: ИНФРА-М, 2001. 264. с.
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета от 29 июля 2006 г. № 165.

References

1. Varshamova N. L., YAshina E. V. Osobennosti tekstov delovoj pis'mennoj kommunikacii Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2015. S. 216-220.
2. Dridze T. M. Dve novye paradigmy dlya social'nogo poznaniya i social'noj praktiki // Social'naya kommunikaciya i social'noe upravlenie v ekoantropocentricheskoy i semiosociopsihologicheskoy paradigmah: V 2 kn. / RAN. In-t sociologii. Centr soc. upr., kommunikacii i soc.-proektnyh tekhnologij; Otv. red. T. M. Dridze. M.: Izd-vo In-ta sociologii RAN, 2000. Kn. 1. S. 5-42.
3. Kovshikova E. V., SHindryaeva I. V., SHindryaev S. O. Transformaciya sistemy informacionno – dokumentacionnogo obespecheniya kak osnova cifrovizacii sistemy gosudarstvennogo upravleniya // CITISE. 2020. № 2. S.308-316.
4. Smirnov E. A. Upravlencheskie resheniya. M.: INFRA-M, 2001. 264 s.
5. Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. N 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» Rossijskaya gazeta ot 29 iyulya 2006 g. № 165.

Информация об авторах

Елена Владимировна Ковшикова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, kelenav1@yandex.ru

Ирина Викторовна Шиндряева, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой русского языка, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, i.shindryaeva@yandex.ru

Information about Authors

Elena V. Kovshikova, Candidate of philological Sciences, Associate Professor of the Russian language Department, Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, 130 Istoricheskaya str., 400075 Volgograd, Russian Federation, kelenav1@yandex.ru

Irina V. Shindrjaeva, Candidate of sociological Sciences, Head of the Russian Language Department, Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia; 130 Istoricheskaya str., 400075 Volgograd, Russian Federation, i.shindryaeva@yandex.ru

Для цитирования: Ковшикова Е. В., Шиндряева И. В. Документная коммуникация «руководитель – подчиненный» в организации: проблемы эффективности // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 51-61. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 81'25

ПЕРЕВОД КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Галина Валерьевна Барышникова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. При обучении переводу как одному из навыков профессиональной компетенции, заключающейся в способности будущего юриста осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на иностранном языке, одна из главных задач заключается в освоении студентом возможностей эквивалентной и максимально полной передачи содержания текста-оригинала. Целью данного исследования является рассмотрение и анализ возможных способов трансляции юридических текстов с французского языка на русский язык с учетом лингвистических и культурных факторов.

Методы. Основными методами анализа переводческих единиц для нашей статьи являются описательный и лексико-семантический метод, позволяющий рассмотреть нюансы и отличия употребления лексических единиц и грамматических структур в русском и французском языках, обусловленные как языковыми, так и межкультурными особенностями.

Анализ. Для формирования компетенции, связанной с иностранным языком, предусмотрены разнообразные формы, методы и приемы обучения иностранному языку в вузе, которые невозможны без участия перевода для адекватной трансляции мысли с разных по своей архитектуре, системе и структуре языков. В процессе освоения иностранного языка учащиеся вузов должны научиться владеть всеми типами перевода и применять их в зависимости от поставленных задач.

Результаты. В статье проводится анализ пяти различных типов эквивалентности перевода текстов юридического характера, а в результате проведенного анализа выявляются и иллюстративно демонстрируются некоторые сложности при переводе определенных лексических, грамматических и структурно-синтаксических элементов текста, требующих не только лингвистических, но и фоновых социокультурных знаний.

Ключевые слова: перевод текста, эквивалентный перевод, лингвистические средства, профессиональная компетенция юриста, юридический дискурс.

TRANSLATION AS A LINGUISTIC PROBLEM IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE LAWYERS

Galina V. Baryshnikova

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. When teaching translation as one of the skills of professional competence, which is the ability of a future lawyer to carry out business communication in oral and written forms in a foreign language, one of the main tasks is to help a student master the options of equivalent and most complete transfer of the content of the original text. The purpose of this study is to analyze possible ways of translation of legal texts from French into Russian taking into account linguistic and cultural factors.

Methods. The main methods of analysis of translation units are the descriptive and lexico-semantic methods, which allow us to consider the nuances and differences in the use of lexical units and grammatical structures in Russian and French, due to both linguistic and intercultural features.

Analysis. To form the competence connected with a foreign language, various forms, methods and techniques of teaching a foreign language at a university are provided. Translation of thoughts from languages that are different in

their architecture, system and structure is a vital part of this process. While studying a foreign language, university students are supposed to master all types of translation and apply them according to the tasks set.

Outcomes. The article analyzes five different types of translation equivalence of legal texts, and as a result of the analysis, the author reveals and offers examples of some difficulties in translation of certain lexical, grammatical and structural-syntactic elements of the text that require not only linguistic, but also socio-cultural knowledge.

Keywords: text translation, equivalent translation, linguistic means, professional competence of a lawyer, legal discourse.

Введение

Сегодня современный юрист должен обладать рядом профессиональных компетенций, необходимых для качественного осуществления его полномочий и функций. Одной из таких компетенций является «способность будущего юриста осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на иностранном языке» [6]. Для формирования этой компетенции педагогом предусмотрены разнообразные формы, методы и приемы обучения иностранному языку в вузе, которые невозможны без участия перевода для адекватной трансляции мысли, положения или суждения без учета особенностей и возможностей разных по своей архитектуре, системе и структуре языков.

В современной лингвистике перевод как уникальный способ понять и осмыслить другой язык и другую лингвокультуру является не только средством трансляции языковых единиц с языка-оригинала на язык-реципиент, но и рассматривается как отдельный вид речевой деятельности, включающий процесс реконструкции переводчиком доминантного смысла исходного текста на базе своей концептуальной системы.

Каждый язык по-своему уникален. Несмотря на общие черты и характеристики, присущие практически всем языкам (наличие основополагающих языковых уровней, их морфологических признаков, системно-структурных отношений, ортологических норм и т.д.), разные языки по-своему видят, представляют, членят и интерпретируют окружающий их мир, основываясь на своих, отличительных способах восприятия мира, а, следовательно, различных картинах мира. «Картина мира является определенным видением действительности, смысловым конструированием мира в соответствии с определенной логикой миропонимания и миропредставления», отмечает Б. Т. Кульбаева [4, с. 28]. С точки зрения когнитивистики и психолингвистики это значит, что различные языки задают и формируют различные типы, формы и структуру мышления. По словам Э. Сепира, «структурно и схематически (пред)определяя, программируя, кодируя форму мышления, язык, тем самым, создаёт, формирует тип мышления, а вместе с ним (с типом мышления) – и систему поведения собственного носителя» [7, с. 130-131].

Мы согласны с утверждением Ю. Д. Апресяна, который подчеркивает, что «каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и кодировки мира... Выражаемые в языке значения складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию и когнитивную базу, которые усваиваются всеми носителями данного языка» [1, с. 39]. «Именно язык формирует (и, в конечном итоге, формулирует) способ, модус, модель мышления (а, следовательно, и поведения) у каждого из своих носителей», – подчеркивает И. С. Ревяков [5]. Все вышесказанное позволяет заключить, что разделяя точку зрения о том, что каждый представитель отдельного лингвосоциума имеет индивидуальное сознание и собственное мышление, через которые происходит анализ и интерпретация всех происходящих

событий, язык, тем не менее, задает его носителям определенные стандартные схемы мышления и вербального поведения, о которых в процессе обучения иностранному языку и переводу, в частности, необходимо обязательно давать как можно более полное представление.

Методы

Основным лингвистическим методом, используемым в данной работе, является описательный метод, позволяющий на основе классификации, принятой в переводоведении, выявить и иллюстративно продемонстрировать особенности лексических единиц и синтаксических структур на примере французского юридического дискурса. По сути, данный метод сопряжен с результатами лексико-семантического анализа, который заключается в выявлении и описании значений слов, морфологических форм и синтаксических конструкций, их многообразии и употреблении в зависимости от контекста. Кроме того, для демонстрации отличий и особенностей смысла некоторых понятий и фоновых знаний, присущих той или иной культуре, а также перевода безэквивалентной лексики, в статье используется лингвокультурологический анализ.

Анализ

При обучении переводу как одному из навыков профессиональной компетенции одна из главных задач заключается в освоении студентом возможностей эквивалентной и максимально полной передачи содержания текста-оригинала. В переводческой науке в зависимости от того, как содержание передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различают несколько её типов. В нашей статье мы будем придерживаться классификации типов эквивалентности, предложенной В. Н. Комиссаровым [3, с. 41].

Первый тип эквивалентности перевода подразумевает соответствие текстов двух языков только по **цели коммуникации**, где передается наиболее общий смысл сказанного, где важен так называемый макросмысл. Как правило, исходные и конечные фразы могут быть не равны по количеству входящих в них языковых элементов. При таком типе перевода важно достичь эквивалентного смысла не за счет перевода отдельных структурных единиц (слов или грамматических конструкций) фразы, а за счет достижения общего суммарного смысла (содержания) всего предложения или текста, где, случается, «языковая начинка» одного языка не соответствует или совсем не совпадает с текстом другого языка. Так, например, при переводе текстов по праву социального обеспечения во Франции понятие «национальной солидарности», «фондов национальной солидарности» и связанные с ними языковые феномены сложно воспринимаются студентами в силу лакунарности явления в российском обществе, поэтому в данном контексте возможно использовать данный тип перевода.

Второй тип эквивалентности направлен на достижение содержательной общности оригинала и перевода, которые передают одинаковую цель коммуникации и отражают одну и ту же **внеязыковую фоновую ситуацию**. Так как языковые картины мира различных языков не совпадают, совершенно естественно, что в них (языках) существуют свои языковые схемы для описания окружающего мира, отличные и невозможные для другого языка. Однако при таком типе эквивалентности перевода необходимо всегда помнить о сохранении логических связей между объектами языка-оригинала и его переводом. В приведенном примере – *La valeur de clientèle est fonction du chiffre d'affaires* – **Буквально от каждого клиента зависит торговый оборот предприятия** – выделенным шрифтом отмечены лексемы либо не совпадающие в

своим значением в двух разных языках, либо отсутствующие в оригинальном тексте, но дополненные при переводе. Однако, несмотря на большое количество «языковых несостыковок», сама ситуация передана адекватно и в полном объеме.

Третий тип эквивалентности отличается стремлением передать не только цель коммуникации и описание ситуации, но и **способ её описания**, подразумевающий сохранение в обоих текстах общность понятий, необходимых для адекватной передачи контента исходного текста, но его синтаксическая структура может варьироваться и не совпадать с оригинальным текстом. Такие переводы характеризуются отсутствием синтаксического параллелизма, лексической избыточностью или недостаточностью, распределением отдельных признаков в сообщении: *Le demandeur et le défendeur sont les parties au litige. – Сторонами конфликта являются истец и ответчик.*

Если вышеописанные способы предлагали переводческие трансляции общей смысловой архитектуры предложения при значительном несовпадении языковых средств, но удовлетворяющие целям коммуникации, то следующие типы эквивалентности направлены на поиск соответствия между значениями языковых единиц.

В четвертом типе наряду с тремя компонентами содержания в переводе воспроизводится и значительная часть значений **синтаксических структур** оригинала. Как отмечает В. Н. Комиссаров, «синтаксическая структура высказывания обуславливает возможность использования в нем слов определенного типа в определенной последовательности и с определенными связями между отдельными словами, а также во многом определяет ту часть содержания, которая выступает на первый план в акте коммуникации» [3, с. 45]. Случается, что разные языки не допускают абсолютно идентичных синтаксических форм для передачи одного грамматического явления (невозможно перевести на русский язык деепричастием французские *en écrivant, en buvant* и т.д.; трудно перевести некоторые формы пассивного залога во французском языке: *il est suivi, il est précédé*, они обычно переводятся активным залогом; при переводе часто возможна замена пассивной конструкции на возвратный глагол: *les impôts sont classés... – налоги распределяются...*). Тогда при анализируемом типе эквивалентности возможны грамматико-синтаксические замены, не нарушающие общий лексико-синтаксический план перевода.

Квинтэссенция смыслового единообразия оригинала и перевода суть пятого типа эквивалентности, где обнаруживает себя максимально возможная **общность отдельных сем**, входящих в значения соотнесённых слов в оригинале и переводе, к тому же он характеризуется полным совпадением синтаксических конструкций.

Еще одну сложность для переводческой практики представляет безэквивалентная лексика. В этом смысле юридическая сфера не представляет исключения, а лексические единицы, репрезентирующие феномены французской действительности, иногда не находят соответствий в других языках, в том числе и русском (в силу разных государственно-правовых систем). При переводе таких лакун прибегают к транслитерации (*une gendarmerie – жандармерия*), ищут возможность дать приближенное наименование по сходным функциям данному феномену в языке-реципиенте (*une brigade criminelle – отдел по борьбе с преступностью*), либо необходимо дополнительно эксплицировать его значение. Так, например, *un juge d'inspection* переводится как «судебный следователь» (во Франции уголовная полиция сотрудничает с судом), полномочия которого все-таки необходимо уточнять, хотя такая юридическая должность существовала в Российской империи.

В процессе освоения иностранного языка учащиеся вузов должны научиться владеть всеми типами перевода и применять их в зависимости от поставленных задач. Как мы отмечали в более ранней своей работе, «при написании аннотации к статье или резюме какой-либо публикации на иностранном языке, достаточно воспользоваться сохранением только той части содержания оригинала, которая составляет цель коммуникации, представляет собой наиболее общую часть содержания высказывания или отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию. Но для того, чтобы найти в тексте на иностранном языке эквивалент предложения, заданного на русском языке, необходимо найти эквивалентные соответствия значениям языковых единиц, синтаксическим структурам, выявить общность сем, входящих в значения слов языка оригинала и языка-реципиента, и точно определить временной план события» [2, с. 34]. Так, например, в языке французского права необходимо точно знать, в каком суде – полицейском, исправительном или суде присяжных – рассматривается дело по обвинению определенного лица, чтобы точно передать русский эквивалент «*быть обвиняемым*», так как в *Tribunal de police* и *Tribunal correctionnel* это лицо будет *un prévenu*, а в *Cour d'assises* – *un accusé*.

Язык права характеризуется рядом особенностей, которые затрагивают все уровни языка: лексику, грамматику, синтаксис. С точки зрения лексического наполнения, в отраслевых текстах по юриспруденции встречаются слова и выражения как повседневного языка, так и профессионального узуса. Однако довольно часто в правовых текстах слова обиходного языка получают новое профессиональное значение. Так, например, лексема *une intervention* может переводиться как «*вмешательство*», «*участие, действие*», «*интервенция*», «*выступление*», «*посредничество*», но в юридической терминологии данное понятие переводится как «*вступление в дело третьих лиц*»; глагол *saisir* имеет общеупотребительные значения «*хватать*», «*ловить*», «*овладевать захватывать (о чувствах)*», «*постигать, понимать*», значения «*обращаться куда-либо*» не дает ни один словарь, однако словосочетание *saisir la justice* переводится как «*обращаться в суд*».

Для эквивалентного перевода большую роль играет наличие у студентов знаний межкультурной коммуникации, неких фрагментов действительности, описываемых языковыми единицами с национально-культурной семантикой, фоновых знаний. Например, при переводе на французский язык термина «адвокат» у студентов могут возникнуть некоторые трудности. Прежде, чем подобрать верный эквивалент данному слову, необходимо знать, что *un avocat* – это защитник обвиняемого во время суда, *un avoué* – адвокат, работающий в апелляционном суде, не имеющий права работать в суде первой инстанции, *un avocat général* – заместитель прокурора (деятельность, не имеющая ничего общего с работой адвоката).

Так как «язык права» относится к официально-деловому стилю, его структурное и грамматическое оформление имеет также свои особенности. Для него характерны сложные конструкции, безличная и неопределенно-личная структурация предложений, преобладание пассивных конструкций, абсолютного причастного оборота, сослагательного наклонения. Темпоральный диктум в таких типах текстах, как правило, выражается настоящим временем и законченным прошедшим. Допускается стилистическое нарушение порядка слов во французском предложении: «*Sont convenus des articles suivants: ...*». Кроме того, студенты должны помнить, что основной структурно-морфологической единицей французского языка является глагол (в отличие от русского языка, где приоритетное место отдано имени существительному), поэтому при перечислении каких-то положений во французском языке используются глаголы,

которые на русский язык в основном переводятся существительными. Например, «*Toute personne accusée d'une infraction pénale a droit aux garanties suivantes:*

- *à être informée ... de la nature et des motifs d'accusation...* / на осведомленность;

- *à se défendre elle-même ou à avoir l'assistance d'un défenseur de son choix* / на самозащиту или на присутствие адвоката;

- *à disposer du temps à la préparation à la défense* / на время подготовки для защиты...».

Результаты

Таким образом, при изучении иностранного языка и формировании профессиональной компетенции, связанной с овладением навыками и умениями для осуществления профессиональной коммуникации, необходимо помнить, что каждый язык имеет свои лексико-грамматические и структурно-синтаксические особенности, которые должны обязательно учитываться при переводе текстов. Выше были рассмотрены и проанализированы пять различных типов эквивалентности перевода текстов юридического характера, а также описаны их особенности и иллюстративно продемонстрированы некоторые сложности при переводе определенных лексических, грамматических и структурно-синтаксических элементов текста, требующих не только лингвистических, но и фоновых социокультурных знаний, необходимых для полной и адекватной передачи транслируемого суждения с одного языка на другой.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «языки русской культуры», 1995. Т. 2. С. 250-257.

2. Барышникова Г. В. Развитие компетенций иноязычного общения в профессионально-ориентированном обучении будущих экономистов // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения. Материалы X международной научно-практической конференции. М.: МПГУ, 2019. С. 30-39.

3. Комиссаров В. Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты. Учебник. М.: Альянс, 2017. 254 с.

4. Кульбаева Б. Т. Универсальные и национальные особенности языковой картины мира. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_96267520/Kulbaeva.pdf (дата обращения 05.05.2022)

5. Ревяков И. С. Миф, язык и глобализация. URL: http://www.rusnauka.com/SND/Philosophia/2_revjakov.DOC.htm (дата обращения 04.05.2022)

6. Образовательный стандарт по направлению подготовки высшего образования 40.03.01 Юриспруденция. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1652352564&tld=ru&lang=ru&name=Standart_OS_40.03.01_UR_29.03.2021.pdf&text (дата обращения 30.04.22)

7. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира. Антология. М.: АСТ, СПб: Terra fantastica, 2003. 576 с.

References

1. Апресян Ю. Д. Izbrannyye trudy. Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija. – М.: Shkola «jazyki russkoj kul'tury», 1995. Т. 2. S. 250-257.

2. Baryshnikova G. V. Razvitie kompetencij inojazychnogo obshhenija v professional'no-orientirovannom obuchenii budushhij jekonomistov // Sovremennoe jazykovoe obrazovanie: innovacii,

problemy, reshenija. Materialy N mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.: MPGU, 2019. S. 30-39.

3. Komissarov V. N. Teorija perevoda. Lingvisticheskie aspekty. Uchebnik. M.: Al'jans, 2017. 254 s.

4. Kul'baeva B. T. Universal'nye i nacional'nye osobennosti jazykovej kartiny mira. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_96267520/Kulbaeva.pdf (data obrashhenija 05.05.2022)

5. Revjakov I. S. Mif, jazyk i globalizacija. URL: http://www.rusnauka.com/SND/Philosophia/2_revjakov.DOC.htm (data obrashhenija 04.05.2022)

6. Obrazovatel'nyj standart po napravleniju podgotovki vysshego obrazovanija 40.03.01 Jurisprudencija. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1652352564&tld=ru&lang=ru&name=Standart_OS_40.03.01_UR_29.03.2021.pdf&text (data obrashhenija 30.04.22)

7. Sepir Je. Status lingvistiki kak nauki // Jazyki kak obraz mira. Antologija. M.: AST, SPb: Terra fantastica, 2003. 576 s.

Информация об авторе

Галина Валерьевна Барышникова, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, barychnikova@bk.ru

Information about the Author

Galina V. Baryshnikova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of linguistics and intercultural communication, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Gagarin st., 8, 400006 Volgograd, Russian Federation, barychnikova@bk.ru

Для цитирования: Барышникова Г. В. Перевод как лингвистическая проблема при формировании профессиональной компетенции будущих юристов // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 62-68. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 378.147

ОСОБЕННОСТИ РУКОВОДСТВА НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Людмила Геннадьевна Компанеева

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. В свете последних событий и наложения санкций, привлечение студентов к исследовательской работе может способствовать решению первоочередной задачи в Российской Федерации – налаживанию наукоемких производств. В статье исследуется проблема осуществления руководства научной работой студентов с использованием сервисов видеоконференций с целью повышения ее эффективности.

Методы. Используемые в работе когнитивно-обобщающие и эмпирические методы педагогического познания позволили нам обобщить опыт работы ведущих педагогов по использованию дистанционных средств и платформ обучения в процессе руководства исследовательской деятельностью студентов во время карантина и в пост пандемический период и выявить преимущества и недостатки их использования. Для определения удовлетворенности начинающих исследователей применением дистанционных форм взаимодействия было проведено анкетирование студентов и последующий анализ его результатов.

Анализ. Рассматривая теоретические основы научно-исследовательской работы студентов и новые методы, электронные формы и дистанционные средства обучения, автор приходит к выводу, что современные вызовы к образованию требуют организации новых форм взаимодействия между научным руководителем и студентом – дистанционных. Особое внимание уделено характеристике и сравнению основных программ для организации видеоконференций как западного, так и российского производства, и их практическому применению.

Результаты. Исследование показало, что при взаимодействии преподавателей и студентов в процессе подготовки исследовательских работ и проведении научных семинаров и конференций, дистанционный формат общения с использованием систем унифицированных коммуникаций, таких как Zoom, Microsoft Teams и TrueConf, дает возможность полностью заменить реальное общение и расширяет границы научного взаимодействия, позволяя участвовать во всероссийских и международных конференциях большему количеству студентов.

Ключевые слова: научная деятельность студентов, формы НИРС, руководство НИРС, Google диск, видеоконференции, дистанционный формат.

UDC 378.147

THE SCIENTIFIC AND RESEARCH WORK OF UNDERGRADUATES: INTERACTION WITH FACULTY MENTORS IN DISTANCE FORMAT

Liudmila G. Kompaneeva

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. In the light of recent events and imposing sanctions, students' involvement in research work can contribute to the solving a priority task in the Russian Federation, that is the establishment of knowledge-intensive industries. The article examines the problem of managing the students' research work with the help of videoconferencing services in order to increase its effectiveness.

Methods. The cognitive-generalizing and empirical methods of pedagogical cognition allowed us to generalize the experience of the leading Russian professors on the use of distance learning tools and communication platforms in the process of managing students' research activities during pandemic and post pandemic periods. The advantages and

disadvantages of three leading communication platforms were identified and the survey of students was conducted to determine the satisfaction of novice researchers with the use of distance forms of interaction.

Analysis. Considering the theoretical foundations of students' research work and new methods, electronic forms and distance learning tools, the author comes to the conclusion that modern challenges to education require the organizing of new forms of interaction between a supervisor and a student - distance learning. Particular attention is paid to the characteristics and comparison of the main programs for organizing videoconferencing, both of Western and Russian production, and their practical application.

Results. The study showed that when professors and students interact in the process of preparing research papers and conducting scientific seminars and conferences, the remote format of communication by means of unified communications systems such as Zoom, Microsoft Teams and TrueConf makes it possible to completely replace real communication and expands the boundaries of scientific interaction by allowing more students to participate in all-Russian and international conferences. The results of students' survey indicated the need to use software communication platforms for unified interaction between professors and students while writing a research paper.

Keywords: students' scientific activity, forms of students' research activity, tutoring, Google Disk, video conferencing, distance format.

Введение

Проблемы, возникшие в настоящее время перед российской внешней политикой и наукой, в основном связаны с тем, что формирование нового, относительно устойчивого мирового порядка далеко от завершения. В свете последних событий, связанных с многочисленными западными санкциями, уходом зарубежных предприятий с российского рынка, нарушением логистических цепочек и распадом производственных циклов, Россия оказалась перед лицом необходимости налаживания наукоёмких производств в кратчайшие сроки.

Особенно актуально теперь звучат положения государственной программы РФ о «Научно-технологическом развитии Российской Федерации» от 29 марта 2019 г.:

– о необходимости создания научных заделов, необходимых для ответа на большие вызовы, системы распознавания возникающих больших вызовов и получения фундаментальных знаний, необходимых для своевременного ответа на них;

– о потребности формирования целостной системы стабильного воспроизводства, привлечения и наращивания интеллектуального потенциала страны для ее научно-технологического развития;

– о расширении участия российских инженеров и исследователей в мировом научно-технологическом развитии, создании сбалансированной системы содействия всех ступеней инновационного цикла: от получения новых фундаментальных знаний до их практического использования, создания технологий, продуктов и услуг, и их выхода на российский рынок [4].

Целесообразность проведенного исследования вызвана тем, что новые политические и экономические вызовы России предъявляют актуальные требования к высшему инновационному образованию и обуславливают потребность приобщения студентов к научному творчеству в большей мере, в более разнообразных формах и на более ранних сроках, а использование дистанционных средств обучения может способствовать эффективности процесса руководства исследовательской деятельности студентов, а также более широкому охвату участников научных конференций.

Материалы и методы исследования

В работе применялись следующие методы исследования:

– когнитивно-обобщающие (изучение, анализ и обобщение отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования);

– эмпирические методы педагогического познания (наблюдение за процессом руководства исследовательской деятельностью студентов в Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС, анкетирование 177 студентов и обобщение результатов исследования).

Для анализа удовлетворенности студентов использованием коммуникационных платформ во время проведения научных конференций, взаимодействия преподавателей и студентов во время подготовки научных статей, докладов, курсовых и выпускных квалификационных работ, нами было проведено анкетирование 177 студентов Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. В исследовании принимали участие студенты вторых-пятых курсов бакалавриата, специалитета и магистратуры направлений подготовки «Юриспруденция», «Экономическая безопасность», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Государственное и муниципальное управление», которые участвовали в научных конференциях, семинарах или имели опыт в написании научных статей и выпускных квалификационных работ.

Анализ

Обучение в вузе должно способствовать развитию навыков и умений по самостоятельному совершенствованию знаний молодых специалистов, то есть овладению исследовательскими навыками. Достижению вышеуказанной цели способствует эффективное управление научно-исследовательской работой студентов в процессе их обучения в высшем учебном заведении. Научно-исследовательская деятельность студентов является неотъемлемой частью учебного процесса и направлена на углубление знаний, совершенствование умений и навыков в конкретной профессиональной области деятельности, удовлетворение повышенного интереса к определенному кругу вопросов [1, с. 254].

В настоящее время накоплен большой опыт в научной разработке и педагогическом сопровождении и организации научно-исследовательской работы студентов (НИРС). Общие вопросы организации и совершенствования научно-исследовательской деятельности студентов рассматривали такие ученые как Л. С. Выготский [3], М. И. Махмутов, Н. М. Калинина [5], М. П. Поведская [8], Дж. К. Петрела [12] и другие. Научно-исследовательскую работу студентов в аспекте развития творческого потенциала обучающихся исследовали Е. Е. Адакин [1] и Т. Г. Калиновская [6]. Развитию мотивации к участию в научной работе посвящены работы таких ученых, как Т. Гулиано, Дж. Ли Скоринко [9], НИРС как фактор повышения качества подготовки специалистов оценили исследователи Э. А. Биштова [2] и М. В. Шацкая [7]. Лонгитюдные исследования влияния вовлеченности студентов бакалавриата в научную деятельность на продолжение их послевузовской учебной и научной деятельности представлены в работах С. А. Килго [10] и Ч. Мадан, В. Тэйтдж [12].

Анализ работ ученых по данной проблеме, позволил нам охарактеризовать научную деятельность студентов как вызванный познавательными мотивами самостоятельный поиск, ориентированный на решение учебных проблем, создание нового продукта или открытие нового знания.

Организация научно-исследовательской работы студентов – это комплекс мероприятий учебного, научного, организационно-методического и управленческого характера, направленный на повышение уровня подготовки будущих специалистов на основе развития у них навыков научных исследований применительно к избранной специальности.

Участие в научно-исследовательской деятельности способствует развитию у студентов следующих *академических компетенций*:

- методологических умений определить проблему и способы ее решения, структуру работы, а также цель, задачи, объект и предмет исследования;
- информационно коммуникативных умений поиска, обработки и анализа информации, способности к созданию вторичного текста и его оформлению с учетом научного стиля речи и жанровых различий;
- теоретических умений сравнения и сопоставления, анализа и синтеза, классификации и систематизации, теоретического моделирования;
- практических умений по организации и проведению эксперимента, анализу и интерпретации результатов практической деятельности или лабораторных испытаний, способности интегрировать теорию и практику,
- понимания исследовательского процесса и деятельности научных работников в целом [5, с. 3].

Научно-исследовательская деятельность студентов также способствует развитию так называемых *неакадемических навыков студентов*, таких как: терпимость к препятствиям, стрессоустойчивость, умение эффективно приспосабливаться под предлагаемые условия и находить оригинальные решения, способность работать самостоятельно, понимание структуры знания, самоуверенность, понимание того, что любые утверждения требуют доказательств, способность быстро учиться и изменить траекторию карьеры в случае необходимости [11; 13, с. 72].

Исследования многих ученых демонстрируют, что вовлеченность студентов в научную деятельность на ранних этапах их обучения, например, на ступени бакалавриата, способствует лучшему пониманию ими научных статей и исследований, повышает мотивацию студентов к дальнейшему продолжению обучения в магистратуре и аспирантуре, а также участию их в исследовательской деятельности в дальнейшей профессиональной деятельности. Помимо этого, научные исследования, которые проводятся в лабораториях, подразумевают групповую междисциплинарную деятельность. Междисциплинарной работе трудно научить в аудитории, а опыт работы в команде является бонусом для любой рабочей среды, коллективная исследовательская деятельность учит студентов сочетать совместную и индивидуальную работу. Природа исследований сегодня такова, что междисциплинарные команды становятся нормой, и получение личного опыта командной работы должно поощряться на ранней ступени высшего образования [12].

Научно-исследовательская работа студентов в высшей школе может быть организована в разных *формах*: участие студентов в работе студенческих научных кружков, встречи студентов с ведущими учеными и специалистами России и зарубежных стран, участие в работе научных семинаров, участие во всероссийских, региональных, межвузовских научно-практических конференциях, конкурсах и олимпиадах и подготовке научных статей и тезисов докладов.

Научно-исследовательская работа студентов в вузе – это не только проявление самостоятельной, творческой работы студентов, но и деятельность преподавателя, который являясь научным руководителем или консультантом, взаимодействует со студентом, помогая ему осуществить теоретическое или практическое исследование, представить и реализовать научные

разработки. Данный вид деятельности требует от студентов заинтересованности, вовлеченности, а от профессорско-преподавательского состава – внимания к работе студентов.

Взаимодействие научного руководителя и студентов традиционно осуществлялось в аудитории или лаборатории. Однако 2020 год и его события сильно трансформировали ландшафт глобального образования и естественным образом ускорили цифровую трансформацию во всем мире. Все аспекты учебного процесса, такие как лекции, семинары, воспитательная работа, кружковая деятельность и руководство научно-исследовательской деятельностью были переведены в дистанционный формат. Профессорско-преподавательский состав как самых престижных университетов мира, так и провинциальных, выдающиеся педагоги и простые преподаватели вузов вложили свой творческий и профессиональный потенциал в осуществление онлайн-образования. В сложившихся критических условиях все преподаватели в кратчайшие сроки освоили единое информационное пространство, позволяющее в настоящее время организовывать процесс обучения и обмениваться необходимой информацией как в стенах вуза, так и за его пределами. В результате, информационная среда, созданная на базе высокотехнологичных средств информатизации, стала составной частью процесса обучения.

Дистанционное взаимодействие студентов с преподавателем и между собой во время подготовки научных статей, курсовых и дипломных проектов и выступлений на конференциях, может осуществляться с использованием файлового хостинга Google Диск, в частности, Google Документа, интерактивных сервисов, таких как форумы, чаты, бесплатные мессенджеры: Discord, Skype, корпоративные платформы, например, Microsoft Teams, облачные платформы для организации конференций, как например, Zoom и программы унифицированных коммуникаций, как например, российские разработки TrueConf и Pruffme.

Для редактирования работ в реальном времени в сети целесообразно использование сервиса Google Документ в файловом хостинге Google Диск. Использование данного сервиса позволяет иметь доступ с любого устройства, подключенного в Интернет, не требует дополнительной регистрации и установки дополнительных программных продуктов. Услуги сервиса бесплатны, использование ресурса не требует специальных знаний, а объем диска 15 ГБ позволяет размещать файлы больших размеров. При работе над статьей или выступлением на конференции нескольких студентов, существует возможность использования «совместного доступа» – редактирование одной работы одновременно преподавателем и группой студентов.

Использование полнофункциональных сервисов для подготовки материалов и проведения онлайн-конференций на практике доказало, что применение Microsoft Teams и Zoom является лучшим решением проблемы организации взаимодействия преподавателя и студентов не только во время карантинных мер и вынужденной дистанционной работы, но и во время традиционного офлайн обучения. Несмотря на то, что студент и преподаватель территориально разделены, использование всех сервисов этих программ позволяет осуществлять эффективное индивидуальное взаимодействие в комфортных условиях для обучаемого, так как наиболее удобным местом учения является собственная среда обитания студента.

Несомненно, Microsoft Teams и Zoom являются лидерами среди многофункциональных программ онлайн общения, используемых в учебном процессе, благодаря своим системным требованиям и наличию полезных функций. Однако, вследствие введения последних санкций, а также временного ухода с российского рынка компании Microsoft, возникла необходимость

использования отечественных программных продуктов. Недавно в IT-индустрии были представлены новые отечественные платформы, такие как TrueConf, Pruffme, Сферум, Jazz by Sber, позволяющие организовывать встречи в формате видеоконференций. Приложение для конференций TrueConf уже было опробовано в российских вузах, в том числе в Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС, и положительно зарекомендовало себя. TrueConf является единственным российским ВКС-разработчиком, отмеченным в исследованиях авторитетных аналитических агентств IDC и Gartner. Данная программная система унифицированных коммуникаций с поддержкой разрешения 4K Ultra HD работает по интернету или в закрытой локальной сети, на операционных системах Linux, Windows Server, Windows.

Сравнительный анализ официальной информации и применение платформ Zoom, Microsoft Teams и TrueConf на практике показали, что, системные требования у Zoom чуть ниже, нет требований к минимальному разрешению экрана и она занимает меньше места на диске. Все три версии бесплатны для рядовых пользователей, в своем классическом исполнении, однако у бесплатного аккаунта Zoom ограничение на максимальную длительность видеоконференции – 40 минут.

Установка и настройка у данных программ одинаково простая, все функции и кнопки находятся в очевидных местах, однако процесс регистрации в Microsoft Teams более сложный. И Microsoft Teams, и Zoom и TrueConf не очень требовательны к скорости интернет-соединения, демонстрируя при этом неплохое качество видео и звука (оно подстраивается автоматически).

По наличию полезных функций данные мессенджеры практически идентичны. Они предлагают:

- хорошие по качеству онлайн-встречи с возможностью стриминга: включение демонстрации экрана, в том числе и со звуком, например, для показа презентаций, видео или используя его в роли интерактивной классной доски;
- смену заднего фона для участников;
- запись хода обсуждения статьи для последующего просмотра студентом видеофайла при самостоятельной работе над статьей;
- единый интерфейс доступа к приложениям и сайтам. Платформы позволяют открывать практически любые сторонние веб-сайты в отдельных вкладках как ресурсы, обеспечивая их совместное использование участниками сессии.

Преимущество платформы TrueConf в том, что сервер вебинаров разворачивается на оборудовании образовательной организации, что гарантирует защиту персональных данных от доступа третьих лиц. При использовании Zoom информация обрабатывается и хранится в незашифрованном виде на зарубежных серверах, а персональные данные могут легко попасть в интернет в результате утечек.

Таким образом, данные платформы – универсальное средство многопоточного, многостороннего обмена мультимедийными данными. Благодаря своей гибкости эти программные системы коммуникации предоставляют возможность организовать реальную виртуальную классную аудиторию с поддержкой двусторонних бесед и широковебчательных выступлений, постановкой индивидуальных задач, обменом файлами, приёмом и проверкой выполненных студентами задач. Осуществить данную задачу можно в едином окне браузера как на классическом настольном ПК, так и на любом мобильном устройстве.

Вместе с тем, использование данных средств коммуникации оправдало себя и в проведении студенческих конференций и позволило многим студентам участвовать не только заочно в российских и международных конференциях, но и очно, с выступлениями и показом результатов своих исследований по видеосвязи.

Результаты

Результаты анкетирования показали, что из всех студентов, участвующих в научно-практических конференциях, 45 % опрошенных принимали очное участие в онлайн конференциях, которые проводились в других городах или вузах. Из них 20 % отражали результаты своих исследований, выступая более чем в одной научной конференции. Сто процентов респондентов использовали и продолжают пользоваться разнообразными мессенджерами при взаимодействии с научными руководителями как во время пандемии, так и при ослаблении карантинных мер, однако процент студентов, использующих коммуникационные платформы, такие как Microsoft Teams, Zoom и TrueConf значительно сократился с 74 % до 25 %. При необходимости использования сервиса видео конференций, большинство студентов (90 %) продолжает пользоваться платформой Zoom, которая остается бесплатной для частных пользователей, а продолжительность конференции в 45 минут является достаточной для решения вопросов, возникающих у студентов в процессе поиска информации, самого исследования или оформления его результатов.

Платформа TrueConf хорошо зарекомендовала себя при проведении семинаров во время карантинных ограничений, однако эффективность ее применения на практике для проведения конференций или консультаций с научными руководителями оценить пока сложно, так как небольшое количество студентов и преподавателей знакомы с ее возможностями.

Несмотря на недостатки замены офф-лайн обучения дистанционным, мы считаем, что при взаимодействии преподавателей и студентов в процессе подготовки научных статей и выступлений для конференций, курсовых и выпускных квалификационных работ, дистанционный формат общения с использованием коммуникационных платформ является идеальным, так как применение сервисов, предлагаемых данными платформами, позволяет использовать все преимущества «реального общения», но при этом происходит в удобное время (нет необходимости искать свободную аудиторию или подстраиваться под расписание вуза), а также в домашних рабочих условиях, комфортных как для студента, так и для преподавателя. В то время, как многие зарубежные сервисы, обеспечивающие сеансы онлайн общения и проведение онлайн конференций уходят с российского рынка, необходимо осуществлять плавный переход на недавно созданные российские аналоги.

Библиографический список

1. Адакин Е. Е. Научно-исследовательская работа как фактор развития творческой активности и исследовательской компетенции студентов-заочников // Вестник КемГУ. 2012. № 2. С. 49-55.
2. Биштова Э. А. Научно-исследовательская деятельность как фактор профессионального развития студента // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 20. С. 253-257.
3. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. М.: АПН РСФСР, 1956. 423 с.
4. Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» URL: <http://static.government.ru/media/files/AAVpU2sDAvMQkIHV20ZJZc3MDqcTtxt8x.pdf> (дата обращения 15.03.2022).

5. Калинина Н. М. Научно-исследовательская работа студентов: компетентностный подход // СТЭЖ. 2012. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatelskaya-rabota-studentov-kompetentnostnyu-podhod> (дата обращения 05.05.2022).

6. Калиновская Т. Г., Косолапова С. А., Прошкин А. В. Научно-исследовательская работа студентов как фактор развития творческой активности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2010. № 1. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=491> (дата обращения 10.05.2022).

7. Шацкая М. В. Исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов // Молодой ученый. 2010. № 12(23). Т. 2. URL: <https://moluch.ru/archive/23/2483/> (дата обращения 27.01.2022).

8. Поведская О. К. Организация научно-исследовательской работы студентов и преподавателей в рамках компетентностного подхода в образовании // Успехи современного естествознания. 2010. № 1. С. 88-90.

9. Giuliano T., Skorinko JLM and Fallon M. Editorial: Engaging Undergraduates in Publishable Research: Best Practices // *Front. in Psychology*. Vol. 10. 2019. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.01878/full> (дата обращения 20.04.2022).

10. Kilgo, C. A., Ezell Sheets, J. K. & Pascarella, E. T. The link between high-impact practices and student learning: some longitudinal evidence. *High Educ* 69, 509-525 (2015). URL: <https://doi.org/10.1007/s10734-014-9788-z> (дата обращения 20.02.2022).

11. Kompaneeva L., E. Gulyaeva E., Dubinina I., Education in digital society: new challenges for educators. *Culture and Education: Social Transformations and Multicultural communication*. (2019). 450-456. DOI:10.22363/09669-2019-450-456

12. Madan Ch., Teitge B. The Benefits of Undergraduate Research: The Student's Perspective. *The Mentor: An Academic Advising Journal* Vol.: 15. 2013 URL: <https://journals.psu.edu/mentor/article/view/61274/60907> (дата обращения: 20.02.2022).

13. Petrella J. K., Jung A. P. Undergraduate Research: Importance, Benefits, and Challenges. *International journal of exercise science*, 1(3). 2008. p. 91-95. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4739295/> (дата обращения 15.03.2022).

References

1. Adakin E. E. Nauchno-issledovatel'skaia rabota kak faktor razvitiia tvorcheskoi aktivnosti i issledovatel'skoi kompetentsii studentov-zaochnikov [The scientific and research work as a factor of developing external students' creative activity and research competence]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of KemSU] 2012, no 2, pp. 49-55.

2. Bishtova E. A. Nauchno-issledovatel'skaia deiatelnost kak faktor professionalnogo razvitiia studenta [Research activity as factor of professional development of a student]. *Izvestiia RPGU im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences] 2007, no 20, pp. 253-257.

3. Vygodskii L.S. Izbrannye psikhologicheskie issledovaniia. [Selected pedagogical studies] M.: APN RSFSR [RAE RSFSR] 1956. 423 s.

4. Gosudarstvennaia programma Rossiiskoi Federatsii «Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie Rossiiskoi Federatsii» [State program of the Russian Federation «Scientific and technological development of the Russian Federation»] URL: <http://static.government.ru/media/files/AAVpU2sDAvMQkIHV20ZJZc3MDqcTxt8x.pdf> (accessed 15 March 2022).

5. Kalinina N. M. Nauchno-issledovatel'skaia rabota studentov: kompetentnostnyi podkhod [Research work of students: competence-based approach] // STEZh [STEM] 2012. №16. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatelskaya-rabota-studentov-kompetentnostnyy-podhod> (accessed 5 May 2022).

6. Kalinovskaia T. G., Kosolapova S. A., Proshkin A. V. Nauchno-issledovatelskaia rabota studentov kak faktor razvitiia tvorcheskoi aktivnosti [Students' research work as a factor in the developing of creative activity] // *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Basic Research] 2010. № 1. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=491> (accessed 10 May 2022).

7. Shatskaia M. V. Issledovatelskaia deiatelnost studentov kak faktor povysheniia kachestva podgotovki spetsialistov [Students' research activities as a factor in improving the quality of training] // *Molodoi uchenyi* [Young Scientist] 2010. № 12 (23). Т. 2. URL: <https://moluch.ru/archive/23/2483/> (accessed 27 Jan 2022).

8. Povedskaia O. K. Organizatsiia nauchno-issledovatel'skoi raboty studentov i prepodavatelei v ramkakh kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii [Organizing students' and teachers' research work in the framework of the competence-based approach in education] // *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniia* [Successes of modern natural science] 2010. № 1. С. 88-90.

9. Giuliano T., Skorinko JLM and Fallon M. Editorial: Engaging Undergraduates in Publishable Research: Best Practices // *Front. in Psychology*. Vol. 10. 2019. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.01878/full> (accessed 20 April 2022).

10. Kilgo, C. A., Ezell Sheets, J. K. & Pascarella, E. T. The link between high-impact practices and student learning: some longitudinal evidence. *High Educ* 69, 509-525 (2015). URL: <https://doi.org/10.1007/s10734-014-9788-z> (accessed 20 February 2022).

11. Kompaneeva L., E. Gulyaeva E., Dubinina I., Education in digital society: new challenges for educators. *Culture and Education: Social Transformations and Multicultural communication*. (2019). 450-456. DOI:10.22363/09669-2019-450-456

12. Madan Ch., Teitge B. The Benefits of Undergraduate Research: The Student's Perspective. *The Mentor: An Academic Advising Journal* Vol.: 15. 2013 URL: <https://journals.psu.edu/mentor/article/view/61274/60907> (accessed 20 February 2022).

13. Petrella J. K., Jung A. P. Undergraduate Research: Importance, Benefits, and Challenges. *International journal of exercise science*, 1(3). 2008. p. 91-95. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4739295/> (accessed 15 March 2022).

Информация об авторе

Людмила Геннадьевна Компанеева, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, kompaneyeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8328-013X>

Information about the Author

Liudmila G. Kompaneeva, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400006 Volgograd, Russian Federation, kompaneyeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8328-013X>

Для цитирования: Компанеева Л. Г. Особенности руководства научной деятельностью студентов в дистанционном формате // *Парадигмы управления, экономики и права*. 2022. № 2(6). С. 69-77. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 81'42

ХАРАКТЕРИСТИКИ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГРУППОВОГО ЧАТА В МЕССЕНДЖЕРЕ WHATSAPP)

Ирина Ивановна Дубинина

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья посвящена исследованию характеристик онлайн-коммуникации в организационном дискурсе, проводимому на материале группового чата в мессенджере WhatsApp. Данный вид коммуникации получил большое распространение, особенно в период введения дистанционного режима деятельности, но не утерял своей актуальности и при переходе в режим работы оффлайн, что позволяет нам сделать вывод о значимости данного вида общения, а, следовательно, и пристального внимания исследователей.

Методы. Для изучения организационного онлайн общения, характеризующегося объединением двух и более семиотических систем, использовались методы контекстуального анализа, дискурс-анализа и семиотического мультимодального анализа.

Анализ. В процессе анализа рассматриваются коммуникативные, паравербальные, эмотивные, стилистические, организационные характеристики и характеристики регистра общения текстовых сообщений в рабочем чате. Выявляются свойства мены коммуникативных ролей и обратной связи, способы передачи просодических и кинетических элементов речи, возможности визуализации эмоций, средства выразительности в ходе обмена письменными онлайн сообщениями в организационном контексте. Исследуются функции чата мессенджера, участвующие в реализации интенций собеседников. Рассматривается интеграция формального и неформального регистров общения.

Результаты. Устанавливается, что онлайн-коммуникация в групповом чате отличается особым набором текстовых и графических средств (эмодзи, эмодиконы, стикеры), восполняющих или замещающих вербальные и невербальные средства традиционных форм организационной коммуникации. В результате анализа выявлено, что данный вид организационной коммуникации обладает рядом отличительных особенностей в отношении коммуникативных, эмотивных, стилистических и организационных характеристик, а также особым сосуществованием формального и неформального регистров общения.

Ключевые слова: онлайн-коммуникация, организационный дискурс, групповой чат, невербальные средства, вербальные средства, графические средства, коммуникативные характеристики, эмотивные характеристики, стилистические характеристики.

UDC 81'42

FEATURES OF ONLINE-COMMUNICATION IN ORGANIZATIONAL DISCOURSE (BY EXAMINING A GROUP CHAT IN WHATSAPP)

Irina I. Dubinina

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article deals with the investigation of the characteristics of online communication in organizational discourse, conducted on the material of a group chat in the WhatsApp messenger. This type of communication has become widespread, especially during the introduction of the remote mode of activity, but has not lost its

relevance during the transition to offline mode, which allows us to come to the conclusion about the importance of this type of communication, and consequently, the close attention of researchers.

Methods. To study organizational online communication, characterized by the unification of two or more semi-otic systems, the methods of contextual analysis, discourse analysis and semiotic multimodal analysis are used.

Analysis. The research is aimed at consideration of communicative, paraverbal, emotive, stylistic, organizational characteristics and features of the communication register of messages in a work chat. It reveals the properties of the exchange of communicative roles and feedback, the ways of transmitting prosodic and kinetic elements of speech, the possibilities of visualization of emotions, the means of expression during the exchange of written online messages in an organizational context. The functions of the messenger chat play an important role in the implementation of the intentions of the interlocutors. The channel of communication defines the integration of formal and informal communication registers.

Results. Online communication in a group chat is distinguished by a special set of text and graphic tools (emojis, emoticons, stickers) that replenish or replace verbal and non-verbal means of traditional forms of organizational communication. As a result of the analysis, it is revealed that this type of organizational communication has a number of distinctive features in relation to communicative, emotive, stylistic and organizational characteristics, as well as a special coexistence of formal and informal communication registers.

Keywords: online communication, organizational discourse, group chat, non-verbal means, verbal means, graphic means, communicative characteristics, emotive characteristics, stylistic characteristics.

Введение

С развитием цифрового общества Интернет гаджеты играют все большую роль в нашей повседневной жизни. В силу разных причин, начиная от пандемии ковид-19 и заканчивая изменениями условий работы, онлайн-коммуникация стала активно использоваться и в рабочем процессе. Онлайн-коммуникация включает электронную почту, социальные сети, различные мессенджеры.

Мессенджеры активно используются в организациях как средство связи потому, что обладают потенциалом увеличения эффективности производственного процесса. Однако возникает ряд вопросов: как организационная культура и организационная коммуникация сотрудников будут реализовываться в различных приложениях, каковы возможные негативные последствия для функционирования организации, действительно ли онлайн-коммуникация повышает эффективность функционирования организационной системы?

Методы

Анализ проводится на материале сообщений в групповом чате отдела в мессенджере WhatsApp. В качестве основных методов исследования выступают контекстуальный анализ, дискурс-анализ и семиотический мультимодальный анализ, позволяющий изучать коммуникацию в разнообразных формах, принимая во внимание тот факт, что онлайн общение в мессенджере представляет собой интеграцию различных семиотических систем и форм коммуникации.

Анализ

Первый мессенджер появился в 90-е годы, он был предназначен для неформального общения и его использовала небольшая часть населения. В настоящий момент многие организации используют Whatsapp, Viber, Telegram с тем, чтобы добиться более высокого уровня эффективности потоков коммуникации в организации и за ее пределами. «К 2015 году WhatsApp стал самым популярным приложением для обмена сообщениями в мире, и по состоянию на апрель 2022 года в нём насчитывалось более 5 миллиардов пользователей» [5].

Межличностная коммуникация традиционно подразделяется на личностную (неформальную) и ролевую (формальную); первый ее вариант более экспрессивен, связан с проявлением «Я», второй является более формальным в своем выражении. С точки зрения временного фактора, коммуникация подразделяется на кратковременную и постоянную, примером которой может выступить семейная или профессиональная коммуникация [1, с. 179]. Если ранее непосредственная коммуникация являлась наиболее характерным способом установления контакта в межличностном общении, то на современном этапе онлайн-каналы коммуникации получают все большее распространение и развитие.

Исходя из теории речевого воздействия, изменение смыслового поля адресата является целью всякого общения и тем более организационного взаимодействия. Для осуществления данной цели используются различные вербальные средства – слова и словосочетания, их организация в высказывания на различных уровнях с тем, чтобы изменить или создать новые смыслы у реципиента. Немаловажный вклад в коммуникацию вносят мимико-жестикуляторные компоненты поведения, которые относят к «релевантным паралингвистическим средствам» [2, с. 75]. В связи с вышесказанным возникает вопрос, какие вербальные средства используются и находят ли отражение паралингвистические средства в онлайн-коммуникации?

Онлайн-коммуникация меняет традиционный локальный и хронологический контексты организационной коммуникации, которые являются иерархически маркированными. Существует точка зрения, что интернет стирает границы между социальными статусами людей в обществе, подталкивает к неформальному стилю общения, формирует своеобразный сленг и немного притупляет чувство ответственности за сказанное. Имеет ли данное мнение право на существование? Для решения этого и ряда других вопросов рассмотрим различные характеристики организационной коммуникации на примере чата подразделения в образовательном учреждении в мессенджере WhatsApp.

Коммуникативные характеристики

Мена коммуникативных ролей

Мена коммуникативных ролей в онлайн-коммуникации имеет особенности, так как часто некое утверждение одного коммуниканта сменяется сообщением другого, в отношении первого возникает вопрос, и то, что легко решается в устном общении за счет скорости и визуального восприятия собеседника, создает проблему для понимания беседы в ее письменной форме. Поэтому, чтобы сохранить нить беседы, часто используется функция чата «ответить».

Обратная связь

Если в устной беседе, получив ответ, адресат удовлетворен, и далее, как правило, не требуется реплики-подтверждения, то в письменной коммуникации необходима обратная связь. Наиболее частотны следующие слова и выражения:

«Ух ты, отлично!», «Спасибо», «Спасибо большое!», «Понятно! Спасибо!», «Thank you», «Хорошо», «Принято, эмодзи «ОК»».

Довольно часто коммуниканты прибегают к средствам визуализации поддержки: «хорошо» (поднятый большой палец) и «сердце».

В силу медлительности письменной коммуникации в чате для экономии времени используются не только символы и знаки, но и сокращения:

«Спс, Маша», «Даты д.б. условными?», «А тест в форме к.р. нельзя?».

Тем не менее, нельзя не учитывать индивидуальные особенности коммуникативного поведения, которое выражается в некоторой языковой / графической избыточности. Например, в ответ на информацию о том, что необходимо сообщить о студентах, которые не работали в системе Moodle, сотрудник реагирует следующим образом:

«Да, к сожалению, такой оказался» (смайлик «крайне разочарован»).

Паравербальные характеристики

Огромную роль в традиционном общении играют фонетические средства языка – звуки, комбинации звуков, ударение, интонация, ритм, темп и т.д. В процессе письменной коммуникации довольно трудно отразить смысловые нюансы, передаваемые различными интонационными модуляциями голоса, дополнительными призывками и т. п.

Однако мы нашли примеры в чате, когда использовались заглавные или прописные буквы для того, чтобы выделить главную идею, то есть графические средства выступили аналогом интонационных:

«То есть мы просто НИЧЕГО НЕ РАСПЕЧАТЫВАЕМ», «Должно быть ТОЛЬКО ОЧНОЕ голосование».

Отсутствие просодических и кинетических элементов речи сказывается на качестве адекватного понимания сообщения, беседы в чате. И, в силу письменной формы, зачастую влекут за собой вопросы-уточнения, вопросы-повторы, вопросы-выяснения.

Также к невербальным средствам коммуникации относятся фотографии. Визуализированные объекты используются в качестве доказательства, оправдания или для аргументации чего-либо. После поздравлений счастливый обладатель подарка отправляет в беседу его фото. Именно по этой причине, после опубликования фотографий с неработающей системой последовала реплика: «Суду все ясно». Комический эффект фразы дополнила следующая реплика: «Чиновникам тоже». Причем, здесь присутствует отсылка еще и к факультетам – юридическому и ГМУ, в результате получилась многослойная шутка.

Фото также используется для наглядности; так, например, к сообщению: «Добрый день! Уважаемые коллеги, на общем столе лежит бланк, который надо заполнить ВСЕМ!» прикреплено фото с документом.

Эмотивные характеристики

Общение в чате характеризуется большой эмоциональной насыщенностью. Эмотивность в речи реализуется через ряд активно используемых в чате языковых средств.

В онлайн-коммуникации представлены лексические эмотивы, к которым относятся междометия: «Ух ты», «Ааааа», «Фух!», «Ахахааа!», «Урааа!», «Ничего себе! Здорово!»

Синтаксические эмотивы, а именно восклицательные предложения, которые маркируют отсутствие нейтральности, акцентируют внимание на сообщении: «Спасибо!!!!»

Многоточие, служащее для обозначения прерванной речи, незаконченности высказывания, в ряде сообщений в чате несет эмоцию грусти, где текстовое сообщение подкрепляется плачущим смайликом:

«Если бы я еще зарегистрирована на них была... (смайлик «расстроен до слез»)».

Более того, в чате для визуализации эмоций используются различные графические средства – эмодзи, смайлы, стикеры. Они относятся к невербальным средствам письменной коммуникации, то есть к таким средствам, которые не являются речевыми едини-

цами, но сопутствуют последним с целью уточнения, конкретизации смысла основного сообщения. Эмотиконы предназначены для того, чтобы более богато и разнообразно дополнять смысл высказывания, уточнять его экспрессивно-интонационную окраску или замещать кинетические средства. Под кинесикой мы понимаем совокупность значимых жестов, мимических и пантомимических движений, входящих в коммуникацию в качестве невербальных компонентов при непосредственном общении коммуникантов [4, с. 439]. Так, например, в ответ на сообщение о постановке новой задачи перед сотрудниками, коллега реагирует таким образом: эмодзи «плачущий смайлик» и следующее текстовое сообщение «Спасибо».

Надо отметить, что негативные характеристики, которые в традиционном общении в устной коммуникации могут прозвучать интонационно или найти отражение в мимике и жестах, фактически отсутствуют. Для демонстрации отрицательного отношения к чему-либо используются эмодзи, которые, хотя и выражают удивление, непонимание, раздражение, но, тем не менее, делают это гораздо мягче и более конструктивно. Так, в ответ на непонимание со стороны сотрудника, коллега высылает три фигуры подряд «рука-лицо». Более широко известная трактовка выражения: «лицо, закрытое одной рукой», которое является проявлением разочарования, стыда, уныния, раздражения или смущения.

Стилистические характеристики

Следует отметить и стилистическое разнообразие бесед в организационном чате. Чтобы подчеркнуть значимость, некую «привилегированность» отдела организации, руководитель добавляет «да, мы в шоколаде», что создает комический эффект. Выбор такого стилистического средства как сленговый фразеологизм, с одной стороны, репрезентирует позитивное явление потому, что воспринимается как шутка, делает высказывание более экспрессивным. С другой стороны, сленговые фразеологизмы реализуются в основном в обиходной устной речи, поэтому их использование в чате может свидетельствовать о том, что чаты сложно отнести к сугубо формальным каналам коммуникации.

В онлайн-коммуникации при сохранении делового стиля общения участники чата также оперируют метафорами. Метафора может возникнуть совершенно неожиданно и на первый взгляд неоправданно, как в реакции одного из сотрудников на то, что 5 мая тоже включено в праздничные дни:

«Странно, почему 5 число в таком почете?»

Однако, выбирая те или иные вербальные средства, адресант преследует определенные цели. На наш взгляд, автор данного вопроса руководствовался больше эстетическими требованиями, что называется «из любви к искусству», и возможно, добивался комического эффекта, который влияет на положительную атмосферу чата. И, главное, метафора лаконична, что отвечает требованиям письменной коммуникации.

В другом сообщении – «Катя, Таня, вы видели страшное письмо?» – метафора, как сильное стилистическое средство, позволяет понять всю значимость и угрожающую силу письма. Мы можем говорить о разгрузочной, юмористической функции метафоры в данном чате, когда это стилистическое средство используется, чтобы обозначить проблему, привлечь внимание и вместе с тем заставить коллег улыбнуться, а значит снять момент напряжения и страха перед стоящей задачей. Кроме того, данная метафора является показателем языкового творчества и делает позитивный вклад в достижение поставленных задач.

Характеристики регистра общения

Пользователи чата легко меняют регистр общения с формального на неформальный. От сугубо официального: «Доброе утро, коллеги! Всем на почту выслан приказ о выходных и праздничных днях. Прошу ознакомиться» до неформального: «Дорогие коллеги, здравствуйте», эмодзи «цветочек». Я о Днях Рождения. Из-за Юбилейных Дней Рождения, мы исчертали больше, чем обычно. Нам нужно сдать по 300 руб. Обнимаю Н.Н.» (здесь и далее сохранена авторская орфография и пунктуация).

Или, например, обсуждаются организационные вопросы и в процессе беседы кто-то вставляет ремарку: «Скорей бы на волю». Прецедентный текст демонстрирует эмоциональную, экспрессивную реакцию на трудности, создаваемые дистанционным видом работы. В другом сообщении прецедентный текст создает юмористический эффект: «Огласите весь список, пожалуйста». Аллюзия на известную комедию благоприятно воздействует на весь ход онлайн-коммуникации.

В чате мы также можем встретить фразеологизмы – «Иванов поддерживает всех! Держите хвост пистолетом, девочки!». В данном случае фразеологизм демонстрирует поддержку, внимание и заинтересованность в коллеге и осуществляет фатическую, контактоустанавливающую функцию, которая характеризует в большей степени неформальную коммуникацию.

Обсуждения производственных вопросов, которые относятся к сфере формальной коммуникации, также содержат высказывания неофициального стиля: «Мудл, похоже, приказал долго жить». По мнению Н. А. Семеновой, фразеологизмы включают «эмоционально оценочные, стилистические и экспрессивные элементы значения, благодаря которым ФЕ приобретает «добавочный» смысл, субъективное начало» [3]. Полагаем, что эти элементы способствуют снятию напряжения, которое, как правило, сопровождает проблемные ситуации.

Чат активно используется как поздравительный канал. И в этом смысле возрождает старомодную традицию отправлять открытки с поздравлениями и пожеланиями на государственные и религиозные праздники, дни рождения, счастливые события. Поводом для поздравлений могут послужить награды, достижения, проведенные мероприятия и т.д. Участники чата меняют свои социальные роли, «коллега» становится «близким другом», что ведет к стиранию границ в обратном переходе от роли «друга» к роли «коллеги» и влияет на выбор коммуникативного поведения в ходе организационной коммуникации.

«Воистину воскрес! Дорогие коллеги, с праздником! Добра, милосердия, тепла вам и вашим семьям!» эмодзи «цветочек»;

«С Днем рождения, дорогая Н.Н.! Дай Бог здоровья, счастья, достатка Вам и Вашим близким!».

Если коллеги работают давно и в силу разных причин перешли на «ты», возможны и такие поздравления:

«Н., оставайся такой же позитивной, милой, доброй и справедливой! (Через эмодзи «цветочки», «шарики» и т.д.) Счастья тебе семейного, успехов научных, осуществления всех твоих желаний, планов и мечт!»

Организационные характеристики

Объем текстового сообщения

Особенностью организационной коммуникации в чате является объем текста сообщения. Он может быть довольно длинным, что не характерно для такого средства общения как

мессенджер, но, с другой стороны, наполнен короткими текстовыми или графическими сообщениями.

Оперативность и мобильность

Чат позволяет решать организационные вопросы по мере их поступления: «М., сообщая, что чат в системе Moodle не функционирует».

Оперативность решения проблем с помощью чата также обусловлена многоканальностью, одно сообщение получает вся группа:

«Мои двое жаловались, что вылетели и не закончили»;

«Может, время закончилось?»

Проблемы обозначаются вовремя и решаются оперативно:

«Коллеги, есть ли кто-либо в головном офисе, чтобы подписать документы?» – «Я иду только. Буду через 10 минут», «Я здесь», «Нужно подойти?», «Куда».

Средство мотивации

Чат активно используется, чтобы поблагодарить коллег за выполненную работу или мероприятие:

«Студенческая научно-практическая конференция (социологов и психологов) состоялась и прошла плодотворно. Всем спасибо»;

«Коллеги, спасибо вам за участие. С вами всегда надежно! Все прошло слаженно и шикарно, как, впрочем, и всегда!»;

«Молодцы! Такие умницы и красавицы!»;

«Коллеги, благодарю, мне с вами понравилось, «улыбающийся эмодзи»;

Эмодзи «Сердечко». Мы делали все общее дело! Эмодзи «Сердечко».

Заключение

Довольно непросто определить статус данного способа организационной коммуникации, классифицировать его как формальный или неформальный канал. С одной стороны, он был создан, как производственная необходимость, из-за перехода на дистанционный режим работы, что обуславливает его формальные характеристики. С другой стороны, функции и назначение чата в мессенджере задумывались как канал коммуникации для неформального общения, что нашло отражение в неформальных характеристиках организационного общения.

Попадая в новые, нетипичные условия организационного общения, люди вырабатывают оптимальные для этих условий способы коммуникации. Присутствие руководителя в чате определяет стратегии дистанцирования и соблюдение, в основной своей массе, формального стиля общения.

Онлайн-коммуникация характеризуется особым симбиозом вербального и знакового/символического общения, включает эмодзи и текстовое сообщение, что может привести как к языковой и графической избыточности, так и к экономии сообщения. Парадоксальность ситуации можно объяснить тем, что с одной стороны, это письменная речь и ее участники стремятся к экономии, с другой стороны, желание выразить свое, субъективное отношение к тому или иному факту, явлению, мероприятию обуславливает избыточность сообщения.

Библиографический список

1. Конечкая В. П. Социология коммуникации. М.: Междунар. ун-т бизнеса, 1997. 302 с.
2. Леонтьев А. А. Психология общения. М.: Смысл, 1999. 365 с.
3. Семенова Н. А. Языковые и речевые функции фразеологических единиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-i-rechevye-funksii-frazeologicheskikh-edinits> (дата обращения 25.04.2022).
4. Эффективная коммуникация: история, теория, практика: слов.-справ. / отв. ред. М. И. Панов; сост. М. И. Панов, Л. Е. Тумина. М.: КРПА Олимп, 2005. 960 с.
5. WhatsApp – Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/WhatsApp#:~:text=WhatsApp%20%5BK%201%5D%20—%20популярная,macOS%20и%20в%20виде%20веб-приложения> (дата обращения 06.05.2022).

References

1. Koneckaja, V. P. Sociologija komunikacii. M.: Mezhdunar. un-t biznesa, 1997. 302 s.
2. Leont'ev, A. A. Psihologija obshhenija. M.: Smysl, 1999. 365 s.
3. Semenova N. A. Jazykovye i rechevye funkcii frazeologicheskikh edinic // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2014. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-i-rechevye-funksii-frazeologicheskikh-edinits> (data obrashhenija 25.04.2022).
4. Jeffektivnaja kommunikacija: istorija, teorija, praktika: slov.- sprav. / otv. red. M. I. Panov; sost. M. I. Panov, L. E. Tumina. – M.: KRPA Olimp, 2005. 960s.
5. WhatsApp – Vikipedija URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/WhatsApp#:~:text=WhatsApp%20%5BK%201%5D%20—%20populjarnaja,macOS%20i%20v%20vide%20veb-prilozhenija> (data obrashhenija 06.05.2022)

Информация об авторе

Дубинина Ирина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, iidubinina@yandex.ru

Information about the Author

Irina I. Dubinina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication of the Volgograd Institute of Management, branch of the RANEPA, Gagarin st., 8, 400131, Volgograd, Russian Federation, iidubinina@yandex.ru

Для цитирования: Дубинина И. И. Характеристики онлайн-коммуникации в организационном дискурсе (на материале группового чата в мессенджере WhatsApp) // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 78-85. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 378.09

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В МОСКОВСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Наталья Николаевна Фролова, Елена Павловна Панова

Московский политехнический университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются такие вопросы, как роль межкультурной коммуникации в изучении русского языка как иностранного, способы обучения студентов навыкам межкультурной коммуникации, способы формирования языковой личности студента-иностранца в процессе социализации и культурной адаптации в университете. С целью улучшения психологического климата, укрепления межкультурных связей в многонациональной студенческой среде университета (включая иностранных граждан) в университете проводятся различные мероприятия, такие, как проведение вебинаров, веб-курсов, скайп-лекций с возможным участием собственных специалистов вуза в области права, истории, религиоведения, культуры, педагогики, психологии и др.

Методы. В ходе исследования были использованы сравнительные, функциональные и лингвистические методы исследования. Исследовательские проекты, предложенные в статье, были апробированы в Московском политехническом университете и в Волгоградском государственном техническом университете.

Анализ. Анализ показал, что организация различных мероприятий для студентов-иностранцев в рамках проектной деятельности способствует не только более высокому уровню усвоения русского языка студентами, но и более успешной социализации студентов в России.

Результаты. Результаты показали, что именно благодаря проектной деятельности, которая связана с продвижением и развитием русского национального языка и русской культуры, а также проводится в целях популяризации русского языка как иностранного и продвижения российского образования для иностранных студентов, социальная адаптация у студентов проходит весьма успешно.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, социальная адаптация, проектная деятельность.

UDC 378.09

FORMATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION BY MEANS OF SOCIALIZATION OF FOREIGN STUDENTS AT THE MOSCOW POLYTECHNIC UNIVERSITY

Natalia N. Frolova, Elena P. Panova

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article discusses such issues as the role of intercultural communication in learning Russian as a foreign language, ways of teaching students the skills of intercultural communication, ways of forming the linguistic personality of a foreign student in the process of socialization and cultural adaptation at the university. In order to improve the psychological climate, strengthen intercultural ties in the multinational student environment of the university (including foreign citizens), various events are held at the university, such as webinars, web courses, Skype lectures with the possible participation of the university's own specialists in the field of law, history, religious studies, culture, pedagogy, psychology, etc.

Methods. The comparative, functional and linguistic research methods have been used during the study. The research projects proposed in the article have been tested at the Moscow Polytechnic University and at the Volgograd State Technical University.

Analysis. The analysis showed that the organization of various events for foreign students in the framework of project activities contributes not only to a higher level of mastering the Russian language by students, but also to a more successful socialization of students in Russia.

Results. The results showed that it is thanks to the project activities, which are related to the promotion and development of the Russian national language and Russian culture, and is also carried out in order to popularize the Russian language as a foreign language and promote Russian education for foreign students, that students' social adaptation is very successful.

Keywords: intercultural communication, social adaptation, project activity.

Введение. Язык является лавной формой выражения и существования национальной культуры. Студенты-иностранцы, изучая русский язык, одновременно знакомятся с культурой России. Соответственно познание языка и становление личности вещи взаимосвязанные, они также тесно связаны с такими понятиями как социальная адаптация и межкультурная коммуникация.

О проблемах межкультурной коммуникации и социальной адаптации иностранных студентов и способах их достижения писали такие ученые, как

Н. Р. Саенко и Е. П. Панова, они размышляют о возможностях клуба иностранных любителей русского языка и о влиянии работы клуба на социокультурную адаптацию иностранных студентов [6]. Много работ написано о воздействии проектной деятельности на обучение русского языка как иностранного и на развитие межкультурной коммуникации такими исследователями как Пановой Е. П., Филимоновой Н. Ю., Лобановой Ю. В., Н. Ю. Фроловой [3, 4, 5].

Семикин Д. В., Семикина Ю. Г., Гуляева Е. В., Компанеева Л. Г. размышляют о том, что именно формирование ценностных ориентаций среди современной молодежи способствует развитию коммуникативных навыков [7, с. 87-93], а СМИ влияют на осмысление политической реальности среди молодежи, в том числе из других стран [8].

Л. А. Милованова утверждает, что выделяется пять аспектов в речевой организации человека: 1) языковая способность; 2) коммуникативная потребность; 3) коммуникативная компетенция; 4) языковое сознание; 5) речевое поведение [2].

Соответственно, формирование языковой личности происходит под влиянием межкультурной коммуникации и социальной адаптации студентов-иностранцев. Л. С. Выготский утверждал, что коммуникативность языковой личности в ситуациях общения определяется деятельностью сознания, которая тесно связана с частным случаем социального опыта [1]. Именно поэтому языковая личность – это коммуникативная личность, которая, становясь активным участником межкультурной коммуникации, усваивает ценности, знания, установки и поведенческие реакции людей, которые являются носителями российской культуры.

В связи с выше сказанным, в условиях распространения пандемии COVID-19 среди населения страны, в Московском политехническом университете было разработано в качестве новой формы социальной адаптации иностранных студентов и развития межкультурной коммуникации проведение мероприятий с использованием интернет ресурсов, социальных сетей, приглашая к участию в них сторонних специалистов (круглые столы, тренинги, конференции, тематические конкурсы литературных и творческих работ и т.п.).

Методы. В ходе исследования были использованы сравнительные, функциональные и лингвистические методы исследования. Исследовательские проекты, предложенные в статье, были апробированы в Московском политехническом университете и в Волгоградском государственном техническом университете.

Анализ.

В Московском Политехе обучается более 3000 иностранных студентов из 55 стран мира. Востребованные направления подготовки у иностранных студентов: – Урбанистика и городское хозяйство; – Машиностроение; Химбиотех; Строительный факультет; Экономика и управление и др.

Распоряжением деканов факультетов за каждой учебной группой закреплен куратор из числа преподавателей, которые обладают достаточным набором компетенций для учета возрастных, психологических и когнитивных особенностей развития обучающихся. В качестве инструментов современной оперативной коммуникации кураторами учебных групп созданы беседы со студентами в мессенджере WhatsApp, Телеграмм. Проводятся встречи студентов с лекторами, ораторами, гостями, представляющими различные социальные институты.

С целью улучшения психологического климата в многонациональной студенческой среде университета (включая иностранных граждан), предусмотрена организация и проведение таких новых форм социально-воспитательной работы, как проведение вебинаров, веб-курсов, скайп-лекций с возможным участием собственных специалистов вуза в области права, истории, религиоведения, культуры, педагогики, психологии и др.

На всех курсах внедрено проектное обучение, проводятся массовые, в том числе командные мероприятия. В качестве индивидуальной работы с иностранными студентами проводятся беседы, информирование посольств об успехах и сложностях, возникающих у иностранных студентов.

Принцип адресности в работе среди иностранных студентов реализуется с учетом таких индивидуальных характеристик молодежи, как возрастной состав, гендерная принадлежность, социальный статус, конфессиональная и этническая принадлежность, что позволяет сформировать своеобразный социальный паспорт учебной группы в целом. Систематизация информации такого рода позволяет на ранних стадиях выявлять и предупреждать неконструктивное поведение со стороны обучающихся.

Принцип учета групповых и индивидуальных форм работы с иностранными студентами реализуется через использование групповых форм работы при первичной профилактике и индивидуальных форм – при вторичной профилактике. Некорректное поведение некоторых иностранных студентов рассматривается на дисциплинарной комиссии с последующим вынесением дисциплинарного взыскания и дальнейшим взаимодействием с куратором учебной группы.

Принцип максимальной активности личности заключается в привлечении к профилактической работе самой молодежи. Активнее всего это проявляется через работу формальных и неформальных лидеров коллективов, представляющих собой команду старост и заместителей старост. Состав таких команд представлен, как правило, студентами с активной гражданской позицией, харизмой, имеющими авторитет в коллективе и не подверженными чуждому влиянию.

Большую роль в реализации подхода «сверстник-сверстнику» играют студенческие кураторы, которые зачастую на понятном их поколению языке объясняют иностранным студентам 1 курса те или иные модели социального поведения, повышают уровень взаимопонимания студентов и профессорско-преподавательского состава, призывают к взаимному соблюдению этических норм и общепринятых правил поведения в университете, стремятся к повышению

корпоративной культуры. Мероприятия спортивного, интеллектуального, творческого, научного, волонтерского и других направлений плотно заполняют существующий вакуум и пустоты в жизни иностранных студентов и молодых людей, что также способствует социализации и адаптации студентов.

Еженедельно проводятся кураторские часы (дистанционно) на важные и злободневные темы. На кафедрах реализуются совместные научные проекты студентов и преподавателей. Происходит реализация дополнительных образовательных программ, проектов, связанных межкультурным диалогом, межнациональным, межэтническим и межконфессиональным согласием.

Ярким примером такой работы в Московском политехническом университете является ежегодный Международный конкурс-фестиваль национальных культур «Мы все за Мир!». В 2021 году Международный конкурс проводился в онлайн-формате. Задачи фестиваля: создание условий для воспитания уважительного отношения к национальным традициям и культуре, пропаганда традиций и культурного наследия народов, привлечение внимания к социально значимым проблемам по предотвращению возникновения и распространения радикальных идей в студенческой среде, Конкурс проводился в трех номинациях: эссе на русском языке «Послание миру против войны»; видеоролик «Процесс приготовления национального блюда»; видеоролик «Национальный танец». В фестивале приняли участие более 200 студентов из Российской Федерации, Мексиканских Соединенных Штатов, Исламской Республики Афганистан, Объединенной Республики Танзания, Республики Индия, Социалистической Республики Вьетнам, Республики Конго, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан, Республики Северная Македония, Республики Хорватия, Республики Сербия и другие.

В рамках обучающих семинаров, волонтерского центра, происходит обучение иностранных студентов навыкам бесконфликтного общения, технике невербального общения, способам ведения переговоров. Совместные творческие проекты студентов различных культурных, религиозных и этнических групп занимают призовые места на уровне региона и международном уровне. Например: Международный конкурс видеороликов «Рецепты приготовления блинов» в онлайн формате, организованный Московским Политехом, второе и третье место у иностранных студентов Московского Политеха из Ирана и Афганистана, Международный заочный творческий конкурс плакатов с хештегом #БудущееБез Терроризма#ТерроризмБезБудущего#, третье место у иностранного студента Московского Политеха из Республики Конго, Международный конкурс чтецов среди иностранных студентов «Поэзия Победы» (на русском языке), первое место у иностранного студента Московского Политеха из Таджикистана, третье место у иностранного студента Московского Политеха из Узбекистана.

Так в рамках проектной деятельности Московского Политеха, ежемесячно проводятся в онлайн формате мероприятия для иностранных обучающихся с участием слушателей подготовительного отделения Московского Политеха, направленные на изучение русского языка и русской культуры, такие как: «Русские традиции», «День русской национальной кухни», «Давайте познакомимся», встреча-дискуссия «Первый в космосе», Международный конкурс чтецов «Поэзия Пушкина» и т.д., среди иностранных студентов. Участие в таких мероприятиях иностранных студентов создает возможности преодоления предрассудков и стереотипов. Студенты имеют возможность познакомиться поближе с культурой и историей нашей страны, её

языком, традициями, и конечно, людьми. Опыт обучения в России, полученный в Московском Политехе, безусловно, так или иначе проявится в родной стране иностранных студентов. Межкультурные отношения в вузе важны и для российских студентов: в многонациональной стране опыт межкультурного взаимодействия не будет лишним. Расширение потока иностранных студентов в учебное заведение приводит к увеличению финансирования образовательного учреждения, а также появлению самой возможности заявить о себе как об учебном заведении с образовательными традициями, высоким качеством образования и пр.

Результаты. В привлекательности обучения в России, конечно, ключевую роль играет объективный позитивный образ нашей страны, сложившийся в сознании иностранцев, а также информация о качестве образования.

Привлечение иностранных граждан подготовительного отделения Московского Политеха к участию в мероприятиях с целью развития их личности и внутреннего потенциала, создание информационного пространства, освещающего жизнедеятельность Московского Политеха, организация ряда мероприятий, способствует сплочению иностранных граждан подготовительного отделения со студентами - иностранцами вуза; пониманию, насколько иностранные граждане обладают знанием русского языка и русской культуры. Участие и привлечение иностранных граждан подготовительного отделения в подобные мероприятия поможет расширить предметные знания, добавит новые компоненты в расширение кругозора личности; оснащая человека новыми средствами познания, проводимые мероприятия в значительной мере способны усиливать мотивацию образовательной деятельности, вызывая необходимость личности полнее проявить себя, что само по себе является весьма привлекательным дополнением к основному образованию для иностранных слушателей Московского Политеха.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собр. соч.: в 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1982.
2. Милованова Л. А. Профильно-ориентированное обучение иностранным языкам. Волгоград: Перемена, 2006. 346 с.
3. Панова Е. П., Филимонова Н. Ю., Лобанова Ю. В. Возможности проектной деятельности при обучении иностранных студентов в российском техническом вузе // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 362-368.
4. Панова Е. П., Филимонова Н. Ю., Фролова Н. Н., Лобанова Ю. В., Харламова Н. В. Виды и способы организации проектной деятельности на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному // Сервис plus. Т. 15. № 3. 2021. С. 97-103.
5. Панова Е. П., Фролова Н. Н., Лобанова Ю. В. Проектная деятельность и цифровые технологии // В сборнике: Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире. Материалы XIV международной научно-практической конференции. Волгоград, 2021. С. 178-183.
6. Саенко Н. Р., Панова Е. П. Возможности клуба иностранных любителей русского языка и культуры в социокультурной адаптации иностранных студентов в московском политехническом университете. Сервис plus. 2019. Т. 13. № 4. С. 82-89.
7. Семикин Д. В., Семикина Ю. Г., Гуляева Е. В., Компанеева Л. Г. Ценностные ориентации современной молодежи как динамическая система // Парадигмы управления, экономики и права. 2021. № 1 (3). С. 87-93.
8. Семикина Ю. Г., Семикин Д. В., Гуляева Е. В. Участие СМИ в создании и осмыслении политической реальности // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2018. № 2. С. 107-110.

References

1. Vygotsky L. S. Thinking and speech // *Sobr. Cit.:* in 6 volumes. V.2. Moscow: Pedagogy, 1982.
2. Milovanova L. A. Profile-oriented teaching of foreign languages. Volgograd: Change, 2006. 346 p.
3. Panova E. P., Filimonova N. Yu., Lobanova Yu.V. Possibilities of project activities in teaching foreign students at a Russian technical university//*Business. Education. Right.* 2021. No. 2 (55). pp. 362-368.
4. Panova E. P., Filimonova N. Yu., Frolova N. N., Lobanova Yu. V., Kharlamova N. V. Types and methods of organizing project activities at the initial stage of teaching Russian as a foreign language // *Service plus.* T. 15. No. 3. 2021. S. 97-103.
5. Panova E. P., Frolova N. N., Lobanova Yu. V. Project activity and digital technologies // In the collection: *Changing communication in a changing world. Materials of the XIV international scientific-practical conference.* Volgograd, 2021, pp. 178-183.
6. Saenko N. R., Panova E. P. Possibilities of the club of foreign lovers of the Russian language and culture in the socio-cultural adaptation of foreign students at the Moscow Polytechnic University. *Plus service.* 2019. V. 13. No. 4. S. 82-89.
7. Semikin D. V., Semikina Yu. G., Gulyaeva E. V., Kompaneeva L. G. Value Orientations of Modern Youth as a Dynamic System // *Paradigms of Management, Economics and Law.* 2021. No. 1 (3). pp. 87-93.
8. Semikina Yu. G., Semikin D. V., Gulyaeva E. V. Participation of the media in the creation and comprehension of political reality // *Scientific Bulletin of the Volgograd branch of the RANEPА.* Series: Political science and sociology. 2018. No. 2. S. 107-110.

Информация об авторах

Наталья Николаевна Фролова, заместитель начальника управления по воспитательной и социальной работе, старший преподаватель центра проектной деятельности Московского политехнического университета, г. Москва, Российская Федерация, nata1974.frolova@yandex.ru
Елена Павловна Панова, кандидат филологических наук, доцент, кафедра «Гуманитарные дисциплины», факультет базовых компетенций, Московский политехнический университет, г. Москва, Российская Федерация, panova_ep@mail.ru

Information about the Authors

Natalia N. Frolova, Deputy Head of the Department for Educational and Social Work, Senior Lecturer at the Center for Project Activities of the Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation, nata1974.frolova@yandex.ru
Elena P. Panova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Humanities Disciplines, Faculty of Basic Competences, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation, panova_ep@mail.ru

Для цитирования: Фролова Н. Н., Панова Е. П. Формирование межкультурной коммуникации средствами социализации иностранных студентов в Московском политехническом университете // *Парадигмы управления, экономики и права.* 2022. № 2(6). С. 86-91. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 811.161.1

ЯЗЫК КАК ЖИВАЯ СИСТЕМА

Владимир Борисович Крячко

Волжский политехнический институт – филиал ВолгГТУ, г. Волжский,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья посвящена рассмотрению понятия «живая система» на основании изоморфных отношений языка и культуры. В тексте статьи анализируется предикат «живая», сущность которого лежит в основании их тождества, «синергия», «языковая система»; уточняется концепт «язык» не только в паритете с «культурой», но и с точки зрения теории информации; указывается ценность знака в системе отношений языка и культуры. Особое внимание уделяется присутствию в языке идеальных сущностей с высокой степенью неопределенности – концептов «стыд», «совесть»; выводится ряд признаков, представляющих сущность понятия «живая система». Значительное внимание в работе уделяется личностному компоненту. Через понятие «личности» актуализируются такие мыслительные категории как «сознание», «свобода», без которых Язык, как самодостаточная живая система мыслить невозможно. Целесообразно говорить о двух концепциях, разделяющих язык на две категории. С одной стороны, это Язык с прописной буквы, представляющий собой семиотическую систему, как инвариант, общую (и в этом смысле открытую) для всех (ценностную, этическую, информационную). И тогда перед нами абстрактное понятие – концепт с высокой степенью неопределенности, объединяющий всех Homo sapiens. С другой стороны, это язык со строчной буквы, представляющий собой семиотическую систему, реализуемую в сумме вариантов, каждый из которых имеет целый ряд особенностей, изучаемых теорией языка в системе синтагматических и парадигматических связей. И то, и другое справедливо рассматривать с точки зрения изоморфизма языка и культуры.

Методы. В исследовании использовались семный (компонентный) анализ для актуализации лексических значений, концептологический анализ для выведения смысловых сторон при взаимодействии тех или иных концептов, текстовая интерпретация, связанная с метафоризацией знака. В основание работы положен аксиологический подход, который виден не только в утверждении регулятивной способности Языка и Его противодействию энтропии, но и в выведении сравнительных характеристик знака и символа.

Анализ. В основу критического осмысления языка и культуры положен сравнительный анализ таких базовых концептов как “добро” и “зло”, “культура” и “антикультура”, “живое” и “неживое”. Для выведения сущности понятия “живой” понадобилась целая категория -*анти*, которая раньше в академических рамках языка и культуры подразумевалась, но не мыслилась. Теперь мы можем предложить научному сообществу построенный на этом основании вывод о целесообразности подобной трактовки для понимания ценностной и вполне самодостаточной сущности Языка, как живой системы.

Результаты. В рамках антропологической парадигмы выявлены двенадцать положений, характеризующих Язык как живую систему. Все они представляют собой абстракции высокого порядка, которые в речевом выражении становятся факторами нашей иноприродности.

Ключевые слова: живая система, концепт, изоморфизм, симулякр, синергия, открытость, метафора.

UDC 811.161.1

LANGUAGE AS A LIVING SYSTEM

Vladimir B. Kryachko

Volzhsky Polytechnic Institute, branch of the Volga Polytechnic Institute,
Volzhsky, The Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the consideration of the concept of «living system» on the basis of isomorphic relations between language and culture. The text of the article analyzes the predicate «living», the essence of which lies at the basis of their identity, «synergy», «language system»; the concept of «language» is specified not only

in parity with «culture», but also from the point of view of information theory; the value of the sign in the system of relations between language and culture is indicated. Particular attention is paid to the presence in the language of ideal entities with a high degree of uncertainty – the concepts of «shame», «conscience»; a number of features are derived that represent the essence of the concept of «living system». Considerable attention is paid to the personal component. Through the concept of “personality”, such mental categories as “consciousness”, “freedom” are actualized, without which it is impossible to think of Language as a self-sufficient living system. It is appropriate to speak of two concepts that divide the language into two categories. On the one hand, it is Language with a capital letter, which is a semiotic system, as an invariant, common (and in this sense open) for all (value, ethical, informational). And then we have an abstract concept – a concept with a high degree of uncertainty, uniting all Homo sapiens. On the other hand, it is a language with a lower-case letter, which is a semiotic system implemented in the sum of variants, each of which has a number of features studied by the theory of language in the system of syntagmatic and paradigmatic connections. It is fair to consider both from the point of view of the isomorphism of language and culture.

Keywords: living system, concept, isomorphism, simulacrum, synergy, openness, metaphor.

Познай, где свет

А. Блок

Наиболее ярким примером гомеоморфных отношений в гуманитарном знании является пример изоморфизма языка и культуры. Сегодня накоплен богатый опыт, дающий возможность различных интерпретаций на этом основании. Постулируем следующие их характерные свойства:

1. Язык и Культура – реально функционирующие системы идеальных сущностей, реализация которых осуществляется посредством знака;
2. – семиотические системы;
3. – живые системы, т.е. открытые и развивающиеся;
4. – коммуникативные системы, нацеленные на поиск собеседника и создание новых семантических связей;
5. – разумные;
6. – ценностные;
7. – этические;
8. – личностные.

Разумеется, данный список не является исчерпывающим. Герменевтика их отношений заключается в том, что культура лингвистична ровно настолько, насколько язык культурен.

На наш взгляд сущность этого тождества связана с тем, что «культура» и «язык» – это бесконечно информативные концепты с такой же бесконечной степенью неопределенности. Иными словами, культура – это живая система с бесконечным количеством информации, которая является связующим звеном между ее Источником, с одной стороны, и человеком, как ее носителем, с другой. Но то же самое можно сказать о языке. Человек, познающий мир и себя в нем, детерминирован на связь с Источником информации, который находится в центре.

Когда язык осознает себя, он творит культуру и буквально мыслит ее. Это время, когда язык чувствует свою силу. Таков образ или метафора языка в самом общем понимании, которая встречается в нашей жизни, к сожалению, не часто. В истории языка такие моменты отмечены всплесками литературной активности и творчества: Золотой век, Серебряный век. Последний раз это было всего лишь какие-то двадцать-двадцать пять лет назад, высветившие самый конец прошлого века недолгой вспышкой творческого вдохновения, обозначившего

определенный культурный подъем. Всеобщий интерес к культурному знанию – истории, литературе, лингвистике – излучало определенный оптимизм. Индикатором был Язык. Язык, как способность, как умение, как сознание. Люди, открывая эту способность, словно начинали жить заново, обнаруживая в себе совесть, стыд, грех, достоинство, стремление к лучшему. Еще ничего не было сделано по существу, но люди, озаренные языком, впервые посмотрели на мир с надеждой. Результат потрясающий – язык стал отвечать им, открывая информацию – поток сознания усилился. Выяснилось: мало, кто может выдержать этот натиск *свободного доступа*. Потому что язык – это не только слова, но и что-то еще. Вдруг выяснилось, что язык – влиятелен и самодостаточен, когда он свободен. Но свободный язык требует свободы от человека. Иными словами, он требует поступка. Так, человек становится личностью, если доверяется языку. В этом случае в слове «Язык» корректнее употреблять прописную букву, а не строчную.

Но может быть и другое отношение к знаку, когда «язык» теряет свою уникальность, перестает быть даром и становится само собой разумеющимся инструментом, неким техническим средством в ряду прочих. Тогда он *подразумевается, числится, значит*, периодически превращаясь в поле борьбы за чистоту своих рядов и культуру речи, но ни на что не влияет и ничего не требует. Он становится незаметным и жалким. Он спит, когда несвободен, а значит наш разум – тоже.

Именно это произошло с наступлением нового тысячелетия, когда наше сознание переключилось с большой буквы на маленькую. Теперь в *языке культуры* появилось больше теневых моментов, и их количество стало стремительно нарастать. Все чаще стали обращаться к постмодернистским тенденциям в искусстве, философии, культурологии; снова появился страх перед будущим. Враждебность будущего теперь осмысливается в форме сопротивления ему в категориях *анти-*. Прошлое, напротив, показалось спасительным и привлекательным. Обращение к нему с целью заимствований приобрело патерналистский характер – язык культуры стал коснеть – ничего нового. Сегодня, когда непредсказуемое представляется главным врагом культуры, а реальность надо все время подтверждать, в языковом обиходе обозначился ряд устойчивых симулякров (*типа, как бы, по-настоящему*). Симуляция знака приобрела тотальный характер. Язык уже накопил и продолжает накапливать материал, релевантный времени. Нарастают эсхатологические мотивы, актуализирующие роль юридической метафоры: *идет судебный процесс и язык свидетельствует*.

Трудно разобраться в причинах возникновения таких представлений и самой метафоры языка без ощущения реального присутствия некой идеальной сущности, определяющей саму возможность оценки: «что такое хорошо и что такое плохо». Известны две вещи, которые приводили в восторг Иммануила Канта – «звездное небо над головой и нравственный закон во мне». Язык изначально этичен, как ипостась сознания, как Логос. Чувство языка дает нам саму возможность давать нравственную оценку или не давать, когда мы его утрачиваем. Что такое *чувство языка* замечательно показывает Тейяр де Шарден в своей книге «Божественная среда»: «Каждый человек прекрасно отличает те моменты, когда он действует сам, от тех, когда он подвергается воздействию извне» [9, с. 18]. Это то чувство, которое позволяет человеку говорящему осознавать мир, формализуя его в речи. Это чувство присутствия некоего образца как идеальной сущности, что, собственно, и стимулирует понятие идеальной языковой нормы

и ее основное качество быть труднодостижимой. Разумеется, это особое чувство, скорее состояние, в котором находится сознание – состояние открытости. Его индикатором является язык, а главным рабочим инструментом, с помощью которого это достигается – речь. В этом смысле мы вправе говорить о влиятельности языка (а не только лишь о его инструментальной функции), и это есть необходимое и достаточное условие его имманентности сознанию.

«Стихия “мысли” (или “духа”) к составу которой принадлежит “мир идей”, сверхвременное идеальное бытие, есть не человеческий, фактически психологический процесс мышления со всем, что в нем неизбежно “субъективно”; это есть именно универсальный элемент мысли или “идеальности” вообще, чуждый всякой субъективности, – нечто, что мы с некоторым приближением можем мыслить как некий универсальный разум» [10, с. 24].

В данном случае выражение «универсальность разума» надо понимать не только как свойство некоторых идей быть инвариантом, объединяющим все языки, чтобы служить фактором сходства; речь идет о некой идеальной сущности, представляющей, по мнению С. Франка не иную (как принято сейчас говорить), а подлинную реальность [10, с. 25].

В свое время определился целый ряд имен с общим денотатом: Божественная среда (Тейяр де Шарден), ноосфера (В. И. Вернадский), языковое пространство (= смысловое пространство) или Логос. Все это сопоставимо с термином «языковое сознание», представляющее пространство Языка и обладающее свойствами *живой системы*.

Главными признаками живой системы являются способности к самоорганизации и самовоспроизводству, определяющими организацию обмена (химического, биологического – энергетического и информационного) с окружающей средой и передачу накопленной информации новым поколениям [11]. Важнейшее свойство живой системы – ее *открытость*. Таким образом, живую систему можно определить как открытую, самоорганизующуюся и самовоспроизводящуюся, находящуюся в постоянном развитии. Цель этого развития, размытая неопределенностью, очевидно, заключается в самом развитии, сводимом к понятию *жизнь*. *Жизнь*, как абстракция высшего порядка, является ключевым словом не только для биологов, работающих с *живыми организмами*, но и для других ученых. Например, Н. Винер, часто употреблявший выражения *живой организм*, *жизнь* с точки зрения теории информации, считал, что «речь является совместной игрой говорящего и слушателя против сил, вызывающих беспорядок» [3, с. 104]. Или «*Язык может просто бороться против тенденции природы нарушить его строй или против преднамеренных попыток людей выхолостить его смысл*» [3, с. 105]. Здесь основатель кибернетики высказывается не только в отношении универсальной роли Языка и его регулятивной способности, но и в отношении его способности противостоять энтропии. Особое внимание заслуживает то обстоятельство, что к энтропийным явлениям может быть отнесена и деятельность людей, если она носит деструктивный, антисистемный характер.

К сожалению, природа и человек, как ее часть, имеют временные ограничения, что означает *распад материи, смерть, хаос*. Все живое подвержено смерти, а с точки зрения теории информации – энтропии, вероятность которой увеличивается со временем. Это значит, что любая замкнутая биосистема в т.ч. и человек стремятся к «тепловой смерти» (Р. Клаузиус), что является их наиболее вероятным состоянием. Если предположить, что наша Вселенная является замкнутой системой, то ее «тепловая смерть» с точки зрения второго закона термодинамики является закономерным концом. Вопрос, достойный удивления многих известных

ученых (Тейяр де Шарден, К.Э. Циолковский, Н. Винер, К. Лоренц), заключается в том, почему же тогда мир развивается в обратном направлении: по пути своего усложнения?

«По мере того как возрастает энтропия, Вселенная и все замкнутые системы во Вселенной, естественно, имеют тенденцию к изнашиванию и потере своей определенности и стремятся от наименее вероятного состояния к более вероятному, от состояния организации и дифференциации, где существуют различия и формы, к состоянию хаоса и единообразия. Во вселенной Гиббса порядок наименее вероятен, а хаос наиболее вероятен. Однако в то время как Вселенной в целом, если действительно существует Вселенная как целое, присуща тенденция к гибели, то в локальных мирах направление развития, по-видимому, противоположно направлению развития Вселенной в целом, и в них наличествует ограниченная и временная тенденция к росту организованности. Жизнь находит себе приют в некоторых из этих миров» [3, с. 15].

Не меньшее удивление испытывает и Конрад Лоренц.

«Самое удивительное свойство живого – и в то же время больше всего нуждающееся в объяснении – состоит в том, что оно развивается как будто вопреки законам вероятности, в направлении от более вероятного к более невероятному, от более простого к более сложному, от систем с более низкой гармонией к системам с более высокой гармонией. Между тем универсальные законы физики при этом нисколько не нарушаются; в частности, второй закон термодинамики сохраняет силу и для живых систем. Все жизненные процессы поддерживаются перепадом рассеивающейся в мире или, как говорят физики, диссипирующей энергии. По образному выражению одного из моих венских друзей, “жизнь пожирает отрицательную энтропию”» [4, с. 332].

Понятно восклицание А. Меня по этому поводу: «Мы люди, мыслящие существа, тоже маловероятны!» (если самое вероятное – это хаос) [6, с. 43]. По нашему мнению, одним из «этих локальных миров» или «островков жизни», как их называет Норберт Винер [3, с. 109], является Язык. Особенностью его «ограниченности» и «временности» является не смерть, как явление природы, а явление личности, отраженное в конкретном языке культуры. К сожалению, такие явления в языке случаются не очень часто, а объективируются они отношением к Слову. Суть этих отношений складывалась по давно замеченному в культуре принципу взаимности: как ты к Слову, так и Оно к тебе и объективируется термином *синергия*.

Наверное, впервые этот термин употребил П. А. Флоренский в своей знаменитой работе «У водоразделов мысли», вынося его за рамки богословского контекста.

Дальнейшее функционирование термина связано с развитием лингвокультурологии, концептологии и связанных с этим различных текстовых интерпретаций.

«Под синергетикой образных единиц языка мы понимаем взаимодействие нескольких факторов, исходящих от всех “участников” вторичного лингвосемиозиса, в результате которого происходит “слияние энергий” (Н. Л. Мышкина), их “совместное действие” (В. А. Пищальникова), направленное на онтологическую и функциональную “самоорганизацию” знака и определяющее его смысловую дистрибуцию в соответствующем дискурсивном пространстве [см. Декатова К. И., 2001] [1, с. 9].

Как видим, главным значением в понятии “синергия” сохраняется за собой ‘взаимодействии’. Область его применения, прежде всего, относится к языку и культуре, в нем по-прежнему сохраняется религиозный подтекст, поскольку ближайшими синонимами, по выражению

игумена Петра (Мещеринова), являются «со-творчество» и «со-действие» [8, с. 78]. Понятно, что творчества без Творца не бывает.

Подобное представление о языке как живом организме метафорично. Он не осязаем, не имеет ни цвета, ни запаха – абстракция, одним словом. Тем не менее, его идеальная и весьма неопределенная сущность замечательно определяется через метафору *живая система*. В настоящее время это понятие широко используется в биологии, медицине, экологии, социологии, философии, экономике. Заимствован этот термин из биологии. Его метафоризация в отношении языка в большой мере совпадает с содержательным планом сущности языка и его функций (коммуникативная, мыслеформирующая и т.д.). Однако вброс новой информации требует и новой ее интерпретации.

Например, сегодня невозможно говорить об эволюции в ее прямом значении.

«Эволюция человека, как биологического вида кончилась. < > Началась эволюция духовная. Она идет мучительно и трудно, как и всякая эволюция. < > Жан Жак Руссо считал, что надо вернуться к исходному первобытному состоянию, назад к природе. И об этом говорили тысячи его последователей, говорят и теперь. < > Человеку, увы, не дано, друзья мои вернуться в животное состояние. Не дано! Человек всегда становится хуже животного. < > Движение назад в эволюции в замысле Божиим не предусмотрено. И когда оно появляется, это всегда движение вниз и только вниз» [7, с. 281-288].

То, что содержание знака, его означаемое расходится с означаемым есть вина самого человека, результат его деструктивной деятельности, подпадающей под категорию *анти-*. Почему *анти-* и кто это определяет? Прежде всего, сам Язык, обладающий такими чувствительными, антидеструктивными мыслительными образованиями, как *стыд* и *совесть*, присущими любому человеку, независимо от языка, происхождения, пола, возраста и т.д. Присутствие совести в языковом сознании человека не вызывает никаких сомнений, поскольку это не просто болезненно, а порой чрезмерно мучительно.

«Сознание не просто сознает, но сознавая, оно судит и осуждает» [2, с. 54-78]. Подобным образом обстоит дело и со *стыдом*. Н. Д. Арутюнова относит их к категории социо-оценочных концептов, участвующих «в механизмах координации сознания» [2, с. 57].

Для культуры это имеет исключительно большое значение, поскольку *совести* и *стыда* в природе нет. Лев не терзается угрызениями совести, терзая лань (А. Мень), поскольку «в природе нет добра и зла», нет нравственных законов [6, с. 47, 117].

*«Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.
Сердитый окрик, дегтя запах свежий,
Таинственная плесень на стене...
И стих уже звучит, задорен, нежен.
На радость всем и мне»*

(А. Ахматова)

Здесь Анной Ахматовой применена комплексная метафора (натур- /звуко- /сенсометафора): движение воздух^{ов}, смешение горнего и дольного – чего здесь больше? Стихи и впрямь *не ведают* стыда, когда уподобляются одуванчику, лопуху, лебеде, сердитому окрику, запаху

дегтя и даже плесени. Наверное, для стихотворцев времен В. К. Третьяковского и М. В. Ломоносова это и вправду было бы бесстыдством – говорить высоким поэтическим штилем про гумус. Бесстыдство, как перенос? Видимо не только это. Иначе кто бы мог подумать, что это нисхождение высоких эфиров так тронет сердца многих людей. Не потому ли, что в нем присутствуют аллюзии неожиданные и пронзительные.

Эта пронзительность уместна в поэзии как нигде более. Принцип: в знаке умалчивается больше, чем произносится. Самое главное остается невысказанным. В этом ценность языкового знака – подразумевать более того, что он (языковой знак) может выразить. Языковая материя должна быть сдержанной. Ее не должно быть много. В этом суть символа. Когда знак становится символом – это может означать только то, что его содержание стремится к своему максимуму, т.е. неопределенности, а выражение к своему минимуму. Иными словами, чем меньше план выражения, при том же содержании, тем неопределеннее (*идеальнее*) его сущность. Вместе с тем увеличивается ценность знака.

«Ценность тех или иных знаков будет зависеть от убывания в них удельного веса “материального”, то есть выражения. Наиболее высоко будет стоять знак с нулевым выражением – несказанное слово» [5, с. 164].

Уникальность концептов «совесть» и «стыд» заключается в том, что они являются определяющими для человека, как языковой личности, потому что культуру творит *личность*, а не коллектив или этнос.

Таким образом, язык, как живая система, представляет совокупность следующих признаков.

1. Системность языка – структурное единство всех языковых компонентов, определяющих целостность системы.
2. Целостность и дискретность – системообразующие свойства; если дискретность предполагает наличие единиц языка на всех его уровнях (ярусах), то *целостность* предполагает их взаимодействие в известных пределах.
3. Открытость – взаимодействие со всеми концептосферами локальных языков и культур: доступность информации.
4. Самоорганизация – способность приспосабливаться к изменяющимся условиям среды, в которой функционирует язык.
5. Саморегуляция – восстановление всех функций и норм, деформированных в результате деструктивной деятельности некоторых внутренних и внешних носителей языка.
6. Самовоспроизводство – репродукция в иных знаковых или незнаковых формах (образах) смысловых конструкторов, понятий; перекодировка и адаптация (интерпретация) содержания в иной знаковой системе.
7. Обмен информацией – импорт и экспорт концептов, заимствование новых смыслов.
8. Изменчивость – приобретение новых признаков в результате информационного обмена.
9. Наследственность – передача знания, культурно значимой информации путем научения.
10. Раздражимость – психическая организация языка, его реакция на внешнее воздействие.

11. Развитие – приобретение новых качеств; осуществляется в онтогенезе (индивидуальное развитие) и филогенезе (исторически обусловленное усложнение системы).

12. Адаптация – способность приспосабливаться к новым условиям среды в результате развития.

Язык, являющийся исключительным фактором нашей иноприродности, может быть представлен, как *живая система*.

Библиографический список

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
2. Арутюнова Н. Д. О стыде и совести // Логический анализ языка: Языки этики / Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. 448 с.
3. Винер Н. Творец и будущее. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 732 с.
4. Лоренц К. Так называемое зло / Под ред. А. В. Гладкого; Сост. А. В. Гладкого, А. И. Федорова; Послесловие А. И. Федорова. Культурная революция, 2008. 616 с.
5. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств») / Сост. Р. Г. Григорьева, Пред. С. М. Даниэля. СПб.: Академический проект, 2002. 544 с.
6. Мень А. От рабства к свободе. Лекции по Ветхому Завету. М.: Издательский дом «Жизнь с Богом», 2008. 319 с.
7. Мень А. Радость служения. М.: ИД «Жизнь с Богом», 2013. 320 с.
8. Мещеринов П. Беседы о вере и церкви. М.: Даниловский благовестник, 2004. 280 с.
9. Тейяр де Шарден П. Божественная среда. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. 314 с.
10. Франк С. Реальность и человек: Метафизика человеческого бытия / Семен Франк. М.: АСТ: МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 382 с.
11. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0#%20 (дата обращения: 23. 07. 2015)

References

1. Alefirenko N. F. Pojeticheskaja jenergija slova. Sinergetika jazyka, soznaniya i kul'tury. M.: Academia, 2002. 394 s.
2. Arutjunova N. D. O styde i sovesti // Logicheskij analiz jazyka: Jazyki jetiki / Otv. red.: N.D. Arutjunova, T. E. Janko, N.K. Rjabceva. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. 448 s.
3. Viner N. Tvorec i budushhee. M.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2003. 732 s.
4. Lorenc K. Tak nazyvaemoe zlo. / Pod red. A.V. Gladkogo; Sost. A. V. Gladkogo, A. I. Fedorova; Posleslovie A. I. Fedorova. Kul'turnaja revoljucija, 2008. (Sovremennye klassiki). 616 s.
5. Lotman Ju. M. Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva (Serija «Mir iskusstv») / Sost. R. G. Grigor'eva, Pred. S. M. Danijelja – SPb.: Akademicheskij proekt, 2002. 544 s.
6. Men' A. Ot rabstva k svobode. Lekcii po Vethomu Zavetu. M.: Izdatel'skij dom «Zhizn' s Bogom», 2008. 319 s.
7. Men' A. Radost' sluzhenija. M.: ID «Zhizn' s Bogom», 2013. 320 s.
8. Meshherinov P. Besedy o vere i cerkvi. M., Danilovskij blagovestnik, 2004. 280 s.

9. Tejjar de Sharden P. Bozhestvennaja sreda. M.: ООО «Izdatel'stvo AST»: ZAO NPP «Er-mak, 2003. 314 s.

10. Frank S. Real'nost' i chelovek: Metafizika chelovecheskogo bytija / Semen Frank. M.: AST: MOSKVA: HRANITEL", 2007. 382 s.

11. Vikipediya. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0#%20-\(data obrashhenija \(23. 07. 2015\).](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0#%20-(data obrashhenija (23. 07. 2015).)

Информация об авторе

Владимир Борисович Крячко, кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Волжского политехнического института (филиала) ВолгГТУ, ya.usto@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5384-9890>

Information about the Author

Vladimir B. Kryachko, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Volga Polytechnic Institute (branch) of VolgGTU, ya.usto@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5384-9890>

Для цитирования: Крячко В. Б. Язык как живая система // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 92-100. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 004.738.5:378

БЛОГОСФЕРА КАК КОНСТИТУИРУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Мария Алексеевна Жилина

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье исследуется значение цифровой трансформации (цифровизации) образования, совершенствование образовательного процесса и погружение его в цифровую среду. Цифровая платформа способна объединить в себя все функции для эффективного протекания образовательных процессов организации.

Методы. Автор рассматривает блогосферу как образовательный элемент, блог, его классификацию, влияние блогов на образовательный процесс. Образовательные блоги имеют специфические черты использования в деятельности педагога. Особое внимание уделено преимуществам и недостаткам блогов. Автор использует метод опроса, проводит исследование, с целью определения отношения к образовательным блогам.

Анализ. Результаты опроса, среди обучающихся 9-11 классов и студентов в возрасте от 18 до 22 лет, показали как образовательные блоги значительно повышают эффективность взаимодействия педагога и обучающихся.

Результаты. В статье были также рассмотрены различные формы усвоения информации, включая лекции, дискуссии, видеоряд, инфо-графику и изображения и была выявлена самая эффективная форма для запоминания и удержания информации у студентов.

Ключевые слова: цифровизация, образование, блог, образовательный блог, информационные технологии, взаимодействие с преподавателем, коммуникация, блогер, блогосфера, дискуссия.

UDC 004.738.5:378

THE BLOGOSPHERE AS A CONSTITUENT ELEMENT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

Maria A. Zhilina

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article explores the importance of digital transformation (digitalization) of education, improvement of the educational process and its immersion in the digital environment. The digital platform is able to combine all the functions for the effective flow of educational processes of the organization.

Methods. The author considers the blogosphere as an educational element, a blog, its classification, the influence of blogs on the educational process. Educational blogs have specific features of use in the activities of a teacher. Special attention is paid to the advantages and disadvantages of blogs. The author uses the survey method, conducts research in order to determine the attitude to educational blogs.

Analysis. The results of the survey, among students in grades 9-11 and students aged 18 to 22, showed how educational blogs significantly increase the effectiveness of interaction between the teacher and students.

Results. The article also examined various forms of information assimilation, including lectures, discussions, video series, infographics and images, and identified the most effective form for memorizing and retaining information among students.

Keywords: digitalization, education, blog, educational blog, information technology, interaction with a teacher, communication, blogger, blogosphere, discussion.

Введение. Новые технологии изменили жизнь людей, а также их привычные модели поведения. Увеличивается объем информации, почти каждый человек владеет персональным устройством с непрерывным доступом в интернет. Цифровые платформы появляются во всех сферах жизни общества, что требует необходимых знаний для дальнейшего взаимодействия с технологиями.

Поиск форматов, инструментов, технологий необходим для обучения людей нового поколения. Проанализировав различные источники, можно сделать вывод о психологических особенностях поколения Z. Так как представители поколения Z не могут удержать большой объем информации, нужна постоянная смена деятельности на занятии, для этого лучше всего использовать видео и инфо-графику. Новое поколение растет в новой информационно насыщенной среде, этим объясняется и появление новых форм обучения, которые в целом обозначены таким термином как «медиаобразование», что продиктовано необходимостью более широкого использования информационных технологий в сфере образования [1]. Как отмечает Коль О. Д., к классическим формам и методам образования сегодня важно добавлять использование инструментов цифровизации для того, чтобы поколения Y и Z смогли с интересом участвовать в образовательном процессе [2].

Педагогический терминологический словарь Академик трактует образовательный процесс, как совокупность учебно-воспитательного и самообразовательного процессов, направленных на решение задач образования, воспитания и развития личности в соответствии с государственным образовательным стандартом [4].

В последние годы получение знаний и навыков перемещается в интернет. Онлайн-обучение – это современный инструмент, который позволяет в любое время и в любом месте получать необходимые человеку знания. Образовательный процесс также переносится в онлайн, но из-за специфики некоторых дисциплин, которые невозможно изучить только онлайн, используют смешанный формат обучения, объединяющий аудиторный формат образовательного процесса, а также онлайн составляющую.

Из-за стремительного развития технологий необходимо разработать более эффективные модели обучения, которые включают в себя мгновенную и персонализированную обратную связь.

Сегодня в мире происходит цифровая трансформация. Подразумеваются революционные изменения в бизнес-моделях на основе использования цифровых платформ, которые приводят к радикальному росту объемов рынка и конкурентоспособности компаний. В настоящее время на повестке дня задача цифровой трансформации образования – приведение системы образования в соответствие с задачами, вызовами и возможностями информационного общества и цифровой экономики. Здесь речь идет об изменении целей и содержания образования, совершенствовании образовательного процесса и погружении его в цифровую среду [7, с. 20].

Для чего могут образовательные организации постепенно переходить к использованию цифровых технологий? Можно отметить, что цифровые платформы имеют следующие преимущества: гибкие возможности индивидуализации, геймификация учебного процесса, автоматизация рутинных процедур.

Цифровая платформа способна объединить в себе все функции для эффективного протекания образовательных процессов организации. Платформа учитывает все современные достижения в методологии образования.

Материалы и методы исследования. Если говорить о формах усвоения информации, можно отметить, что традиционно в вузовском образовании используются лекции. Лекции имеют менее 10 % удержания знаний. Формат дискуссии лучше по сравнению с традиционным лекционным форматом. Студенты могут сохранять определенный процент знаний. Дискуссии имеют более 10 % удержания знаний. Человеческий разум предназначен для запоминания знаний в виде картинок. Сохранение знаний быстро увеличивается, если оно предоставляется в виде инфо-графики или изображений. Изображения имеют примерно 20 % удержания знаний.

В настоящее время видео являются отдельным образовательным контентом. Многие учебные заведения сосредоточены на создании видео для обучения студентов новым технологиям и знаниям. Видео имеют около 35 % удержания знаний. Сегодня большую популярность приобретает ведение блогов, которые дают каждому человеку возможность создать свою сферу в едином информационном пространстве. Эта тенденция затронула и систему образования, сформировав такое понятие, как образовательный блог.

Анализ. Сначала остановимся на рассмотрении понятия «блог». В словаре английского языка Макмиллан блог определяется, как веб-сайт, содержащий короткие статьи, называемые постами, которые регулярно меняются. Некоторые блоги написаны одним человеком о своих собственных мнениях, интересах и опыте, в то время как другие написаны разными людьми. Большинство блогов допускают комментарии читателей [6].

Согласно Википедии, блог – это (англ. blog, от web log) интернет-журнал событий, интернет-дневник, онлайн-дневник, основное содержание которого регулярно добавляемые пользовательские записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Для блогов характерна возможность публикации комментариев посетителями; она делает блоги средой сетевого общения [5].

Людей, которые ведут блог, называют блогерами. Совокупность всех блогов интернета называют блогосферой.

Существует различная классификация блогов:

- по авторству (личные, коллективные, анонимные);
- по публикуемому материалу (авторский, цитатный, мониторинговый, тамблелог – от англ. tumblelog);
- по типу публикуемого контента (текстовый, фотоблог, артблог, музыкальный, видеоблог, подкаст);
- по тематической направленности (путешествия, быт, политика, спорт, экономика, мода, образование и т.д.) [3].

Последняя из представленных классификаций демонстрирует, что блоги активно применяются в образовании.

Официального и общепринятого определения образовательному блогу в официальной литературе и сети Интернет пока нет. Но под ним принято понимать разновидность блогов в

области образования. Другими словами, это блог, написанный человеком, который имеет отношение к образованию. Важной целью образовательных блогов является обеспечение и сопровождение образовательного процесса.

Образовательные блоги имеют специфические черты использования в деятельности педагога:

- ✓ образовательные блоги предоставляют возможность сделать процесс обучения более интересным, наглядным, поэтому используют средства мультимедиа, видео, презентации;
- ✓ способствуют более тесному контакту педагога и обучающегося;
- ✓ нередко образовательные блоги используются для совместной работы над проектом, формируют способность работать в коллективе;
- ✓ иногда блоги используются в качестве электронных версий студенческих (школьных) газет, способствуя развитию их творческих способностей и уровня их информационной культуры;

Следует отметить преимущества и недостатки в использовании образовательных блогов. К основным достоинствам относят:

- возможность оперативно публиковать необходимый материал;
- доступ к размещенной информации в любое удобное время;
- высокая скорость обратной связи с аудиторией;

Кроме того, к числу недостатков образовательных блогов относят:

- для работы с блогом нужна определенная материально техническая база;
- по своей природе блоги носят неформальный характер, поэтому их трудно встроить в классическую систему образования;
- работу обучающихся в блогах трудно оценивать по существующей бальной методике;
- работа с блогом занимает много времени на занятии;
- блоги требуют от преподавателя определенных сил и затрат времени для его создания.

С целью определения отношения студентов к образовательным блогам, был проведен опрос в гугл формах среди обучающихся 9-11 классов и студентов в возрасте от 18 до 22 лет. В опросе приняли участие – 49 человек, анкета состояла из 10 вопросов. В ходе исследования было выявлено, что основная масса обучающихся (18-20 лет) просматривают контент блогов каждый день. 78 % опрошенных привлекает внимание русскоязычный контент, 22 % – иностранный. Наиболее популярные и актуальные темы для просмотра являются путешествия, спорт, а также образование (рис. 1). 75,5 % ответили, что смотрят образовательные блоги (рис. 2). Большинство респондентов отметили, что лучше всего усваивают материал в форме видео ряда. 94 % опрошенных хотели бы использовать образовательные блоги в процессе изучения иностранному языку. На вопрос: «Ведете ли вы свой собственный блог?» – 86 % ответили отрицательно, 4 % ведут, 10 % планируют это сделать в ближайшем будущем.

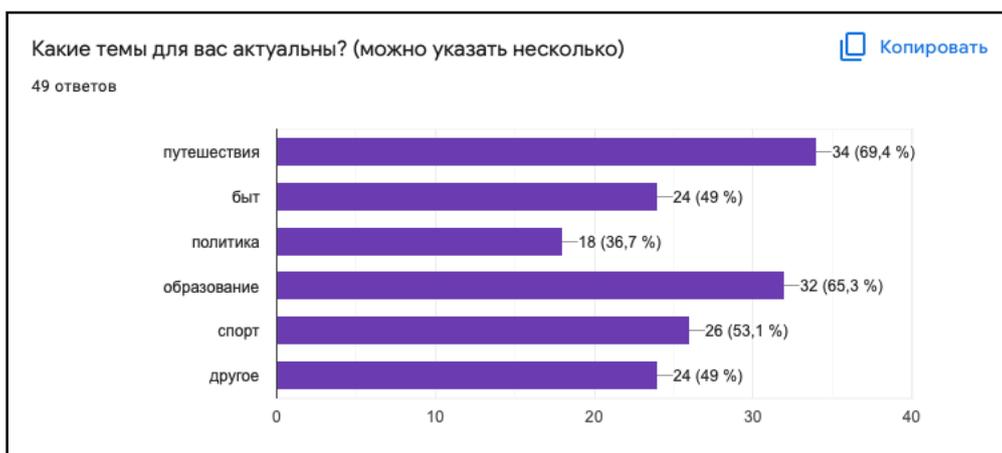

Рис. 1. Актуальные темы блогов

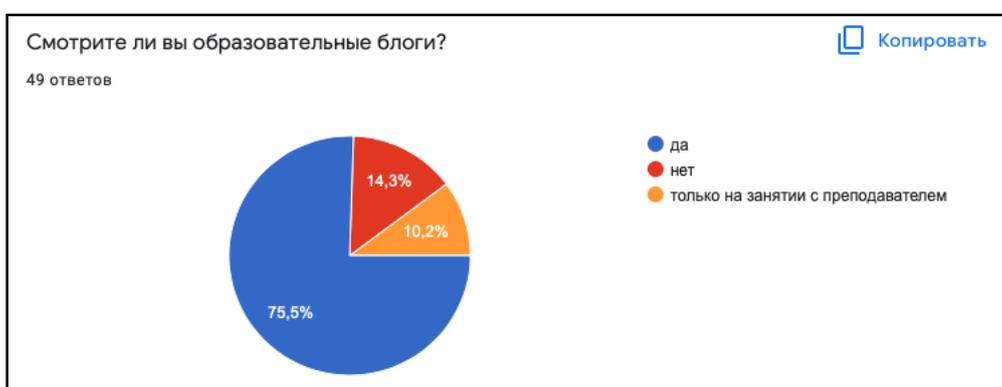

Рис. 2. Образовательные блоги

Результаты. Таким образом, делаем вывод: несмотря на все перечисленные недостатки, образовательные блоги значительно повышают эффективность взаимодействия педагога и обучающихся, развивают информационную культуру, способствуют лучшему усвоению материала, усиливают интерес к предмету, делают осуществление образовательного процесса более удобным. Одна из современных педагогических задач – сделать блог рабочим инструментом педагогов и включить этот инструмент в учебную практику.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 140-141.
2. Коль О. Д. Использование инновационных методов обучения в дисциплине «Методология научного исследования». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32678176> (дата обращения 28.04.22).
3. Научный журнал «ScienceDirect». URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0360131519300776> (дата обращения 29.04.22).
4. Педагогический терминологический словарь «Академик». URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/2186/Образовательный_процесс? (дата обращения 29.04.22).
5. Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Блог> (дата обращения 29.04.22).

6. Словарь английского языка «Макмиллан». URL: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/blog_1 (дата обращения 29.04.22).

7. Уваров А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. Изд. дом ГУ-ВШЭ, М.: 2018. 168 с.

References

1. Arutyunova N. D. Diskurs // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. S. 140-141.

2. Kol' O. D. Ispol'zovanie innovatsionnykh metodov obucheniya v distsipline «Metodologiya nauchnogo issledovaniya». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32678176> (дата обращения 28.04.22).

3. Nauchnyy zhurnal «ScienceDirect». URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0360131519300776> (дата обращения 29.04.22).

4. Pedagogicheskiy terminologicheskiy slovar' «Akademik». URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/2186/Obrazovatel'nyy_protsest? (дата обращения 29.04.22).

5. Svobodnaya entsiklopediya «Vikipediya». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Blog> (дата обращения 29.04.22).

6. Slovar' angliyskogo yazyka «Makmillan». URL: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/blog_1 (дата обращения 29.04.22). 1

7. Uvarov A. Yu. Obrazovanie v mire tsifrovyykh tekhnologi.: na puti k tsifrovoy transformatsii. Izd. dom GU-VShE, M.: 2018. 168 s.

Информация об авторе

Мария Алексеевна Жилина, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, zhilina.maria@volgogradru.com, <https://orcid.org/0000-0003-2277-4800>

Information about the Author

Maria A. Zhilina, Senior Lecturer of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400006 Volgograd, Russian Federation, zhilina.maria@volgogradru.com, <https://orcid.org/0000-0003-2277-4800>

Для цитирования: Жилина М. А. Блогосфера как конституирующий элемент цифровой трансформации образования // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 101-106. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 338.4; 371.1.07

САЙТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ В СИСТЕМЕ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Наталья Николаевна Пронько

Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Ульяновской области,
г. Ульяновск, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье ставится проблема управления маркетинговыми коммуникациями образовательной организации в условиях цифровизации общественных отношений. Целью статьи является характеристика возможностей и перспективных методов маркетинговых коммуникаций образовательной организации, реализуемых через её web-сайт.

Методология. В исследовании использованы общенаучные методы анализа, сопоставления, обобщения, междисциплинарный обзор литературы и нормативно-правовых документов по рассматриваемой проблеме, эмпирические методы – обобщение административного и педагогического опыта, включённое наблюдение.

Основная часть. Приведена нормативно-правовая база, предписывающая информационную открытость образовательных организаций и регламентирующая порядок размещения информации на образовательных сайтах. Сайт рассматривается в качестве основного элемента в системе маркетинговых коммуникаций, интегрирующего различные формы внешних и внутренних коммуникаций. Рассмотрены функции, которые выполняет сайт образовательной организации. Описаны задачи, которые выполняет информация, размещенная на сайте образовательной организации. Анализируются возможности сайта как инструмента администрирования деятельности образовательной организации, значимого как для регламентации её процессов, так и для коммерческих целей. Отмечается роль сайта как образовательного ресурса, информация которого становится учебным контентом, а структура и содержание отражают процессы и результаты учебной деятельности. Обосновывается необходимость интерактивных сервисов, обеспечивающих онлайн-коммуникацию через сайт.

Заключение. Обобщаются современные отечественные исследования, посвящённые проблемам повышения эффективности маркетинговых коммуникаций образовательных организаций. Сформулированы рекомендации для эффективного функционирования сайта как неличного канала коммуникации.

Ключевые слова: образовательная организация, маркетинговые коммуникации, цифровизация, сайт, административные функции, регламентация, законодательные нормативы.

UDC 338.4; 371.1.07

A WEBSITE OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION AS A BASIC ELEMENT IN THE MARKETING COMMUNICATION SYSTEM

Natalia N. Pronko

Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Ulyanovsk region,
Ulyanovsk, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article raises the problem of managing marketing communications of an educational organization in the context of digitalization of public relations. The purpose of the article is to characterize the possibilities and promising methods of marketing communications of an educational organization implemented through its website.

Methodology. The research uses general scientific methods of analysis, comparison, generalization, interdisciplinary review of literature and regulatory documents on the problem under consideration, empirical methods – generalization of administrative and pedagogical experience, included observation.

The main part. The regulatory framework prescribing the information openness of educational organizations and regulating the procedure for posting information on educational websites is given. The website is considered as the main element in the marketing communications system, integrating various forms of external and internal communications. The functions performed by the website of an educational organization are considered. The tasks performed by the information posted on the educational organization's website are described. The possibilities of the website as a tool for the administration of the activities of an educational organization, significant both for the regulation of its processes and for commercial purposes, are analyzed. The role of the site as an educational resource is noted, the information of which becomes educational content, and the structure and content reflect the processes and results of educational activities. The necessity of interactive services providing online communication through the website is substantiated.

Conclusion. Modern domestic studies devoted to the problems of improving the effectiveness of marketing communications of educational organizations are summarized. Recommendations are formulated for the effective functioning of the site as a non-personal communication channel.

Keywords: educational organization, marketing communications, digitalization, website, administrative function, regimentations, legislative regulations.

Введение

Маркетинговые коммуникации образовательной организации представляют собой комплекс средств воздействия на внутреннюю и внешнюю среду с целью создания положительного имиджа организации и благоприятных условий для её стабильной деятельности. Специалисты сходятся во мнении, что грамотный маркетинг образовательных услуг, учитывающий всю специфику данной сферы, способен не только донести до широкой общественности информацию о сильных сторонах и возможностях того или иного учебного заведения, но и послужить мотиватором и дополнительным источником его всестороннего развития [9, с. 137]. Значимую роль для этого выполняет Web-сайт образовательной организации.

Многие средства маркетинговых коммуникаций, стремясь воздействовать на адресата, должны преодолевать порог его защиты и недоверия, а сайт является таким средством, к которому потребители обращаются сами, ищут информацию на его страницах, активно погружаются в его содержание. Этим обусловлены возможности сайта влиять на его посетителей, совмещающая информационное воздействие и эмоционально-ценностное воздействие.

В условиях цифровизации общества роль сайтов организаций как интегрирующих элементов их системы коммуникаций будет возрастать. Анализ условий эффективности коммуникаций образовательных учреждений в цифровом пространстве представляется актуальным.

Цель данной статьи – характеристика возможностей и перспективных методов маркетинговых коммуникаций образовательной организации, реализуемых через её web-сайт.

Методология

В исследовании использованы общенаучные методы анализа, сопоставления, обобщения, междисциплинарный обзор литературы и нормативно-правовых документов по рассматриваемой проблеме, эмпирические методы – обобщение административного и педагогического опыта, включённое наблюдение.

Основная часть

1) *Функции сайта образовательной организации.* Наличие сайта у образовательных организаций предписано статьями 28, 29 Федерального закона № 273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. (ред. 16.04.2022). Порядок размещения на сайте и обновления информации об образовательной организации устанавливается Правительством Российской Федерации [1]. Требования к структуре сайтов образовательных организаций впервые были сформулированы в 2014 г. С 1.01.2021 г. структура и контент сайта должны соответствовать

требованиям, утвержденным приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 14.08.2020 г. № 831 [2]. Регламентация, с одной стороны, несколько ограничивает творчество в разработке и ведении сайта, с другой стороны – определяет минимально достаточный объем информации для потребителя образовательных услуг. Важно и то, что структурированную информацию легче контролировать, сравнивать и оценивать сведения различных образовательных организаций для обеспечения прав потребителей. Одним из принципов отечественного образования является его информационная открытость, доступность информации о деятельности образовательных организаций, значимой для различных субъектов образовательного пространства.

Сайт образовательной организации, как правило, объединяет несколько уровней: сайт руководителя, сайты общественных объединений (методических объединений, структур школьного или студенческого самоуправления, детских клубов, творческих коллективов), а также личные сайты педагогов. Такая система сайтов позволяет представить наиболее полную информацию о деятельности педагогического коллектива [7, с. 104].

Сайт объединяет в себе признаки неличного канала коммуникации (при предоставлении сведений об образовательной организации, новостной ленты) и личного канала коммуникации (при наличии блога директора или учителя, ведении форума или чата, генерации любых личных сообщений и комментариев).

Комплекс маркетинговых коммуникаций образовательной организации может объединять такие инструменты как рекламу, связи с общественностью, средства стимулирования сбыта. При этом сайт выполняет и административные функции, поскольку является площадкой для официальной информации, регламентирующей деятельность коллектива.

Коммуникации учебного заведения могут быть условно разделены на внутренние и внешние. *Внутренние коммуникации* осуществляются с целью создания и поддержания корпоративной культуры образовательной организации и обычно включают в себя:

- обеспечение информационного обмена между субъектами образовательного процесса;
- совершенствование внутриорганизационных связей;
- изучение мнений и оценок, работа с «лидерами мнений».

Для педагогов и учащихся стали привычными электронные журналы и электронные дневники, учебный контент и индивидуальные задания в личных кабинетах. Маркетинговые задачи информационного обмена внутри организации – это создание и поддержание позитивных внутренних отношений, формирование корпоративной культуры, сохранение традиций организации. Сайт как инструмент, открытый во внешнюю среду, позволяет также формировать доброжелательное отношение общественности к образовательной организации для её дальнейшего успешного функционирования.

В эпоху цифровизации основной целью маркетинговых коммуникаций остаётся создание ситуации успеха образовательной организации в обществе в результате эффективного управления его репутацией. Для этого сайт содействует установлению взаимопонимания и доброжелательности между организацией, учащимися, родителями и различными социальными группами посредством обмена информацией, распространения материалов о результатах учебно-воспитательного процесса, отслеживания общественной реакции.

Внешние коммуникации через сайт образовательной организации включают:

- подготовку материалов о ней для публикаций в СМИ;
- анализ публикаций об образовательной организации в различных СМИ и размещение ссылок на них;

- реагирование на публикации и опровержение негативных материалов;
- участие в брифингах и пресс-конференциях;
- организация «дней открытых дверей», круглых столов, научно-практических конференций и других публичных мероприятий;
- публикация заявлений руководителей образовательной организации.

Информационной площадкой для этих форм маркетинговых коммуникаций также выступает сайт.

Помимо функций администрирования деятельности образовательной организации, сайт может выполнять и коммерческие функции: через него осуществляется *стимулирование продаж образовательных услуг* – кратковременные побудительные меры поощрения покупки, это воздействие на спрос через побудительные мероприятия, которые должны подтолкнуть потребителя к покупке в самое ближайшее время [6, с. 97]. Они превращают потенциального потребителя в реального покупателя.

Маркетинговые коммуникации имеют задачей целенаправленное, адресное влияние на взгляды и ценности адресата сообщения. Для этого эффективны новостные ленты web-сайта образовательных организаций. Практика показывает, что главным информационным каналом, которым пользуются потребители услуг образовательных организаций, все ещё остаются личные неформальные коммуникации: мнение родственников, соседей, коллег и знакомых. Именно через этот канал формируется имидж организаций, который служит основным критерием выбора программы и образовательной организации потребителями. Но на втором месте по значимости стоит информация на официальном сайте.

2) Задачи информации, размещаемой на сайте образовательной организации.

Качество сайта организации рассматривается сегодня как важный критерий её конкурентоспособности, так как в условиях цифровизации общественной жизни именно с сайта потенциальный потребитель начинает знакомство с организацией. Информационное наполнение сайта обеспечивает ряд задач маркетинговых коммуникаций:

информирование о новой образовательной услуге, о мероприятии, описание предоставляемой услуги, исправление ложных впечатлений, уменьшение опасений потребителей, создание имиджа школы);

напоминание о знаковых событиях жизни школы и социума, о текущих учебно-воспитательных мероприятиях;

увещевание (например, убедить сделать выбор в пользу образовательной программы, изменить представления о качестве образовательной услуги), для чего важны сообщения как без дифференциации аудитории, так и личные обращения, в том числе через новостную рассылку e-mail целевым группам.

Информирование через сайт позволяет повысить интерес потенциальных потребителей к образовательным услугам (например, при начале набора в 1-й класс важна информация о реализуемой образовательной программе, учителе, набирающем класс, и пр.), предложить какие-либо исключительные условия получения образовательных услуг (например, для некоторых категорий детей).

Сайт образовательной организации является конечным пунктом обращений, на стимулирование которых направлены разнообразные формы маркетинговых коммуникаций в web-

пространстве: контекстная реклама, таргетинговая реклама, SMM-маркетинг, SEO-продвижение бренда организации или отдельных образовательных продуктов.

3) *Эффективность функционирования сайта образовательной организации.* Мы разделяем мнение, что маркетинговые каналы не работают в изоляции друг от друга и нет смысла выбирать лишь один [3, с. 11], поэтому информирование через сайт организации также совмещает в себе различные методы и технологии.

Коммуникации с потребителями и стейкхолдерами посредством сайта на рынках образовательных организаций имеют специфику в том, что электронные технологии сегодня стали неотъемлемым элементом учебно-воспитательного процесса. Массовый переход к дистанционному обучению только ускорил те тенденции, которые формировались на протяжении последнего десятилетия. Перевод образовательных программ очного обучения в дистанционную форму предполагает учет технологических требований, адаптацию учебного процесса и контента отдельных дисциплин [8, с. 25]. Сайт образовательной организации в этом случае превращается в образовательный ресурс, его информация отражает процессы и результаты учебной деятельности, а для потенциальных потребителей содержание сайта становится более значимым источником знаний об организации, чем её рекламные материалы.

С 2010 г. Группа компаний «Просвещение» и АНО ВО «Российский новый университет» ежегодно организуют рейтинг школьных сайтов, в 2021 г. в конкурсе участвовали 8672 сайта из 84 субъектов Российской Федерации. Оценка сайтов предусматривает такие критерии как работа информационно-коммуникационных сервисов, качество информации об администрации и педагогах, условиях обучения, качество текста, юзабилити, качество исполнения сайтов, их удобство. На официальном сайте образовательной организации должны функционировать интерактивные сервисы, обеспечивающие онлайн коммуникацию, например, чаты («Вопрос директору», «Вопрос-ответ», «Горячая линия»), гостевые книги, опросы, конкурсы [5, с. 50]. Они обеспечивают непрерывный поток взаимодействия с учащимися, их семьями, партнёрами или потенциальными абитуриентами.

Специалисты указывают на ряд ошибок, снижающих результаты информационного воздействия: часть страниц сайта не заполнена, а имеется только заголовок, присутствует содержимое, не подходящее для образовательного ресурса, имеются технические ошибки в меню (названия страниц не соответствуют содержанию, компоненты меню при переходе на другую страницу меняют свои места), используется алогичная структура либо структура не продумана вовсе и все страницы собраны в одном меню [4, с. 163-164]. С развитием профессионализма специалистов данные недочёты устраняются, но ситуативно они могут нанести ущерб деловой репутации образовательной организации.

Сайт может стать надежным и эффективным каналом маркетинговых коммуникаций, оказывающим воздействие на целевую аудиторию посредством непротиворечивой интеграции всех отдельных обращений и актов взаимодействия. Условиями этого являются его содержательность, регулярное обновление информации об образовательном учреждении, а также её правдивость и непротиворечивость.

Заключение

Чтобы сайт был эффективным инструментом маркетинговых коммуникаций на рынках образовательных услуг, можно рекомендовать:

1) регулярно обновлять информацию, которая должна быть при этом актуальной и значимой для целевых групп;

2) дифференцировать информацию для различных категорий посетителей сайта, для чего необходимы его логичная структура и удобная навигация;

3) в оформлении сайта использовать корпоративную символику образовательной организации, его дизайн должен быть не только привлекательным, но и информативным, транслирующим социальные ценности организации, общественную значимость её деятельности;

4) оснастить сайт сервисами для поддержания обратной связи с учащимися, родителями, потенциальными потребителями образовательных услуг и другими посетителями;

5) контролировать полноту и достоверность информации, размещённой на сайте, своевременно корректировать неточности, устранять технические ошибки;

6) наращивать и совершенствовать учебный контент сайта и разделы, направленные на развитие знаний разных групп его посетителей о данной организации, о вопросах обучения и воспитания, о законодательных изменениях в образовании;

7) организовывать социально значимые общественные мероприятия и использовать возможности коммуникации через сайт для их реализации, освещения, демонстрации результатов.

Таким образом, сайт образовательной организации интегрирует её деятельность в социальном пространстве, предоставляет доступ к материалам, иллюстрирующим процессы и результаты её работы. Он имеет технические возможности совмещения с другими каналами коммуникации, неограниченные возможности расширения содержания, индивидуализированного для разных целевых групп. Это делает сайт базовым элементом взаимодействия образовательного учреждения с другими субъектами образовательного пространства.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ № 1802 от 20.10.2021 г. «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/726524671?marker=6520IM>.

2. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 14.08.2020 № 831 «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления информации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011130032>.

3. Абдужалилов Х. А. Инновационные направления повышения эффективности маркетинговых коммуникаций в деятельности современных вузов (на примере Адыгеи) // Экономика устойчивого развития. 2020. № 4 (44). С. 9-13.

4. Блиндюк Р. В., Кочаненков Е. И., Метелица И. Е. Анализ информатизации образовательных учреждений города Смоленска // Концепт. 2013. № 12. С. 161-165.

5. Вознесенская Н. В., Бакулина Е. А. Сетевое пространство образовательных организаций: основные проблемы и пути модернизации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-4. С. 49-52.

6. Захарова И. В. Маркетинг образовательных организаций. М.: КноРус, 2018. 244 с.

7. Лебедева М. Б., Михайлова И. Е. Создание системы образовательных сайтов как формы корпоративного повышения квалификации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2014. № 3 (20). С. 101-108.

8. Никулин А. Н., Захарова И. В. Сетевые технологии в профессиональном образовании и повышении квалификации инженеров // Вестник университета. 2021. № 5. С. 19-27. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-19-27.

9. Соколов М. Д. Рекламные коммуникации в сфере образовательных услуг России // *Инновации и инвестиции*. 2017. № 7. С. 137-139.

References

1. Ob utverzhdenii Pravil razmeshhenija na oficial'nom sajte obrazovatel'noj organizacii v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» i obnovlenija informacii ob obrazovatel'noj organizacii. Post. № 1802 (2021). URL: <https://docs.cntd.ru/document/726524671?marker=6520IM>.
2. Ob utverzhdenii Trebovanij k strukture oficial'nogo sajta obrazovatel'noj organizacii v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» i formatu predstavlenija informacii. Prikaz Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere obrazovanija i nauki № 831 (2020). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011130032>.
3. Abduzhililov H. A. Innovacionnye napravlenija povyshenija jeffektivnosti marketingovyh kommunikacij v dejatel'nosti sovremennyh vuzov (na primere Adygei) // *Jekonomika ustojchivogo razvitija*. 2020. № 4 (44). Pp. 9–13.
4. Blindjuk R. V., Kochanekov E. I., Metelica I. E. Analiz informatizacii obrazovatel'nyh uchrezhdenij goroda Smolenska // *Koncept*. 2013. № 12. Pp. 161-165.
5. Voznesenskaja N. V., Bakulina E. A. Setevoe prostranstvo obrazovatel'nyh organizacij: osnovnye problemy i puti modernizacii // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija*. 2019. № 62-4. Pp. 49-52.
6. Zaharova I. V. Marketing obrazovatel'nyh organizacij. M. : KnoRus, 2018. 244 p.
7. Lebedeva M. B., Mihajlova I. E. Sozdanie sistemy obrazovatel'nyh sajtov kak formy korporativnogo povyshenija kvalifikacii // *Nauchnoe obespechenie sistemy povyshenija kvalifikacii kadrov*. 2014. № 3 (20). Pp. 101-108.
8. Nikulin A.N., Zaharova I.V. Setevye tehnologii v professional'nom obrazovanii i povysheonii kvalifikacii inzhenerov // *Vestnik universiteta*. 2021. №5. Pp.19-27. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-19-27.
9. Sokolov M. D. Reklamnye kommunikacii v sfere obrazovatel'nyh uslug Rossii // *Innovacii i investicii*. 2017. № 7. Pp. 137-139.

Информация об авторе

Наталья Николаевна Пронько, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Ульяновской области, начальник отдела по обеспечению деятельности управления, г. Ульяновск, ул. Радищева, д. 8, 24upfr@mail.ru

Information about the Author

Natalia N. Pronko, Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Ulyanovsk region, Head of the Department for ensuring the activities of the Department, Ulyanovsk, Radishchev str., 8, 24upfr@mail.ru

Для цитирования: Пронько Н. Н. Сайт образовательной организации как базовый элемент в системе маркетинговых коммуникаций // *Парадигмы управления, экономики и права*. 2022. № 2(6). С. 107-113. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 331.108; 371.1.08

АТТЕСТАЦИЯ ПЕДАГОГОВ КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАДРОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Инна Владимировна Захарова

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»,
г. Ульяновск, Российская Федерация

Резеда Рафаильевна Салахутдинова

МОУ Тимирязевская СШ – детский сад «Берёзка», Ульяновская область,
пос. Тимирязевский, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье рассмотрены вопросы совершенствования профессиональных компетенций кадров образовательной организации. Отмечается, что среди задач нацпроекта «Образование» и федерального проекта «Учитель будущего», связанные с созданием системы профессионального роста педагогических работников. Цель исследования – анализ условий, при которых аттестация может стать инструментом совершенствования профессиональных компетенций кадров образовательной организации.

Методология. В теоретической части исследования применялись методы анализа нормативных документов, научной и методической литературы проблемам аттестации педагогических кадров, метод логического и системного анализа, критериального и сопоставительного анализа, систематизации, классификации. На этапе эмпирического исследования применены методы обобщения педагогического опыта, метод включённого наблюдения, при изучении процедур оценки квалификации педагогов использованы матричный метод и метод перекрёстного оценивания.

Основная часть. Обосновывается роль аттестации педагогов в совершенствовании их профессиональных компетенций и в повышении качества образования. Ставится проблема объективности оценки деятельности педагога. Сделан анализ изменений в оценке кадров и процедурах аттестации, введённых в образовательных организациях в течение последних лет. Показано, каким образом при изменениях в деятельности образовательных организаций в условиях пандемии Covid-19 были внесены коррективы в процедуры аттестации и подготовку к ней педагогов.

Заключение. Сформулированы принципы эффективной кадровой политики образовательной организации.

Ключевые слова: персонал, образовательная организация, профессиональное развитие, профессионализм, аттестация, компетенции, методы оценки кадров, качество образования.

UDC 331.108; 371.1.08

CERTIFICATION OF TEACHERS AS A MEANS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONNEL OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Inna V. Zakharova

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk,
Russian Federation

Rezeda R. Salakhutdinova

Timiryazevskaya Secondary school – kindergarten «Berezka», Ulyanovsk region,
village Timiryazevsky, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article discusses the issues of improving the professional competencies of the personnel of an educational organization. It is noted that among the tasks of the national project «Education» and the federal project «Teacher of the Future», related to the creation of a system of professional growth of teaching staff. The purpose of the study is to analyze the conditions under which certification can become a tool for improving the professional competencies of the personnel of an educational organization.

Methodology. In the theoretical part of the study, methods of analyzing normative documents, scientific and methodological literature on the problems of certification of teaching staff, the method of logical and system analysis, criterion and comparative analysis, systematization, classification were used. At the stage of empirical research, methods of generalization of pedagogical experience, the method of included observation were applied, while studying the procedures for assessing the qualifications of teachers, the matrix method and the method of cross-evaluation were used.

The main part. The role of teacher certification in improving their professional competencies and in improving the quality of education is substantiated. The problem of the objectivity of the evaluation of the teacher's activity is posed. The analysis of changes in personnel assessment and certification procedures introduced in educational organizations in recent years is made. It is shown how, with changes in the activities of educational organizations in the conditions of the Covid-19 pandemic, adjustments were made to the certification procedures and the preparation of teachers for it.

Conclusion. The principles of effective personnel policy of an educational organization are formulated.

Keywords: personnel, educational organization, professional development, professional level, attestation, professional competencies, methods of personnel evaluation, quality of education.

Введение

Высокий профессионализм педагога – решающий фактор обеспечения качества образования как стратегического приоритета нашей страны [3]. В рамках нацпроекта «Образование» и федерального проекта «Учитель будущего» создаётся система профессионального роста педагогических работников [2]. Информация о кадровом обеспечении образовательных организаций учитывается в мониторингах как элемент непрерывного системного анализа и оценки состояния и перспектив развития образования [1]. Аттестация является важным моментом оценивания компетенций сотрудников школьных, дошкольных учреждений и учреждений дополнительного образования. Она не только подводит итоги определенного этапа профессиональной деятельности педагога, но и стимулирует рост педагога как профессионала и повышает самооценку и продуктивность педагогической деятельности.

Традиционной целью аттестации было определение соответствия уровня профессиональной компетентности педагогических работников требованиям квалификационных характеристик [9, с. 3]. Сегодня аттестация – не столько формальная процедура, сколько средство повышения уровня профессиональной подготовки педагогических кадров. Она становится важной составляющей самооценки профессиональных достижений и самоанализа педагогических задач, решение которых осуществлялось в межаттестационный период. Исходя из этого, значима цель исследовать условия, при которых аттестация может стать инструментом совершенствования профессиональных компетенций кадров образовательной организации.

Методология

В теоретической части исследования применялись методы анализа нормативных документов, научной и методической литературы, посвященной проблемам аттестации педагогических кадров, метод логического и системного анализа, критериального и сопоставительного анализа, систематизации, классификации. На этапе эмпирического исследования применены методы обобщения педагогического опыта, метод включённого наблюдения, а при изучении

процедур оценки квалификации педагогов использованы матричный метод и метод перекрёстного оценивания.

Основная часть

1) Типы аттестации педагогических кадров и их задачи.

В образовательных организациях, подведомственных Министерству просвещения РФ, на данный момент реализуются обязательная аттестация и добровольная аттестации кадров. Первый тип распространяется на сотрудников, которые раз в пять лет обязаны подтверждать квалификационную категорию и соответствие требованиям занимаемой должности, что предписано ст. 49 федерального закона № 273 «Об образовании в Российской Федерации». Освобождаются от аттестации педагоги, отработавшие меньше двух лет на этой должности, временно нетрудоспособные по болезни, беременные и находящиеся в отпуске по уходу за ребенком.

Добровольная аттестация предназначена для оценки квалификации педагогов, претендующих на первую или высшую квалификационную категорию. Одной из основных задач проведения аттестации в целях установления квалификационной категории является обеспечение дифференциации размеров оплаты труда педагогических работников [7].

Задачи аттестации педагогических работников можно подразделить на две группы: административные и собственно педагогические.

Административными задачами являются повышение общего уровня профессиональной подготовки кадров и повышение квалификации сотрудников, соотнесение оплаты их труда и индивидуального вклада в результаты образовательного процесса, определение «слабых мест» и потенциала педагогических работников.

Педагогические задачи аттестации связаны с совершенствованием учебно-воспитательной деятельности образовательной организации. Необходимость систематически предъявлять определённые результаты труда стимулирует активность педагогов, стремление к повышению квалификации, а также их самоанализ, профессиональное развитие, освоение инновационных методов обучения и воспитания.

В результате аттестация педагогов показывает меру соответствия квалификации педагогов и результатов их деятельности требованиям федеральных государственных образовательных стандартов.

2. Проблема объективности оценки деятельности педагога.

В отраслевых нормативах аттестации сотрудников образовательных организаций основными принципами её проведения указаны коллегиальность, гласность, открытость, обеспечивающие объективное отношение к педагогическим работникам, недопустимость дискриминации при проведении аттестации [4]. Аттестация кадров представляет собой систему согласованных между собой критериев оценки деятельности, методов и процедур оценки. Это позволяет оценить, как именно реализуются трудовые функции, соответствуют ли они требованиям профессиональных стандартов.

В образовании критериями оценки профессионального уровня педагогов выступают как объективные результаты их труда, так и личностные и поведенческие характеристики, обуславливающие данные результаты. Аттестационная комиссия оценивает не только уровень преподавания, но и коммуникативные навыки, и психологические характеристики педагога. Присутствие личностных составляющих в оценке квалификации педагога влечёт за собой

риски не достаточной объективности оценок, что отмечается специалистами [10, 11]. Однако именно эти субъективные характеристики обуславливают доверие к педагогу воспитанников и их родителей, социального окружения в целом, а доверие непосредственно определяет меру воспитательного влияния педагога и играет решающую роль для формирования, существования и развития детско-взрослой общности [12, с. 176]. Достаточно субъективным может быть и оценка коммуникативной компетентности педагога, его умения устанавливать и поддерживать взаимодействие с другими людьми, производить вербальные и невербальные контакты с ними, в результате чего достигаются взаимопонимание между партнерами, взаимное уважение и принятие [14, с. 203].

Для более точного оценивания личностных профессионально значимых качеств педагога достаточно широко применяется *метод перекрёстного оценивания* (или «круговая оценка»), при котором учитываются мнения администрации и коллег, учащихся и родителей. Для оценки всеми субъектами применяются анкеты, включающие аналогичные вопросы и показатели.

Одним из традиционных методов оценки деятельности педагогов является *метод наблюдения*. Он предполагает такие формы как взаимопосещения занятий, открытые уроки и внеурочные мероприятия, непосредственное наблюдение за текущей работой педагога со стороны администрации.

Наиболее полно оценить сотрудника позволяет *матричный метод*, при котором совокупность демонстрируемых им качеств профессиональной деятельности сравнивается с идеальной моделью работника для определённой должности, профессиональный стандарт задаёт совокупность основных параметров Профессионального «портрета», на соответствие которому оценивается деятельность педагога [13, с. 9-10].

Аттестационная комиссия даёт оценку деятельности педагога по совокупности данных, полученных названными методами, а также основываясь на предоставленных отчетах работы и мнениях руководителей образовательного учреждения.

3) *Изменения в процедурах аттестации кадров образовательных организаций.*

Стабильность критериев и процедур оценки кадров дают возможность управляемой системе функционировать чётко и предсказуемо. В 2018 году Правительством РФ приняло решение о модернизации существующей системы оценки подготовки педагогических работников. Педагоги теперь проходят проверку в два этапа: на первом этапе подтверждаются практические компетенции, на втором осуществляется подтверждение категорий.

В условиях пандемии деятельность образовательных организаций резко изменилась, что внесло коррективы и в подготовку педагогов к аттестации. С целью защиты их трудовых прав действие квалификационных категорий было продлено сначала до конца 2020 года [5], затем до 31.12.2021 года [6], с сохранением оплаты труда на прежнем уровне.

Поскольку решения о присвоении квалификационных категорий педагогам принимаются органами исполнительной власти субъектов РФ, то отсутствуют единые критерии оценки кадров. В публичном пространстве высказывалась критика объективности и прозрачности аттестации. С 2021 г. внедряется система оценки на основе Единых федеральных оценочных материалов (ЕФОМ). Обновлённые критерии направлены на анализ методических компетен-

ций педагога как учителя-предметника, а также его психолого-педагогических и коммуникативных качеств. В ЕФОМ включаются письменная работа по предмету, который преподаёт учитель, решение педагогического кейса и образцы профессиональной деятельности педагога. За их выполнение предусмотрена балльная оценка, всего до 100 баллов.

Новая система даёт возможность педагогу выбирать направление своей карьеры: вертикально (последовательно проходить этапы от статуса молодого специалиста до первой и высшей категории) или горизонтально, так как введены новые должности – ведущий учитель (учитель-наставник) и старший педагог (педагог-методист).

Дифференцируются функции и оплата труда педагогических работников:

- *молодой специалист* – педагог, имеющий документ о профессиональном образовании и проработавший по полученному профилю подготовки менее трёх лет;

- *педагог, соответствующий* должности – категория, которая подтверждается после прохождения аттестации, если стаж работы превышает три года;

- *учитель-методист* – должность, предполагающая экспертный уровень профессиональных компетенций, такой педагог имеет первую или высшую категорию и реализует инновационные педагогические технологии, разрабатывает учебные пособия, учебные материалы, программы повышения квалификации, руководит практикой студентов, проводит методические семинары и мастер-классы, участвует в обсуждении проектов нормативных документов;

- *учитель-наставник* – это педагог, который неоднократно проходил аттестацию, имеет высшую категорию и достаточно опыта, чтобы помогать коллегам, выявлять пробелы в их профессиональных компетенциях, прошёл профессиональную переподготовку или повышение квалификации по организационно-педагогическому сопровождению профессиональной деятельности педагогических работников.

Заключение

Анализ современных тенденций аттестации педагогических работников позволяет сделать вывод, что она может стать эффективным средством профессионального развития кадров образовательного учреждения. Для этого значимы следующие принципы кадровой политики образовательной организации:

- оценка и оплата труда педагогов в соответствии с их индивидуальными результатами деятельности и вкладом в качество учебно-воспитательного процесса образовательной организации;

- стимулирование профессионального развития педагогов путём повышения квалификации и переподготовки, участия в методических семинарах, мастер-классах, научно-практических конференциях и других общественно-значимых событиях;

- создание в образовательной организации позитивного психоэмоционального климата, обеспечивающего сплочение и развитие коллектива, сотрудничество, взаимопомощь педагогов.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 05.08.2013 г. № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» (ред. 24.03.2022 г.). URL: <https://base.garant.ru/70429494/>.
2. Постановление Правительства РФ от 31.12.2019 г. № 3273-р «Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста» (ред. 20.08.2021 г.). URL: <http://government.ru/docs/38760/>.
3. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1642 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2018-2025 годы. (ред. 11.04.2022 г.). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290016>.
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 7.04.2014 г. № 276 «Об утверждении Порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность» (ред. 23.12.2020 г.). URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-07042014-n-276/>.
5. Приказ Министерства просвещения РФ от 28.04.2020 г. № 193 «Об особенностях аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в целях установления квалификационной категории в 2020 году». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005130040>.
6. Приказ Министерства просвещения РФ от 11.12.2020 г. № 713 «Об особенностях аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012280016>.
7. Письмо Министерства просвещения РФ № ВБ-993/08, Профсоюза работников народного образования и науки РФ от 08.05.2020 г. № 221 «Об аттестации педагогических работников в целях установления квалификационной категории в условиях введения в субъектах РФ режима повышенной готовности, вызванного распространением COVID-19». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73917104/>.
9. Белова В. А. Организация работы школьной аттестационной комиссии. М.: Перспектива, 2008. 64 с.
10. Бурина Е. Д. Аттестация педагогических работников. Как составить профессиональные портфолио учителя-логопеда. М.: Учитель, 2015. 46 с.
11. Гришина И. В., Конасова Н. Ю., Курцева Е. Г. Процедуры оценивания работы школы, деятельности ученика и учителя. М.: Каро, 2007. 224 с.
12. Захарова И. В. Доверие к педагогу как фактор его воспитательного влияния // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. Вып. 2 (30). С. 176-182. DOI: 10.18500/2304-9790-2019-8-2-176-182.
13. Солодкова М. И., Ильясов Д. Ф., Данельченко Т. А. Методические рекомендации по разработке инструментария оценки результатов профессиональной деятельности аттестуемых педагогов и по подготовке экспертных заключений по итогам аттестации. Челябинск: ГБУ ДПО РЦОКИО, 2018. 66 с.
14. Шубович М. М., Бибикова Н. В., Захарова И. В., Петрищева Н. Н. Партнёрство семьи и школы: новые вызовы и коммуникативная готовность будущих педагогов // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 473. С. 203–210. DOI: 10.17223/15617793/473/25.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.08.2013 g. № 662 «Ob osushchestvlenii monitoringa sistemy obrazovaniya» (red. 24.03.2022 g.). URL: <https://base.garant.ru/70429494/>.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.12.2019 g. № 3273-r «Ob utverzhdenii osnovnykh principov nacional'noj sistemy professional'nogo rosta pedagogicheskikh rabotnikov Rossijskoj Federacii, vklyuchaya nacional'nyuyu sistemu uchitel'skogo rosta» (red. 20.08.2021 g.). URL: <http://government.ru/docs/38760/>.
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.12.2017 g. № 1642 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya» na 2018-2025 gody. (red. 11.04.2022 g.). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290016>.
4. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 7.04.2014 g. № 276 «Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya attestacii pedagogicheskikh rabotnikov organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nyuyu deyatel'nost'» (red. 23.12.2020 g.). URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-07042014-n-276/>.
5. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 28.04.2020 g. № 193 «Ob osobennostyakh attestacii pedagogicheskikh rabotnikov organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nyuyu deyatel'nost', v celyakh ustanovleniya kvalifikacionnoj kategorii v 2020 godu». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005130040>.
6. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 11.12.2020 g. № 713 «Ob osobennostyakh attestacii pedagogicheskikh rabotnikov organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nyuyu deyatel'nost'». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012280016>.
7. Pis'mo Ministerstva prosveshcheniya RF № VB-993/08, Profsoyuza rabotnikov narodnogo obrazovaniya i nauki RF ot 08.05.2020 g. № 221 «Ob attestacii pedagogicheskikh rabotnikov v celyakh ustanovleniya kvalifikacionnoj kategorii v usloviyakh vvedeniya v sub»ektah RF rezhima povyshennoj gotovnosti, vyzvannogo rasprostraneniem COVID-19». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73917104/>.
9. Belova V. A. Organizaciya raboty shkol'noj attestacionnoj komissii. M.: Perspektiva, 2008. 64 s.
10. Burina E. D. Attestaciya pedagogicheskikh rabotnikov. Kak sostavit' professional'nye portfolio uchitelya-logopeda. M.: Uchitel', 2015. 46 s.
11. Grishina I. V., Konasova N. YU., Kurceva E. G. Procedury ocenivaniya raboty shkoly, deyatel'nosti uchenika i uchitelya. M.: Karo, 2007. 224 s.
12. Zaharova I. V. Doverie k pedagogu kak faktor ego vospitatel'nogo vliyaniya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2019. T. 8. Vyp. 2 (30). S. 176–182. DOI: 10.18500/2304-9790-2019-8-2-176-182.
13. Solodkova M. I., Il'yasov D. F., Danel'chenko T. A. Metodicheskie rekomendacii po razrabotke instrumentariya ocenki rezul'tatov professional'noj deyatel'nosti attestuemyyh pedagogov i po podgotovke ekspertnykh zaklyuchenij po itogam attestacii. CHelyabinsk: GBU DPO RCOKIO, 2018. 66 s.
14. SHubovich M. M., Bibikova N. V., Zaharova I. V., Petrishcheva N. N. Partnyorstvo sem'i i shkoly: novye vyzovy i kommunikativnaya gotovnost' budushchih pedagogov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 473. S. 203–210. DOI: 10.17223/15617793/473/25.

Информация об авторах

Инна Владимировна Захарова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и социальной работы ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5, inna73reg@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-9142>

Резеда Рафаильевна Салахутдинова, воспитатель, МОУ Тимирязевская СШ – детский сад «Берёзка», Ульяновская область, пос. Тимирязевский, ул. Садовая, 17, salakhutdinova-r@mail.ru

Information about Authors

Inna V. Zakharova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Social Work of the Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Lenin Square, 4/5, inna73reg@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-9142>.

Rezeda R. Salakhutdinova, educator, Timiryazevskaya Secondary school – kindergarten «Berезka», Ulyanovsk region, village Timiryazevsky, Sadovaya str., 17, salakhutdinova-r@mail.ru.

Для цитирования: Захарова И. В., Салахутдинова Р. Р. Аттестация педагогов как средство профессионального развития кадров образовательной организации // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 114-121. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УПРАВЛЕНИЕ В КОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

COMMERCIAL SECTOR MANAGEMENT

УДК 330.567.2

СБЕРЕЖЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ

Игорь Михайлович Кублин, Илья Алексеевич Ставицкий

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Домашние хозяйства являются существенными источниками финансовых сбережений населения. Сбережения населения привлекаются для инвестиций в разные отрасли народного хозяйства. Личные домашние хозяйства потребляют товары и услуги, изготовленные промышленными предприятиями для своего существования. В статье проводится мониторинг сбережений населения страны и определяются проблемы и тенденции их улучшения.

Методы. Для решения задач настоящего исследования был использован такой методический инструментарий, как анализ научной литературы, синтез, сравнение, дедукция и индукция, экономико-статистические расчеты и анализ, описание и объяснение полученных результатов.

Анализ. Текущий уровень жизни формирует финансовое поведение населения, способствует или препятствует экономическому росту страны. Решение домохозяйств по распределению их доходов на расходы и сбережения, а также способы использования последних безусловно влияют на экономические возможности государства и повышение благосостояния самого населения. Наибольшую долю в структуре занимают вклады в рублях. На протяжении исследуемого периода удельный вес вкладов в рублях демонстрировал только незначительную динамику, которую можно связать с превалированием настроений россиян по сохранению сбережений в наличных рублях.

Выводы. В настоящее время, крайне необходимым является разработка и внедрение действенных механизмов содействия росту и привлечению сбережений населения России в экономику государства. Среди наиболее приоритетных направлений стоит отметить создание предпосылок для устойчивых темпов роста реальных доходов населения, недопущение раскручивания инфляционной спирали, оптимизацию налоговой политики в сфере налогообложения инвестиционных доходов домохозяйств.

Ключевые слова: благосостояние, население, инфляция, инвестиции, доходы, расходы, сбережения, домохозяйства.

UDC 330.567.2

SAVINGS: CURRENT TRENDS AND PROBLEMS OF ATTRACTION**Igor M. Kublin, Ilya Al. Stavitsky**

Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Saratov, Russian Federation

Abstract. Introduction. Households are significant sources of financial savings of the population. The savings of the population are attracted for investment in various sectors of the national economy. Personal households consume goods and services manufactured by industrial enterprises for their existence. The article monitors the savings of the country's population, and identifies problems and trends for their improvement.

Methods. To solve the problems of this study, such methodological tools as analysis of scientific literature, synthesis, comparison, deduction and induction, economic and statistical calculations and analysis, description and explanation of the results were used.

Analysis. The current standard of living shapes the financial behavior of the population, promotes or hinders the economic growth of the country. The decision of households on the distribution of their income for expenses and savings, as well as the ways of using the latter, certainly affect the economic opportunities of the state and the well-being of the population itself. The largest share in the structure is occupied by deposits in rubles. During the period under study, the share of deposits in rubles showed only insignificant dynamics, which can be associated with the prevalence of the mood of Russians to keep their savings in cash rubles.

Conclusions. At present, it is extremely necessary to develop and implement effective mechanisms to promote growth and attract savings from the Russian population to the state economy. Among the most priority areas, it is worth noting the creation of prerequisites for sustainable growth in real incomes of the population, the prevention of an inflationary spiral, and the optimization of tax policy in the field of taxation of investment incomes of households.

Keywords: welfare, population, inflation, investments, income, expenses, savings, households.

Введение. Одним из элементов финансовой системы страны, который представляет собой целостный механизм, являются финансы домашних хозяйств. Взаимодействуя с государством, организациями, предприятиями, институтами рынка финансовых услуг, домохозяйства выступают важными субъектами финансовых и экономических отношений [3]. В частности, размещая личные сбережения, на депозитных счетах, инвестируя их в ценные бумаги они обеспечивают насыщение ресурсами финансового рынка, что является неотъемлемой предпосылкой устойчивых темпов экономического роста.

Методы. Для решения задач настоящего исследования был использован такой методический инструментарий, как анализ научной литературы, синтез, сравнение, дедукция и индукция, экономико-статистические расчеты и анализ, описание и объяснение полученных результатов

Анализ. Поскольку совокупные сбережения домохозяйств являются не только признаком финансового благополучия последних, но и выступают значительным источником инвестиций в экономику [5], поэтому, целью исследования является изучение экономических отношений в сфере формирования сбережений домохозяйств России для выявления тенденций и разработки предложений по повышению стимулирования процессов привлечения последних как источников финансового обеспечения экономического роста [11].

На наш взгляд, экономическая роль сбережений домохозяйств состоит в том, что они способствуют лучшему удовлетворению и разнообразию потребностей населения и непосредственно влияют на объем ВВП и национальные интересы (рис. 1).

Рис. 1. Роль сбережений домохозяйств в социально-экономическом развитии общества

Текущий уровень жизни формирует финансовое поведение населения, способствует или препятствует экономическому росту страны. Решение домохозяйств по распределению их доходов на расходы и сбережения, а также способы использования последних безусловно влияют на экономические возможности государства и повышение благосостояния самого населения [4].

Как отмечает Л. Н. Овчарова [8], роль сбережений домохозяйств целесообразно рассматривать в четырех плоскостях: экономической, финансовой, социальной и политической. Именно рост сбережений населения стимулирует оживление потребительского и инвестиционного спроса экономических субъектов и деловой активности практически во всех секторах национальной экономики [6]. В свою очередь, благодаря этому обеспечивается мультипликативное влияние на объем национального производства и формируются условия для долгосрочных тенденций экономического роста [2].

На процесс формирования сбережений влияют различные факторы, которые имеют не только макроэкономическую природу, но связанные с особенностями поведения членов домохозяйств. Мотивы, которыми руководствуется населения в процессе формирования сбережений и выборе их формы достаточно разнообразны. Однако, в основном экономить домохозяйства побуждает необходимость формирования резерва для обеспечения покрытия будущих расходов, финансовой независимости и будущего потомков (к примеру, покрытие расходов за обучение детей, оставление наследства для обеспечения будущего родных и т.д.) [7].

Рассмотрим структуру сбережений населения России (Рисунок 2).

Наибольшую долю в структуре занимают вклады в рублях. На протяжении исследуемого периода удельный вес вкладов в рублях демонстрировал только незначительную динамику, которую можно связать с превалированием настроений россиян по сохранению сбережений в наличных рублях (Таблица).

Таблица

**Динамика сберегательных накоплений населения России
в период 2015–2019 гг., в % [1]**

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Вклады в рублях	56,6	55,3	55,1	54,5	54,3
Вклады в валюте	13,1	13,5	11,2	11,0	10,9
Ценные бумаги	9,3	9,5	9,7	9,5	9,9
Наличные рубли	21,1	22,0	24,0	25,0	24,9

На основе представленных данных, можно отметить, что после 2017 года, когда происходил всплеск интереса к валютным вкладам, идет постепенный процесс девальютизации вкладов населения.

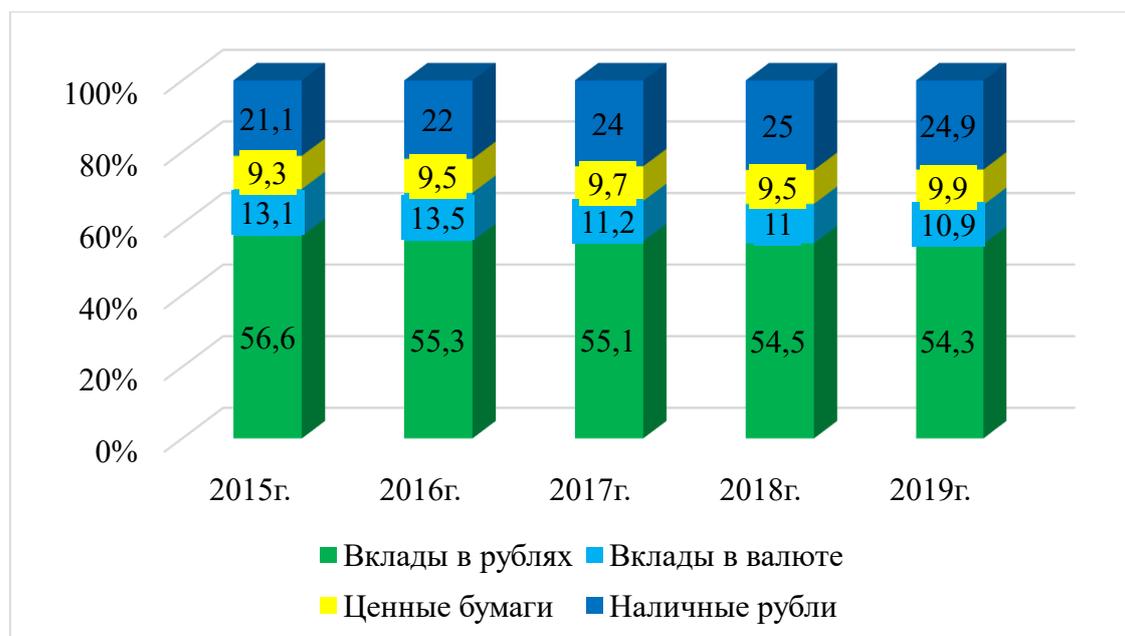

Рис. 2. Динамика сберегательных накоплений населения России [12]

Как видно из рисунка, сбережения в ценных бумагах, практически не изменяются на протяжении пяти лет, то есть доверие россиян к такому виду сбережений не меняется на протяжении исследуемого периода.

В рамках данного исследования рассмотрена ситуация, которая сложилась в 2020 году и была вызвана пандемией Covid-19. В I квартале 2020 г. экономическая ситуация резко ухудшилась, что связано с прекращением действия соглашения ОПЕК+, а также ограничительные меры, принимаемые правительствами как в зарубежных странах, так и в России для сдерживания эпидемии коронавируса.

В II квартале 2020 г. норма сбережений резко возросла – до 23 % SA (в I квартале: 8,8 %; рис. 3), что во многом отражает ограничение потребления в условиях самоизоляции и приостановки поездок.

Источники: Росстат, Банк России, Московская Биржа, расчеты Банка России.

Рис. 3. Норма сбережений населения России [9]

Из-за роста неопределенности увеличился спрос населения на наличность и краткосрочные депозиты, что обеспечило ускорение роста рублевых активов. При этом после повышенного спроса в марте в II квартале возникла пауза в росте потребительского и ипотечного кредитования [10].

В III квартале 2020 г. снова наблюдается спад потребительской активности и нормы сбережений населения. Это связано с введением новых ограничений и перевода сотрудников на удаленную работу, поэтому потребительский спрос продолжит сокращаться, что будет наиболее заметно в сегменте услуг и продаж непродовольственных товаров.

Характеризуя IV квартал 2020 г., эксперты отмечали спад, который коррелирует с ужесточением ограничений, вызванных пандемией. Наблюдался спад потребительского спроса и было отмечено, что перевод сотрудников на удаленную работу потребительский спрос может продолжить снижаться.

Оценивая тенденции сберегательного поведения россиян, следует рассматривать два периода: до пандемии Covid-19 и во время нее. Дело в том, что, рассматривая сберегательное поведение в период 2015-2019 гг, отмечалось стабилизация осуществления вкладов, рост доверия населения к рублю, а также рост объемов вкладов населения в стоимостном выражении.

Ситуация, сложившаяся в 2020 году, нарушила стабильность сберегательного поведения россиян, демонстрируя неуклонное падение нормы сбережений и ослабления потребительского спроса. Препятствиями на пути трансформации сбережений домохозяйств в инвестиции в национальную экономику являются как проблемы самих домохозяйств (низкий уровень финансового благополучия и финансовой образованности, недоверие к финансовой системе государства из-за периодического обесценивания рубля и ликвидации финансовых учреждений), так и проблемы общегосударственного уровня (отсутствие полноценного национального финансового рынка [13], ограниченное предложение финансовых услуг и специальных инвестиционных инструментов, предназначенных для розничных инвесторов, недостаточное государственное стимулирование инвестиционного поведения домохозяйств и т.д.).

Выводы. В настоящее время, крайне необходимым является разработка и внедрение действенных механизмов содействия росту и привлечению сбережений населения России в экономику государства. Среди наиболее приоритетных направлений стоит выделить:

- создание предпосылок для устойчивых темпов роста реальных доходов населения;
- недопущение раскручивания инфляционной спирали;
- оптимизацию налоговой политики в сфере налогообложения инвестиционных доходов домохозяйств;
- усиление доверия домохозяйств к банковской системе России;
- расширение географической структуры и усиление развития небанковских и контрактных финансовых институтов;
- расширение перечня финансовых услуг и продуктов, предоставляемых домохозяйствам-владельцам временно свободных денежных средств;
- создание условий для диверсификации портфеля сбережений населения;
- совершенствование действующей системы защиты финансовых ресурсов населения, размещенных на финансовом рынке;
- проведение просветительской и разъяснительной работы среди населения о возможностях и преимуществах финансовых инструментов.

Библиографический список

1. Бюллетень «Экономика» Банк России. №6 (54). URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/29098/EC_2020-06.pdf
2. Киреева Н. А. Институциональные условия функционирования регионального агропромышленного комплекса (на примере Саратовской области) / Н. А. Киреева, О. В. Заводило // Аграрный научный журнал. 2017. № 10. С. 77-83. EDN ZUDZPB.
3. Кокоева В. А. Некоторые вопросы социальной и экономической эффективности в сфере предпринимательства / В. А. Кокоева, С. В. Плеханов // Социальные науки. 2021. № 1(32). С. 59-68. EDN ANJLON.
4. Коновалов А. С. Роботизация агропромышленного комплекса: актуальность, перспективы и проблемы развития / А. С. Коновалов, И. М. Кублин // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2020. № 2(76). С. 75-86. DOI 10.17277/voprosy.2020.02.pp.075-086. – EDN LJCKOR.
5. Кублин И. М. Влияние маркетинга на развитие малого бизнеса в региональном аспекте / И. М. Кублин, В. И. Тинякова // Экономика устойчивого развития. 2014. № 2(18). С. 149-152. EDN SFUIVR.

6. Кузнецова Н. А. Системный подход к исследованию деятельности сельскохозяйственного потребительского кредитного кооператива / Н. А. Кузнецова, А. В. Ильина, Г. В. Пукач // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 5(54). С. 80-84. EDN TGFEYB.

7. Кузнецова Н. А. Совершенствование механизма экономической мотивации сельхозтоваропроизводителей в условиях экономических санкций / Н. А. Кузнецова, А. В. Ильина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 2(61). С. 29-33. EDN VYWLLF.

8. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2020 / под ред. Л.Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2020.

9. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>

10. Прущак О. В. Устойчивое развитие агропродовольственной системы: технологические и экологические вызовы / О. В. Прущак // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 3(82). С. 105-110. EDN SLAIYD.

11. Развитие кооперативных связей субъектов малого агробизнеса (на примере Саратовской области) / А. В. Ильина, Н. А. Кузнецова, И. М. Кублин, В. И. Тинякова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 3. С. 94-100. EDN LTIEDR.

12. Legal support of migrants (2020), «Wage rates in Europe», available at: <https://migrant.biz.ua/dovidkova/emigracia/zarplata-v-ievropi.html> (Accessed 25 October 2020).

13. Smart solutions for intellectual capital commercialized in industry 4.0 / V. V. Burlakov, O. A. Dzyurdzya, O. E. Gudkova [et al.] // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 155. P. 1159-1166. DOI 10.1007/978-3-030-59126-7_126. EDN NETROS.

References

1. Byulleten' «Ekonomika» Bank Rossii. № 6 (54). URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/29098/EC_2020-06.pdf

2. Kireeva N. A. Institutsional'nye usloviya funktsionirovaniya regional'nogo agropromyshlennogo kompleksa (na primere Saratovskoy oblasti) / N. A. Kireeva, O. V. Zavodilo // Agrarnyy nauchnyy zhurnal. 2017. № 10. S. 77-83. EDN ZUDZPB.

3. Kokoeva V. A. Nekotorye voprosy sotsial'noy i ekonomicheskoy effektivnosti v sfere predprinimatel'stva / V. A. Kokoeva, S. V. Plekhanov // Sotsial'nye nauki. 2021. № 1(32). S. 59-68. EDN ANJLON.

4. Konovalov A. S. Robotizatsiya agropromyshlennogo kompleksa: aktual'nost', perspektivy i problemy razvitiya / A. S. Konovalov, I. M. Kublin // Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. 2020. № 2(76). S. 75-86. DOI 10.17277/voprosy.2020.02.pp.075-086. – EDN LJCKOR.

5. Kublin I. M. Vliyanie marketinga na razvitie malogo biznesa v regional'nom aspekte / I. M. Kublin, V. I. Tinyakova // Ekonomika ustoychivogo razvitiya. 2014. № 2(18). S. 149-152. EDN SFUIVR.

6. Kuznetsova N. A. Sistemnyy podkhod k issledovaniyu deyatel'nosti sel'skokhozyaystvennogo potrebitel'skogo kreditnogo kooperativa / N. A. Kuznetsova, A. V. Il'ina G. V. Pukach // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2014. № 5(54). S. 80-84. EDN TGFEYB.

7. Kuznetsova N. A. Sovershenstvovanie mekhanizma ekonomicheskoy motivatsii sel'khozto-varoproizvoditeley v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy / N. A. Kuznetsova, A. V. Il'ina // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2016. № 2(61). S. 29-33. EDN VYWLLF.
8. Monitoring sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya i sotsial'nogo samochuvstviya nase-leniya. Aprel' 2020 / pod red. L. N. Ovcharovoy. M.: NIU VShE, 2020.
9. Ofitsial'naya statistik // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: <http://www.gks.ru/>
10. Prushchak O. V. Ustoychivoe razvitie agroproduktivnoy sistemy: tekhnologicheskie i ekologicheskie vyzovy / O. V. Prushchak // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2020. № 3(82). S. 105-110. EDN SLAIYD.
11. Razvitie kooperativnykh svyazey sub»ektov malogo agrobiznesa (na primere Saratovskoy oblasti) / A. V. Il'ina, N. A. Kuznetsova, I. M. Kublin, V. I. Tinyakova // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki. 2019. № 3. S. 94-100. EDN LTIEDR.
12. Legal support of migrants (2020), «Wage rates in Europe», available at: <https://migrant.biz.ua/dovidkova/emigracia/zarplata-v-ievropi.html> (Accessed 25 October 2020).
13. Smart solutions for intellectual capital commercialized in industry 4.0 / V. V. Burlakov, O. A. Dzyurdzya, O. E. Gudkova [et al.] // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 155. P. 1159-1166. DOI 10.1007/978-3-030-59126-7_126. EDN NETROS.

Информация об авторах

Игорь Михайлович Кублин, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и маркетинг», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., ул. Политехническая, 77, 410054, г. Саратов, Российская Федерация, kublinim@sstu.ru

Илья Алексеевич Ставицкий, магистрант, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., ул. Политехническая, 77, 410054, г. Саратов, Российская Федерация, stavickiy13@mail.ru

Information about Authors

Igor M. Kublin, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Marketing, Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin, st. Politekhnikeskaya, 77, 410054, Saratov, Russian Federation, kublinim@sstu.ru

Ilya A. Stavitsky, undergraduate, Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin, st. Politekhnikeskaya, 77, 410054, Saratov, Russian Federation, stavickiy13@mail.ru

Для цитирования: Кублин И. М., Ставицкий И. А. Сбережения: современные тенденции и проблемы привлечения // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 122-129. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 159.9:339.138

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Светлана Валерьевна Балабай, Анастасия Дмитриевна Ковеза,
Софья Ильинична Пидтилок**Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье представлены результаты исследования критического мышления как основа маркетинговой деятельности. Авторы считают, что в работе маркетолога необходимы навыки эффективной оценки информации, используемой в процессе принятия решений. Маркетолог, обладающий хорошими аналитическими способностями, легче обнаружит противоречия в информации и наиболее точно определит ее достаточность. Авторы подчеркивают важность и эффективность использования навыков критического мышления в работе маркетолога. В статье сделана попытка дать конкретные рекомендации по развитию и применению данного навыка.

Методы. При проведении настоящего исследования использовались различные методологические инструменты. Среди них анализ научной литературы по теме, синтез, сравнение, дедукция и индукция, описание и объяснение полученных результатов.

Анализ. Совершенствование творческих способностей является основой для развития критического мышления и успешной деятельности маркетолога. Специалисты рассматривают творчество как когнитивный процесс, в котором используется информация, хранящаяся в памяти и выходящая за рамки личного опыта. Именно креативность позволяет видеть проблему с разных сторон и генерировать больше идей для ее решения.

Выводы. Критическое мышление – основа управленческого интеллекта, то есть ключевой момент в достижении успеха маркетолога. Каждый потребитель индивидуален и имеет множество запросов и требований, что означает и множество возможностей для работы в сфере маркетинга. Но для того, чтобы удовлетворить желания каждого клиента необходимо формировать и уметь применять навыки критического мышления.

Ключевые слова: критическое мышление, маркетинг, деятельность, менеджмент, навык.

UDC 159.9:339.138

CRITICAL THINKING AS THE BASIS OF MARKETING ACTIVITIES**Svetlana V. Balabai, Anastasia D. Koveza, Sofya I. Pidtilok**

Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Saratov, Russian Federation

Abstract. Introduction. This article presents the results of a study of critical thinking as the basis of marketing activities. The authors believe that the skills of effective evaluation of information used in the decision-making process are necessary in the work of a marketer. A marketer with good analytical abilities can more easily detect contradictions in information and most accurately determine its sufficiency. The authors emphasize the importance and effectiveness of using critical thinking skills in the work of a marketer. The article attempts to give specific recommendations on the development and application of this skill.

Methods. Various methodological tools were used in this study. Among them are the analysis of scientific literature on the topic, synthesis, comparison, deduction and induction, description and explanation of the results obtained.

Analysis. Improving creative abilities is the basis for the development of critical thinking and the successful activity of a marketer. Experts consider creativity as a cognitive process that uses information stored in memory and goes beyond personal experience. It is creativity that allows you to see the problem from different angles and generate more ideas to solve it.

Conclusions. Critical thinking is the basis of managerial intelligence, that is, a key moment in achieving the success of a marketer. Each consumer is different and has many needs and requirements, which means there are many opportunities to work in the field of marketing. But in order to satisfy the desires of each client, it is necessary to form and be able to apply critical thinking skills.

Keywords: critical thinking, marketing, activity, management, skill.

Введение. Способность мыслить критически была важна всегда. Но именно в настоящее время данное качество становится как никогда актуальным и жизненно необходимым. Адаптация личности в постоянно меняющемся обществе подразумевает не только воспроизведение устоявшихся норм и традиций, но и социальное творчество, основанное на сохранении и развитии фундаментальных ценностей. В этой связи принципиальную значимость приобретают такие качества как широта и взвешенность, независимость и непредвзятость, что является основой критического мышления.

Цель работы выявить особенности современного представления о критическом мышлении и показать актуальность и необходимость его использования для успешной деятельности маркетолога.

Методы. При проведении настоящего исследования использовались различные методологические инструменты. Анализ научной литературы по теме, синтез, сравнение, дедукция и индукция, описание и объяснение полученных результатов.

Анализ. В настоящее время любая компания, выпускающая продукцию или реализующая товары и услуги через рыночный механизм, использует маркетинговые технологии [6]. Суть маркетинга заключена в организации деятельности, направленной на удовлетворение рынка посредством предложения продукта, на который есть спрос и стимулирование его сбыта.

При ведении маркетинговой деятельности приходится учитывать обстоятельства, в которых работает компания. Внешние и внутренние факторы могут оказывать значительное влияние на ход реализации маркетинговых мероприятий и во многом определять результат всей деятельности. К маркетинговой деятельности относится изучение спроса, оценка среды, разработка стратегии и тактики, а также непосредственная реализация всего комплекса действий. Профессиональные задачи, которые стоят перед маркетологами предполагают умения анализировать и задавать актуальные в данной ситуации вопросы, рассматривать и давать оценку альтернативным решениям, уметь мгновенно принимать порой нестандартный выход из ситуации [2]. Все вышеперечисленные задачи характеризуют и определяют критическое мышление. Огромные убытки, которые может понести предприятие в результате неправильной маркетинговой деятельности, показывают необходимость использования методологии критического мышления.

Критическое мышление – это система из последовательных логических операций, состоящих из суждений и умозаключений, которые используются для выбора оптимальной информации на основе собственных убеждений [5]. Кроме этого, современный маркетолог должен уметь аргументировать свою точку зрения, используя не только логику, но и интуицию и эмпатию. Дж. А. Браус и Д. Вуд определяют критическое мышление как разумное рефлексивное мышление, сфокусированное на решении того, во что верить и что делать [4]. Рефлексия – является неотъемлемой частью критического мышления. В процессе рефлексии новая информация становится присвоенной, то есть превращается в собственное знание [12, 13].

Первые предпосылки критического мышления были определены античными философами. Сократ был критическим мыслителем: он не боялся задавать неудобные вопросы, сомневался в общепринятых идеях, прекрасно аргументировал свою точку зрения и, конечно же, стремился к Истине. Платон провозгласил мышление активным и самостоятельным видом человеческой деятельности, за результаты которой он несет ответственность и эти положения являются предпосылкой критического мышления. Аристотель же не только определил место критического мышления в системе человеческого познания, но и через развитие «аналитики» внес большой вклад в развитие самой процедуры критического мышления. Долгое время критическое мышление считалось базовым уровнем философов и ученых. Развитие критического мышления человека напрямую связано со способностью оценки и принятия рационального решения, то есть правильного, верного решения [1]. И эта способность не потеряла своей актуальности в настоящее время, в том числе в сфере деятельности профессионального маркетолога.

Великий французский философ и математик Рене Декарт считал, что только принцип «Сомневайся во всем», (что, по сути, и есть формулой критического мышления), в состоянии помочь нам познать мир. На основе этого принципа Декарт создает новый метод познания и описывает четыре основных правила, характерные критическому мыслителю. Первое – принимать за истину только то, что со всей очевидностью кажется мне правильным. Иначе говоря, всячески избегать поспешности и предубеждений, не допускать в свои суждения ничего, что разум не видел бы предельно ясно и четко, исключая всякие сомнения. Второе – делить каждую из проблем, которую я исследовал, на столько маленькие части, на сколько возможно и нужно для более успешного ее решения. Третье – располагать свои мысли в точном порядке, начиная с предметов простейших и удобнее познаваемых и восходя постепенно к познанию более сложного. Причем такую очередность надо строить (в уме) и для тех вещей, которые в естественном порядке не предшествуют друг другу. Четвертое – везде (как при решении узловых трудностей, так и просматривая составляющие (каждой) тщательно пересчитывать детали и внимательно осматривать целое, чтобы быть уверенным, что ничего не пропустил [9]. Данный метод, по мнению Декарта позволяет использовать наш Разум если не идеально, то во всей полноте его возможностей. Практикуя свой метод, Декарт был уверен, что «сумерки» незнания перед умозрительными вещами – рассеиваются, и Ум все лучше воспринимает предмет, четче и нагляднее.

В этой связи интересна точка зрения Томаса Гоббса, представителя материалистического эмпиризма, который предложил аналитико-синтетический метод познания [3]. Важным компонентом его представления о познавательном научном методе является критичность и непротиворечивая логичность аргументации. Аналитико-синтетический метод – это разложение целого (явлений, свойств, отношений) на составные части и рассмотрение каждой из них отдельно с целью более глубокого познания целого через составные его части. Затем, на основе этого принципа, устанавливаются необходимые связи между частями. Таким образом, научное постижение любого фрагмента реальности начинается с аналитического метода, а заканчивается синтетическим [7]. В настоящее время профессионалы, используя данные методы научного познания, ищут решения возникающих проблем в различных сферах деятельности, в том числе и маркетинге [8].

Одним из основоположников необходимости применения критического мышления в современном мире является американский психолог Дайана Халперн. В своей работе «Психология критического мышления» автор определяет последнее как творческое. Дайана Халперн предлагает не только одно решение как жизненных, так и профессиональных задач, но и множество стратегий такого решения [11]. Данная книга является рекомендацией для развития навыка критического мышления. На основе этой работы был выявлен ряд указаний, которые помогают современным маркетологам применять критическое мышление в своей деятельности.

Остановимся на некоторых из них, например, «Метод Шерлока». Одним из главных требований, на котором основывается критическое мышление – дедуктивное мышление (вывод достоверных заключений на основе посылок, т.е. суждений, которые мы считаем истинными). Изучение дедуктивного метода мышления необходимо для развития критического мышления. По сути этот метод за отправную точку берет основополагающие принципы Р. Декарта и его последователей. Вместе с тем, указанный метод, развивая положения предшественников, предлагает принимать решения взвешено, что означает следующее. Необходимо формулировать задачи разными способами, что позволит рассмотреть их с разных сторон, тем самым исключив влияние эвристики на характер принимаемых вами решений. Помимо этого, следует рассмотреть даже рискованные и невероятные ситуации, так как у людей есть свойство не видеть негативные стороны, поэтому необходимо их учитывать для того, чтобы знать, как поступить в экстренной ситуации. А также необходимо составить список возможных вариантов решений и постепенно отбирать то, которое будет максимально подходить, учитывая все соответствия и противоречия. Еще один важный момент, необходимый для продуктивной деятельности – это структурирование поставленных задач. Процесс решения задачи включает четыре стадии: подготовка и ознакомление, выработка решения, принятие решения, оценка его эффективности. Такой подход приучает к системности и логичности и позволяет мыслить и принимать решения более эффективно.

Кроме того, развитие творческих способностей является основой для развития критического мышления и успешной деятельности маркетолога. Автор «Психологии критического мышления» рассматривает «творчество как когнитивный процесс, в котором используется информация, хранящаяся в памяти и выходящая за рамки личного опыта» [11]. Именно креативность позволяет видеть проблему с разных сторон и генерировать больше идей для ее решения. Навыки непредвзятого отношения к имеющейся информации и иной точке зрения других людей дают маркетологам возможность увидеть ситуацию в более широком и глубоком контексте, по сравнению с тем, как они видели ее изначально. Это позволяет маркетологу в дальнейшем использовать методы рефрейминга в своей работе и быть более убедительным в процессе «продвижения своих идей» клиенту.

Выводы. Критическое мышление – это навык, которому можно и нужно учиться. Практиковать критическое мышление стоит начинать при решении небольших задач, а затем переходите к более серьезным. Также развитие критического мышления не только экономит дорогостоящие ресурсы бизнеса, но и улучшит другие навыки, такие как коммуникация, креативность, аналитическая компетентность, эмоциональный интеллект и общее решение проблем. Таким образом, критическое мышление – это свободно-ответственное мышление, главным условием которого является самостоятельность и «просчитанность» различных ситуаций

и их решений. При этом необходимо формировать навыки работы с массивами знаний, позволяющие не только охватывать их большое количество, но и уметь вычленивать важное с точки зрения решения поставленной конкретной задачи [10].

В заключении отметим, критическое мышление – основа управленческого интеллекта, то есть ключевой момент в достижении успеха маркетолога. Каждый потребитель индивидуален и имеет множество запросов и требований, что означает и множество возможностей для работы в сфере маркетинга. Но для того, чтобы удовлетворить желания каждого клиента необходимо формировать и уметь применять навыки критического мышления. Последнее означает невозможность использования готовых схем, гарантирующих хорошие результаты. Секрет успеха талантливого маркетолога заключается в умении найти нетривиальные оригинальные решение в каждой конкретной ситуации.

Библиографический список

1. Балабай С. В. Концепция человеческого капитала: ценностно-темпоральный подход / С. В. Балабай, О. Н. Ежов // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2019. № 3(51). С. 110-114. EDN MGKPWG.

2. Бурмистрова И. К. Приоритеты формирования маркетинга партнерских отношений в России в современных условиях / И. К. Бурмистрова, И. М. Кублин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 3(57). С. 41-43. EDN UNIVHL.

3. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М., 1991. Т. 2.

4. Долматова Л. А. Методика и условия развития проектной культуры педагогов на основе концепции «Управление знаниями» // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 122-128.

5. Каримова Л. Н. Подготовка студентов педагогического вуза к разработке и реализации культурно-просветительских проектов // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 2.

6. Киселева Е. А. Маркетинговые коммуникации в сфере розничной торговли / Е. А. Киселева, С. В. Балабай // Будущее науки – 2021 : Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах, Курск, 21-22 апреля 2021 года / Отв. редактор А. А. Горохов. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 134-137. EDN MUKKCSJ.

7. Кублин И. М. Влияние маркетинга на развитие малого бизнеса в региональном аспекте / И. М. Кублин, В. И. Тинякова // Экономика устойчивого развития. 2014. № 2(18). С. 149-152. EDN SFUIVR.

8. Мызрова А. С. Формирование бренда компании: теоретические и методологические аспекты / А. С. Мызрова, С. В. Балабай // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира : Сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции, Курск, 15 декабря 2020 года / Под редакцией В. М. Кузьмина. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 145-149. EDN JXIBAY.

9. Рассуждение о методе / Рене Декарт ; [перевод М. Позднева и др.]. Санкт-Петербург: Азбука, сор. 2017. 315 с.

10. Скурыгина С. К. Взгляды зарубежных ученых на сущность критического мышления // Молодой ученый. 2016. № 7(111). С. 708-710.
11. Халперн Д. Психология критического мышления СПб., 2000.
12. Шорина А. В. Специфика рефлексивных действий бакалавров психологии различных профилей в профессиональной деятельности / А. В. Шорина // Межведомственный подход к сопровождению личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации: теория и лучшие практики : Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 30 октября 2020 года. Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью «Типография «Иркут», 2020. С. 324-333. EDN GVKKEQ.
13. Якунина Н. А Критическое мышление: аналитическое осмысление понятия // Гаудеамус. 2019. №4. С. 21-26.

References

1. Balabay S. V. Kontsepsiya chelovecheskogo kapitala: tsennostno-temporal'nyy podkhod / S. V. Balabay, O. N. Ezhov // Nauchnyy vestnik Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya: voenno-nauchnyy zhurnal. 2019. № 3(51). S. 110-114. EDN MGKPGW.
2. Burmistrova I. K. Prioritety formirovaniya marketinga partnerskikh otnosheniy v Rossii v sovremennykh usloviyakh / I. K. Burmistrova, I. M. Kublin // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2015. № 3(57). S. 41-43. EDN UHIVHL.
3. Gobbs T. Sochineniya: v 2 t. M., 1991. T. 2.
4. Dolmatova L. A. Metodika i usloviya razvitiya proektnoy kul'tury pedagogov na osnove kontseptsii «Upravlenie znaniyami» // Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii. 2016. № 2 (31). S.122-128.
5. Karimova L. N. Podgotovka studentov pedagogicheskogo vuza k razrabotke i realizatsii kul'turno-prosvetitel'skikh proektov // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2016. № 2.
6. Kiseleva E. A. Marketingovye kommunikatsii v sfere roznichnoy trgovli / E. A. Kiseleva, S. V. Balabay // Budushchee nauki – 2021 : Sbornik nauchnykh statey 9-y Mezhdunarodnoy molodezhnoy nauchnoy konferentsii. V 6-ti tomakh, Kursk, 21-22 aprelya 2021 goda / Otv. redaktor A. A. Gorokhov. Kursk: Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet, 2021. S. 134-137. EDN MUKKCJ.
7. Kublin I. M. Vliyanie marketinga na razvitie malogo biznesa v regional'nom aspekte / I. M. Kublin, V. I. Tinyakova // Ekonomika ustoychivogo razvitiya. 2014. № 2(18). S. 149-152. EDN SFUIVR.
8. Myzrova A. S. Formirovanie brenda kompanii: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty / A. S. Myzrova, S. V. Balabay // Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy v usloviyakh formirovaniya mul'tipolyarnogo mira : Sbornik nauchnykh statey 9-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kursk, 15 dekabrya 2020 goda / Pod redaktsiey V. M. Kuz'mina. Kursk: Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet, 2020. S. 145-149. EDN JXIBAY.
9. Rassuzhdenie o metode / Rene Dekart ; [perevod M. Pozdneva i dr.]. Sankt-Peterburg : Azbuka, cop. 2017. 315 s.
10. Skurygina S. K. Vzglyady zarubezhnykh uchenykh na sushchnost' kriticheskogo myshleniya // Molodoy uchenyy. 2016. № 7(111). S. 708-710.
11. Khalpern D. Psikhologiya kriticheskogo myshleniya SPb. 2000.
12. Shorina A. V. Spetsifika refleksivnykh deystviy bakalavrov psikhologii razlichnykh profiley v professional'noy deyatelnosti / A. V. Shorina // Mezhvedomstvennyy podkhod k soprovodhdeniyu lichnosti, okazavsheysya v trudnoy zhiznennoy situatsii: teoriya i luchshie praktiki :

Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Irkutsk, 30 oktyabrya 2020 goda. Irkutsk: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Tipografiya «Irkut», 2020. S. 324-333. EDN GVKKEQ.

13. Yakunina N. A Kriticheskoe myshlenie: analiticheskoe osmyslenie ponyatiya // Gaudeamus. 2019. № 4. S. 21-26.

Информация об авторах

Светлана Валерьевна Балабай, кандидат кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии, культурологии, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., ул. Политехническая, 77, 410054, г. Саратов, Российская Федерация, e-mail: narrativ63@mail.ru

Анастасия Дмитриевна Ковеза, студент, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., ул. Политехническая, 77, 410054, г. Саратов, Российская Федерация, e-mail: kovezan2002@mail.ru

Софья Ильинична Пидтилок, студент, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., ул. Политехническая, 77, 410054, г. Саратов, Российская Федерация, e-mail: sofya92002@mail.ru

Information about Authors

Svetlana V. Balabai, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology, Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin, st. Politekhnikeskaya, 77, 410054, Saratov, Russian Federation, e-mail: narrativ63@mail.ru

Anastasia D. Koveza, student, Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin, st. Politekhnikeskaya, 77, 410054, Saratov, Russian Federation, e-mail: kovezan2002@mail.ru

Sofya I. Pidtilok, student, Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin, st. Politekhnikeskaya, 77, 410054, Saratov, Russian Federation, e-mail: sofya92002@mail.ru

Для цитирования: Балабай С. В., Ковеза А. Д., Пидтилок С. И. Критическое мышление как основа маркетинговой деятельности // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 130-136. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 338.46

АНАЛИЗ ЦЕЛЕВОГО РЫНКА И РИСКОВОГО ПРОФИЛЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ОНБОРДИНГА

Айна-Жан Ербулатовна Махметова, Ольга С. Ильина, Яна А. Шарова

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье исследованы вопросы разработки виртуального пространства (мобильного приложения) для онбординга. Проведен анализ целевого рынка и рискового профиля, а также преимущества виртуального онбординга в компании.

Методы. Проведение исследования по выбранной теме осуществлялось с использованием различных методов – анализ научной литературы, синтез, сравнение, дедукция и индукция, экономические анализ, статистические расчеты, анкетный опрос, описание и объяснение полученных результатов.

Анализ. Проведенный анализ внедрения виртуального пространства для онбординга (в качестве мобильного приложения) позволил выявить целевой рынок с использованием традиционных маркетинговых инструментов; факторы, оказывающие влияние на реализацию; ключевые параметры и преимущества продукта. В целом, цифровизация кадровых процессов во многом оптимизирует затраты на их реализацию, снизит трудоемкость работ специалистов, тем самым, повысит показатели качества и функционал основных процессов.

Выводы. Необходимо использовать такие рекламные инструменты, как Social Media Marketing (SMM), PR-публикации в СМИ, таргетированная реклама, баннерная и контекстная реклама. SMM является одним из основных инструментов рекламы представленной платформы. Узнаваемость и хорошая репутация помогают продавать больше и дороже, поэтому необходимо использовать такой рекламный инструмент, как PR-публикации в СМИ. Важной частью рекламной стратегии является «сарафанное радио» с отзывами компаний.

Ключевые слова: онбординг, виртуальный онбординг, кадровые процессы, интернет-пространство, рекламные инструменты, таргетированная реклама, персонал, мобильное приложение.

UDC 338.46

ANALYSIS OF THE TARGET MARKET AND RISK PROFILE IN THE DEVELOPMENT OF VIRTUAL SPACE FOR ONBOARDING

Aina-Jean E. Makhmetova, Olga S. Ilyina, Yana A. Sharova

Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Saratov, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article examines the issues of developing a virtual space (mobile application) for onboarding. The analysis of the target market and risk profile, as well as the advantages of virtual onboarding in the company.

Methods. The research on the chosen topic was carried out using various methods - analysis of scientific literature, synthesis, comparison, deduction and induction, economic analysis, statistical calculations, questionnaire survey, description and explanation of the results.

Analysis. The analysis of the implementation of the virtual space for onboarding (as a mobile application) made it possible to identify the target market using traditional marketing tools; factors influencing implementation; key parameters and advantages of the product. In general, the digitalization of personnel processes largely optimizes the costs of their implementation, reduces the labor intensity of the work of specialists, thereby increasing the quality indicators and the functionality of the main processes.

Conclusions. It is necessary to use such advertising tools as Social Media Marketing (SMM), PR publications in the media, targeted advertising, banner and contextual advertising. SMM is one of the main advertising tools of the presented platform. Recognition and a good reputation help to sell more and more expensive, so it is necessary to use such an advertising tool as PR publications in the media. An important part of the advertising strategy is word of mouth with company reviews.

Keywords: onboarding, virtual onboarding, personnel processes, Internet space, advertising tools, targeted advertising, personnel, mobile application.

Введение. Рынок онбординга достаточно молодой и только начал своё развитие. В условиях пандемии, когда многие компании перешли на онлайн формат работы интерес к удаленным ресурсам и инструментам возрос [8, с. 424].

Планируемый охват целевой аудитории для внедрения виртуального пространства для онбординга:

- крупные компании с высокой текучестью кадров (сетевые компании, гипермаркеты, кредитные учреждения, массмаркеты, стоки);
- средние компании с высокой текучестью кадров (филиалы крупных компаний);
- крупные и средние компании с высокой текучестью кадров в период прохождения испытательного срока [4, с. 149];
- компании, деятельность которых связана с удалённой работой.

Методы. Проведение исследования по выбранной теме осуществлялось с использованием различных методов – анализ научной литературы, синтез, сравнение, дедукция и индукция, экономический анализ, статистические расчеты, описание и объяснение полученных результатов.

Анализ. На рисунке 1 представлены данные по текучести кадров в отраслях и сферах РФ. Высокий показатель текучести кадров следует отметить в таких сферах как: розничная торговля, медиа и индустрия развлечений, упаковка и бумага, природные ресурсы банки и финансовые услуги [1, с. 76]. Очевидно, что целевая аудитория направлена на развитие сегмента рынка B2B, в частности, на разработку программного продукта для других компаний в целях их обеспечения соответствующим кадровым потенциалом [3, с. 58].

Рис. 1. Процент текучести кадров в отраслях и сферах РФ [5]

Для анализа целевого рынка внедрения виртуального пространства для онбординга авторы приводят различные маркетинговые инструменты, которые позволят проанализировать «болевые» точки реализации. Так, на основе анализа конкурентоспособности с использованием методики 5 сил Портера, выявлены ключевые параметры оценки, их описание и направления работ (табл. 1).

Таблица 1

Оценка конкурентоспособности внедрения виртуального онбординга

Параметр оценки	Уровень	Описание	Направление работ
Имеющиеся конкуренты	Средний	Рынок компании IT-отрасли на данный момент имеет высокую конкуренцию, имеются ограничения в повышении цен	Развитие уникальности продукта, повышение уровня знания о продукте. Проведение мониторинга о продуктах компаний-конкурентов. Повышение ценности товара в глазах потребителей [6, с. 96].
Угроза появления новых игроков	Высокий	Высокий риск появления новых игроков, связанный с быстрым развитием отрасли, привлекательными льготами со стороны государства (снижение налоговых ставок по IT кампаниям), востребованность на рынке	Проведение мониторинга появления новых компаний, проведение акций для сохранения клиентов, внедрение новых возможностей в продукт для повышения его ценности [7].
Клиенты	Средний	Клиенты больше доверяют уже укоренившимся на рынке компаниям, однако уникальность продукта для решения значимой проблемы имеет привлекательность для некоторых них	Увеличение рекламной компаний, развитие доверия к бренду с помощью рекламы, показывающей всю необходимость использования наших услуг
Угроза нестабильности поставщиков	Средний	Средняя стабильность поставщиков в связи с уходом многих компаний, продающих комплектующие изделия для компьютеров с российского рынка	Проведение переговоров о своевременной поставке необходимых ресурсов, о стабильности цены
Угроза со стороны товаров-заменителей	Низкий	Организация имеет уникальный продукт, который на рынке еще нет	Поддержание и совершенствование продукта, поддержание осведомленности об уникальности продукта [2, с. 34]

В таблице 2 с использованием инструмента SWOT-анализ представлены сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы внедрения мобильного приложения для онбординга, что позволит использовать потенциал для решения локальных проблем.

Таблица 2

SWOT-анализ внедрения мобильного приложения для онбординга

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - простота в использовании; - понятный интерфейс; - персонализация информации о пользователе; - большая функциональность; - работа в режиме offline; - поддерживается различными операционными системами. 	<ul style="list-style-type: none"> - высокая стоимость создания и наполнения приложения; - необходимость постоянной адаптации под новые версии операционных систем.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - рекламное продвижение; - высокий спрос на программный продукт после выхода на рынок; - расширение возможностей пользователей в приложении. 	<ul style="list-style-type: none"> - появление конкурентов, которые начнут создавать аналогичный продукт; - сбои в работе приложения; - возрастное ограничение использования приложения; - отсутствие технической базы для использования приложения.

На основе PEST-анализа выявлены факторы, оказывающие влияние на бизнес компании (табл. 3).

Ниже представлены критерии оценки влияния в баллах, позволяющие определить среднее значение фактора, исходя из экспертной оценки и дальнейшего расчета удельного веса.

1 балл – влияние фактора мало, любое изменение фактора практически не влияет на деятельность компании.

2 балла – только значимое изменение фактора влияют на продажи и прибыль компании.

3 балла – влияние фактора высоко, любые колебания вызывают значимые изменения в продажах и прибыли компании.

Таблица 3

PEST-анализ внедрения мобильного приложения для онбординга

Описание фактора	Влияние фактора	Экспертная оценка		Средняя оценка	Оценка с поправкой на вес	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ						
Стабильность политической власти	1	2	1	2	1,67	0,03
Ограничение в информации и независимых СМИ	2	1	3	2	2,00	0,08
Тенденция к регулированию отрасли	2	3	2	3	2,67	0,10
Российский IT-рынок будет расти	3	3	3	3	3,00	0,18
Вырастет роль государства и гос. заказов	3	3	2	3	2,67	0,16
Неопределённость, вызванная мировым кризисом, вынудит компании осторожнее подходить к внедрению IT	3	3	2	3	2,67	0,16
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ						
Снижение объема IT-комплектующих	2	3	2	1	2,0	0,08
Снижение ВВП	3	2	3	1	2,0	0,12
Предоставление льготам IT-специалистам	2	2	2	3	2,3	0,09
Инфляция	3	3	2	1	2,0	0,12
Колебание средней ключевой ставки	3	3	1	3	2,3	0,14
Укрепление рубля	2	2	2	1	1,7	0,07
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ						
Отток высококвалифицированных кадров	3	3	3	3	3,0	0,18
Влияние кризиса	3	3	3	3	3,0	0,18
Закрытость РФ от внешнего мира	3	3	3	3	3,0	0,18
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ						
Облачные хранилища и микросервисная архитектура станут корпоративным стандартом	3	3	3	3	3,00	0,18
Во всех крупных компаниях появится ESG-повестка	3	2	3	3	2,67	0,16
ИБ-решения становятся комплексными и платформенными	3	2	2	2	2,00	0,12
Увеличится рынок решений на Open Source	2	3	2	3	2,67	0,10
Увеличится кол-во проектов с ИИ	2	1	2	2	1,67	0,07
ОБЩИЙ ИТОГ	51				47,97	

На рисунке 2 представлен проведенный авторами сравнительный анализ по ключевым параметрам предлагаемого продукта от конкурентов, что визуализирует основные преимущества по ряду параметров.

Рис. 2. Сравнительный анализ по ключевым параметрам предлагаемого продукта от конкурентов

Проведенный анализ внедрения виртуального пространства для онбординга (в качестве мобильного приложения) позволил выявить целевой рынок с использованием традиционных маркетинговых инструментов; факторы, оказывающие влияние на реализацию; ключевые параметры и преимущества продукта. В целом, цифровизация кадровых процессов во многом оптимизирует затраты на их реализацию, снизит трудоемкость работ специалистов, тем самым, повысит показатели качества и функционал основных процессов.

Риски предлагаемого проекта

Проведен опрос среди потенциальных пользователей инструментов онбординга, которые выявили предполагаемые риски, проранжированные по 10-ти балльной системе (рис. 3). В опросе участвовали компании различных отраслей с высоким уровнем текучести и имеющие сервисные IT-центры.

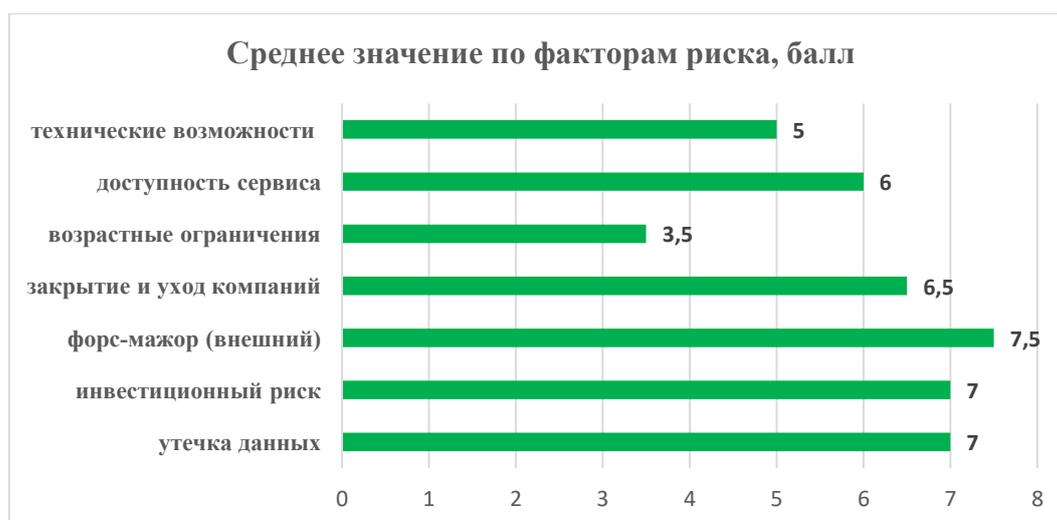

Рис. 3. Результаты проведенного опроса по оценке рисков проекта

Результаты проведенного анкетирования целевой аудитории

Проведен опрос среди потенциальных клиентов предлагаемого проекта, заданы следующие вопросы:

- По Вашему мнению, насколько актуален сейчас онбординг?
- Оцените преимущества виртуального онбординга в компании? (перечислить).
- Используете ли Вы в организации программу онбординга?
- Считаете ли Вы что с помощью онбординга можно снизить уровень текучести?

В опросе участвовали не менее 1 % респондентов.

Из числа опрошенных на вопрос – «Насколько актуален сейчас онбординг?», единогласно ответили «да». В современном мире, который имеет бешеный темп развития, онбординг занимает весомую нишу. Благодаря ему проходит быстрее адаптация сотрудников, что позволяет увеличивать производительность коллектива.

К преимуществам виртуального онбординга в компании, опрошенные отнесли:

- быстрое обучение новых сотрудников возможностям работы с программой;
- экономия времени наставников на обучение и распределение его на другой функционал;
- новичок получает полный набор информации, который помогает почувствовать себя «своим». Это позитивный опыт, формирующий лояльность лучше, чем «печенки и кофемашина»;
- сокращается текучесть на испытательном сроке. Вся нужная информация легкодоступна – никаких барьеров и стресса. В результате нет тревоги: «а вдруг это не твое»;
- сотрудник впитывает корпоративные ценности и стратегию компании сразу, а не проработав приличное время. В итоге команда движется в одном направлении, новые люди не вносят хаос.

На вопрос «Используете ли Вы в организации программу онбординга?», единогласно ответили «да».

На вопрос «Считаете ли Вы что с помощью онбординга можно снизить уровень текучести?» ответили: «да» с пояснениями – с помощью онбординга можно снизить текучесть. Сотрудник быстрее адаптируется, что позволяет исключить риски его увольнения.

Таблица 4

«4P» в планировании маркетинговых мероприятий

Product – Продукт	Price – Цена
Виртуальное пространство для онбординга Название: XXX Функции: - мобильный гид по компании - помощь в создании корпоративных связей - снижение тревожности сотрудников - формирование лояльности сотрудников - повышение HR-бренда Преимущества: Простота в использовании; Персонализация информации для пользователя Работа в оффлайн-режиме Поддержка разных операционных систем	Предполагаемая стоимость разработки мобильного приложения по онбордингу: 500 000 руб.
Place – Место	Promotion – Продвижение
Целевая аудитория: крупные и средние компании с высокой текучестью кадров	- Social Media Marketing(SMM) - PR-публикации в СМИ - Таргетированная реклама - Баннерная + контекстная реклама

При разработке рекламной кампании необходимо вернуться к блоку «Целевая аудитория». Основные организации, которым необходима услуга онбординга, являются крупными и средними компаниями с высокой текучестью кадров.

Выводы. Основываясь на этой информации, можно сделать вывод, что необходимо использовать следующие рекламные инструменты: Social Media Marketing (SMM); PR-публикации в СМИ; таргетированная реклама; баннерная + контекстная реклама.

SMM является одним из основных инструментов рекламы представленной платформы.

Согласно отчету Digital 2022 Global Overview внимание пользователей интернета к социальным сетям распределилось следующим образом: WhatsApp – 80,9 %, VK – 76,4 %, Telegram – 50,8 %, TikTok – 46,6 % [9].

На основе этих данных наш SMM будет направлен на следующие платформы: VK, Telegram, TikTok.

Таргетированная реклама – это инструмент SMM, когда реклама, размещенная в социальных сетях, попадает в целевую аудиторию (по возрасту, интересам, местоположению и многим другим параметрам). Для представленной платформы реклама будет настраиваться на руководителей предприятий, HRD [10]. На таргет возможна настройка контекстной и баннерной рекламы.

Узнаваемость и хорошая репутация помогают продавать больше и дороже, поэтому необходимо использовать такой рекламный инструмент, как PR-публикации в СМИ, в частности:

- интернет-издания: vc.ru; Секрет Фирмы, Хайтек, Rusbase, Дело;
- YouTube-блогеры: Николай Мрачковский, Штефан О Бизнесе, Разборщик, Елена Челокиди;
- Telegram-каналы: Книги на миллион | бизнес блог, Digital Finance, Business FM, Pro Бизнес.

Также при разработке виртуального пространства для онбординга, в частности, блока рекламы предполагается, что крупные организации чаще всего ведут закупки по утверждённому плану на год. При этом для них главной составляющей выбора представленного продукта является наличие положительных отзывов от других крупных компаний для последующей минимизации рисков. Поэтому важной частью рекламной стратегии является «сарафанное радио» с отзывами компаний.

Библиографический список

1. Антонова А. А. Система менеджмента качества как фактор повышения конкурентоспособности предприятия / А. А. Антонова, И. М. Кублин, А. Е. Махметова // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. № 3(158). С. 77-83.
2. Боговиз А. В. Перспективы развития малого бизнеса в аграрном секторе / А. В. Боговиз, И. М. Кублин, В. И. Тинякова // АПК: экономика, управление. 2014. № 11. С. 33-37.
3. Волошин И. П. Интеллектуальные инновационные экосистемы в цифровой экономике / И. П. Волошин, А. С. Илькина // Экономическая безопасность и качество. 2019. № 4(37). С. 56-60.

4. Махметова А. Е. Оценка рисков в управлении качеством продукции на промышленных предприятиях / А. Е. Махметова, М. В. Киселева // Экономика промышленности. 2017. Т. 10. № 2. С. 147-152.
5. Официальный сайт РБК. URL: <https://tv.rbc.ru> (дата обращения 10.10.2022).
6. Развитие кооперативных связей субъектов малого агробизнеса (на примере Саратовской области) / А. В. Ильина, Н. А. Кузнецова, И. М. Кублин, В. И. Тинякова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 3. С. 94-100.
7. Соколов А. А. Коммерциализация деятельности промышленных предприятий средствами маркетинга автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Волгоградский государственный технический университет. Волгоград, 2004.
8. Филатова В. В. Как блогеры управляют сознанием людей при продвижении продукта / В. В. Филатова, В. Д. Очередина, С. В. Плеханов // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых : сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок : в 5 т., Курск, 01 декабря 2021 года. Том 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 422-425.
9. HR-тренды. Что нас ждёт в 2022 году. URL: <https://www.hr-director.ru/blog/79-hr-trendy-chto-nas-jdt-v-2022-godu> (дата обращения 10.10.2022).
10. Smart solutions for intellectual capital commercialized in industry 4.0 / V. V. Burlakov, O. A. Dzyurdzya, O. E. Gudkova [et al.] // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 155. P. 1159-1166.

References

1. Antonova A. A. Sistema menedzhmenta kachestva kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya / A. A. Antonova, I. M. Kublin, A. E. Makhmetova // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2015. № 3(158). S. 77-83.
2. Bogoviz A. V. Perspektivy razvitiya malogo biznesa v agrarnom sektore / A. V. Bogoviz, I. M. Kublin, V. I. Tinyakova // APK: ekonomika, upravlenie. 2014. № 11. S. 33-37.
3. Voloshin I. P. Intellektual'nye innovatsionnye ekosistemy v tsifrovoy ekonomike / I. P. Voloshin, A. S. Il'kina // Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo. 2019. № 4(37). S. 56-60.
4. Makhmetova, A. E. Otsenka riskov v upravlenii kachestvom produktsii na promyshlennykh predpriyatiyakh / A. E. Makhmetova, M. V. Kiseleva // Ekonomika promyshlennosti. 2017. Т. 10. № 2. S. 147-152.
5. Ofitsial'nyy sayt RBK. URL: <https://tv.rbc.ru> (data obrashcheniya 10.10.2022).
6. Razvitie kooperativnykh svyazey sub»ektov malogo agrobiznesa (na primere Saratovskoy oblasti) / A. V. Il'ina, N. A. Kuznetsova, I. M. Kublin, V. I. Tinyakova // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki. 2019. № 3. S. 94-100.
7. Sokolov A. A. Kommertsializatsiya deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatiy sredstvami marketinga avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Volgogradskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet. Volgograd, 2004.
8. Filatova, V. V. Kak blogery upravlyayut soznaniem lyudey pri prodvizhenii produkta / V. V. Filatova, V. D. Ocheredina, S. V. Plekhanov // Innovatsionnyy potentsial razvitiya obshchestva: vzglyad molodykh uchenykh : sbornik nauchnykh statey 2-y Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii

perspektivnykh razrabotok : v 5 t., Kursk, 01 dekabrya 2021 goda. Tom 2. Kursk: Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet, 2021. S. 422-425.

9. HR-trendy. Chto nas zhdet v 2022 godu. URL: <https://www.hr-director.ru/blog/79-hr-trendy-chto-nas-jdt-v-2022-godu> (data obrashcheniya 10.10.2022).

10. Smart solutions for intellectual capital commercialized in industry 4.0 / V. V. Burlakov, O. A. Dzyurdzya, O. E. Gudkova [et al.] // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 155. P. 1159-1166.

Информация об авторах

Айна-Жан Ербулатовна Махметова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., ул. Политехническая, 77, 410054, г. Саратов, Российская Федерация, makhmetovaae@sstu.ru

Ольга С. Ильина, студент, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., ул. Политехническая, 77, 410054, г. Саратов, Российская Федерация, iljinv.olia@yandex.ru

Яна А. Шарова, студент, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., ул. Политехническая, 77, 410054, г. Саратов, Российская Федерация, yana_sharova_2014@mail.ru

Information about Authors

Aina-Jean E. Makhmetova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Industry Management and Economic Security, Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin, st. Politekhnikeskaya, 77, 410054, Saratov, Russian Federation, makhmetovaae@sstu.ru

Olga S. Ilyina, student, Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin, st. Politekhnikeskaya, 77, 410054, Saratov, Russian Federation, iljinv.olia@yandex.ru

Yana A. Sharova, student, Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin, st. Politekhnikeskaya, 77, 410054, Saratov, Russian Federation, yana_sharova_2014@mail.ru

Для цитирования: Махметова А-Ж. Е., Ильина О. С., Шарова Я. А. Анализ целевого рынка и рискового профиля при разработке виртуального пространства для онбординга // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 137-146. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 332.1

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Алексей Алексеевич Соколов

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Наталья Михайловна Антонова

Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова, г. Уральск,
Республика Казахстан

Аннотация. Введение. Исследование посвящено рассмотрению вопросов государственного управления экономическими процессами в регионах Российской Федерации и Республики Казахстан через призму их инвестиционной и инновационной активности и создания условий, благоприятствующих привлечению финансовых ресурсов из внешних и внутренних источников для обеспечения реализации программ развития территорий, повышения их конкурентоспособности, роста качества и уровня жизни граждан. Созидательный характер инвестиций и инноваций подчеркивается на всех уровнях управления: федеральном, региональном и местном. Инвестиционные ресурсы позволяют решать как локальные, точечные задачи социально-экономического характера, так и выстраивать комплексную, системную деятельность по преобразованию имеющихся региональных проблем в точки роста по тем или иным направлениям. В статье анализируется динамика показателей, характеризующих экономическое благополучие территорий, их инвестиционную и инновационную активность, и представлены данные о взаимной обусловленности объема отгруженных товаров (работ, услуг), в том числе инновационных, валового внутреннего продукта, валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал.

Методы. Для решения задач исследования использовался методический инструментарий, позволяющий выявить взаимосвязь явлений, процессов и показателей, определяющих тематику настоящей статьи. Среди них: анализ научной литературы и официальных данных государственных органов, экономические расчеты, приемы статистики, системный подход, синтез, дедукция и индукция, формирование выводов на основании теоретического и эмпирического материала.

Анализ. Ключевыми показателями, характеризующими экономическое развитие любого региона страны – субъекта Российской Федерации и области Республики Казахстан – являются объем отгруженных товаров (работ, услуг), валовой внутренний продукт, валовой региональный продукт и инвестиции в основной капитал за аналогичный период. Для более детального анализа также целесообразно определить долю инновационной продукции в общем объеме отгруженной за период, что и было сделано. Расчеты произведены по данным пяти лет, с 2017 по 2021 гг. В разрезе федеральных округов России и областей Республики Казахстан выбраны регионы с высокими, средними и низкими показателями стоимости отгруженной продукции и валового регионального продукта.

Выводы. Произведенные расчеты демонстрируют зависимость между рассматриваемыми показателями и их взаимную обусловленность, что характерно демонстрирует представленная динамика значений по годам. Следует отметить, что эта зависимость не по всем анализируемым субъектам России и регионам Казахстана ярко выражена, но в целом она имеет место быть и прослеживается.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, инвестиционная активность, инновационная деятельность, региональное управление.

UDC 332.1

ANALYSIS OF DYNAMICS OF INVESTMENT AND INNOVATION ACTIVITY OF REGIONS IN THE CONTEXT OF MANAGEMENT OF TERRITORIAL FORMATIONS OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

Alexey A. Sokolov

Volgograd Institute of Management – branch of the RANEPА, Volgograd,
Russian Federation

Natalia M. Antonova

West Kazakhstan University. M. Utemisova, Uralsk,
The Republic of Kazakhstan

Abstract. Introduction. The study is devoted to the consideration of issues of state management of economic processes in the regions of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan through the prism of their investment and innovation activity and the creation of conditions conducive to attracting financial resources from external and internal sources to ensure the implementation of programs for the development of territories, increasing their competitiveness, increasing the quality and level the lives of citizens. The creative nature of investment and innovation is emphasized at all levels of government: federal, regional and local. Investment resources make it possible to solve both local, point problems of a socio-economic nature, and build a comprehensive, systemic activity to transform existing regional problems into points of growth in one direction or another. The article analyzes the dynamics of indicators characterizing the economic well-being of the territories, their investment and innovation activity, and presents data on the mutual dependence of the volume of shipped goods (works, services), including innovative ones, gross domestic product, gross regional product and investment in fixed assets.

Methods. To solve the research problems, methodological tools were used to identify the relationship between phenomena, processes and indicators that determine the subject of this article. Among them: analysis of scientific literature and official data of state bodies, economic calculations, statistical methods, a systematic approach, synthesis, deduction and induction, the formation of conclusions based on theoretical and empirical material.

Analysis. The key indicators characterizing the economic development of any region of the country – a constituent entity of the Russian Federation and a region of the Republic of Kazakhstan - are the volume of shipped goods (works, services), gross domestic product, gross regional product and investments in fixed assets for the same period. For a more detailed analysis, it is also advisable to determine the share of innovative products in the total volume shipped over the period, which was done. Calculations were made according to the data of five years, from 2017 to 2021. In the context of the federal districts of Russia and regions of the Republic of Kazakhstan, regions with high, medium and low indicators of the cost of shipped products and gross regional product were selected.

Conclusions. The calculations performed demonstrate the dependence between the indicators under consideration and their mutual dependence, which is characteristically demonstrated by the presented dynamics of values over the years. It should be noted that this dependence is not pronounced for all analyzed subjects of Russia and regions of Kazakhstan, but in general it takes place and can be traced.

Keywords: investments, innovations, investment activity, innovation activity, regional management.

Введение. Успешное государственное управление и осуществление полномочий органами региональной власти во многом определяется достижением необходимого уровня значений показателей экономического развития регионов. Существенная роль здесь принадлежит

инвестиционной и инновационной деятельности, для осуществления которых необходимы различные ресурсы, в том числе инвестиционные.

Инвестиционные ресурсы можно подразделить на два вида. Во-первых, ими являются наиболее ликвидные активы, такие как денежные средства, находящиеся в свободном обращении, вклады в банках, предназначенные для решения определенных задач, ценные бумаги (например, акции). Во-вторых, к инвестиционным ресурсам также следует отнести оборудование, технологии, лицензии и другое имущество, которое вкладывается в развитие предпринимательской и иных видов деятельности, осуществляемых в целях получения прибыли как экономического эффекта и одновременно достижения социальных целей.

Организация и обеспечение инвестиционной деятельности осуществляется ее участниками – субъектами. К таковым относятся физические и юридические лица рассматриваемой страны и иностранного происхождения, международные организации и целые государства, обеспечивающие реализацию инвестиционных проектов. Это, прежде всего, инвесторы, предоставляющие необходимые финансовые средства на различных условиях, заказчики и исполнители работ, которые предусмотрены в рамках проектов, руководители (менеджеры) проектов, поставщики ресурсов, банки (кредитные организации), представители рынка страховых услуг, а также пользователи объектов, создаваемых в результате осуществления инвестиционной деятельности, и другие участники.

Методы. Для решения задач исследования использовался методический инструментарий, позволяющий выявить взаимосвязь явлений, процессов и показателей, определяющих тематику настоящей статьи. Среди них: анализ научной литературы, экономические расчеты, приемы статистики, системный подход, синтез, дедукция и индукция, формирование выводов на основании теоретического и эмпирического материала.

Анализ. Поступательное развитие субъектов Российской Федерации и Республики Казахстан напрямую зависит от полноты решения задачи по обеспечению их инвестиционной привлекательности, что во многом определяется инвестиционной и инновационной активностью организаций в отношении конкретного региона и внутренними финансовыми возможностями территории. Инвестиционная деятельность в значительной степени способствует улучшению экономических показателей страны и регионов, увеличению объемов выпуска инновационных продуктов. Инвестиционную активность в стране и регионах отражает такой показатель, как объем инвестиций в основной капитал, формирующийся в результате статистического наблюдения, сбора и обработки данных. Кроме того, как показывает ранее проведенный анализ динамики статистических данных по России и ее субъектам за 2013–2017 гг., названный показатель находится во взаимообусловленной зависимости с другими экономическими показателями – объемом отгруженных товаров собственного производства и долей инновационной продукции в этом объеме [5, с. 297]. Проследим, есть ли аналогичная зависимость значений показателей за период 2017–2021 гг. на основе следующих данных (табл. 1).

Таблица 1

Анализ динамики объема отгруженных товаров (работ, услуг) и инвестиций в основной капитал по Российской Федерации и ее субъектам, млрд. руб.

№ п/п	Наименование субъекта	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Динамика 2021 г. к 2017 г., %
Российская Федерация							
1	Россия – всего,	57611,1	68982,6	92253,9	91296,0	119675,3	207,7
	в т.ч. инновационных	4167,0	4516,3	4863,4	5189,0	6003,3	144,1
	Доля инновационных, %	7,2	6,5	5,3	5,7	5,0	-
	Инвестиции в основной капитал	16027,3	17782,0	19329,0	20302,9	22945,4	143,2
Центральный федеральный округ (выборочно)							
2	г. Москва – всего,	7451,6	9411,3	14333,2	17579,9	25020,7	335,8
	в т.ч. инновационных	249,0	283,5	565,8	626,6	795,3	319,4
	Доля инновационных, %	3,3	3,0	3,9	3,6	3,2	-
	Инвестиции в основной капитал	2007,7	2485,2	3268,6	3839,4	4839,9	241,1
3	Белгородская область – всего,	875,5	936,6	1082,1	1123,1	1640,1	187,3
	в т.ч. инновационных	101,2	139,3	150,7	158,0	190,3	188,0
	Доля инновационных, %	11,6	14,9	13,9	14,1	11,6	-
	Инвестиции в основной капитал	142,7	134,6	167,1	169,5	165,7	116,1
4	Орловская область – всего,	132,5	145,9	1 200,1	211,4	249,6	188,4
	в т.ч. инновационных	1,4	1,5	6,5	10,2	5,3	378,6
	Доля инновационных, %	1,1	1,0	0,5	4,8	2,1	-
	Инвестиции в основной капитал	43,7	48,1	55,9	55,0	60,6	138,7
Северо-Западный федеральный округ (выборочно)							
5	г. Санкт-Петербург – всего,	3327,1	3792,8	4476,9	4218,8	5647,3	169,7
	в т.ч. инновационных	303,1	377,1	471,8	448,0	624,1	205,9
	Доля инновационных, %	9,1	9,9	10,5	10,6	11,1	-
	Инвестиции в основной капитал	672,4	852,9	744,1	765,5	867,2	129,0
6	Архангельская область – всего,	349,8	314,3	332,2	400,0	617,1	176,4
	в т.ч. инновационных	99,2	38,9	13,1	53,2	¹	-
	Доля инновационных, %	28,4	12,4	3,9	13,3	5,0	-
	Инвестиции в основной капитал	108,9	107,3	96,1	108,1	106,2	97,5

¹ Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5, ст. 4; п. 1, ст. 9).

Продолжение табл. 1

№ п/п	Наименование субъекта	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Динамика 2021 г. к 2017 г., %
7	Псковская область – всего,	107,0	109,9	296,5	172,6	228,9	213,9
	в т.ч. инновационных	2,2	3,4	2,6	2,0	1,1	50,0
	Доля инновационных, %	2,1	3,1	0,9	1,2	0,5	-
	Инвестиции в основной капитал	29,3	31,3	33,6	38,4	43,0	146,8
Южный федеральный округ (выборочно)							
8	Краснодарский край – всего,	1198,3	1000,5	4141,6	2159,5	2530,0	211,1
	в т.ч. инновационных	168,6	115,4	94,8	38,5	40,9	24,3
	Доля инновационных, %	14,1	11,5	2,3	1,8	1,6	-
	Инвестиции в основной капитал	503,2	515,3	477,6	502,1	543,0	107,9
9	Волгоградская область – всего,	704,8	947,7	1080,0	1022,9	900,5	127,8
	в т.ч. инновационных	25,1	20,8	29,3	23,0	21,5	85,7
	Доля инновационных, %	3,6	2,2	2,7	2,2	2,4	-
	Инвестиции в основной капитал	191,7	183,1	186,3	182,9	185,6	96,8
10	Республика Крым – всего,	100,2	133,5	196,5	236,5	239,8	239,3
	в т.ч. инновационных	1,4	1,1	0,2	1,7	0,9	64,3
	Доля инновационных, %	1,4	0,8	0,1	0,7	0,4	-
	Инвестиции в основной капитал	196,2	296,4	223,8	195,8	164,0	83,6
Северо-Кавказский федеральный округ (выборочно)							
11	Ставропольский край – всего,	402,1	434,6	491,9	531,1	686,2	170,7
	в т.ч. инновационных	33,6	39,1	43,0	41,0	72,3	215,2
	Доля инновационных, %	8,4	9,0	8,7	7,7	10,5	-
	Инвестиции в основной капитал	140,1	158,2	196,2	232,4	254,2	181,4
12	Республика Дагестан – всего,	54,0	333,2	125,8	108,8	127,9	236,9
	в т.ч. инновационных	0,2	0,9	0,5	1,5	2,9	1450,0
	Доля инновационных, %	0,4	0,3	0,4	1,4	2,3	-
	Инвестиции в основной капитал	187,3	200,0	229,5	273,4	251,4	134,2
13	Чеченская Республика – всего,	20,2	32,2	62,8	62,2	93,9	464,9
	в т.ч. инновационных	0,6	0	0,03	1	1	-

¹ Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5, ст. 4; п. 1, ст. 9).

Продолжение табл. 1

№ п/п	Наименование субъекта	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Динамика 2021 г. к 2017 г., %
	Доля инновационных, %	3,0	-	0,05	0,04	0,2	-
	Инвестиции в основной капитал	64,4	74,4	79,8	76,5	84,3	130,9
Приволжский федеральный округ (выборочно)							
14	Республика Татарстан – всего,	2217,0	2810,1	3217,4	2927,3	4318,4	194,8
	в т.ч. инновационных	435,6	586,7	582,7	528,8	789,1	181,2
	Доля инновационных, %	19,6	20,9	18,1	18,1	18,3	-
	Инвестиции в основной капитал	637,6	629,7	640,8	615,6	683,3	107,2
15	Оренбургская область – всего,	732,2	899,5	1115,5	914,6	1305,5	178,3
	в т.ч. инновационных	23,3	28,4	41,7	31,2	82,4	353,6
	Доля инновационных, %	3,2	3,2	3,7	3,4	6,3	-
	Инвестиции в основной капитал	184,9	208,1	212,0	201,3	198,1	107,1
16	Республика Марий Эл – всего,	105,5	141,7	154,7	133,8	172,2	163,2
	в т.ч. инновационных	14,9	4,0	16,4	8,2	10,6	71,1
	Доля инновационных, %	14,1	2,8	10,6	6,1	6,2	-
	Инвестиции в основной капитал	24,0	27,3	27,5	35,8	35,5	147,9
Уральский федеральный округ (выборочно)							
17	Свердловская область – всего,	1884,8	2213,9	2685,0	2860,3	3287,6	174,4
	в т.ч. инновационных	193,7	153,8	168,1	185,5	227,2	117,3
	Доля инновационных, %	10,3	6,9	6,3	6,5	6,9	-
	Инвестиции в основной капитал	320,1	378,7	392,7	408,7	412,8	129,0
18	Тюменская область – всего,	1050,5	1262,8	2147,5	1353,2	1166,2	111,0
	в т.ч. инновационных	186,9	246,4	171,6	175,5	203,5	108,9
	Доля инновационных, %	17,8	19,5	8,0	13,0	17,4	-
	Инвестиции в основной капитал	301,3	353,6	302,7	300,3	212,8	70,6
19	Курганская область – всего,	130,9	140,3	198,5	165,4	208,4	159,2
	в т.ч. инновационных	4,7	4,5	6,9	5,3	5,8	123,4
	Доля инновационных, %	3,6	3,2	3,5	3,2	2,8	-
	Инвестиции в основной капитал	22,9	27,2	40,7	42,6	46,9	204,8
Сибирский федеральный округ (выборочно)							
20	Красноярский край – всего,	1905,1	2255,6	3036,3	2966,9	3340,0	175,3

Окончание табл. 1

№ п/п	Наименование субъекта	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Динамика 2021 г. к 2017 г., %
	в т.ч. инновационных	63,2	57,4	143,2	135,4	92,4	146,2
	Доля инновационных, %	3,3	2,5	4,7	4,6	2,8	-
	Инвестиции в основной капитал	420,9	421,8	436,4	480,2	589,1	140,0
21	Новосибирская область – всего,	544,0	624,2	831,3	802,6	1038,3	190,9
	в т.ч. инновационных	45,3	38,0	24,5	28,5	34,1	75,3
	Доля инновационных, %	8,3	6,1	2,9	3,6	3,3	-
	Инвестиции в основной капитал	175,6	197,1	247,4	265,7	297,9	169,6
22	Республика Тыва – всего,	31,4	35,5	43,5	37,3	43,5	138,5
	в т.ч. инновационных	0,03	0,2	0,1	¹	0,3	1000,0
	Доля инновационных, %	0,1	0,6	0,2	0,1	0,7	-
	Инвестиции в основной капитал	10,0	13,1	18,9	19,3	14,8	148,0
Дальневосточный федеральный округ (выборочно)							
23	Сахалинская область – всего,	790,0	1017,3	1210,1	1180,7	1206,9	152,8
	в т.ч. инновационных	1,4	1,3	8,9	8,7	2,5	178,6
	Доля инновационных, %	0,2	0,1	0,7	0,7	0,2	-
	Инвестиции в основной капитал	211,8	229,6	238,4	230,5	241,0	113,8
24	Хабаровский край – всего,	311,0	364,7	573,7	603,9	762,3	245,1
	в т.ч. инновационных	74,0	77,7	62,8	109,7	96,4	130,3
	Доля инновационных, %	23,8	21,3	10,9	18,2	12,6	-
	Инвестиции в основной капитал	121,2	143,7	178,2	243,4	243,8	201,2
25	Амурская область – всего,	196,7	156,7	237,3	319,3	374,0	190,1
	в т.ч. инновационных	1,7	1,7	2,6	2,4	1,9	111,8
	Доля инновационных, %	0,9	1,1	1,1	0,8	0,5	-
	Инвестиции в основной капитал	192,5	251,2	341,0	343,4	382,1	198,5

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [6].

Для анализа взаимосвязи показателей объема отгруженных товаров (работ, услуг), в том числе инновационных, инвестиций в основной капитал по Российской Федерации и ее

¹ Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5, ст. 4; п. 1, ст. 9).

субъектам выбраны данные за период 2017–2021 гг. В качестве субъектов определены регионы с высокими, средними и низкими значениями этих показателей.

Представленная динамика изменения показателей свидетельствует преимущественно о росте сумм отгрузки товаров и инвестиций в основной капитал. Показатель доли инновационной продукции изменяется нестабильно и имеет различную динамику в регионах, то увеличиваясь, то снижаясь по годам исследуемого периода.

Центральный федеральный округ – г. Москва демонстрирует устойчивый рост объема отгрузки товаров. В 2021 г. по сравнению с 2017 г. значение данного показателя здесь увеличилось более, чем в 3 раза. Рост инвестиций в основной капитал составил почти 2,5 раза. Доля инновационных продуктов в объеме отгруженных товаров изменяется незначительно и в среднем остается на уровне 2017 г. В Белгородской и Орловской областях ситуация в целом аналогичная, как у Москвы, но с менее выраженным ростом. Исключение составляет доля инновационных продуктов в объеме отгруженных товаров Орловской области, которая демонстрирует хоть и неустойчивую, но все же тенденцию увеличения.

Регионы Северо-Западного федерального округа характеризуются следующей ситуацией. Объем отгруженных товаров Санкт-Петербурга в 2021 г. превышает значение 2017 г. на 69,7 %, сумма инновационных продуктов в этом объеме – на 105,9 %, инвестиции в основной капитал – на 29,0 % соответственно. В Архангельской и Псковской областях на фоне роста объема отгруженных товаров заметно снижается доля инновационных продуктов в этом объеме – в 2017 г. она составляла 28,4 и 2,1 %%, а в 2021 г. находилась на уровне 5,0 и 0,5 %% соответственно.

В субъектах Южного федерального округа изменение показателей происходит неоднозначно. Краснодарский край – объем отгруженных товаров в 2021 г. по сравнению с 2017 г. увеличился на 111,1 %, доля инновационных продуктов в этом объеме сократилась с 14,1 до 1,6 %%, а в стоимостном выражении увеличилась на 24,3 %. В Волгоградской области ситуацию в целом можно охарактеризовать как стабильную, с незначительным изменением анализируемых показателей. Так, объем отгрузки товаров в 2021 г. по отношению к 2017 г. вырос на 27,8 %. Такое увеличение можно отнести на счет инфляции и роста цен. Республика Крым наряду с увеличением суммы отгруженных товаров на 139,3 % в 2021 г. по отношению к 2017 г. демонстрирует снижение доли инновационных продуктов в этом объеме и уменьшение инвестиций в основной капитал.

Ситуацию в Северо-Кавказском федеральном округе можно охарактеризовать как аналогичную уже рассмотренным округам. Устойчивый рост по всем анализируемым показателям демонстрируют Ставропольский край и Республика Дагестан. Здесь в 2021 г. по сравнению с 2017 г. объем отгрузки товаров увеличился на 70,7 и 136,9 %% соответственно, сумма инновационных продуктов в этом объеме – на 115,2 и 1350,0 %, инвестиции в основной капитал – на 81,4 и 34,2 %. Снижение доли инновационных продуктов в объеме отгруженных товаров отмечается в Чеченской Республике – с 3,0 в 2017 г. до 0,2 %% в 2021 г.

Приволжский федеральный округ характеризуется аналогичной в сравнении с другими регионами динамикой анализируемых показателей. Так, объем отгруженной продукции в Республике Татарстан увеличился в 2021 г. по сравнению с 2017 г. на 94,8 %, то есть почти в 2 раза, доля инновационных продуктов в этом объеме и сумма инвестиций в основной капитал

остаются по годам исследуемого периода примерно на одинаковом уровне. Оренбургская область демонстрирует устойчивый рост по всем показателям, в частности, сумма отгрузки увеличилась в 2021 г. по сравнению с 2017 г. на 78,3 %. В Республике Марий Эл при положительной динамике отгрузки товаров и инвестиций в основной капитал наблюдается снижение доли инновационных продуктов в объеме отгрузки.

Динамика показателей на Урале в целом аналогична регионам других федеральных округов. Свердловская область демонстрирует рост объема отгрузки товаров в 2021 г. по сравнению с 2017 г. на 74,4 %, а инвестиций в основной капитал – на 29,0 %. Доля инновационных продуктов в общем объеме отгрузки товаров снизилась с 2017 г. до 6,9 %. Однако это снижение произошло в 2018 г., и новое значение показателя сохраняется на протяжении всех лет остальных исследуемого периода, при этом в стоимостном выражении после 2018 г. наблюдается рост. В Тюменской области при относительно небольшом увеличении суммы отгрузки товаров и стабильной доле инновационных продуктов имеет место снижение инвестиций в основной капитал в 2021 г. по сравнению с 2017 г. на 70,6 %, наблюдаемое после 2020 г. Динамика показателей в Курганской области аналогична Свердловской области.

В регионах Сибирского федерального округа прослеживается рост объема отгруженных товаров (работ, услуг). Так, в Красноярском крае значение данного показателя за 2021 г. превышает уровень 2017 г. на 75,3 %. При этом доля инновационных продуктов имеет тенденцию снижения по годам исследуемого периода, увеличиваясь в стоимостном исчислении. Инвестиции в основной капитал 2021 г. превышают достигнутый уровень 2017 г. на 40,0 %. В Новосибирской области за данный период наблюдается снижение доли инновационных продуктов в объеме отгрузки с 8,3 до 3,3 %%, абсолютное значение данного показателя также уменьшается. Остальные два показателя в 2021 г. по отношению к 2017 г. демонстрируют динамику роста: объем отгруженных товаров – на 90,9 %, инвестиции в основной капитал – на 69,6 %. В Республике Тыва все три показателя увеличиваются по годам исследуемого периода.

Ситуация в Дальневосточном федеральном округе является схожей с уже рассмотренными округами. Объем отгруженных товаров в Сахалинской области увеличивается по годам исследуемого периода. Наибольший рост произошел в 2018 г. (28,8 %) и 2019 г. (19,0 %), далее достигнутый уровень сохраняется. Доля инновационных товаров по сравнению с другими регионами страны невысокая и изменяется неравномерно в течение 2017–2021 гг., при этом сумма инновационных продуктов возросла на 78,6 %. В Хабаровском крае динамика в целом повторяется. Сумма инновационных товаров увеличилась на 30,3 %, инвестиций в основной капитал – на 101,2 %. В Амурской области на фоне положительной динамики объема отгруженных товаров и инвестиций в основной капитал доля инновационных товаров в общем объеме отгрузки имеет тенденцию снижения, однако это происходит неравномерно по годам исследуемого периода при росте данного показателя в рублях – в 2021 г. по сравнению с 2017 г. на 11,8 %.

В целом по большинству регионов за исследуемый период 2017–2021 гг. можно констатировать ярко выраженную динамику увеличения объема отгруженных товаров (работ, услуг) и инвестиций в основной капитал. Показатель доли инновационных продуктов в общем объеме отгрузки такой тенденцией не обладает, а, напротив, в ряде субъектов снижается, что подтверждается совокупными данными по Российской Федерации. Это должно служить сигналом для органов государственной власти и управления административно-территориальных

образований к разработке и реализации комплексных мер по созданию необходимых условий, стимулирующих инновационную активность предприятий.

Далее проведем подобный анализ инвестиционной и инновационной активности территориальных образований Республики Казахстан (табл. 2).

Таблица 2

Анализ динамики валового регионального продукта, объема инновационной продукции (товаров, услуг) и инвестиций в основной капитал по Республике Казахстан и ее областям, млрд. тенге

№ п/п	Наименование субъекта	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Динамика 2021 г. к 2017 г., %
Республика Казахстан							
1	Казахстан – ВВП ¹	54378,9	61819,5	69532,6	70649,0	83951,6	154,4
	Объем инновационной продукции (товаров, услуг)	844,7	1064,1	1113,6	1715,5	1438,7	170,3
	Доля инновационной продукции, %	1,6	1,7	1,6	2,4	1,7	-
	Инвестиции в основной капитал	8770,6	11179,0	12576,8	12270,1	13242,2	151,0
Области Казахстана (выборочно)							
2	Атырауская область – ВРП ²	5947,7	7818,8	9327,3	7738,3	10627,6	178,7
	Объем инновационной продукции (товаров, услуг)	5,8	8,8	7,5	40,4	40,4	696,6
	Доля инновационной продукции, %	0,1	0,11	0,08	0,5	0,4	-
	Инвестиции в основной капитал	2468,6	3691,4	4328,2	3179,0	2910,1	117,9
3	Западно-Казахстанская область – ВРП	2337,5	2790,7	2946,4	2736,0	3533,0	151,1
	Объем инновационной продукции (товаров, услуг)	18,1	23,4	24,7	21,7	19,8	109,4
	Доля инновационной продукции, %	0,8	0,8	0,8	0,8	0,6	-
	Инвестиции в основной капитал	407,6	450,4	586,3	481,5	428,7	105,2
4	Карагандинская область – ВРП	4284,4	4734,4	5388,3	6099,9	7446,3	173,8
	Объем инновационной продукции (товаров, услуг)	32,0	54,8	74,0	145,7	246,1	769,1
	Доля инновационной продукции, %	0,75	1,2	1,4	2,4	3,3	-

¹ Валовой внутренний продукт.

² Валовой региональный продукт.

Окончание табл. 2

№ п/п	Наименование субъекта	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Динамика 2021 г. к 2017 г., %
	Инвестиции в основной капитал	363,3	489,0	811,4	692,3	796,9	219,4
5	Павлодарская область – ВРП	2369,3	2746,7	3029,6	3120,1	3883,8	163,9
	Объем инновационной продукции (товаров, услуг)	177,9	250,0	44,5	97,0	97,2	54,6
	Доля инновационной продукции, %	7,5	9,1	1,5	3,1	2,5	-
	Инвестиции в основной капитал	483,8	412,0	494,6	487,2	571,9	118,2
6	Восточно-Казахстанская область – ВРП	3174,8	3589,3	4025,0	4605,5	5063,7	159,5
	Объем инновационной продукции (товаров, услуг)	80,5	174,1	223,6	116,7	37,5	46,6
	Доля инновационной продукции, %	2,5	4,9	5,6	2,5	0,74	-
	Инвестиции в основной капитал	436,1	494,6	621,9	729,1	834,1	191,3

Источник: составлено автором по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [1].

Представленный анализ показателей динамики ВВП Республики Казахстан и ВРП некоторых ее областей свидетельствует об устойчивом росте ВВП и развитии таких ключевых направлений деятельности, как производство товаров и услуг, в том числе его инновационная составляющая, и инвестиции в основной капитал. Это в значительной степени определяет успех и позитивно поступательное движение предприятий по пути наращивания масштабов деятельности, освоения новых видов продукции и технологий производства.

В целом по Республике рост объема инновационной продукции за исследуемый период опережает рост ВВП и инвестиций в основной капитал за этот же период, что говорит об активном внедрении результатов НИОКР и производстве товаров и услуг с помощью инновационных методов. Продолжая анализировать данные таблицы 2, мы видим, что максимальный рост объема инновационной продукции за период 2017–2021 гг. наблюдается в Карагандинской и Атырауской областях (769,1 и 696,6 %% соответственно) при значительно меньшем росте ВРП (173,8 и 178,7 %% соответственно). Причем значительный рост произошел в 2020 г. и закрепился в 2021 г., когда в связи с пандемией COVID-19 были закрыты границы и сокращены некоторые виды производств и услуг. Именно в то время предприниматели этих регионов стали активно внедрять инновационные методы в производство, что привело к росту ВРП этих регионов в большей степени, чем в других областях, где этого не было сделано. К таким областям можно отнести, к примеру, Павлодарскую область, где, несмотря на рост ВРП в размере 163,9 %, сокращается как доля инновационной продукции (с 7,5 % в 2017 г. до 2,5 % в 2021 г.). В реальном денежном выражении объем инновационной продукции за этот же период сократился почти в два раза.

Итак, выбранные регионы Казахстана демонстрируют ярко выраженную динамику улучшения исследуемых показателей своего развития. В цифрах прослеживается стремление руководства страны, областей и предприятий повышать уровень инвестиционной активности, что и обеспечивает достижение высоких результатов.

Инвестиционная активность, выражающаяся в итоге реализацией проектов, как правило, долгосрочного и среднесрочного развития, оказывает положительное влияние процесс управления регионом, повышая тем самым его конкурентоспособность в системе хозяйствования, равно как «привлечение инвестиций в сферу промышленного производства по разным направлениям, свидетельствует о повышении конкурентоспособного потенциала отечественной промышленности» [2, с. 787].

Одновременно «новые технологии дают возможность решения ряда задач, а приобретенный продукт будет конкурентоспособным на различных сегментах рынка» [4, с. 56].

В целом необходимо отметить, что доля инновационной продукции все еще слишком мала. В целом по Казахстану она составляет 1,7 % в 2021 г. Из списка исследуемых областей можно выделить Атыраускую область – 3,3 %. В то время как в России за 2018 г. данный показатель составил 6,5 %, в странах Западной Европы он имеет следующие значения: в Германии – 14,0 %, Испания – 19,3 %, Италия 12,4 % и т.д. [3].

В связи с этим возникает необходимость выделения факторов, препятствующих развитию и внедрению инноваций в процесс производства товаров и услуг как в Республике Казахстан, так и Российской Федерации, к которым можно отнести недостаточное финансирование НИОКР, невысокую восприимчивость работников отечественных предприятий к инновационным процессам и решениям.

Выводы. В целях обеспечения поступательного развития регионов Российской Федерации и Республики Казахстан считаем перспективными следующие направления повышения инвестиционной и инновационной активности в странах:

1. Развитие инновационной деятельности и реализация «прорывных» инвестиционных проектов и импортозамещающих технологий, чему способствует наличие в обоих государствах высокого индустриального, научного и трудового потенциала во всех отраслях народного хозяйства – машиностроении, металлургии, производстве строительных материалов, сфере IT. Импортозамещающие технологии позволят снизить зависимость от экспортных поставок и риски, вызываемые ростом курса иностранной валюты, увеличить число рабочих мест в регионе и, в конечном счете, способствовать повышению уровня жизни населения.

2. Внедрение системы энерго- и ресурсосбережения, что способствует росту масштабов материального производства, жилищного строительства и способствует снижению затрат в расчете на единицу производимого продукта.

3. Диверсификация экономики, ориентация на региональное многообразие районов и возможности вовлекать в народно-хозяйственный комплекс весь имеющийся потенциал России и Казахстана как, безусловно, дружественных государств.

Библиографический список

1. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения 15.11.2022).

2. Инвестиционная политика предприятий как синергия государства и бизнеса / О. В. Заводило, И. М. Кублин, А. М. Царев, Е. Н. Данилевская // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3(140). С. 787-791. – DOI 10.34925/EIP.2022.140.03.146.

3. Инновационное развитие в России и странах ЕС. URL: <https://is-sek.hse.ru/news/306999009.html> (дата обращения 15.11.2022).

4. Ключевые операционные и маркетинговые аспекты обучения персонала в цифровой среде / А. Ж. Е. Махметова, И. М. Кублин, Н. В. Демьянченко, Н. Н. Зубарева // Экономика устойчивого развития. 2022. № 1(49). С. 54-58. – DOI 10.37124/20799136_2022_1_49_54.

5. Соколов А. А. Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2019. С. 296-298.

6. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 15.11.2022).

References

1. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/> (data obrashhenija 15.11.2022).

2. Investicionnaja politika predpriyatij kak sinergija gosudarstva i biznesa / O. V. Zavidilo, I. M. Kublin, A. M. Carev, E. N. Danilevskaja // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2022. № 3(140). S. 787-791. – DOI 10.34925/EIP.2022.140.03.146.

3. Innovacionnoe razvitie v Rossii i stranah ES. URL: <https://issek.hse.ru/news/306999009.html> (data obrashhenija 15.11.2022).

4. Kljuchevyje operacionnye i marketingovye aspekty obuchenija personala v cifrovoj srede / A. Zh. E. Mahmetova, I. M. Kublin, N. V. Dem'janchenko, N. N. Zubareva // Jekonomika ustojchivogo razvitija. 2022. № 1(49). S. 54-58. – DOI 10.37124/20799136_2022_1_49_54.

5. Sokolov A. A. Organizacionno-jekonomicheskie problemy regional'nogo razvitija v sovremennyh uslovijah: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh, aspirantov i studentov. Simferopol': Krymskij federal'nyj universitet imeni V.I. Vernad'skogo, 2019. S. 296-298.

6. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashhenija 15.11.2022).

Информация об авторах

Алексей Алексеевич Соколов, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400066, г. Волгоград, Российская Федерация, ASokolov.vlg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3880-6475>

Наталья Михайловна Антонова, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова, пр. Н. Назарбаева, 162, г. Уральск, Республика Казахстан, antonovanm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4551-2988>

Information about Authors

Aleksey A. Sokolov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Management, Volgograd Institute of Management – branch of the RANEPА, st. Gagarina, 8, 400066, Volgograd, Russian Federation, ASokolov.vlg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3880-6475>

Natalia M. Antonova, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Economics and Management, West Kazakhstan University named after. M. Utemisova, N. Nazarbayev Ave., 162, Uralsk, Republic of Kazakhstan, antonovanm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4551-2988>

Для цитирования: Соколов А. А., Антонова Н. М. Анализ динамики инвестиционной и инновационной активности регионов в контексте управления территориальными образованиями России и Казахстана // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 147-160. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

УДК 331.104.2

АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ОТРАСЛИ)

Ксения Александровна Попова

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»,
г. Волгоград, Российская Федерация

Екатерина Георгиевна Попова

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья посвящена исследованию мотивационного механизма трудовой преемственности. В работе профессиональная династия рассматривается как особый архетип поведения, обеспечивающий интериоризацию знаний, навыков и ценностей предыдущих поколений.

Методы. Авторами в период с сентября 2020 года по сентябрь 2021 года было проведено социологическое исследование методом интервью (n=44) студентов старших курсов медицинского вуза. Неформализованный перечень вопросов был направлен на выявление трех аспектов: влияние родителей на этапе выбора профессии; мотивы освоения «семейной» профессии; «демотиваторы» династичности.

Анализ. Анализ мотивационных моделей трудового поведения студентов медицинских вузов через призму профессиональной преемственности проводился в трех плоскостях. Во-первых, с помощью пирамиды потребностей А. Маслоу были выявлены ведущие мотивы освоения «семейной профессии», описаны каким образом исследуемый процесс передачи архетипов трудового поведения удовлетворяет основные потребности человека в трудовой деятельности. Во-вторых, был проведен мультифакторный анализ мотивационных принципов трудовой деятельности, который позволил выявить зависимость профессионального самоопределения респондентов со следующими аспектами: возрастом родителей, их длительностью работы в профессии и их специализацией и должностью, а также работой в государственном (бюджетном) секторе здравоохранения и его частной форме. В-третьих, были выявлены демотивирующими факторами в выборе «династичной» профессии. В частности, к ним относятся, низкий статус медицинского работника, несоответствие рисков и ответственности заработной плате организационные факторы трудовой деятельности.

Результаты. Во-первых, профессиональная преемственность опосредована базовыми мотивами трудовой деятельности. В частности, она помогает избежать многих дестабилизирующих факторов, которые встречаются при выборе «новой» профессии, а также помогает наследовать «социальный капитал» старших поколений. Во-вторых, к мотивационным факторам выбора «семейной» профессии относятся приверженность и любовь к ней. Вместе с тем, представители профессиональных династий не склонны недооценивать профессиональные издержки медицинской деятельности - большинство респондентов говорят о субъективно оцениваемом несоот-

ветствии соотношения профессиональных усилий, затрат, ответственности той заработной плате, которую получают врачи. Они также отмечают низкий статус и престиж медицинской профессии в современных условиях, что значительно демотивирует их. Отмечается тенденция, обуславливающая кризис профессиональной преемственности, что может привести к потере архетипов трудового поведения в профессиональных династиях.

Ключевые слова: профессиональные династии; профессиональная преемственность; мотивы трудового поведения; поколение; архетип поведения.

UDC 331.104.2

ANALYSIS OF MOTIVATION MODELS OF LABOR BEHAVIOR THROUGH THE PRISM OF PROFESSIONAL CONTINUITY

Ksenia A. Popova

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

Ekaterina G. Popova

Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the study of the motivational mechanism of labor succession. In the work, a professional dynasty is considered as a special archetype of behavior that ensures the internalization of knowledge, skills and values of previous generations.

Methods. In the period from September 2020 to September 2021, the authors conducted a sociological study by interviewing (n=44) senior students of a medical university. An informal list of questions was aimed at identifying three aspects: the influence of parents at the stage of choosing a profession; motives for mastering the «family» profession; «demotivators» of the dynasty.

Analysis. The analysis of motivational models of labor behavior of students of medical universities through the prism of professional succession was carried out in three planes. Firstly, with the help of A. Maslow's pyramid of needs, the leading motives for mastering the “family profession” were identified, and how the process of transferring the archetypes of labor behavior under study satisfies the basic needs of a person in labor activity. Secondly, a multifactorial analysis of the motivational principles of labor activity was carried out, which made it possible to reveal the dependence of the professional self-determination of the respondents with the following aspects: the age of the parents, their duration of work in the profession and their specialization and position, as well as work in the state (budgetary) the health sector and its private form. Thirdly, they were identified as demotivating factors in the choice of a “dynastic” profession. In particular, these include the low status of a medical worker, the mismatch of risks and responsibilities with wages, organizational factors of labor activity.

Results. Firstly, professional continuity is mediated by the basic motives of labor activity. In particular, it helps to avoid many of the destabilizing factors that are encountered when choosing a “new” profession, and also helps to inherit the “social capital” of older generations. Secondly, the motivational factors for choosing a “family” profession include commitment and love for it. At the same time, representatives of professional dynasties are not inclined to underestimate the professional costs of medical activity - the majority of respondents speak of a subjectively assessed discrepancy between the ratio of professional efforts, costs, and responsibility to the salary that doctors receive. They also note the low status and prestige of the medical profession in modern conditions, which greatly demotivates them. There is a trend that causes a crisis of professional succession, which can lead to the loss of archetypes of labor behavior in professional dynasties.

Keywords: professional dynasties; professional continuity; motives of labor behavior; generation; behavior archetype.

Введение

Особенностью отечественной профессионально-стратификационной структуры в различных отраслях экономики всегда было устойчивое наличие трудовых династий, члены которых передавали свой опыт от поколения к поколению и сохраняли верность семейной профессии в изменяющихся социально-политических и экономических условиях.

Процесс профессиональной династичности представляет собой практику передачи трудовых навыков, ценностных ориентаций и норм профессионального поведения посредством родственной связи через разные поколения работников. Как отмечают Валиахметов Р. М. и Туракаев М. С. «в России одним из основных факторов формирования династий является активное и глубокое участие семьи в профессиональном самоопределении своих детей» [1]. Интериоризация устойчивых архетипов трудового поведения специфицирует процесс преемственности поколений, делая его уникальным и отличным от внединастийного освоения профессии.

Вместе с тем, стоит отметить проблемные аспекты в отношении трудовых династий. С одной стороны, этот феномен характеризуется положительно, отмечается преемственность и кумулятивность накопленных знаний, которые транслируются сквозь поколения. С другой стороны, отмечается негативный эффект этого явления за счет трайболизма и ориентации не столько на профессиональные качества индивида, сколько на причастность к «своей трудовой семье», снижения значения личного выбора при выборе профессии и ориентация на инерцию и выбор родителей.

Профессиональная династия представляет собой «локализованную в производственной и социально-экономической сфере социальную группу, характеризующуюся кровнородственными отношениями, в которой несколько поколений осуществляют свою профессиональную деятельность в одной сфере» [6]. Трудовые династии – это «социальный институт в сфере трудовых отношений, основной смысл которого – передача профессионального мастерства и норм трудового поведения от старших поколений младшим, связанным родственными узами; элемент социально-трудовой адаптации» [5]. Мостовая И. В., Посухова О. Ю., Клименко Л. В. характеризуют профессиональные династии как «профессиональные монополии на основе примордиальных характеристик», «как архаический конструкт закрепления преимуществ в социальной конкуренции» [4].

Изучением актуальных проблем профессиональной преемственности занимаются многие отечественные исследователи: Валиахметов Р. М., Туракаев М. С., Чикарова Г. И., Черевкова А. И. и др.

Представленное исследование посвящено анализу мультифакторности мотивационного механизма профессиональной преемственности.

Гипотезами исследования являются предположения, что:

- 1) наличие трудовых династий в различных отраслях экономики свидетельствует о существовании ряда мотивационных факторов, побуждающих молодых людей осваивать профессию своих родных, интериоризуя их знания и навыки;
- 2) на современном этапе развития экономики профессиональная преемственность переживает кризис, который негативно сказывается на преемственности архетипов трудового поведения.

Целью исследования было выявление мотивирующих и «демотивирующих» факторов, влияющих на выбор «семейной» профессии.

Методы

Основными методами исследования стали такие общетеоретические методы, как анализ, синтез и систематизация.

В период с 09.2020–09.2021 года авторами было проведено интервьюирование студентов старших курсов медицинского вуза (ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет», $n = 44$), осваивающих «семейную» профессию. Тип выборки – «снежный ком».

Интервью представляло собой неформализованный перечень свободных вопросов, включающих в себя 3 основных параметра:

- 1) влияние родителей на этапе выбора профессии;
- 2) мотивы освоения «семейной» профессии;
- 3) «демотиваторы» династичности.

Анализ

Исследование включало в себя два этапа. На первом этапе анализ мотивационного механизма профессиональной преемственности был осуществлён через призму теории мотивации А. Маслоу [3]. Данный анализ выявил, что исследуемый процесс передачи архетипов трудового поведения удовлетворяет основные потребности человека в трудовой деятельности. Интериоризация навыков и опыта своих родных помогает избежать многих факторов неизвестности, которые встречаются при выборе «новой» профессии. Студенты, осваивавшие «семейную» специальность, более конкретно и четко представляют ее специфику, нежели их сокурсники (95,5 % респондентов в группе «династичных» студентов-медиков; 13,6 % из тех, кто впервые в семье выбрал эту профессию).

Потребность в безопасности и защищенности успешно удовлетворяется посредством профессиональной преемственности. Молодые специалисты (представители трудовых династий), имеющие ограниченный опыт и навыки, всегда знают, что могут «положиться» на своих родных – профессионалов своего дела. В период дискредитации системы наставничества этот аспект становится особенно значимым. Его отметили все без исключения «династичные» студенты.

Аналогичным образом удовлетворяются социальные потребности, и потребности в уважении, как дефиниции социального взаимодействия, выражающегося в соблюдении признания личностного достоинства в профессии. «Династичные» студенты с самого детства тем или иным способом были «вписаны» в профессиональное сообщество, органично усваивали его специфический язык, нормы поведения и ценности. Они быстрее набирают необходимый объем профессиональных компетенций, развивая свои навыки с более высокого исходного уровня. Потребность самоактуализации основывается на стремлении «держаться планку предыдущих поколений» и связана с ценностной ориентацией на развитие трудовых умений и навыков.

Физиологическая потребность на уровне профессиональной деятельности удовлетворяется посредством заработной платы и различного рода финансового стимулирования. «Династичные» студенты-медики обладают большей информацией о соотношении трудовых затрат и денежного вознаграждения. Поэтому, сталкиваясь с необходимостью значительных физических, умственных и эмоциональных усилий, они менее критично оценивают уровень денежного вознаграждения за свой труд (63,6 % «династичных» студентов и 88,6 % прочих респондентов).

Вместе с тем, исследования трудовых династий в России показывают, что в современных социально-экономических условиях наблюдается «кризис преемственности мотивационных моделей трудового поведения в рамках династии». В частности, «старшее поколение зачастую отказывается от целенаправленного формирования династийной идентичности через специфичные для данной корпоративной культуры мотивационные модели» [2].

Черевковой А. И. прослежена «тенденция снижения роли межпоколенческой профессиональной преемственности в современном российском обществе». При этом выявлена зависимость готовности рекомендовать свою профессию детям исходя из субъективной оценки престижа самой профессии [7].

Вышеуказанные данные подтверждают общепризнанное мнение об устойчивых закономерностях в династийных процессах системы здравоохранения.

На втором этапе исследования с помощью метода интервью был проведен мультифакторный анализ мотивационных принципов трудовой деятельности представителей профессиональных династий в медицинской отрасли.

В процессе проведения исследовательской работы были выявлены новые, актуальные тенденции, которые играют существенную роль при определении выбора или отказа от семейной профессиональной линии у молодых врачей (см. таблицу 1). Установлена выраженная корреляционная связь профессионального самоопределения абитуриентов и следующими обстоятельствами: возрастом родителей (предшествующих носителей профессиональных компетенций и морально-нравственных основ профессии), их длительностью работы в профессии (и предположительно с отсутствием у них или выраженными проявлениями эмоционального выгорания), конкретной специализацией их трудовой деятельности, отношением к управленческим (административно-хозяйственным) и клиническим (лечебно-диагностическим) функционально-структурным подразделениям медицинских организаций, а также работой в государственном (бюджетном) секторе здравоохранения и его частной сфере. Выбор студентом «династийной» профессии имел положительную мотивационную окраску и минимальное количество критических или негативных оценок будущей специальности, если он осуществлялся на пике карьеры его близких (возраст 40-48 лет, стаж в профессии 15-25 лет). При ситуации большего межпоколенческого разрыва (возраст родителей на момент выбора профессии ребенком составлял 49-60 и более лет, стаж – 26-37 лет и более) – выбор династийного направления чаще являлся поступком «отчаяния», «приспособления» и «выживания» в предлагаемых условиях. Предполагаем, что именно эти студенты, завершив образование, не придут в профессию, досрочно прервут свою профессиональную карьеру или, сохранив себя в профессии, в дальнейшем окончательно прервут «династийность».

Согласно полученным данным, более мотивированы в выборе «династийной» профессии студенты мужского пола из семей врачей хирургических специальностей и управленческого персонала медицинских организаций, студентки – из семей врачей «узких» специалистов терапевтического профиля и также, как в предыдущем случае – из семей управленческого персонала. Проблемной является ситуация с осознанным, мотивированным выбором «династийного» направления трудовой деятельности у студентов, чьи родители работают в бюджетных государственных медицинских организациях.

На наш взгляд, принцип профессиональной преемственности в сфере здравоохранения в настоящее время девальвирован, что может привести к потере архетипов трудового поведения в профессиональных династиях, а это неизбежно негативно скажется на преемственности поколений и ценностной ориентации в разрезе верности профессии.

Таблица 1

Основные мотивационные факторы выбора «династийной» профессии студентами-медиками (в интервью зафиксировано по нескольку критериев, названных студентами, n=44)

Критерий оценки	Всего		Возраст родителей, являющихся представителями «династийной» профессии (на момент выбора профессиональной траектории студентом)		Профиль специальности представителей «династийной» профессии		Должность (функционально-структурное подразделение МО) представителей «династийной» профессии (на момент выбора профессиональной траектории студентом)		Место работы представителей «династийной» профессии (на момент выбора профессиональной траектории студентом)	
	Кол-во	%								
Высокая оценка социальной значимости профессии	Кол-во	36	29	7	24	12	19	17	21	15
	%	81,8	80,6	19,4	66,7	33,3	52,8	47,2	58,3	41,7
Надежда на родителей при трудоустройстве	Кол-во	40	29	11	22	18	23	17	21	19
	%	90,9	72,5	27,5	55,0	45,0	57,5	42,5	52,5	47,5
Любовь к профессии	Кол-во	39	31	8	24	15	16	23	22	17
	%	88,6	79,5	20,5	61,5	38,5	41,0	59,0	56,4	43,6
Обеспечение материального благополучия	Кол-во	28	14	14	19	9	18	10	10	18
	%	63,6	50,0	50,0	67,9	32,1	64,3	35,7	35,7	64,3
Благоприятные условия при осуществлении трудовой деятельности	Кол-во	42	24	18	28	14	19	23	22	20
	%	95,5	57,1	42,9	66,7	33,3	45,2	54,8	52,4	47,6
Другое	Кол-во	5	3	2	1	4	4	1	2	3
	%	11,4	60,0	40,0	20,0	80,0	80,0	20,0	40,0	60,0

Основными демотивирующими факторами в выборе «династийной» профессии являются: низкий статус медицинского работника (по мнению 90,9 % респондентов, сложившаяся в обществе ситуация недооценки роли врача на настоящий момент является критической, несмотря на чрезвычайно значимый вклад медиков в борьбу с пандемией коронавирусной инфекции); несоответствие рисков и ответственности заработной плате – отсутствие страхования профессиональной ответственности в государственных МО (86,4 %); организационные факторы трудовой деятельности – внедрение цифровых технологий при сохранении традиционных методов работы (75,0 %).

Результат

Анализ проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, профессиональная преемственность, реализуемая через трансляцию трудовых навыков, умений, опыта и ценностей, опосредована базовыми мотивами трудовой деятельности. Она помогает избежать многих дестабилизирующих факторов, которые встреча-

ются при выборе «новой» профессии. Кроме этого, к причинам формирования профессиональных династий можно отнести «родительское программирование на профессиональную преемственность, включающее наследование как профессиональных навыков, ценностей, так и социального капитала»; а также «передача в рамках одной семьи достигнутого экономического и социального статуса» [8].

Во-вторых, к побуждающим осваивать «семейную» профессию факторам, относятся приверженность и любовь к ней. Респонденты отмечают, что «учиться в медицинском (вузе) престижно», «это статусно и круто» и «здесь учатся только самые-самые». Однако, несмотря на осознание престижности профессии как таковой, многие предполагают, что жизненные обстоятельства могут потребовать смены сферы деятельности. Некоторые отмечают, что местные бюджетные медицинские организации не соответствуют их потенциалу и не оправдывают их ожиданий. Они планируют работать в частных клиниках или сменить место жительства и, как следствие, место осуществления трудовой деятельности. При этом, среди представителей стоматологических династий отмечается большая приверженность профессии и стремление работать по профилю. В то время как студенты лечебных факультетов больше говорят о проблемах и трудностях медицинской отрасли в целом и редко отвечают однозначно о своем желании работать по профессии («посмотрим, хочу уехать в Москву, а здесь «ловить не чего», «раньше хотел, но сейчас не уверен»).

В-третьих, большинство респондентов говорят о субъективно оцениваемом несоответствии соотношения профессиональных усилий и затрат к заработной плате («мы ответственны за жизни людей, а что взамен?», «работать на одну ставку – есть будет нечего, а на две – есть некогда»), а также о проблемных аспектах в организации трудовой деятельности («слишком много бумажной работы», «зачем в XXI веке сохранять бумажный документооборот? Кому он нужен?», «хотелось бы работать на современном оборудовании...»).

Кроме этого, практически всех респонденты считают, что в современных условиях, роль и значение медицинской профессии недооценивается, что значительно демотивирует их на продолжение профессионального пути по профилю («врачей сейчас не уважают», «считают, что мы предоставляем услугу, а не лечим и относятся соответственно», «только и жалуются на нас»).

В-четвертых, можно отметить существование двух тенденций. Первая из них связана с наличием ряда демотивирующих факторов, которые негативно влияют на независимое желание студентов работать по «семейной» профессии. То, что молодое поколение с детства видит специфику трудовой деятельности своих родителей, имеет не только положительные (заключающиеся в интериоризации ценностных ориентаций и норм трудового поведения), но и негативные последствия (профессиональные проблемы, большие эмоциональные и физические перегрузки, кризисы «профессионального выгорания», юридические прецеденты). Вторая тенденция, обуславливающая кризис профессиональной преемственности, зависит от старших представителей профессии. Лонгитюдное исследование подтверждает тренд – «династийные» родители все чаще не хотят, чтобы их дети работали в сфере здравоохранения. Это может свидетельствовать о том, что сами родители разочарованы выбранной специальностью. Наши наблюдения констатируют наличие кризиса профессиональной преемственности в социально ориентированных профессиональных группах.

Феномен трудовой династийности играет значимую роль в профильном становлении современных студентов. Профессиональная преемственность удовлетворяет основные потребности человека в трудовой деятельности. Интериоризация трудовых навыков и опыта предыдущих поколений помогает избежать многих факторов неизвестности, которые встречаются при выборе «новой» профессии. Однако в современных условиях, наблюдается кризис формирования династийной идентичности.

Библиографический список

1. Валиахметов Р. М. Факторы формирования жизненного пути профессиональных династий / Р. М. Валиахметов, М. С. Туракаев // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 1. С. 58-71. DOI 10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-5. EDN TEBZPY.
2. Исаев Д. П. Профессиональная династия как мотивационная среда (некоторые вопросы изучения) // Материалы X международной социологической Грушинской конференции «Жить в России. Жить в мире. Социология повседневности», 20 мая – 14 ноября 2020 г. С. 161-164.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт Петербург: Питер, 2014. 128 с.
4. Мостовая И. В. Методологические аспекты исследования профессиональных династий в российском обществе / И. В. Мостовая, О. Ю. Посухова, Л. В. Клименко // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 6. С. 70-82. DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.3. – EDN SFJLAL.
5. Национальная социологическая энциклопедия. URL: <https://voluntary.ru/termin/trudovye-dinastii.html> (дата обращения 15.08.2021).
6. Посухова О. Ю. Профессиональная династия как результат семейных стратегий: инерция или преемственность? // Власть. 2013. № 12. С. 100-103.
7. Черевкова А. И. Образовательные стратегии медицинских профессиональных династий (по материалам интервью) // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень, 14-16 октября 2020 года / Отв. редактор В. А. Мансуров. Тюмень: Российское общество социологов, 2020. С. 1640-1650. DOI 10.19181/kongress.2020.200. EDN UPJZQO.
8. Черевкова А. И. Причины формирования профессиональных династий в социально ориентированных профессиях // Развитие рынка труда на современном этапе социально-экономических преобразований: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 26-27 августа 2019 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2019. С. 117-123. EDN KQRCVC.

References

1. Valiakhmetov R. M. Faktory formirovaniya zhiznennogo puti professional'nykh dinastiy [Factors in the formation of the life path of professional dynasties] / R. M. Valiakhmetov, M. S. Turakayev // Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye [Scientific result. Sociology and management]. 2020. T. 6. no 1. pp. 58-71. DOI 10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-5. EDN TEBZPY.
2. Isayev D. P. Professional'naya dinastiya kak motivatsionnaya sreda (nekotoryye voprosy izucheniya [Professional Dynasty as a Motivational Environment (Some Study Issues)]) // Materialy X mezhdunarodnoy sotsiologicheskoy Grushinskoy konferentsii «Zhit' v Rossii. Zhit' v mire.

Sotsiologiya povsednevnosti» [Proceedings of the 10th International Sociological Grushin Conference “Living in Russia. Live in peace. Sociology of everyday life”], May 20-November 14, 2020. pp. 161-164.

3. Maslou A. Motivatsiya i lichnost' [Motivation and personality]. Sankt Peterburg: Piter, 2014. 128 p.

4. Mostovaya I. V. Metodologicheskiye aspekty issledovaniya professional'nykh dinastiy v rossiyskom obshchestve [Methodological aspects of the study of professional dynasties in Russian society] / I. V. Mostovaya, O. YU. Posukhova, L. V. Klimenko // Gumanitarniy Yuga Rossii [Humanitarian of the South of Russia]. 2019. – Т. 8. no 6. pp. 70-82. DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.3. EDN SFJLAL.

5. Natsional'naya sotsiologicheskaya entsiklopediya. [National Sociological Encyclopedia] [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://voluntary.ru/termin/trudovye-dinastii.html> (data obrashcheniya 15.08.2021)

6. Posukhova O. YU. Professional'naya dinastiya kak rezul'tat semeynykh strategiy: inertsiya ili preymstvennost'? [Professional dynasty as a result of family strategies: inertia or continuity?] // Vlast' [Power]. 2013. no 12. pp. 100-103.

7. Cherevkova A. I. Obrazovatel'nyye strategii meditsinskikh professional'nykh dinastiy (po materialam interv'yuu) [Educational strategies of medical professional dynasties (based on interview materials)] / A. I. Cherevkova // Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsial'nom razvitii regionov : Sbornik dokladov VI Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa, Tyumen', [Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions: Collection of reports of the VI All-Russian Sociological Congress], 14-16 October 2020 / Otv. redaktor V.A. Mansurov. Tyumen': Rossiyskoye obshchestvo sotsiologov [Russian Society of Sociologists], 2020. pp. 1640-1650. DOI 10.19181/kongress.2020.200. EDN UPJZQO.

8. Cherevkova A. I. Prichiny formirovaniya professional'nykh dinastiy v sotsial'no oriyentirovannykh professiyakh [Reasons for the formation of professional dynasties in socially oriented professions] // Razvitiye rynka truda na sovremennom etape sotsial'no-ekonomicheskikh preobrazovaniy : sbornik statey II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Development of the labor market at the present stage of socio-economic transformations: collection of articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference], Penza, August 26-27, 2019. Penza: Penzenskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet [Penza State Agrarian University], 2019. pp. 117-123. EDN KQRCVC.

Информация об авторах

Ксения Александровна Попова, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», vspu.kalashnikova@yandex.ru

Екатерина Георгиевна Попова, кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, po4ta.ekaterina-popova@yandex.ru

Information about Authors

Ksenia Alexandrovna Popova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Human Resources Management and Economics in Education, Volgograd State Socio-Pedagogical University, vspu.kalashnikova@yandex.ru

Ekaterina Georgievna Popova, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health and Healthcare, Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, po4ta.ekaterina-popova@yandex.ru

Для цитирования: Попова К. А., Попова Е. Г. Анализ мотивационных моделей трудового поведения через призму профессиональной преемственности (на примере медицинской отрасли) // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 161-170. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 316.74

МОДА КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Марина Юрьевна Болдина, Елизавета Денисовна Серёдкина

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье рассматривается мода как социальный факт, конструирующий поведение людей. Вне зависимости от осознанного отношения к моде человек испытывает ее манипулятивное воздействие, подчиняясь ее веяниям не замечая этого. В статье доказывается, что данное воздействие не ограничивается индивидуальным психологическим прессингом, это социокультурный феномен управления социальными общностями и группами.

Материалы и методы исследования. Статья носит обзорный характер. В этой связи используемыми методами стали сравнительно-исторический, аналитико-синтетический, методы концептуализации и обобщения.

Дискуссия. Классики социологии понимали моду по-разному: Г. Тард и Г. Зиммель рассматривали моду как элемент подражания; согласно позиции Т. Веблена и В. Зомбарта, мода является элементом демонстративного поведения, призванного показать различия между классами в обществе. По мнению Г. Блумера, мода является одной из элементарных форм коллективного поведения; а Ж. Бодрийяр и Р. Барт считали, что в основе моды лежат определённые знаки и символы. Э. Фромм и П. Бурдьё разделяли позицию о том, что в основе потребления лежит желание человека управлять впечатлениями. А Ж. Бодрийяр изучал символический характер общественного потребления.

Заключение. Сравнивая подходы к изучению моды как фактора потребительского поведения, стоит отметить, что каждый подход смотрит на моду с точки зрения того, какой аспект моды они изучают. Социологический подход изучает моду как явление массовое, явление, которое существует и меняется «здесь и сейчас».

Ключевые слова: мода, потребительское поведение, потребительская культура, общество потребления, управление, социологический подход.

UDC 316.74

FASHION AS A FACTOR OF CONSUMER BEHAVIOR MANAGEMENT: SOCIOLOGICAL APPROACH

Marina Yu. Boldina, Elizaveta D. Serechkina

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article considers fashion as a social fact that constructs people's behavior. Regardless of the conscious attitude to fashion, a person experiences its manipulative influence, obeying its trends, and not noticing it. The article proves that this impact is not limited to individual psychological pressure, it is a socio-cultural phenomenon of managing social communities and groups.

Materials and research methods. The article is of a review nature. In this regard, the methods used were comparative-historical, analytical-synthetic, methods of conceptualization and generalization.

Discussion. The classics of sociology understood fashion in different ways: G. Tarde and G. Simmel considered fashion as an element of imitation; according to the position of T. Veblen and W. Sombart, fashion is an element of demonstrative behavior designed to show the differences between classes in society. According to G. Blumer, fashion is one of the elementary forms of collective behavior; and J. Baudrillard and R. Barthes believed that fashion was based on certain signs and symbols. E. Fromm and P. Bourdieu shared the position that consumption is based on a person's desire to manage impressions. And J. Baudrillard studied the symbolic nature of social consumption.

Conclusion. Comparing approaches to the study of fashion as a factor in consumer behavior, it is worth noting that each approach looks at fashion in terms of what aspect of fashion they study. The sociological approach studies fashion as a mass phenomenon, a phenomenon that exists and changes «here and now».

Keywords: fashion, consumer behavior, consumer culture, consumer society, management, sociological approach.

Введение

Современный мир живет в эпоху общества потребления, где потребительская культура является одной из главных сторон общекультурного развития и взаимодействия индивидов в обществе. В рамках потребительской культуры её поведенческий и духовный компоненты находят свое выражение в потребительском поведении общества. Потребительское поведение, в свою очередь, всегда складывается из большого числа влияющих на него факторов. В современном обществе именно мода выступает в качестве главного фактора потребительского поведения населения, отодвигая остальные факторы на задний план, а эти факторы, в свою очередь, становятся фоном, на который мода накладывает также свой отпечаток. Именно поэтому данная тема как никогда актуальна и требует детального изучения.

Мода в каждый период истории в той или иной форме и степени управляла людским сообществом. На то были разного рода причины, например, мода была нужна, чтобы показать различия между классами в обществе, или, например, с помощью моды можно было отличать разные социальные группы в рамках высшего общества. Но сегодня мода не имеет какой-то одной отдельной функции, как это было в разные периоды исторического развития, мода является многогранным явлением, она может выступать и в качестве фактора, и элемента, и двигателя, и основы культуры потребления в обществе. Современное общество развивается по экономическим законам стремительными темпами, где мода становится важной частью жизни и отдельного человека, и отдельных общественных групп, и общества в целом. В социологии, экономике, философии и других науках нет единого мнения о том, кто формирует моду и модные тенденции, поскольку моду могут формировать как дизайнеры, так и модельеры, СМИ или сами потребители. Поэтому важно понять и определить как влияет мода на потребительское поведение, а также выявить степень этого влияния.

Материалы и методы исследования

Мода является предметом изучения многих наук, таких как философия, психология, экономика, социальная антропология и других, и каждая наука трактует моду в силу своей специфики определённым образом. Потому, стоит отметить, что в основном, представленные науки трактуют моду как регулятор лишь внешнего вида человека, или как смыслы, которые несет мода в каждый из периодов истории. Социология же расширяет предмет изучения и понимает моду уже как весомый феномен, который оказывает влияние на общество. В этой связи, в данной статье мы рассматриваем социологический подход как наиболее адекватный задаче определения возможности моды быть инструментом управления потребительским поведением.

Статья носит обзорный характер, представляя собой анализ концепций моды как фактора потребительского поведения, отраженных в трудах социологов, психологов, философов. Использование метода сравнительного анализа позволило выявить специфику социологиче-

ского подхода к исследованию моды, отличающую его от подходов экономического, культурологического и психологического. Метод обобщения обеспечил выявление общих представлений о моде как инструменте управления потребительским поведением. Аналитико-синтетический метод позволил вычлнить в различных концепциях сущностные черты и функции моды и объединить их в комплексное видение проблемы авторами статьи.

Дискуссия

Прежде всего необходимо сказать о вкладе Г. Беккера в концепцию потребительской культуры, хоть он и представляет больше экономический подход к определению феномена потребления, но стоит упомянуть его концепцию по причине того, что он впервые заявил, что вкусы являются определяющим фактором потребления человека, они характеризуются устойчивым набором предпочтений и практик. Важно отметить, что вкусы, по мнению Беккера, определяют потребительский капитал, в состав которого входят все потребляемые блага человека и домохозяйства. В состав потребительского капитала входят все те предметы, которые должны как раз удовлетворять все потребности индивида, опираясь на его вкусы. В концепции Беккера интересно то, что он настаивает на том, что вкусы вообще неизменяемы и никакие рекламные компании или специальные предложения не в силах изменить потребительские практики человека [3, с. 43].

Переходя к социологическим концепциям, стоит выделить концепцию Т. Веблена, потому как он впервые стал рассматривать феномен потребления как проявление личности, проявление социального статуса в общественных отношениях. С точки зрения данной концепции, потребление рассматривается уже не как просто удовлетворение потребностей индивида, здесь уже акцент делается на личностные качества, которые обретают общественное выражение, через демонстрацию своего социального статуса, что как раз-таки и отличает социологические концепции от экономических. Т. Веблен предметом исследования выбирает потребление высшего слоя общества, того слоя, который может позволить себе удовлетворение престижных потребностей, а выбирает он эту социальную группу, потому что в этом случае потребительское поведение, по его мнению, определяется не низшими потребностями, а уже зависит от социального статуса индивида [8, с. 122]. Анализируя поведение «праздного класса», Т. Веблен приходит к выводу о том, что представители данной социальной группы стремятся во всем продемонстрировать своё социальное положение, при этом они начинают относиться к вещам расточительно, обесценивая полезность многих потребляемых благ. Такое лишенное рациональности поведение рождается из социального статуса, а искусственная потребность в дорогих или престижных предметах определяется в большинстве случаев лишь ценой на них. Стоит отметить, что такое потребительское поведение праздного класса играет важную роль в процессе коммуникации в обществе. По мнению Т. Веблена, из-за того, что общество сегодня в целом может судить о положении индивида только по тому, что он выставляет напоказ, привилегированные слои этим пользуются, создавая определённую дистанцию между своим положением в обществе и положением других слоёв [8, с. 108]. А по закону подражания, следовательно, более бедные слои населения начинают стремиться жить по подобию праздного класса, дабы сократить это различие, показать, что их статус не хуже. Т. Веблен, также, как и Г. Беккер, особое значение отводит вкусам, потому как они лежат в основе потребительских практик «праздного класса». Из всего вышесказанного стоит сделать вывод о том, что по

Т. Веблену, в основе общественной коммуникации стоят вкусы и процессы подражания высшим слоям, рожденные как результат потребления.

Интересна концепция Дж. Дьюсенберри. Он отошел от концепции Веблена, опустив роль социального статуса как детерминанты потребления и сосредоточил своё внимание уже на символическом характере потребления, выраженном в том, что люди стремятся быть похожими на соседей – «жить не хуже, чем Джонсы» [11, с. 70-71]. В потребительских практиках главная роль, по мнению Дж. Дьюсенберри, отводится референтной группе, то есть той группе, на которую люди равняются во всем. Стоит отметить, что референтные группы существуют также вне границ дохода или социального статуса, люди могут стремиться быть похожими на группу с доходами гораздо выше, копируя образ жизни или дома знаменитостей, то есть, смотря на жизнь других, люди конструируют свои потребительские практики. Как даёт понять Дж. Дьюсенберри, потребление в современном мире можно рассматривать как основание для возникновения групп по интересам (своеобразных групп по потреблению). С мнением Дж. Дьюсенберри сложно не согласиться, так как в современном обществе можно встретить определённо не малое количество групп, сложившихся на основе потребительских практик, например, хипстеры. В таком случае можно считать, что социальные группы выражают свои потребительские практики в стилях одежды: классический, кэжуал, спортивный, гламур, бохо, этно, гранж, романтический стиль и так далее. Вещи, которые потребляют социальные группы, становятся основными элементами, позволяющими визуально отделять членов одной социальной группы от другой, а также позволяют обозначить различия между социальными группами в обществе.

Концепция Э. Фромма интересна тем, что в ней уже не рассматривается доход, социальный статус или референтная группа как детерминанты потребительского поведения. Э. Фромм сосредоточил своё внимание на влиянии впечатления, которое человек стремится создать в обществе благодаря своему образу. По мнению Э. Фромма, в современном обществе человеку важно с помощью внешних проявлений, одежды и предметов обихода создать видимость, определённое впечатление о своей значимости, при этом совсем не обязательно являться тем, кем человек старается показаться. Э. Фромм писал о том, что современный человек – это «пустота», которая осознанно или нет наполняется всеми смыслами и символами, которые диктуются обществом потребления. В свою очередь, общество потребления может диктовать человеку стиль жизни и потребительские практики с помощью модной индустрии, СМИ и различной рекламы [19, с. 64]. На самом деле концепция Фромма действительно работает и сегодня, потому как зачастую в обществе можно встретить людей, которые чрезвычайно подвержены тенденциям общества потребления, например, поддаваясь акциям, специальным предложениям и скидкам, индивиды скупают все со стеллажей магазинов даже то, что никогда им не понадобится. А также стоит отметить, что понимание того, что довольно большая часть людей старается казаться кем-то не ново и такая тенденция не только сохраняется, а все больше развивается в сегодняшнюю эпоху капитализма и потребления. С помощью купленных вещей или выработанного стиля поведения люди только ради того, чтобы влиться в компанию или подняться в глазах общественности, готовы идти на все, скрывая собственное «я» от глаз общественности, конструируя маску.

Иная концепция у П. Бурдьё, он вводит понятие «стиль потребления», который представляет собой функцию «стиля жизни» человека. Под «стилем жизни» Бурдьё подразумевает

отдельное для каждого человека множество потребительских предпочтений, в состав которых входят символические подпространства, включающие в себя одежду, стиль, предметы быта и так далее [6, с. 542]. Если говорить языком П. Бурдьё, то стоит отметить, что в состав стиля жизни входят личностные позиции и габитус. На этой основе П. Бурдьё выделяет такие стили жизни как: «благородные» и «вульгарные». «Вульгарного» стиля потребления придерживаются люди, не обладающие большими средствами к существованию, и в данном случае мы можем наблюдать парадокс, когда чрезмерные амбиции в потребительских практиках не совпадают с реальными возможностями потребителя. Они покупают для того, чтобы казаться кем-то, скрывать своё истинное положение, при этом становясь еще беднее из-за покупки бесполезных вещей. «Благородного» же стиля потребления придерживаются люди, обладающие не только материальными ресурсами, но и большим человеческим капиталом, в данном случае стиль потребления становится показателем статуса личности в обществе, престижа, стиля и вкуса [6, с. 544].

И наконец, в рамках классических концепций стоит отметить концепцию Ж. Бодрийяра. В своих работах он изучал символический характер общественного потребления, говоря о том, что с помощью вещей люди создают своеобразную систему символов, которая раскрывает не только социальный статус и положение в общественной иерархии, но и определяет контекст того, как вообще живет человек, как он мыслит и как он будет жить [4, с.5]. Ж. Бодрийяр пишет о том, что современное общество – это потребительское общество, в котором потребление выступает как самоцель. Люди платят за знаки, а не за товары, за смыслы, которые общество уже для себя создало, пытаются купить счастье, люди обманывают себя, превращаясь в потребителей не только в сфере покупок, но и во всех остальных сферах жизни.

На сегодняшний день исследования потребительского поведения также представлены в работах в основном экономистов и социологов. Потребительское поведение изучается как социальный феномен: исследователи выделяют типы потребительского поведения, а также факторы, которые на него влияют [7, с. 2-3]. Подвергаются анализу различные потребительские стратегии и то, от каких факторов зависит выбор той или иной стратегии [13, с. 1-4]. Современные авторы переосмысливают работы классиков и дополняют их новыми знаниями с точки зрения сегодняшних реалий.

К примеру, С. С. Малетин в своей работе: «Особенности потребительского поведения поколения Z», – рассматривает потребительское поведение с точки зрения теории поколений. Особенностью данной работы является мысль автора о том, что сегодняшний рынок должен подстраиваться под поколение Z (людей, рожденных между 1995 и 2005 годами), потому как эти люди сейчас представляют собой особый слой, который вступил в массовое потребление и обладает современными потребительскими предпочтениями. Данное поколение, по мнению автора, имеет свои особые характеристики: технологическая подкованность, в том числе в сети Интернет, многозадачность, критическое мышление, обладание знаниями, которые всегда нужно обновлять, активная жизненная позиция, социальная ответственность и т.п. И поэтому данному поколению важны те составляющие товара, которые можно критически оценить, например, дизайн товара, отзывы покупателей, атмосферу компании, которая предоставляет данный продукт и так далее. По мнению автора, данные характеристики важны поколению Z, так как данное поколение является придирчивым потребителем, который не поленился

сравнить один и тот же товар в разных магазинах и найти самое выгодное предложение, устраивающее его по качеству и дополнительным важным характеристикам, перечисленным выше [12, с. 7-9].

Стоит отметить, что в рамках исследования потребительского поведения, изучают не только молодёжь, но также и более взрослое поколение, например, в работе: «Проблематизация потребительского поведения старших возрастных групп», автор Д. Л. Иванов пишет о том, что «старшие потребители» – это особая социальная группа потребителей, которую ошибочно, зачастую, не изучают, потому как рынок обычно ориентируется на моду, которой особенно подвержена молодёжь. По мнению автора, старшее поколение потребителей стабильно продолжает расти, потому что в мире существует тенденция старения населения. «Старшие потребители» играют большую роль в экономике, хотя зачастую компании, выпускающие на рынок свою продукцию, зачастую, ориентируют свои маркетинговые компании исключительно на молодёжь, и поэтому такие компании менее успешны на рынке, чем те, которые принимают во внимание потребности старшего поколения потребителей. Автор подмечает, что у старшего поколения потребителей особенные предпочтения: «старшие потребители» стремятся к независимости, это проявляется в выборе товаров, которые предполагают автономность. Но при этом старшее поколение очень нуждается в социальных контактах, поэтому в современном мире им приходится покупать телефоны и компьютеры, чтобы поддерживать общение с семьей, старыми друзьями и знакомыми. И с точки зрения усвоения новой информации, владения информационными технологиями, в том числе смартфоном и компьютером, можно выделить среди старшего поколения две группы: традиционных потребителей и инновационных потребителей. Традиционные потребители зачастую не владеют технологиями, их потребительские практики ограничены. А инновационные потребители стараются поспеть за модными тенденциями, освоить компьютерные технологии, потребительские практики данной группы более приближены к потребительским практикам современной молодёжи. Но стоит отметить, что старшие потребители инновационного типа подходят к покупкам иначе, чем молодёжь, смещая свой выбор больше в сторону практичности, нежели, к примеру, моды, которая может быть важнее для молодого поколения [10, с. 2-3].

Интересным направлением исследований потребительского поведения является исследование различных типов потребительского поведения. Самым интересным и наиболее актуальным типом потребительского поведения является, по нашему мнению, демонстративное потребительское поведение.

В работе И. В. Печкурова: «Демонстративное потребительское поведение в современном российском обществе: социально-философский анализ», автор пишет о том, что демонстративное потребительское поведение – это современная тенденция, обусловленная социальной структурой общества. То есть, современное общество неоднородно, оно разделено на страты, у которых разный доступ к власти, образованию и престижу, а наличие данных жизненных ресурсов обуславливает разницу в доходах и уровню жизни и, соответственно, разные страты по-своему демонстрируют свой стиль и уровень жизни, путем демонстративных потребительских практик. По мнению автора, демонстративное потребительское поведение закладывается на уровне социализации и реализуется в поведенческих практиках коммуникации личности. Демонстративное потребительское поведение служит показателем различий между

людьми в обществе, благодаря данному типу потребительского поведения индивид приобретает личностную, а также социальную идентичность [16, с. 3-6].

Для того чтобы выявить особенности социологического подхода к анализу влияния моды на потребительское поведение населения, необходимо сравнить данный подход с культурно-историческим и психологическим подходами к анализу данной темы.

В культурно-историческом подходе к исследованию моды большое внимание отводится тому, какие исторические предпосылки повлияли на развитие модной индустрии. Если говорить о том, что вплоть до XIX в. мода являлась привилегией узкого круга людей, имеющих титулы и власть, то можно судить о том, что мода существовала как показатель принадлежности к элитарной группе в обществе. В конце XIX в. начинает развиваться индустрия текстильной промышленности и мода становится доступной менее привилегированным слоям общества. В начале XX в. начинается промышленное производство одежды, соответственно, мода начинает «выходить в массы», а уже в конце XX – начале XXI вв. завершается институционализация модной индустрии [2, с. 2]. Все вышеописанные предпосылки являются лишь самыми яркими изменениями в экономической и социальных сферах общества, подтолкнувшими развитие моды как явления, и что также важно, моды – как фактора потребительской культуры.

Если проводить анализ современных тенденций, то в культурно-историческом подходе мода трактуется как фактор потребительского поведения различных слоев общества. Причём, многие авторы пишут о том, что в связи с глобализацией мира XXI в., мода стала глобальным явлением культуры. Дома Мод, сформировавшиеся зачастую в конце XX – начале XXI вв., создают модные «объекты», представляющие собой как модные вещи, так и модные идеи и образы, транслируя тем самым «модные стандарты» и общекультурные образцы. На основе модных образов в массовой культуре формируются модные тенденции, которые после переработки дизайнерами предлагаются для обычного массового потребителя в качестве товаров широкого потребления. Такие товары можно купить на полках модных магазинов массового сегмента, которые принято называть Massmarket (масс-маркет).

Интересно также отметить, что для демонстрации новых трендов сезона, модных идей, цветов и образов, Дома Мод устраивают дорогие шоу, называемые «Неделя моды». На данном мероприятии все важные Модные Дома и дизайнеры устраивают модные показы, которые по сути превращаются в «ярмарки тщеславия» [2, с. 3-4]. Тогда как для продвижения «модной одежды» для массового потребителя в магазинах Massmarket используется широкая рекламная компания различного вида. То есть, реклама в основном нужна для продвижения массовых брендов, а привилегированные модные бренды в таковой рекламе не нуждаются.

Культурно-исторический подход также затрагивает вопросы «циклов моды», анализируя их с точки зрения длительности и отличительных особенностей. Благодаря анализу исследователи могут построить прогнозы модных тенденций и того как эти тенденции повлияют, с социокультурной точки зрения, на устройство и развитие общества. Как отмечалось выше, если до XIX в. мода существовала и создавалась лишь в элитарных кругах общества, то в тот момент, когда зарождается массовая культура, вдохновителями и носителями модных стандартов становятся молодежные субкультуры, а также контркультуры [1, с. 1-2]. Если в элитарных кругах большое значение принимал образ, созданный с помощью специального костюма, то субкультуры и контркультуры противопоставляют свои повседневные образы, делающие

их уникальными. Таким образом, мы можем судить о важном для современного мира противоречии: в пространстве массовой культуры сталкиваются зависимость от модных трендов и стремление выделиться с помощью «демонстративных элементов» одежды.

Говоря о психологическом подходе к анализу моды, стоит отметить, что для психологов тема моды очень актуальна. Психологический подход к исследованию моды состоит в рассмотрении моды с точки зрения того, как она формируется, изменяется и влияет на личность. Ряд авторов полагает, что мода способствует решению конфликта между свободой индивидуальности личности и принятыми в обществе нормами, правилами, стандартами, восприятиями и установками, господствующими в различных слоях и социальных группах общества [18, с. 10-11]. Другие авторы считают, что мода способствует эмоциональной разрядке, покупая себе модные вещи, индивид ощущает целый спектр положительных эмоций. Психолог Л. Петров писал, что «смысл существования моды – нарушение постепенности развития ряда массовых явлений, периодическое радикальное изменение (один раз в шесть-восемь лет) – это встряска, с помощью которой человек освежает свои ощущения» [18, с. 11].

Стоит сказать, что психологи рассматривают моду как широкое явление, но в том числе, они также понимают моду как важный фактор потребительского поведения и потребительской культуры индивида.

И, наконец, говоря об особенностях социологического подхода к исследованию моды как фактора потребительской культуры населения, стоит отметить, что данный подход вообрал в себя части и культурно-исторического и психологического подходов к исследованию данной темы. Но также нельзя не отметить, что именно социологическое изучение данной проблемы выходит за рамки и истории, и индивида, и малой группы, изучая само общество, тех людей, которые являются как создателями, так и носителями моды.

По нашему мнению, в современную эпоху цифровизации и всеобщей глобализации мода является одним из главных факторов потребительской культуры. Мода, с одной стороны, заставляет человека покупать различные товары, с другой стороны, само общество формирует модные тренды, которые потом стремятся приобрести индивиды. Мода пронизывает наше общество благодаря современным каналам массовой информации и коммуникации, предавая потребительским практикам индивида модный характер даже если индивид того сам и не осознаёт. Можно согласиться с исследователем А. А. Раренко в том, что «общество потребления является основной практикой индивида, причем при изобилии различных товаров, индивид имеет мнимый выбор: покупать ему те или иные товары или нет, какого производителя выбрать и прочее [17, с. 88]. Почему в обществе потребления выбор становится мнимым? При изобилии выбора индивид скорее всего выберет из множества вариантов более модные, трендовые, популярные или более часто разрекламированные вещи от того и выбор становится мнимым. То есть, потребительские практики и сама культура потребления общества фактически зависят не от самого индивида, а от принятых в обществе, навязанных обществу и одобренных обществом совокупности модных стереотипов.

Убедительно выглядит аргументация А. А. Раренко по поводу того, что культуре потребления в современном обществе присуща такая черта, как нерациональность [17, с. 90]. И выражается эта нерациональность буквально во всем: нерациональное производство товаров и услуг, переизбыток одинаковых товаров-конкурентов на рынке, нерациональное потребление произведенных благ. Данный автор считает, что именно производство провоцирует эту

нерациональность в потреблении продуктов обществом, потому как в основе потребления у индивида становится принцип: показать свое материальное превосходство с помощью покупки того, чего нет у других или желание не отставать от других, не отставать от моды и трендов современного мира.

Мода, как отмечают многие исследователи, является неотъемлемым элементом общества потребления. Некоторые авторы называют её механизмом, с помощью которого конкурентные компании-производители товаров и услуг на рынке, вуалируют экспансивный характер производства и, как следствие, общественного потребления [15, с. 65].

В данном ключе, по нашему мнению, стоит снова упомянуть классика социологии – Ж. Бодрийера, который не только по отдельности исследовал понятия «моды» и «общественного потребления», но и писал об их непосредственной взаимосвязи через культуру в таком феномене как «общество потребления». По мнению Ж. Бодрийера, мода – это неотъемлемый элемент общества потребления, именно она поддерживает знаковую систему социума. Но эта поддержка, по мнению Ж. Бодрийера, неоднозначна, потому как мода не занимается производством новых знаков, мода, наоборот, возвращает в пользование самые эффективные знаки прошлого, комбинируя их в разные коды. То есть этот код является лишь грамотной и принятой всеми комбинацией знаков прошлого, поэтому мода всегда может в себе с успехом сочетать пережитки старины и совершенно новые, рожденные из старины вещи. Как пишет Ж. Бодрийер, современное общество представляет собой особый код, эмблема которого – мода [5, с. 175].

Конкуренция между производителями в обществе потребления становится особенно острой, производители должны с одной стороны создавать новые тренды, выигрывая конкурентную борьбу на рынке, с другой стороны, они не должны отставать от задающих тренды конкурентов. Конкурентная борьба заставляет производителей вкладывать средства в рекламу, в её такие качества как: запоминаемость образов и текстов, яркость, легкость восприятия. Главной особенностью рекламы становится то, что она должна управлять впечатлениями потребителей, продвигая модные тенденции в массы. Для того чтобы реклама именно управляла впечатлениями и реально оказывала влияние на потенциального потребителя, она должна располагаться везде, где только её может увидеть человек, она должна стать латентным фоном повседневной реальности [15, с. 65]. В современном мире реклама, особенно в последние десятилетия, действительно стала фоном внешнего мира человека, невозможно жить и не замечать модные и трендовые продукты, рекламу компании располагают везде, на своих брендовых корпоративных вещах, в городской среде, на сайтах в интернете, на страницах в социальных сетях, в СМИ и так далее. То есть, если индивид выходит в Интернет или на улицу, он попадает под влияние модных тенденций даже того не осознавая, потому как мода через всевозможные средства рекламы коренным образом проникла в нашу повседневную жизнь.

Потребительское поведение сегодня обусловлено модой и трендами, которые, в свою очередь, конструируют идентичность потребителей. Производители втираются в доверие к потенциальным потребителям через фальшивый «личный контакт», суть которого состоит в том, чтобы внушить индивиду, что новая модная вещь, произведенная на фабрике, была сделана с заботой о его здоровье, благополучии или с учетом особенностей жизни или просто специально для него [15, с. 66]. И в действительности сложно не поверить в громкие рекламы, где показывают таких же людей как и ты сам, ведущих похожий образ жизни, предоставляя в

рекламе референтную группу, на которую потребителю захочется ровняться, захочется стать одним из них, – так формируется модное потребительское сообщество, в основном, молодёжное.

И последнее, но не по значению, стоит сказать, что потребительское поведение формируют не только производители, но также и общественные статусные группы и отдельные личности. На сегодняшний день большую роль в формировании трендов и распространению моды в массы, играют блогеры и большие модные сообщества [9, с. 1]. Блогеры, к примеру, имеют колоссальное влияние на потребительские практики сегодняшней молодежи, они могут строить свой контент только лишь на рекламе каких-либо модных брендов или проверке на качество каких-либо товаров или торговых марок [14, с. 2].

Заключение

Подводя итоги, стоит отметить, что на сегодняшний день потребительское поведение активно изучается в основном в рамках маркетингового исследования для того, чтобы более угодить запросам потребителей, а также сформировать потребительское общество, заставить людей покупать все, что передают с телеэкранов, пишут в печатных изданиях или в Интернете. А вышеперечисленные классические концепции и концепции современных авторов направлены на анализ текущего состояния общества, в их работах прослеживается мысль о том, что нерациональное потребление – это губительная тенденция. К сожалению, мода не просто регулирует потребительские практики современного человека, она конструирует постоянно обновляющиеся практики потребительского поведения индивида, заставляет его следовать модным стандартам даже того не осознавая.

Библиографический список

1. Акинина П. С. Специфика дискурса моды // *Colloquium-Journal*. 2019. № 10-5 (34). С. 111-112. DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10285
2. Антонова Е. Л. Дискурс моды в историческом контексте культуры // *Наука. Искусство. Культура*. 2018. № 3 (19). С.24-30.
3. Беккер Г. С. Человеческое поведение: эконом. подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 671 с.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры. М.: Республика, 2006. 269 с.
5. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387с.
6. Бурдые П. Различение: соц. критика суждения. М.: Рос.полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. 680 с.
7. Быстрова Н. В. Потребительское поведение как социальный феномен // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2020. № 6 (48). С. 110-114. DOI: 10.47581/2020/10.23.PS85/IE/5.48.018
8. Веблен Т. Б. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
9. Гапутина В. А. Дискурс моды в социальной сети Instagram // *Мир науки, культуры, образования*. 2018. № 2 (69). С.526-530.
10. Иванов Д. Л. Проблематизация потребительского поведения старших возрастных групп // *Известия Саратовского университета Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2020. Т. 20. № 1. С. 14-17.

11. Малахов А. О. Потребление как предмет современного научного анализа: от удовлетворения потребностей к коммуникации и идентичности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 4. С. 64-75.
12. Малетин С. С. Особенности потребительского поведения поколения Z // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 21. С. 3347-3360.
13. Месропян М. А. Исследование потребительского поведения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 6. С. 81-84.
14. Мохова Д. А. Социальные сети в индустрии моды // StudNet. 2022. Т. 5. № 4. С. 2715-2721. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-v-industrii-mody> (дата обращения 28.05.2022).
15. Новикова К. Е. Мода как фактор конструирования повседневности общества потребления // Социология. 2019. № 2. С. 59-67.
16. Печуров И. В. Демонстративное потребительское поведение в современном российском обществе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2019. № 2 (202). С. 23-29. DOI 10.23683/0321-3056-2019-2-23-29
17. Раренко А. А. От образа жизни к культуре потребления // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2022. № 1. С. 87-97. DOI: 10.31249/irsoc/2022.01.07
18. Уренкова А. П. Мода как культурный и социально-психологический феномен // Globus: гуманитарные науки. 2020. № 4 (34). С. 8-11. DOI: 10.24412/2713-3087-2020-434-8-11
19. Фромм Э. Человек для себя. Иметь или быть? Минск: Изд. В. П. Ильин, 1997. 336 с.

References

1. Akinina P. S. Specifika diskursa mody [The specifics of fashion discourse]. *Colloquium-Journal* [Colloquium-Journal]. 2019, no.10
2. Antonova E. L. Diskurs mody v istoricheskom kontekste kul'tury [Fashion discourse in the historical context of culture]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*. [The science. Art. Culture]. 2018, no. 3 (19).
3. Bekker G. S. Chelovecheskoe povedenie: jekonom.podhod [Human behavior: an economic approach]. М., 2003. 671p.
4. Bodrijjar Zh. Obshhestvo potreblenija: ego mify i struktury [Consumer society: its myths and structures]. М., 2006. 269p.
5. Bodrijjar Zh. Simvolicheskij obmen i smert' [Symbolic exchange and death]. М., 2000. 387p.
6. Burd'e P. Razlichenie: soc. kritika suzhdenija [Distinction: social. criticism of judgment]. М., 2004. 680p.
7. Bystrova N. V. Potrebitel'skoe povedenie kak social'nyj fenomen [Consumer Behavior as a Social Phenomenon]. *Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija* [Innovative economy: prospects for development and improvement]. 2020. No. 6 (48).
8. Veblen T. B. Teorija prazdnogo klassa [Theory of an idle class]. М., 1984. 367p.
9. Gaputina V. A. Diskurs mody v social'noj seti Instagram [Fashion discourse in the social network Instagram]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* [The world of science, culture, education]. 2018. No. 2 (69).

10. Ivanov D. L. Problematizacija potrebitel'skogo povedenija starshih vozrastnyh grupp [Problematization of consumer behavior of older age groups]. *Izvestija Saratovskogo universiteta Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija* [News of the Saratov University New series. Series: Sociology. Political science.]. 2020. T. 20. No. 1.
11. Malahov A. O. Potreblenie kak predmet sovremennogo nauchnogo analiza: ot udovletvorenija potrebnostej k kommunikacii i identichnosti [Consumption as a subject of modern scientific analysis: from meeting needs to communication and identity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija* [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science]. 2011.no. 4.
12. Maletin S. S. Osobennosti potrebitel'skogo povedenija pokolenija Z [Features of consumer behavior of generation Z]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo* [Russian entrepreneurship]. 2017. T. 18. No. 21.
13. Mesropjan M. A. Issledovanie potrebitel'skogo povedenija [Research of consumer behavior]. *Jekonomika i biznes: teorija i praktika* [Economics and business: theory and practice]. 2017. No. 6.
14. Mohova D. A. Social'nye seti v industrii mody [Social networks in the fashion industry]. *StudNet* [StudNet]. 2022. T. 5.no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-v-industrii-mody>
15. Novikova K. E. Moda kak faktor konstruirovanija povsednevnosti obshhestva potreblenija [Fashion as a factor in the design of the everyday life of a consumer society]. *Sociologija* [Sociology]. 2019. No. 2.
16. Pechkurov I. V. Demonstrativnoe potrebitel'skoe povedenie v sovremennom rossijskom obshhestve [Demonstrative consumer behavior in modern Russian society]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki* [News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences]. 2019.no. 2 (202).
17. Rarenko A. A. Ot obraza zhizni k kul'ture potreblenija [From lifestyle to consumer culture]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 11: Sociologija* [Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Episode 11: Sociology]. 2022. No. 1.
18. Urenkova A. P. Moda kak kul'turnyj i social'no-psihologicheskij fenomen [Fashion as a cultural and socio-psychological phenomenon]. *Globus: gumanitarnye nauki* [Globus: Humanities]. 2020. No.4 (34).
19. Fromm Je. Chelovek dlja sebja. Imet' ili byt'? [Man for himself. To have or to be?]. Minsk. 1997. 336 p.

Информация об авторах

Марина Юрьевна Болдина, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, koma34@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6506-1176>

Елизавета Денисовна Серёдкина, бакалавр по направлению подготовки «Социология», магистрант по направлению подготовки «Финансы и кредит», Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, liza_serjodkina15@mail.ru

Information about Authors

Marina Yu. Boldina, Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof. Department of Sociology, General and Legal Psychology, Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA, st. Gagarina, 8, 400131 Volgograd, Russian Federation, koma34@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6506-1176>

Elizaveta D. Seredkina, Bachelor in the field of study «Sociology», Master's student in the field of study «Finance and Credit», Volgograd Institute of Management - branch of the RANEPA, st. Gagarina, 8, 400131 Volgograd, Russian Federation, liza_seryodkina15@mail.ru

Для цитирования: Болдина М. Ю., Серёдкина Е. Д. Мода как фактор управления потребительским поведением населения: социологический подход // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 171-183. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

ЭКОНОМИКА ТРУДА

LABOUR ECONOMICS

УДК 331.5:656.131.2

РЕГУЛЯТОРНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА ТРУДА ГИГ-ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПАССАЖИРОПЕРЕВОЗОК)

Татьяна Борисовна Иванова, Светлана Михайловна Миронова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Цель статьи – выявление регуляторных перспектив рынка труда при платформенной занятости. Методы анализа – углубленное исследование рынка перевозок пассажирским такси с применением контент-анализа по выделенным критериям, метода группировок, нового аспекта верификации, которую авторы назвали косвенной. Выводы: в настоящее время отношения, складывающиеся между агрегатором и водителями, являются переходными, различно складывающимися для разных групп пользователей; конкуренция на рынке такси является двухуровневой – высококонцентрированной, исходя из положения агрегатора, и монополистической в рамках действий партнеров агрегатора, являющихся посредниками между водителями такси и таксопарками; минимальную оплату необходимо устанавливать с учетом всех складывающихся внутри системы агрегатора отношений, то есть учитывать и влияние на перевозки партнеров; существуют 2 группы водителей – на полный рабочий день (основную занятость) и подработчики, для них должны устанавливаться различные условия работы при равенстве тарифов, тем более, что технические возможности для этого существуют; законодательно целесообразно закрепить степень открытости информации, предоставляемой друг другу участниками рынка такси и обязательства агрегатора по поводу защиты интересов водителей от пассажиров.

Практическая значимость: обобщение мнений стейкхолдеров в области пассажироперевозок легковым такси позволило выявить их регуляторные ожидания и сформулировать предложения, позволяющие гармонизировать рассматриваемую область деятельности. Новизна исследования состоит в формировании базы данных характеристик ряда агрегаторов такси, выявлении интересов стейкхолдеров, их реакций на возникающие проблемы и разработка предложений по гармонизации регуляторных перспектив рынка труда гиг-экономики в области пассажироперевозок.

Ключевые слова: гиг-экономика, платформенная занятость, рынок труда, самозанятые, агрегаторы такси

JEL: J01; J41; K31; R49

UDC 331.5:656.131.2

**REGULATORY PROSPECTS OF THE GIG ECONOMY LABOR MARKET
(ON THE EXAMPLE OF PASSENGER TRANSPORTATION)****Tatiana B. Ivanova, Svetlana M. Mironova**

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The purpose of the article is to identify the regulatory prospects of the labor market in platform employment. Methods of analysis – an in-depth study of the passenger taxi transportation market using context analysis according to selected criteria, the grouping method, a new aspect of verification, which the authors called indirect. Conclusions. Currently, the relationship that develops between the aggregator and drivers is transitional, developing differently for different groups of users. Competition in the taxi market is two – level – highly concentrated, based on the position of the aggregator, and monopolistic within the framework of the actions of the aggregator's partners, who are intermediaries between taxi drivers and taxi companies. The minimum payment must be set taking into account all the relationships that develop within the aggregator system/ This means taking into account the impact on the cost of transportation of the cost policy of the partners. There are 2 groups of drivers – full-time (main employment) and part-time workers, different working conditions should be established for them with equal tariffs, especially since there are technical possibilities for this. It is therefore advisable to consolidate the degree of openness of information provided to each other by taxi market participants and the obligations of the aggregator regarding the protection of the interests of drivers from passengers.

Practical significance: generalization of stakeholders' opinions in the field of passenger transportation by passenger taxi made it possible to identify their regulatory expectations and formulate proposals to harmonize the field of activity under consideration. The novelty of the research consists in forming a database of characteristics of a number of taxi aggregators, identifying the interests of stakeholders, their reactions to emerging problems and developing proposals for regulating passenger transportation provided through gig-economy platforms.

Keywords: gig economy, platform employment, labor market, self-employed, taxi aggregators.

JEL: J01; J41; K31; R49

Введение. Развитие дистанционного форм занятости, расширение цифровизации экономики привело к активизации платформенной занятости как одной из форм гиг-экономики. Она охватывает разные сферы, состоя на 49 % из платформ, обеспечивающих доставку, 36 % – веб-платформ для выполнения работ онлайн (фрилансеры, программисты и т.п.), чуть менее 14 % – услуг такси [16 с. 12]. В настоящее время в законотворческой деятельности наибольшее внимание уделяется гармонизации последней. Это проявляется в подготовленных Минтрудом РФ и обсуждаемых изменениях закона о самозанятых, направленных на повышение социальной защищенности последних, почти четырехлетней истории федерального закона о государственном регулировании отношений в области организации и осуществлении деятельности по перевозке легковым такси и деятельности служб заказа легкового такси, который был отклонен 23 марта 2022 года во втором чтении Государственной Думы в связи с изменением концепции законопроекта, разработкой нового законопроекта об организации перевозок легковыми такси, который в мае 2022 года был внесен в Государственную Думу РФ на рассмотрение. Кроме того, именно водители такси последний год в разных городах устраивали митинги протеста, требуя улучшения условий труда.

Исследования гиг-экономики идут в направлении от оценок степени её распространенности к разработке изменений регулирования рынка труда для обеспечения всем работникам достаточного уровня социальной защищенности.

Термин «гиг-экономика» начал использоваться в 20-е годы XX века. Первоначально он не был связан с цифровыми платформами и обозначал разовые ангажементы, концерты эстрадных артистов, выступающих на разных площадках по краткосрочным контрактам. Внимание к нему было привлечено работой Л. Ф. Каца и А. Б. Крюгера [33], в которой было выявлено, что около 19,4 % работников компаний США к 2015 году работали на условиях, называемых «экономикой концертов», «экономикой совместного использования», «экономикой онлайн-платформы» или «экономикой по требованию», являясь работниками агентств временной помощи, по вызову, контракту, независимыми подрядчиками или фрилансерами. В статье были названы причины, приведшие к её расширению с 1995 по 2015 годы: 1) увеличение доли лиц более старшего возраста и уровня образования, среди которых и преобладает альтернативная занятость, а также доступности медицинского страхования, 2) сокращение транзакционных издержек фирм в отношениях с работниками, в том числе за счет снижения объемов выделяемой им ренты, 3) уменьшение доступности стандартной занятости в период кризисов. В последующих работах Л. Ф. Каца и А. Б. Крюгера приводились данные о снижении доли занятых в гиг-экономике [31], тем не менее в целом она все равно продолжает расти.

В Обзоре Тейлора [32] широкое распространение гиг-экономики не подвергается сомнению и разрабатываются методы регулирования этого сектора рынка труда. Для Великобритании он определяется как более гибкий (с меньшей долей защиты занятых неполное рабочее время) по сравнению с Францией, Германией, Испанией, но более жесткий по сравнению со США. Гибкость рынка обеспечивает более высокий уровень занятости и роста реальной заработной платы. В тоже время работники онлайн-платформ заинтересованы в трансформации трудового законодательства, чтобы обеспечить свои интересы как лиц без стандартной (традиционной) занятости. В Обзоре Тейлора предлагается на национальном уровне регулировать только минимальную заработную плату, а совершенствование других аспектов управления персоналом возложить на ответственное корпоративное управление, обеспечив открытость информации, соблюдение техники безопасности, создание возможностей формального и неформального обучения.

К. Крауч [10] характеризует гиг-экономику как полную зависимость работников от фирмы при отсутствии какой-либо ответственности за них со стороны последней. Для характеристики такого рынка труда был использован термин прекарная занятость, исключая достигнутый в настоящее время при стандартной занятости уровень социальной защищенности работника. Для устранения асимметрии возникающих отношений К. Краучем предложено: 1) уплата фирмами в зависимости от количества часов использованного труда взносов (налога на использование труда) без учета формы договора, на основе которого работники были привлечены к рабочему процессу, 2) для защиты интересов прекарных работников предоставлять платформам льготы по уплате налога на использование труда, если они способствуют активизации работы профсоюзов в своей отрасли. В качестве направлений дальнейшего исследования К. Крауч предлагает изучить, насколько государство имеет возможность и необходимость сокращать асимметрию отношений при прекарной занятости, не будет ли за счет этого поставлена под удар стандартная занятость.

Поскольку «платформы интернет-технологий продолжают революционизировать мир труда» [34], представляет интерес развитие платформенной занятости. В исследовании, принятом ИСЭПН ФНИСЦ РАН [27], в качестве проблем платформенной занятости отмечены отрицание у работников статуса трудовых отношений и связанная с этим необеспеченность получения минимального размера оплаты труда и социальной защиты, дискриминация по половому признаку. Приведены разработанные международными организациями формы регулирования онлайн-платформ: 1) критерии классификации взаимоотношений с платформами как трудовые (подчиненность, выполнение обязанностей, наличие вознаграждения) и оплата страховки от несчастных случаев и взносов в профессиональную подготовку, 2) право на забастовки и профсоюзы, 3) использование единого законодательства во всех странах ЕС. Кроме того, приведены предложения о создании системы переноса индивидуальных достижений с одной платформы на другую, а в сделное вознаграждение включать оплачиваемые перерывы.

В исследовании ученых ВШЭ [16] дан обзор подходов к построению взаимоотношений между платформами и работниками, принятых в разных странах, которые варьируются от формирования единой системы взаимоотношений, независимо от формы занятости до использования самозанятости, предполагающего ограниченный доступ к социальным гарантиям. Отличия определяются сложившейся системой социальной защиты, предоставления услуг здравоохранения, юридического статуса занятых (например, Испания – экономически зависимый самозанятый работник, Индия – платформенные работники и гиг-работники), степени распротраненности платформенной организации труда. Для России в докладе предлагается расширение возможностей добровольного страхования при сохранении статуса самозанятости по инициативе самих работников или платформ, деятельность которых при расширении программ страхования рисков и программ обучения должна стимулироваться со стороны государства. При этом выплата универсального базового дохода как социального инструмента поддержки населения оценивается как маловероятная из-за больших фискальных нагрузок и негативных субъективных оценок населения [9].

В отличие от предложений осуществлять жесткое государственное регулирование платформенной занятости, о которой говорится в вышеприведенных работах, некоторые ученые [25] предлагают в соответствии с мнением рецензируемого французского исследователя Виосса Л.-Ш. вводить симметричное регулирование вплоть до саморегулирования и предварительного обсуждения заключения коллективного договора и/или принятия хартии социальной ответственности (защита персональных данных, максимальный рабочий день, минимальный почасовой доход и т.п.).

Аналогичные проблемы государственного регулирования платформенной занятости отмечаются и в исследованиях, посвященных конкретно сектору пассажироперевозок. В докладе Аналитического центра при Правительстве РФ [8] приводятся данные об увеличении доли агрегаторов при заказах такси, а в сфере регулирования отмечены инициативы Яндекс.Такси по контролю усталости, адекватности водителей, здоровья (дистанционный медосмотр), которые предполагается ввести в качестве обязательных требований при оказании услуг. Приведено предложение Рабочей группы при Временной комиссии Совета Федерации по развитию информационного общества по формированию цифрового профиля водителя, к которому будет организован широкий доступ через сайт Госуслуг.

Эзрох Ю. С. [28] предлагает совершенствовать регулирование рынка такси по таким направлениям как повышение ответственности агрегаторов за качество услуг, предоставляемых клиентам, обязательное страхование гражданской ответственности здоровья и жизни; исключение использования в пассажироперевозках автомобилей выше установленного возраста, предоставление государственных субсидий для их замены; введение удаленного медосмотра на автозаправках и системы контроля за соблюдением режима труда и отдыха; ограничение выдаваемых разрешений на перевозки в соответствии с опытом Турции, Японии, Канады.

Лютов Н. Л. [11] анализирует характер отношений агрегаторов такси и водителей, опираясь на судебную практику. Им приводятся различия в подходах стран ЕС, где преимущественно они рассматриваются как трудовые, и в России, где они в качестве таковых не признаются. Зарубежные исследователи также предлагают применять различные методы разграничения наемных работников и независимых подрядчиков [30]. Решение этого вопроса является одним из направлений регулирования рынка труда.

Блудян Н. О. [2] указывая на связь между снижением заработной платы водителей такси и ростом аварийности их работы, указывает, что регуляторам необходимо усилить ответственность агрегаторов такси по обеспечению безопасности перевозок, сделать регулирование предметом совместного ведения РФ и субъектов РФ, определить глобальные требования к цифровым платформам по заказу такси, например, процедуру допуска агрегатора к работе на рынке.

Подводя итоги проведенного анализа, отметим, что во всех работах указывается на изменение характера занятости в связи с появлением онлайн-платформ. Идет поиск определения подходов к формированию взаимоотношений между ними и конечными исполнителями услуг (например, для агрегаторов такси – с водителями). Но пока нет однозначных решений этой проблемы, что делает актуальным проведение дальнейших исследований в этом направлении.

Цель данной статьи – провести анализ состояния платформенной занятости в сфере перевозок пассажирским такси для разработки предложений по гармонизации её государственного регулирования.

Информационные базы и методы исследования: официальные сайты наиболее крупных агрегаторов, общественных организаций, объединяющих водителей (например, Общественного совета по развитию такси), специализированные форумы в социальных сетях, глубинные интервью с занятыми в данной сфере, проведенные аналитические исследования. Для получения качественных результатов применен контент-анализ (ключевые слова - условия привлечения водителей, соотношение между негативными и позитивными комментариями в данной сфере деятельности, современное состояние области исследования, динамика её развития), метода группировок и предложенного авторами метода косвенной верификации. Он состоит в исследовании мнения стейкхолдеров на основе анализа комментариев на форумах с последующей проверкой (верификацией) распространенности и аналогичности характера высказываний при самостоятельно проводимых углубленных интервью.

Общая характеристика сферы деятельности. Пассажироперевозки затрагивают интересы значительного числа россиян, потому что владение легковыми автомобилями чрезвычайно распространено. По данным 2018 года, опубликованным «Ведомостями», число таксистов только в Яндекс.Такси составляло 900 тыс. человек, хотя средний срок их работы состав-

ляет всего 9 месяцев [23]. Тем не менее, по данным Аналитического центра при Правительстве РФ, ежегодно число таксистов возрастает на 25 % [8], так как растет спрос на услуги, с одной стороны, а с другой, ухудшается экономическое положение граждан, и они вынуждены искать подработку. Для большинства работа таксистом является временной. Согласно данным комплексной информационной системы «Аналитика работы такси», содержащей сведения о таксистах Москвы, в 2021 году в ней было зарегистрировано 102 тысячи водителей, из которых 35-40 тысяч одновременно работают в утренние часы. Из них 94 % – ИП, 6 % – юридические лица, средние возраст 39 лет, стаж – 15 лет [12].

Существует несколько оценок степени распространенности различных агрегаторов на рынках (ФАС России, Аналитического центра Правительства РФ, Форбс, Роскачества), в том числе опирающиеся на их собственные исследования (Discovery Research Group, ПАО Сбербанк, J. P. Morgan). Конкретные доли рынка, принадлежащие различным агрегаторам приводимые в них, различны, но во всех исследованиях указывается, что наибольшие объемы поездок предоставляет Яндекс.Такси/Uber, на втором месте находился Везет, который в 2017 году сам возник в результате слияния агрегаторов – «Сатурн» и «Рутакси». В 2020 году произошло объединение Яндекс.Такси и Везет, что по оценкам Forbes, позволило увеличить долю вновь появившейся компании по рынку в целом до 40 %, а по агрегаторам – до 67 %. Дуополия на рынке отсутствует. Это место стремились занять российские фирмы «Ситимобил» (входило в совместное предприятие (СП) Сбербанка и Mail.ru Group, в апреле 2022 года было приобретено управляющей компанией People&People, в портфеле которой находятся «Грузовичкоф», «Таксовичкоф», что приведет к изменениям конфигурации рынка такси) и Maxim (российский олигарх Максим Белоногов), китайская DiDi (в стране происхождения охватывает 99 % рынка, в последние месяцы ушла с российского рынка, но теперь вновь рассматривает возможность возобновления работы). Дальнейший анализ будет проведен на примере Яндекс.Такси/Uber совместно с Везет и Maxim как продолжающими оказывать услуги по перевозке пассажиров, а также Ситимобил для выявления возможных причин ухода с рынка в связи со спецификой организации трудовых отношений с водителями.

Анализ условий привлечения водителей такси. На уровне федерального законодательства в настоящее время действуют такие общие требования к водителям такси как наличие: 1) статуса юридического лица или индивидуального предпринимателя (ИП) [15], 2) разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, которая выдается только лицам, указанным в первом пункте, 3) общего водительского стажа не менее трех лет [17]. Эти требования предъявляются ко всем участникам рынка.

Последние 2 года агрегаторы такси стали активно привлекать к оказанию услуг самозанятых, которое стимулируется низкими налоговыми выплатами, легкостью регистрации и уплаты налогов. Но для получения разрешения на работу им сначала надо зарегистрироваться как ИП с оформлением лицензии и последующим переходом в самозанятые или стать им сразу с последующей регистрацией ИП для получения лицензии, сохранив уплату налогов по НПД (налог на профессиональный доход). Кроме того, недостатками самозанятости являются: 1) время работы не засчитывается в трудовой стаж, 2) отсутствуют отчисления в социальные фонды и, следовательно, невозможность получения из них выплат. В концепции Минтруда новой редакции федерального закона «О занятости» предполагается ввести обязательное фор-

мирование трудового стажа и социальных отчислений [14], а Общественная палата РФ предлагала сделать условия занятия пассажироперевозками аналогичными тем, которые применяются для юридических лиц и ИП [6]. Но данный законопроект был отклонен 23 марта 2022 года в связи с необходимостью совершенствования правового статус указанных лиц.

11 мая 2022 года в Государственную Думу был внесен законопроект № 121564-8 «Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который в настоящее время находится на рассмотрении в комитетах [5]. Принятие данного закона предполагает максимально урегулировать рынок перевозок легковых такси, включая взаимоотношения между перевозчиками, службами такси и агрегаторами такси; разрешения для водителей использования статуса самозанятых лиц без регистрации ИП; введение региональных реестров перевозчиков и легковых такси и многие другие вопросы. Все это показывает актуальность настоящего исследования.

Сопоставим характеристики агрегаторов, влияющие на организацию труда водителей (таблица).

Таблица

**Характеристики организации труда водителей
по принятым для анализа российским агрегаторам**

Показатели	Яндекс.Такси	Maxim	Ситимобил
Работе напрямую с агрегатором	Договор с агрегатором (оказание услуг по предоставлению доступа к сервису) (юрлица вносят от 50 тыс.руб. предоплаты, ИП – от 100 руб., для самозанятых бесплатно). Комиссия Яндекс.Такси, зависит от города и тарифа – для Москвы Премиум 16 %, Бизнес и Комфорт 20,47, остальные 18 % плюс 5,5 руб с каждого заказа за программное обеспечение	Договор на оказание информационных услуг. Комиссия до 20 % стоимости заказа (для самозанятых ниже) или покупка смен	Пользовательское соглашение «Карточка водителя» Комиссия от 16 % стоимости заказа, есть возможность покупки смен
Работе через партнера:	Таксопарки – ИП, ООО. Агентский договор, работа с Uber, Gett, Яндекс.Такси, комиссионные до 3-5 %,	Таксопарки ИП, ООО, комиссия 3-5 % Франшиза: эксклюзивное право на территорию, комиссия 10-20 % от каждого заказа за вычетом паушальный взнос 50-100 тыс.руб., роялти от выручки, индивидуальные текущие платежи (СМС, звонки, реклама). Представительства: подключение водителей за % от прибыли	Таксопарки – ИП, ООО, комиссия 3-5 %

Показатели	Яндекс.Такси	Maxim	Ситимобил
Популярные тарифы (стартовая стоимость), руб. (Москва/Волгоград)	делятся на дневной, ночной, выходного дня эконом и комфорт от 140/49 и от 190/99 (приведены сопоставимые по времени с другими агрегаторами данные, в н.в. расценки изменены)	возможность запросить цену напрямую у водителя эконом и комфорт 140/70 и 200/130	Эконом и комфорт 119/49 и 139/59
Изменения тарифов (повышенные тарифы)	возможно подключение для повышения разных тарифов, условия отличны, зависят от класса автомобиля, выполнения стандартов тарифа. Отличия по оплате, например, комфорт в 2 раза больше, чем эконом, бизнес в 3 раза больше и т.д.	динамическое ценообразование по конкретному заказу от состояния улично-дорожной сети, транспортная загруженность, время суток, время года, динамика спроса, климатические условия и т. д	3 вида тарифов: минимальный тариф (независимо от оплаты заказов пассажирами), повышенный (за работу в синей зоне), статусные бонусы (приоритет при распределении заказов, при обращении в техподдержку)
Брендинг	- не обязательно, - дополнительные баллы приоритета, - в некоторых городах повышенные бонусы, - можно стать подрядчиком по оклейке, - оклейка за счет водителя	- не обязательно, - уменьшает размер комиссии, - оплата за счет средств водителя, - приоритет при межгороде, - бесплатное для самозанятых	- возможно бесплатно - приоритет при равном расстоянии до заказчика - доплаты 4000 при классе эконом и 200 поездок в месяц, 6000 – комфорт (200), 8000 – комфорт + (150), - самому выбрать способ оплаты
Активность (мотивация)	- рейтинг водителя по баллам пассажиров, у новичка 5, - активность – баллы плюс за совершенные поездки, минус за пропуск и отмену, - изменение баллов приоритета: например, при тарифе эконом 4,9 плюс 2 балла, 4,95 – плюс 4 балла, 4,5–4,6 – минус 3 балла (считается не менее, чем по 50 оценкам), - можно подключиться к Яндекс.Заправка, оплачивать с баланса Яндекс.Про, получать бонусы и привилегии	за высокий рейтинг индивидуализация размеров комиссии, бесплатные обеды, льготная мойка автомобиля и другие	- начальная 100 баллов, - плюс баллы за каждую выполненную поездку, минус за отмену или отказ
Причины закрытия доступа к заказам	- не удовлетворяет установленным критериям надежности и добросовестности: рейтинг ниже 4,4; - переработка 12-14 часов, закрытие доступа на 6-8 часов	- нерегулярный выезд на линию; - нарушения ПДД; - грязные и неисправный автомобиль;	- рейтинг ниже 4,7; - мотивация ниже 10; - просрочен фотоконтроль; - жалобы пассажиров;

Окончание табл.

Показатели	Яндекс.Такси	Maxim	Ситимобил
		- жалобы пассажиров; - при отсутствии на линии более 60 дней подряд рейтинг 0	- передача автомобиля 3-м лицам
Бессрочный запрет на работу	при нарушении условий оферты вправе больше не заключать договор	- можно сообщить об отпуске до 1 мес., если после этого работа не возобновляется, то аккаунт закрывают; - не выполнение требований	возможен (при среднем рейтинге ниже 4,6)
Условия поддержки и отдыха	Страхование здоровья и жизни, стандарты качества отличаются по тарифам, их проверка тайным покупателем, фото, стационарным контролем, система предупреждения об ограничении времени работы, возможен корпоративный заказ еды для таксопарков	Система отдыха не предусмотрена, есть обратная связь и страхование	Дом такси (не во всех городах присутствия), диспетчерская служба, страхование, единые стандарты качества

Источник: составлено авторами на основе официальных сайтов агрегаторов, в результате опросов водителей, работающих на рынке такси Волгограда с использованием технологии опроса, описанной в [24].

Организация работы агрегаторов с водителями имеет общие черты и особенности. К общим относятся:

- 1) Организация работы через партнеров.
- 2) Формирование приоритетов при брендировании машин.
- 3) Выставление рейтингов водителям.
- 4) Возможность блокировки за снижение рейтинга ниже определенной величины, отказов от заказов или длительных перерывов в работе.
- 5) Уплата комиссии за получение каждого заказа или та смены (устанавливаются дифференцированные цены за её разную продолжительность).
- 6) Возможность работы как непосредственно с агрегатором, так и через посредников, которые берут дополнительный процент,
- 7) Работа на своей или арендованной машине,
- 8) Различные тарифы в зависимости от класса представляемых автомобилей,
- 9) Наличие диспетчеров и системы обратной связи с агрегатором.

Одинаковым является и процесс вхождения агрегаторов в регион. Сначала для привлечения пассажиров вводятся низкие цены на поездки, а для водителей – существенные бонусы. По мере завоевания рынка условия выравниваются в соответствии с условиями работы других агрегаторов в регионе присутствия. Финансирование подобных стратегий осуществляется за счет инвестирования в службу заказа такси (далее – СЗТ) учредителями.

Особенности работы агрегаторов связаны с различной величиной тарифов, наличием ограничений у Яндекс.Такси на максимальную продолжительность рабочего времени водителя, использование франшизы Maxim, возможность использования у него же не только фиксированно-переменных (как у большинства агрегаторов, то есть изменяющихся самой СЗТ при определенных условиях, например, в пиковые нагрузки) тарифов, но и динамического ценообразования на основе прямых переговоров между водителем и пассажиром при организации конкретной поездки.

Отличаются и организационные схемы работы агрегаторов. Яндекс.Такси – одно из направлений работы ООО «Яндекс» (в России), в который помимо такси входят Яндекс.Маркет, Яндекс.Еда, Яндекс.Лавка, Яндекс.Драйв, Яндекс.Доставка и другие. В ежеквартальном отчете на официальном сайте компании поступления от подразделения Такси (включая Яндекс.Драйв, Яндекс.Еда, Яндекс.Лавка, Яндекс.Доставка) [20] выросли с 22,3 в 2020 году до 42,9 млн. руб. в 2021, поездки в службе вызова такси соответственно 17,0 и 48,0%, рентабельность по EBITDA в % от GMV (доля прибыли и амортизации в совокупном объеме продаж через торговую площадку) с 3,2 до 4,4. Это возвращение к прибыльной деятельности с 2015 года, когда компания стала выходить в регионы и начала терпеть убытки. Число занятых по всем направлениям Яндекса более 18 тысяч в офисах и представительствах в 10 странах. Бизнес является международным.

Maxim – это бренд ООО «Управление регионами», которое является управляющей компанией по отношению к 58 организациями-СЗТ в различных регионах (ранее их было на 29 больше) [22]. Является малым предприятием с численностью 69 человек, работает по упрощенной системе налогообложения. В 2021 году выручка составила 73,2 млн. руб., что на 107,4 % больше, чем годом ранее. На официальном сайте приводятся данные о расширении числа партнеров Maxim: на январь 2022 года сервис работает более чем в 1000 городах мира и стал международным.

Оценка условий работы водителей такси стейкхолдерами. Был проведен анализ форумов водителей такси, подключенных к различным агрегаторам (Отзывы водителей: Работа в «Яндекс Такси» (otzovik.com), Яндекс.Такси: отзывы водителей и сотрудников о работодателе – страница №3 (pravda-sotrudnikov.ru), Отзывы о Яндекс GO Такси водителей и клиентов: про работу, сотрудников, таксистов (agregator-online.ru), Работа в «Максим» – отзывы водителей (214) (govorimorabote.ru), Водители сервиса заказа такси «Максим» | ВКонтакте (vk.com), Работа в такси Максим – отзывы водителей, на своей и арендованной машине (arendataxi.com), Отзывы водителей о работе в такси Ситимобил в 2020 году (citmob.ru)). В них преобладают негативные высказывания о работе, положительные встречаются редко. Преимущественно указываются такие проблемы как низкая стоимость тарифов, установленная агрегатором, снижение доплат за заказы, стоящие ниже определенной суммы (минималка), отсутствие защиты от недобросовестных пассажиров, низкая прозрачность расчетов. В целом это приводит к выводам, что заработки таксистов невысоки. Приводятся расчеты доходов и расходов, в которых показано, что при общем доходе от пассажиров чуть более 100 тыс. руб. при работе на арендованном автомобиле водитель получает после оплаты 14 тыс. руб. (Екатеринбург, 467 заказов, время работы не указано, за 22 рабочих дня заработок 100658, комиссия автопарка 26684, аренда автомобиля 33550, бензин 26400, остаток 14024 [26]). Хотя и есть публикации о

том, что заработок таксиста может составлять 75 тыс. руб, но к ним всегда даются комментарии, что это нереально. По данным таксистов Москвы, средний чек поездки на такси в Москве через агрегатора в 2018 году составлял 400 руб., а через внутреннюю диспетчерскую службу таксопарка 920 руб. [23]. Сам Яндекс считает, что принятая система ценообразования позволяет получить достаточную величину дохода и благодаря измененным в 2021 году тарифам она возросла примерно на 30 %. Следует отметить, что в зарубежной литературе также отмечаются проблемы с размером заработков таксистов в тех странах, где услуги такси осуществляются через агрегаторов, например, снижение почасового заработка среди наемных водителей в тех регионах, где начал работать Uber [29].

Забастовки, планировавшиеся и прошедшие в Уфе, Волгограде, Нижнем Новгороде, Сыктывкаре, Искитиме, Ростове-на Дону, Анапе и других городах в декабре 2021 – январе 2022 года, подготовка к проведению всероссийской забастовки начала 2022 года [4] подтверждают общую оценку о недостаточной величине доходов с точки зрения водителей такси. По их мнению, такие отличия связаны с неполным учетом агрегаторами расходов, которые вынуждены нести таксисты. Например, один из водителей Яндекс.Такси, приводит следующий перечень неучтенных затрат, который не компенсируется возросшей за последний год на 100 рублей ценой поездки (для тарифа «Эконом»): 1) удорожание аренды и технического обслуживания авто, особенно с учетом сезонного фактора, 2) учет затрат на бензин только по тем заправкам, с которыми у Яндекса есть соглашения, а таких не более 30 %, хотя на практике водители заправляются в ближайшей, 3) расходы на пробег до пассажира, 4) оплата штрафов.

Авторами были проведены углубленные интервью с 7 водителями такси, работающими в г. Волгоград. Они подтвердили оценки условий работы водителей такси, полученные на форумах. То есть, была проведена косвенная верификация, подтвердившая подлинность характеристик, полученных через интернет-пространство.

Интересы таксистов в настоящее время представляют профсоюзы Таксист, Профсоюз работников такси России, Возрождение, Добро и другие. Среди предпринимаемых ими инициатив наиболее обращают на себя внимание следующие.

Профсоюз Таксист [19] – активное обсуждение внедрения с 1 августа 2021 года в Москве и Московской области Комплексной информационной системы «Аналитика работы такси», функциями которой являются контроль за суточным лимитом работы водителей по данным различных агрегаторов и таксопарков и прохождением медосмотров. Вход – через учетную запись портала Госуслуг. На сайте Модульбанка [21] в сентябре 2021 года были приведены результаты внедрения КИС: 1) снизилось число арендаторов машин (загрузка 72 % против ранее существующих 92 %), сократилось число водителей в легальном секторе, 2) уменьшились доходы водителей за счет необходимости оплаты медицинского и технического осмотров, выписки путевых листов и т.п. За счет этого ожидается рост цен на поездки, исчезновение наиболее популярного тарифа «Эконом».

Профсоюз работников такси России [18] выдвинул требования к агрегаторам такси: 1) изменить тарифы, исходя из возможности при работе 12 часов окупить амортизацию автомобиля, текущие расходы на поездку (ГСМ, мойка и т.п.), комиссии агрегатора и получить заработную плату, 2) отменить систему приоритетов и привязки заказов от рейтинга водителей, 3) оценку пассажиром водителя ниже 3 обосновывать, а водителям дать право оспаривать

те, с которыми они не согласны, 4) повысить качество работы техподдержки, 5) ввести регистрацию пассажиров как в кашеринге, чтобы повысить безопасность водителей. В свою очередь, водители считают, что государство и агрегаторы (как правило, Яндекс.Такси, охватывающий большинство работающих) не учитывают их интересы.

Рассмотрим инициативы, предложенные для регулирования сферы пассажироперевозок, сгруппировав их по субъектам, участвовавшим в обсуждении соответствующего законопроекта [7] – ФАС России, Комитет Государственной Думы по транспорту и развитию транспортной инфраструктуры (ранее Комитет Государственной Думы по транспорту и строительству), агрегатор (Яндекс.Такси).

ФАС России (данные 2020 года): рынок агрегаторов такси является высококонцентрированным, ценообразование осуществляется агрегаторами такси, необходимо: усилить контроль для того, чтобы не допустить ограничение конкуренции; проанализировать общую конкурентную среду с учетом взаимозаменяемости способов перемещений пассажиров [1]

Комитет Государственной Думы по транспорту и развитию транспортной инфраструктуры (ранее Комитет Государственной Думы по транспорту и строительству). В пояснительной записке 2019 года законопроекта «О государственном регулировании отношений в области организации и осуществления деятельности по перевозке легковым такси и деятельности служб заказа легкового такси, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» причинами изменения существующих НПА в области пассажироперевозок были названы: не урегулирована деятельность агрегаторов, снижен контроль за работой водителей, облегчен доступ к персональным данным граждан.

Общественная палата РФ при обсуждении законопроекта сделала следующие предложения, в дополнение к вышеуказанным: 1) заключать страховой полис на перевозку пассажиров не на такси, а на водителя, 2) публиковать на сайте агрегаторы тарифы на поездку, введя государственное регулирование их минимальной стоимости, позволяющей компенсировать затраты, с правом корректировки за счет инвестиционных и оборотных средств СЗТ, 3) предлагается установить солидарную ответственность фрахтовщиков (таксопарков) и СЗТ, 4) создание региональных реестров фрахтовщиков легковых такси, 5) разрешить работать в такси на условиях самозанятости. В процессе обсуждения закона депутатами Госдумы РФ было предложено: устанавливать на такси «шашечки» и оранжевый фонарь, проводить предрейсовый медосмотр, запретить допуск на работу водителям без разрешения и иностранным гражданам, а также имеющим более 3 неоплаченных штрафов за ПДД, возлагать ответственность за жизнь и здоровье пассажира на водителя, разработать и внедрить Региональную навигационно-информационную систему по управлению и мониторингу транспортной инфраструктуры (РНИС).

В результате обсуждения законопроекта «О государственном регулировании деятельности по перевозке легковыми такси и деятельности служб заказа легкового такси и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] к марту 2022 года стали предлагаться такие меры как: передача информации о поездках в ФСБ, определение минимального тарифа за перевозку пассажиров и багажа, ограничение числа такси в каждом регионе, устанавливать средства контроля за усталостью, ответственность агрегаторов за причинение вреда жизни и здоровью пассажира, ведение региональных реестров перевозчиков,

легковых такси и СЗТ, наличие представительств в регионах присутствия, привлечение к работе самозанятых, предоставление справки за отсутствие судимости. Частично эти изменения нашли отражение в новом законопроекте 2022 года [5].

Ряд этих положений, которые в предыдущие годы поступили от самих агрегаторов, реализуется ими вне принятия НПА (о страховании, привлечении самозанятых), часть – отвергается, например, выделение региональных квот СЗТ на привлечение водителей. Трансформируются технологии оказания услуг, которые связаны не только с тестированием беспилотников. Например, эффективность работы водителей обеспечивает технология проводник: водителю указывают зону, где не хватает водителей, при перемещении туда по специальному режиму ему отдают заказы с высоким приоритетом и в результате заработок растет на 20-30 %. Для повышения безопасности участников дорожного движения внедряются камеры (идет отработка сокращения их стоимости перед переходом в серийное производство), с помощью которых оценивается реальный уровень усталости водителя, в том числе и в момент выхода на линию. Для оценки усталости тестируются проекты обмена данными с другими регуляторами. Хотя усталость может быть связана и не с работой, а, например, посещением ночного клуба, помощью родственникам, что обмен информацией уже не покажет. В целом, представители агрегатора считают, что ужесточение регулирования не даст улучшения состояния отрасли и предлагает обсуждать новую регуляторику в соответствии с произошедшими на рынке за последние годы изменениями, четко определив ответственность каждой из сторон [13].

В апреле 2022 года в связи с ростом инфляции Яндекс.Такси объявило о повышении тарифов, которое будет учитывать специфику городов. Ожидается, что это незначительно коснется пассажиров, но положительно скажется на заработках и компенсации затрат водителей. Ранее Maxim сообщил о снижении своей комиссии до 5 % в ряде городов и о планах распространить эту практику на возможно более широкий круг регионов.

Выводы и обсуждения. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

А. При стандартной занятости работодатель реализует по отношению к работнику такие функции как привлечение к работе, адаптация, непосредственное осуществление производственного процесса, увольнение. Параллельно ведется обучение персонала, используются мотивационные программы. Последние десятилетия стало принято, чтобы при увольнении сотрудникам оказывалась помощь в трудоустройстве, проводились психологические тренинги, переобучение, выплачивалась денежная компенсация за потерю рабочего места. Эти же функции, за исключением облегчения процесса увольнения, выполняет и агрегатор. Налажена дистанционная система найма, на этапе адаптации ведется обучение использования приложениями, для водителей-новичков у Яндекс.Такси существует система наставничества, на сайтах агрегаторов размещены Базы знаний с советами по повышению качества работы и, следовательно, заработной платы, используется многоступенчатая система стимулирования, представляющая собой набор KPI, направленных на выполнение большего числа заказов (с учетом введенных Яндекс.Такси ограничений для соблюдения режима труда и отдыха) при достаточном уровне удовлетворенности пассажиров качеством услуги. В тоже время с переходом к привлечению к работе самозанятых отношения агрегаторов и водителей начинают меняться. В настоящее время их можно охарактеризовать как переходные. Если водитель работает непо-

средственно как самозанятый с агрегатором, то между ними формируются трудовые отношения, при работе водителя с агрегатором через партнера (ИП или юридическое лицо) – информационные услуги. То есть, формируемой субъектами гиг-экономики система взаимоотношений является многоступенчатой и неоднородной как по фактически складывающимся отношениям, так и объему представляемой информации. Причем, определить на основе объявлений о вакансиях водителей, которые размещаются в интернет-источниках, какой же налоговый режим предлагается использовать не представляется возможным. Дополнительные опросы показали, что в настоящее время таксопарки перешли преимущественно к применению режима самозанятости, делая работу таксиста, с одной стороны, более прибыльной, но с другой, ставя заслон использованию инструментов социальной защищенности. Для того, чтобы потенциальные сотрудники могли более точно оценить предлагаемые условия, целесообразно использовать механизмы информирования, которые стали в последнее время применяться в финансовом секторе. К стандартизированной информации следует отнести расчеты получаемой водителями оплаты труда при различных налоговых режимах и возможности, которые они дают для последующего получения социальных льгот (пенсии, пособия по безработице, оплата отпуска и больничных, компенсации при увольнении и т.п.). Это повысит степень прозрачности формирования взаимоотношений и сделает выбор условия работы водителями более осознанным.

Б. Рынок агрегаторов такси становится все более монополизированным. Это совпадает с выводами, сделанными в отчете Аналитического центра при Правительстве РФ. Вопрос о том, можно ли его рассматривать как естественную монополию остается за рамками данной статьи, но является интересным направлением дальнейшего исследования. В тоже время, проведенный анализ позволяет сделать выводы о новом типе конкуренции и монополизма, формирующимися при платформенной занятости (во всяком случае, в рассмотренной области). Сам агрегатор является монополистом (точнее, пока представителем олигополии), но с водителями он работает не только непосредственно, но и через партнеров, которыми являются, как правило, таксопарки, предоставляющие, при отсутствии у водителей, машины для пассажирских перевозок.

По нашим оценкам, партнеры работают в условиях монополистической конкуренции, так как тарифы на пассажироперевозки определяются агрегатором, но водителям они могут и предлагают отличные друг от друга условия работы. При углубленных интервью был выявлен ряд таксистов, которые меняли нескольких партнеров, причем оформляли с ними отношения дистанционно. Например, один из волгоградских таксистов сначала работал через волгоградского партнера Яндекс.Такси, затем через питерского, в настоящее время – через омского. Причинами перехода были названы величина комиссионных и удобство получения оплаты. В связи с возможностью использования для трудоустройства партнеров из других регионов, на форумах водителей обсуждается существование федеральных и местных партнеров, хотя в действительности такого их деления нет. По построению взаимоотношений с партнерами много обсуждений на форумах водителей Maxim, которые жалуются, что их принуждают в некоторых регионах к аренде машин и к брендингованию у конкретных хозяйствующих субъектов.

Двухуровневая монополия/конкуренция является вновь выявленной чертой рынка агрегаторов. Но она приводит к необходимости изменения подходов к регулированию величины

тарифов. Формулируемые в настоящее время предложения не учитывают многоступенчатость формирования условий предоставления услуги по перевозке пассажиров. Эффект от снижения комиссии агрегатора может нивелироваться и даже полностью исчезать за счет действий его партнера-таксопарка. Конечно, в условиях монополистической конкуренции водитель можем сменить партнера на более эффективного, но это обязательно будет приводить хотя бы к временной потере дохода. Поэтому гарантии получения минимальной оплаты труда должны распространяться на всю цепочку взаимоотношений, в которых участвует водитель, а не только на агрегатор.

В. Изучение гиг-экономики показывает, что подобный вид работ может использоваться в двух режимах: для получения основного заработка при отсутствии других мест работы и для подработки, когда есть иная постоянная оплачиваемая работа. В настоящее время управление этими группами работников со стороны агрегаторов не отличается, хотя они имеют разную степень заинтересованности в получении социальных льгот. Не проводят между ними отличий и при разработке мер регулирования. Тем не менее, постоянные работники заинтересованы (или должны быть заинтересованы) в формировании всех отчислений. У подработчиков такие отчисления делаются по основному месту работы и в условиях ограничительных коэффициентов начисления, например, пенсий, дополнительные платежи не увеличат величину будущих доходов. Поэтому предлагается ввести два режима работы. Первый – для лиц, у которых нет иного заработка и отчислений на социальные нужды. С ними заключаются договоры, обеспечивающие все отчисления, как и для лиц, работающих по трудовым договорам. Так как в настоящее время для выхода «из тени» внедряется режим самозанятости, то вместо НДФЛ они будут продолжать платить налог на профессиональный доход. Вторые соответствующие отчисления не делают.

Тарифы, по которым работают обе группы, одинаковы. Но первая будет получать меньше при большей социальной защищенности. Вторая больше, но обеспечивать свою защищенность на постоянном рабочем месте. Это будет дополнительным стимулом для подработчиков не оказывать нелегальные услуги. Технические возможности для формирования этих групп существуют, так как уже сейчас агрегаторы могут отслеживать сколько часов отработал каждый водитель и будет необходимо, чтобы при регистрации просто был указан режим работы и, следовательно, автоматически применяемый способ налогообложения.

Г. Проведенный анализ показал, что водители высказывают заинтересованность в использовании динамического ценообразования и полной открытости маршрута (конечная точка, стоимость). Такой подход в большей мере характерен не для Яндекс.Такси, а Maxim, водители которого менее склонны к забастовкам. Существенное недовольство водителей связано также с отсутствием обязательств перед ними со стороны агрегаторов. Для снижения уровня социальной напряженности предлагается регламентировать обязательства не только водителя перед агрегатором, но и агрегатора перед водителем: для подработчиков применение динамического ценообразования и полная открытость маршрута (так как они заинтересованы в выполнении только наиболее выгодных заказов), для всех – защита от неисполнения своих обязательств пассажирами (например, при неоплате поездки агрегатор берет на себя возмещение затрат водителю и взыскание неплатежа с клиента). Список подобных ситуаций может быть определен заранее путем анкетирования водителей такси.

Разработанные предложения позволяют учесть новые аспекты интересов стейкхолдеров, которые были выявлены в ходе проведенного исследования. Они (в части разделения водителей на группы) позволяют усилить степень регулирования рассматриваемого сектора, к чему стремятся регуляторы рынка, а с другой обеспечить его децентрализованное развитие в чем заинтересованы агрегаторы.

Дальнейшими направлениями исследования должны стать совершенствование оценки регулирующего воздействия применительно к агрегаторам и формируемой ими системе промежуточных партнеров.

Заключение. Анализ состояния платформенной занятости в сфере перевозок пассажирским такси показал, что она является многоуровневой и неоднородной по видам потребностей, существующих у различных групп водителей. Для гармонизации её государственного регулирования целесообразно ввести их дифференциацию, формы которой приведены в данной статье.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00914, <https://rscf.ru/project/22-28-00914/>

Библиографический список

1. Аналитический отчет о состоянии конкуренции на рынке услуг по оказанию информационного взаимодействия пассажиров и водителей такси (рынок агрегаторов такси), подготовленный ФАС, Управление регулирование связи и информационных технологий, Москва, 25.11 2020 года. URL: fas.gov.ru (дата обращения 26.03.2022).
2. Блудян Н. О. Оценка экономики и прогноз развития рынка легковых такси / Н. О. Блудян // Проблемы прогнозирования. 2021. № 3(186). С. 78-88. DOI 10.47711/0868-6351-186-78-88. – EDN GHTTNJ.
3. В России – 45 млн легковых автомобилей. 25 февраля 2021 года. Официальный сайт Автостата. Аналитического агентства. URL: autostat.ru (дата обращения 26.04.2022).
4. Водители «Яндекс.Такси» обещают начать всероссийскую забастовку. 14 декабря 2021 года. URL: 9111.ru (дата обращения 26.04.2022).
5. Законопроект № 121564-8. Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/121564-8> (дата обращения 26.04.2022).
6. Законопроект № 481004-7. О государственном регулировании отношений в области организации и осуществления деятельности по перевозке легковым такси и деятельности служб заказа легкового такси, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации. Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/481004-7?> (дата обращения 26.04.2022).
7. Законопроект № 864881-7. О государственном регулировании деятельности по перевозке легковыми такси и деятельности служб заказа легкового такси и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/864881-7?> (дата обращения 26.04.2022).

8. Исследование рынка такси. Отчет Аналитического центра при Правительстве РФ. 2019. – URL: <https://ac.gov.ru/publications> (дата обращения 26.04.2022).
9. Капелюшников Р. И. Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее?: препринт WP3/2020/04 / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). 52 с.
10. Крауч К. Победит ли гиг-экономика? / пер. с англ. Ю. Каптуревского, под науч. ред. С. Щукиной. М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2020. 144 с.
11. Лютов Н. Л. Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия «уберизации» труда? / Н. Л. Лютов, И. В. Войтковская // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6(115). С. 149-159. – DOI 10.17803/1994-1471.2020.115.6.149-159. – EDN PMWVGU.
12. Минтранс опубликовал новый проект закона о такси. Парламентская газета. 24.09.2021. URL: pnr.ru (дата обращения 26.04.2022).
13. Минтранс предложил обязать агрегаторов такси передавать данные ФСБ / РБК. 29.03.2022. URL: rbc.ru (дата обращения 26.04.2022).
14. Минтруд изменит порядок выдачи пособий по безработице и статус самозанятых. Ведомости. 17/02/2022. URL: vedomosti.ru (дата обращения 26.04.2022).
15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 21.04.2011 № 69-ФЗ (ред. от 02.07.2021). Ст. 9 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 26.04.2022).
16. Платформенная занятость: определение и регулирование / Авт. коллектив: О. В. Синявская, С. С. Бирюкова, А. П. Аптекарь, Е. С. Горват, Н. Б. Грищенко, Т. Б. Гудкова, Д. Е. Карева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. М.: НИУ ВШЭ, 2021, - 78с.
17. Приказ Минтранса России от 31.07.2020 № 282 «Об утверждении профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых при осуществлении перевозок к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, указанных в абзаце первом пункта 2 статьи 20 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.11.2020 № 61070) // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 26.04.2022).
18. Профсоюз работников такси России. 2022. URL: <http://personal-driver.ru/> (дата обращения 26.04.2022).
19. Профсоюз Таксист. Межрегиональный профсоюз работников общественного транспорта. 2022. URL: pstaxist.ru (дата обращения 26.04.2022).
20. Раскрытие информации. Яндекс. Ежеквартальный отчет за 2021 год. URL: yandex.ru (дата обращения 26.04.2022).
21. Сейчас система работает как флешка. Что таксопарки думают про КИС «АРТ»? 16 сентября 2021 года. URL: modulbank.ru (дата обращения 20.04.2022)
22. Сервис проверки контрагентов. ООО «УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАМИ», ИНН 4501161292. URL: [hyups://www.list-org.com/companу/62883707](https://www.list-org.com/companу/62883707) (дата обращения 26.04.2022).
23. Смертина П. Как справиться в миллионной армии таксистов // Ведомости, 12 апреля 2018. URL: vedomosti.ru (дата обращения 26.04.2022).

24. Труд водителей такси в условиях алгоритмического управления / А. В. Шевчук, Д. А. Чижова, Д. Е. Демина, В. А. Чугункова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3(163). С. 356-381. DOI 10.14515/monitoring.2021.3.1934.

25. Ушкова Е. Л. Реф. ст.: Виоса Л.-Ш. Что представляет собой работа в эпоху цифровых платформ? Вызовы нового общественного договора // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2021. № 3. С. 126–134. Реф. ст.: Viossat L.-Ch. Quel travail à l'ère des plates-formes numériques? : Les défis d'un nouveau contrat social // Futuribles. 2019. № 6. P. 63–79.

26. Цены вырастут, но доходы упадут? Анализ рынка такси от лучшего водителя Екатеринбурга. 10 апреля 2022 года. Новости Екатеринбурга. URL: e1.ru (дата обращения 26.04.2022).

27. Черных Е. А. Качество платформенной занятости: неустойчивые (прекаризованные) формы, практики регулирования, вызовы для России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 3. С. 82–97. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.7

28. Эзрох Ю. С. Российский Рынок легкового такси: проблемы и государственное регулирование // Экономическая политика. 2020. Т. 15. № 4. С. 138–163. DOI: 10.18288/1994-5124-2020-4-138-163

29. Berger T., Chen C., & Frey C. Drivers of disruption? Estimating the uber effect. University of Oxford: Oxford Martin School, 2017.

30. Grant E. Brown An Uberdilemma: Employees and Independent Contractors in the Sharing Economy. 75 Md. L. Rev. Endnotes, 2016.

31. Katz L. F., Krueger A. B. Understanding trends in alternative work arrangements in the United States. Working Paper 25425. URL: <http://www.nber.org/papers/w25425>. National bureau of economic research 1050 Massachusetts Avenue Cambridge, MA 02138 January, 2019 (дата обращения 20.04.2022).

32. Taylor M. Good Work: The Taylor Review of Modern Working Practices. L.: Department for Business, Energy and Industrial Strategy, 2016. 116p.

33. The Rise and Nature of Alternative Work Arrangements in the United States, 1995-2015 Lawrence F. Katz Harvard University and NBER and Alan B. Krueger Princeton University and NBER March 29, 2016 URL: katz_krueger_cws_v3.pdf (harvard.edu) (дата обращения 21.04.2022).

34. Zwick, Austin. Welcome to the Gig Economy: neoliberal industrial relations and the case of Uber. GeoJournal. 83. 10.1007/s10708-017-9793-8, 2018.

References

1. Analiticheskij otchet o sostoyanii konkurencii na ry`nke uslug po okazaniyu informacionnogo vzaimodejstviya passazhirov i voditelej taksi (ry`nok agregatorov taksi), podgotovlenny`j FAS, Upravlenie regulirovanie svyazi i informacionny`x texnologij, Moskva, 25.11 2020 goda [Analytical report on the state of competition in the market of services for the provision of information interaction between passengers and taxi drivers (taxi aggregator market), prepared by FAS, Department of Communications and Information Technology Regulation,] URL: fas.gov.ru (accessed: 26.03.2022).

2. Bludyan N. O. (2021). Ocenka e`konomiki i prognoz razvitiya ry`nka legkovy`x taksi/ [Assessment of the economy and forecast of the development of the passenger taxi market] Forecasting problems. No 3 (186). pp. 78-88. DOI 10.47711/0868-6351-186-78-88.

3. V Rossii – 45 mln legkovy`x avtomobilej. 25 fevralya 2021 goda. [There are 45 million passenger cars in Russia. February 25, 2021]. The official website of Autostat. Analytical agency. URL:autostat.ru (accessed: 26.04.2022).

4. Voditeli «Yandeks.Taksi» obeshhayut nachat` vserossijskuyu zabastovku. 14 dekabrya 2021 goda. [Drivers of Yandex.Taxi promise to start an all-Russian strike. December 14, 2021]. URL: 9111.ru (accessed: 26.04.2022).

5. Zakonoproekt № 121564-8. Ob organizacii perevozok passazhirov i bagazha legkovy`m taksi v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii. Zakonoproekt: [Bill No. 121564-8. On the organization of passenger and baggage transportation by passenger taxi in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]. The draft law: A system for ensuring legislative activity. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/121564-8> (accessed: 26.04.2022).

6. Zakonoproekt № 481004-7. O gosudarstvennom regulirovanii otnoshenij v oblasti organizacii i osushhestvleniya deyatel`nosti po perevozke legkovy`m taksi i deyatel`nosti sluzhb zakaza legkovogo taksi, vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj federacii i priznanii utrativshimi silu otdel`ny`x polozhenij zakonodatel`ny`x aktov Rossijskoj Federacii. [Bill No. 481004-7. On State Regulation of Relations in the Field of Organization and Implementation of Passenger Taxi Transportation Activities and the Activities of passenger Taxi Ordering Services, Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Invalidation of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation]. Draft law: Legislative Support System/ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/481004-7?> (accessed: 26.04.2022).

7. Zakonoproekt № 864881-7. O gosudarstvennom regulirovanii deyatel`nosti po perevozke legkovy`mi taksi i deyatel`nosti sluzhb zakaza legkovogo taksi i vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii. [Bill No. 864881-7. On the State regulation of the Activities of Passenger taxi Transportation and the Activities of passenger Taxi Ordering Services and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]. Draft law:: Legislative Support System. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/864881-7?> (accessed: 26.04.2022).

8. Issledovanie ry`nka taksi. Otchet Analiticheskogo centra pri Pravitel`stve RF. 2019. [Taxi market research. Report of the Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 2019. URL: <https://ac.gov.ru/publications> (accessed: 04.26.2022).

9. Kapelyushnikov R. I. (2020). Universal`ny`j bazovy`j doxod: est` li u nego budushhee? [Universal basic income: Does it have a future?]. Preprint WP3/2020/04.] Nats. research. un-t «Higher School of Economics». M.: Publishing House of the Higher School of Economics. 52 p.

10. Krauch K. (2020). Pobedit li gig-e`konomika? / per.s angl. Yu. Kapturevskogo, pod nauch.red. S. Shhukinoj. [Will the gig economy win? / translated from the English Yu. Kapturevsky, under the scientific editorship of S. Shhukina]. M.: Publishing House of the Higher School of Economics. 144 p.

11. Lyutov N. L. (2020)/ Voditeli taksi, vy`polnyayushhie rabotu cherez onlajn-platformy`: kakovy` pravovy`e posledstviya «uberizacii» truda? [Taxi drivers performing work through online

platforms: what are the legal consequences of the «uberization» of labor?]. Actual problems of Russian law. Vol. 15. No 6(115). Pp. 149-159. DOI 10.17803/1994-1471.2020.115.6.149-159.

12. Mintrans opublikoval novy'j proekt zakona o taksi. (24.09.2021) [The Ministry of Transport has published a new draft law on taxis]. Parliamentary newspaper. URL: pnp.ru (accessed: 26.04.2022).

13. Mintrans predlozhl obyazat` agregatorov taksi peredavat` danny`e FSB (29.03.2022). [The Ministry of Transport proposed to oblige taxi aggregators to transmit data to the FSB]. RBC. URL: rbc.ru (accessed: 26.04.2022).

14. Mintrud izmenit poryadok vy`dachi posobij po bezrabotice i status samozanyaty`x (17.02.2022). [The Ministry of Labor will change the procedure for granting unemployment benefits and the status of the self-employed]. Vedomosti. URL: vedomosti.ru (accessed: 26.04.2022).

15. O vnesenii izmenenij v otdel'ny`e zakonodatel'ny`e akty` Rossijskoj Federacii. [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]. Federal'ny'j zakon ot 21.04.2011 № 69-FZ (red. ot 02.07.2021). St.9. // SPS Consultant-Plus (accessed: 04.26.2022).

16. Platformennaya zanyatost`: opredelenie i regulirovanie [Platform employment: definition and regulation]. Avt. kolektiv: O. V. Sinyavskaya, S. S. Biryukova, A. P. Aptekar`, E. S. Gorvat, N. B. Grishhenko, T. B. Gudkova, D. E. Kareva; Nacional'ny'j issledovatel'skij universitet «Vy`sshaya shkola e`konomiki», Institut social'noj politiki. M.: NIU VShE`. 2021. 78p.

17. Prikaz Mintransa Rossii ot 31.07.2020 № 282 «Ob utverzhdenii professional'ny`x i kvalifikacionny`x trebovanij, pred`yavlyaemy`x pri osushhestvlenii perezozok k rabotnikam yuridicheskix licz i individual'ny`x predprinimatelej, ukazanny`x v abzace pervom punkta 2 stat`i 20 Federal'nogo zakona «O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya» [Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation No. 282 dated 07/31/2020 «On Approval of Professional and Qualification Requirements for Employees of Legal Entities and Individual Entrepreneurs Specified in the First Paragraph of Paragraph 2 of Article 20 of the Federal Law «On Road Safety»]. (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 61070 on 11/23/2020) // SPS Consultant-Plus (accessed: 04.26.2022).

18. Profsoyuz rabotnikov taksi Rossii. [The trade Union of taxi workers of Russia]. 2022. URL: <http://personal-driver.ru/> (accessed: 26.04.2022).

19. Profsoyuz Taksist. Mezhhregional'ny'j profsoyuz rabotnikov obshhestvennogo transporta. [Taxi Driver Trade Union. Interregional Trade Union of Public Transport Workers]. 2022. URL: pstaxist.ru (accessed: 26.04.2022).

20. Raskry`tie informacii. Yandeks. Ezhekvartal'ny'j otchet za 2021 god. [Disclosure of information. Yandex. Quarterly report for 2021]. URL: yandex.ru (accessed: 26.04.2022).

21. Sejchas sistema rabotaet kak fleshka. Chto taksoparki dumayut pro KIS «ART»? [Now the system works like a flash drive. What do taxi companies think about CIS «ART»?]. September 16, 2021. URL: modulbank.ru (accessed: 20.04.2022)

22. Servis proverki kontragentov. OOO «UPRAVLENIE REGIONAMI», INN 4501161292 [Counterpoint service checks. LLC» REGIONAMI MANAGEMENT», INN 4501161292]. URL: [hyyps://www.list-org.com/company/62883707](https://www.list-org.com/company/62883707) (accessed: 26.04.2022).

23. Smertina P. Kak spravit`sya v millionnoj armiej taksistov [How to cope with a million army of taxi drivers]. Vedomosti, April 12, 2018. URL: vedomosti.ru (accessed: 26.04.2022).

24. Trud voditelej taksi v usloviyah algoritmicheskogo upravleniya (2021). [The work of taxi drivers in the conditions of algorithmic management]. A. V. Shevchuk, D. A. Chizhova, D. E. Demina, V. A. Chugunkova. Monitoring of public opinion: economic and social changes. no 3(163). Pp. 356-381. DOI 10.14515/monitoring.2021.3.1934.

25. Ushkova E. L. (2021). Ref. st.: Viosa L.-Sh. Chto predstavlyaet soboj rabota v e`poxu cifrovyy`x platform? Vy`zovy` novogo obshhestvennogo dogovora [What is work in the era of digital platforms? Challenges of a new social contract]. Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology. No. 3. pp. 126-134. Ref. art.: Viossat L.-Ch. (2019). Quel travail à l'ère des plates-formes numériques? : Les défis d'un nouveau contrat social. Futuribles. 2019. No 6. P. 63–79.

26. Ceny` vy`rastut, no doxody` upadut? Analiz ry`nka taksi ot luchshego voditelya Ekaterinburga. [Prices will rise, but incomes will fall? Analysis of the taxi market from the best driver of Yekaterinburg]. 10 aprelya 2022 goda. Yekaterinburg news. URL: e1.ru (accessed: 26.04.2022).

27. Chernyy`x E. A. (2020). Kachestvo platformennoj zanyatosti: neustojchivy`e (prekari-zovanny`e) formy`, praktiki regulirovaniya, vy`zovy` dlya Rossii [The quality of platform employment: unstable (precarized) forms, regulatory practices, challenges for Russia]. Standard of living of the population of the regions of Russia. 2020. Vol. 16. No. 3. pp. 82-97. DOI: 10.19181/isprr.2020.16.3.7

28. E`zrox Yu. S. (2020). Rossijskij Ry`nok legkovogo taksi: problemy` i gosudarstvennoe regulirovanie [Russian passenger taxi market: problems and state regulation]. Economic policy. 2020. Vol. 15.No. 4. pp. 138-163. DOI: 10.18288/1994-5124-2020-4-138-163

29. Berger, T., Chen, C., & Frey, C. (2017). Drivers of disruption? Estimating the uber effect. University of Oxford: Oxford Martin School.

30. Grant E. (2016) / Brown An Uberdilemma: Employees and Independent Contractors in the Sharing Economy. 75 Md. L. Rev. Endnotes.

31. Katz L. F., Krueger A. B. (2019). Understanding trends in alternative work arrangements in the United States. Working Paper 25425. URL: <http://www.nber.org/papers/w25425>. National bureau of economic research 1050 Massachusetts Avenue Cambridge, MA 02138 January (accessed: 20.04.2022).

32. Taylor M. (2016). Good Work: The Taylor Review of Modern Working Practices. L.: Department for Business, Energy and Industrial Strategy. 116 p.

33. The Rise and Nature of Alternative Work Arrangements in the United States, 1995-2015 (March 29, 2016). Lawrence F. Katz Harvard University and NBER and Alan B. Krueger Princeton University and NBER. URL: katz_krueger_cws_v3.pdf (harvard.edu) (accessed: 21.04.2022).

34. Zwick, Austin (3018). Welcome to the Gig Economy: neoliberal industrial relations and the case of Uber. GeoJournal. 83. 10.1007/s10708-017-9793-8.

Информация об авторах

Татьяна Борисовна Иванова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, nika20021960@bk.ru
Светлана Михайловна Миронова, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового и предпринимательского права, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, smironova2019@yandex.ru

Information about Authors

Tatiana B. Ivanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor Department of Public Administration and Management, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Gagarin st., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation, nika20021960@bk.ru

Svetlana M. Mironova, Doctor of Law, Associate Professor, Professor Department financial and business law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Gagarin st., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation, smironova2019@yandex.ru

Для цитирования: Иванова Т. Б., Миронова С. М. Регуляторные перспективы рынка труда гиг-экономики (на примере пассажироперевозок) // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 185-206. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 331.538

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

Светлана Николаевна Данилова, Оксана Геннадиевна Тэйслина
Социально-экономический институт СГТУ имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В данной статье рассматриваются вопросы по созданию дополнительных мер трудоустройства молодых инвалидов. Анализируются действующие нормы законодательства и лучшие региональные практики, нацеленные на формирование условий выхода инвалидов на свободный рынок труда, обозначаются ключевые проблемы в данной сфере. Предлагается ряд мер для безработных инвалидов по стимулированию их активности при поиске подходящей работы и для работодателей при решении вопросов трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Методы. Исследование осуществлялось с использованием методов: диалектического, монографического, абстрактно-логического методов, а также анализа и синтеза. В качестве материалов послужили научные публикации по теме, нормативно-правовые акты, регламентирующие механизм содействия инвалидам молодого возраста в трудоустройстве.

Анализ. С целью определения существующих подходов к сопровождению трудоустройства инвалидов молодого возраста нами были проанализированы два значимых массива данных: действующие на территории Российской Федерации нормативно-правовые акты, позволяющие выделить различные подходы к решению проблемы обеспечения занятости инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья; дополнительные меры, применяемые в отдельных субъектах РФ, направленные на трудоустройство выпускников с инвалидностью.

Результаты. Выявлены основные программные документы и новые инструменты государственного управления, направленные на содействие трудоустройства инвалидов молодого возраста, а также возникающие при этом проблемы. Особое внимание уделяется статистическим данным, характеризующим отдельные аспекты обеспечения занятости молодых инвалидов. Кроме того, выявлены лучшие региональные практики, применение которых рекомендуется распространить на всю территорию России.

Ключевые слова: занятость, инвалиды, молодежь, трудоустройство, льготы, социальная политика региона.

UDC 331.538

ON THE ISSUE OF IMPROVING MEASURES TO ENSURE THE EMPLOYMENT OF YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES

Svetlana N. Danilova, Oksana G. Teislina
Socio-Economic Institute of Gagarin State Technical University,
Saratov, Russian Federation

Abstract. Introduction. This article discusses the issues of creating additional measures for the employment of young people with disabilities. The current norms of legislation and the best regional practices aimed at creating conditions for the disabled to enter the free labor market are analyzed, the key problems in this area are identified. A number of measures are proposed for unemployed persons with disabilities to stimulate their activity in finding a suitable job, as well as employers in addressing issues of employment of persons with disabilities.

Methods. The research was carried out using the following methods: dialectical, monographic, abstract-logical methods, as well as analysis and synthesis. Scientific publications on the topic, regulatory legal acts regulating the mechanism of assistance to young people with disabilities in employment served as materials.

Analysis. In order to determine the existing approaches to supporting the employment of young people with disabilities, we analyzed two significant data sets: regulatory and legal acts in force on the territory of the Russian Federation, which allow us to identify different approaches to solving the problem of ensuring the employment of disabled people and persons with disabilities; additional measures applied in certain subjects of the Russian Federation aimed at the employment of graduates with disabilities disability.

Results. The main program documents and new tools of public administration aimed at promoting the employment of young people with disabilities, as well as the problems that arise in this case, are identified. Special attention is paid to statistical data characterizing certain aspects of ensuring the employment of young people with disabilities. In addition, the best regional practices have been identified, the application of which is recommended to be extended to the entire territory of Russia.

Keywords: employment, disabled people, youth, employment, benefits, social policy of the region.

Введение

В настоящее время в связи с негативными финансово-экономическими последствиями из-за распространения коронавирусной инфекции и введением дополнительных санкций к РФ из-за проведения специальной военной операции на территории Украины, усилился рост безработицы, остро встала проблема занятости населения, и как результат, всё чаще стали рассматриваться вопросы борьбы с бедностью. Каждый гражданин нашей страны имеет конституционное право на труд в условиях, отвечающих современным требованиям безопасности и гигиены, без какой бы то ни было дискриминации, а также право на защиту от безработицы. Устойчивый рост безработицы, повышение требований работодателей к уровню квалификации занятых кадров и вновь принимаемых на работу лиц резко обострили проблему трудоустройства молодых граждан, особо нуждающихся в социальной защите. Эта проблема еще более усугубляется по отношению к молодым инвалидам.

Материалы и методы исследования

Проблема трудоустройства молодых граждан в РФ и причины, ее усугубляющие, выявлены на основе собранного материала в сфере реализации демографической политики и политики по трудоустройству молодежи, его обработки, определения тенденций, анализа прогнозных демографических показателей. Оценка эффективности реализации программ по содействию занятости молодых инвалидов, анализ внедрения цифровизации в сферу содействия занятости и новых удаленных форматов трудоустройства молодежи, анализ нормативно-правовой базы реализации политики по трудоустройству молодежи позволили выявить как наиболее эффективные элементы действующего механизма так и существующие проблемы, определить пути совершенствования государственной поддержки при трудоустройстве молодежи, обосновать необходимость разработки новых механизмов поддержки и поощрения работодателей, трудоустраивающих инвалидов.

Анализ

Право людей с инвалидностью на труд наравне с другими провозглашено в Конвенции ООН о правах инвалидов, к которой Российская Федерация присоединилась в 2012 году.

Отметим, что лиц с ограниченными возможностями в России более 11,5 млн. человек. Согласно разработанным демографическим прогнозам, в нашей стране ожидается увеличение числа детей с ограниченными возможностями, подтверждение чему можно наблюдать уже сегодня. Так в 2019 году их число достигло 688 тысяч, а в конце 2021 года увеличилось до 721 тысяч человек. Таким образом, вопросы, направленные на реализацию дополнительных мер

по трудоустройству молодых инвалидов, должны находиться под контролем со стороны органов государственной власти всех уровней, общественных организаций и социально-ориентированных предпринимателей.

Полагаем, что при планировании мероприятий по трудоустройству необходимо учитывать и характер заболеваний молодых лиц с инвалидностью (рис.1).

Рис. 1. Распределение причин инвалидности лиц старше 18 лет, млн. чел.

В настоящее время для инвалидов законодательно предусмотрена система гарантий трудовой деятельности, причем правовые акты постоянно дорабатываются с учетом существующих реалий. Так, с 2019 года в некоторых регионах России стартовали программы по сопровождению занятости молодых инвалидов. Для работодателей предусмотрены субсидии, выделяемые из бюджетов субъектов РФ, на возмещение затрат, связанных с сопровождением инвалидов молодого возраста при трудоустройстве. В рамках государственной программы «Доступная среда» была разработана типовая программа сопровождения инвалидов молодого возраста при получении ими профессионального образования и содействия в последующем трудоустройстве. Утверждение программы позволило организовать системную работу в данном направлении и обеспечить единообразный подход при разработке и реализации региональных программ [1].

Ограничительные меры, которые вынуждено было ввести Правительство России в период роста заболеваемости covid 19, дали дополнительный толчок для развития информационных технологий и внедрения новых удаленных форматов трудоустройства, что не могло положительным образом не сказаться на трудоустройстве «инвалидов-надомников». По ини-

циативе депутатов Государственной Думы РФ гибкие формы дистанционной и удаленной занятости были закреплены законодательно, благодаря чему работодатели стали чаще рассматривать инвалидов в качестве потенциальных работников и, соответственно, произошел рост числа вакансий для инвалидов.

Также в 2021 году по инициативе российских парламентариев были внесены изменения в Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» [4], в соответствии с которыми статьи закона, касающиеся трудоустройства инвалидов, в частности квоты приема на работу инвалидов, стали считаться выполненными только при фактическом трудоустройстве гражданина с инвалидностью. Эта мера направлена, прежде всего, на исключение формального подхода работодателей к трудоустройству инвалидов. Кроме того, у работодателей появилось законодательно закрепленное право на возмездной основе привлекать наставников – работников соответствующих общероссийских общественных объединений инвалидов для осуществления ими сопровождения нуждающихся в разнообразной помощи на рабочем месте инвалидов. Указанные нормы вступили в законную силу с 1 марта 2022 года и, по прогнозам специалистов, позволят увеличить эффективность реализации мер по квотированию работодателями мест для инвалидов.

Проведено расширение категории молодежи с инвалидностью, которые имеют право на государственную поддержку при трудоустройстве. Если раньше поддержка распространялась на граждан от 18 до 20 лет, имеющих среднее профессиональное образование, то в настоящее время указанная поддержка положена молодым лицам, имеющим ограниченные возможности здоровья вплоть до двадцатипятилетнего возраста, получившим как среднее профессиональное образование, так и высшее.

В сентябре 2021 года в целях стимулирования к трудоустройству безработных граждан Правительство РФ расширило программу субсидирования найма. Теперь за трудоустройство инвалидов и одиноких родителей с детьми-инвалидами работодатель может получить субсидию. В частности, изменены критерии, и действие мероприятия по частичной компенсации работодателю расходов на оплату труда за три месяца распространено и на случаи приема лиц с инвалидностью независимо от срока их регистрации в органах службы занятости в качестве безработных. В 2022 году планируется продолжить реализацию указанной меры, что позволит расширить базу соискателей более чем на 700 тысяч человек и снять риски для граждан, которым могут отказать работодатели в найме.

В ноябре 2021 года был утвержден новый порядок регистрации безработных граждан. Единая цифровая платформа «Работа в России» позволяет теперь гражданам взаимодействовать со службами занятости в электронном формате, освобождает их от предъявления большинства документов, что значительно упрощает процесс трудоустройства для инвалидов. Кроме того, уже несколько лет на специальном портале «Работа в России» функционирует раздел «Трудоустройство инвалидов», в рамках которого можно найти информацию о мерах государственной поддержки инвалидов, социальных услугах, размере выплат. Раздел позволяет перейти непосредственно к поиску доступных для трудоустройства инвалидов вакансий.

В текущем году на портале был реализован электронный сервис взаимодействия между образовательными организациями, работодателями, студентами и выпускниками при организации стажировок и практик. Для работы центров занятости портал «Работа в России» модернизируется, и на его основе создается единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений. Эта платформа позволит обмениваться данными, вести долгосрочное планирование привлечения трудовых ресурсов, проводить аналитику и статистику ситуации на рынке труда.

На увеличение числа трудоустроенных выпускников направлен утвержденный в прошлом году Министерством труда и социальной защиты РФ и Министерством науки и высшего образования РФ комплекс мер по содействию трудоустройству граждан, завершивших обучение по основным образовательным программам высшего образования. Документ включает мероприятия по созданию рабочих мест для инвалидов молодого возраста, адаптации их на рабочем месте и организации наставничества. В 2021 году также принят План мероприятий по повышению уровня занятости инвалидов на 2021–2024 годы, в рамках которого предусмотрены мероприятия по привлечению некоммерческих организаций к трудоустройству инвалидов [2].

Несмотря на все вышеперечисленные меры, есть некоторые барьеры, препятствующие повышению уровня занятости инвалидов. Среди основных – несовершенство механизмов, обеспечивающих взаимосвязь между рынком труда и образованием [3]. Как итог – доля работающих инвалидов в общей численности инвалидов трудоспособного возраста продолжает оставаться довольно низкой, всего лишь 25 % (это порядка 1100 тысяч человек). При этом наибольший уровень занятости отмечается в возрасте 55–59 лет и составляет около 22 %. Уровень занятости инвалидов молодого возраста представлен на рисунке 2.

Данные статистики наглядно свидетельствуют, что на свободном рынке труда с наибольшими трудностями при поиске работы сталкиваются выпускники учебных заведений. Рисунок 2 подтверждает, что указанная тенденция в полной мере распространяется и на инвалидов-выпускников, не имеющих опыта работы, и, соответственно, не пользующихся особым спросом у работодателей.

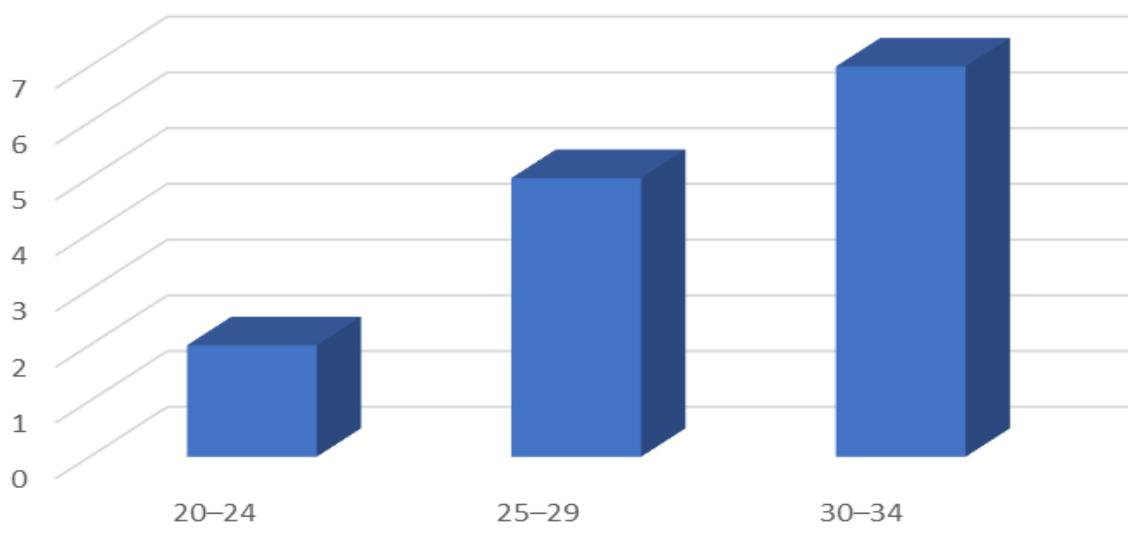

Рис. 2. Уровень занятости молодых инвалидов по группам возрастов, %.

Так, по данным Минтруда РФ ежегодно в органы службы занятости обращается порядка 2 тысяч инвалидов-выпускников организаций высшего и среднего образования. Удастся трудоустроить из них не более 50 %, причем основную массу трудоустроенных инвалидов составляют выпускники ВУЗов.

Несомненно, такая ситуация по трудоустройству инвалидов молодого возраста не может считаться допустимой. Чтобы как-то переломить существующую тенденцию, в регионах активно формируются ресурсно-методические центры, на которые и возлагается задача по обеспечению сопровождения деятельности образовательных организаций, реализующих программы обучения инвалидов (см.рис.3).

Рис. 3. Структура ресурсно-методических центров работы с инвалидами.

И все же продолжает оставаться актуальной проблема дефицита кадров для работы с инвалидами в системе среднего и высшего профессионального образования. Необходимо обеспечить такой уровень подготовки, образования, компетенций соискателей, который удовлетворит требования работодателей к людям с инвалидностью. Зачастую работодатели не имеют заинтересованности и ресурсов для самостоятельной подготовки работников. Для того, чтобы система образования была адаптирована к потребностям рынка труда, требуется регулярно актуализировать перечни направлений подготовки и специальностей, доступных для инвалидов, ведь постоянно появляются новые профессии и обновляются навыки, которыми могут владеть и люди с ограниченными возможностями здоровья.

Нужны новые механизмы поддержки и поощрения работодателей, трудоустраивающих инвалидов. Речь идет о тех организациях и предприятиях, которые берут на работу людей с инвалидностью сверх квоты, создают дополнительные специальные места. Задача государственных органов власти сделать так, чтобы работник с ограниченными возможностями здоровья стал выгоден работодателю, не только с точки зрения финансовой прибыли, но и с точки зрения социальной ответственности, делового имиджа и репутации.

Одним из основных инструментов трудоустройства инвалидов являются вузовские программы содействия трудоустройству выпускников с инвалидностью. В 2018 году такого рода программы были утверждены в 262 вузах, в 2019 году – в 392 вузах, а в 2020 году – уже 476 вузах (42,81 % от общего числа и 49,94 % от количества вузов, обучающих инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья).

Для содействия трудоустройству и поддержки форм профессиональной адаптации выпускников с инвалидностью Минобрнауки России создает ряд условий, позволяющих обучающимся с инвалидностью и ОВЗ в период обучения получить возможность ранней профессиональной адаптации при прохождении практической подготовки в организациях-работодателях, на что и был направлен приказ Минобрнауки и Минпросвещения от 5 августа 2020 года № 885/390 «О практической подготовке обучающихся». Отметим, что численность выпускников-инвалидов, трудоустроившихся в организации-работодатели, которые предоставляли места прохождения учебной и (или) производственной практики, в течение календарного года составила 736 человек (34 % от числа всех трудоустроившихся инвалидов), что позволяет говорить об особой важности выбора места практики не только для образовательного процесса, но и в целях получения предложения о трудоустройстве до окончания образовательной программы.

Отметим, что не только органы федеральной власти проводят работу, нацеленную на обеспечение возможности молодым инвалидам найти достойное применение на рынке труда. В эту работу активно включаются и регионы, формируя «лучшие практики» решения вопросов трудоустройства инвалидов-выпускников, причем используется для этого в большинстве случаев проектный подход.

Например, в Санкт-Петербурге реализуется ряд дополнительных мер, позволяющих повысить конкурентоспособность инвалидов на региональном рынке труда. Так, одним из направлений работы по трудоустройству молодых инвалидов выступает проект по обеспечению временной занятости несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время. Данные мероприятия – это возможность для подростков-инвалидов приобрести первый трудовой опыт, улучшить материальное положение, апробировать технологии взаимодействия с работодателем, а также попробовать свои силы в различных видах профессиональной деятельности (профессиональные пробы). К сожалению, не все подростки-инвалиды имеют возможность принять участие в данных мероприятиях, так только 9 % учащихся коррекционных школ Санкт-Петербурга имеют в индивидуальной программе реабилитации или абилитации рекомендации к труду.

Как мы уже отмечали ранее, наибольшую сложность с трудоустройством имеют молодые инвалиды, отучившиеся в учреждениях профессионального образования различного уровня. В настоящее время нормативными правовыми актами некоторых субъектов Российской Федерации предусмотрены меры финансовой поддержки работодателей, заключающиеся в компенсации заработной платы работников с инвалидностью. В том же Санкт-Петербурге был разработан пилотный проект «Стажировка для граждан, испытывающих трудности в поиске работы». Цель проекта – адаптация выпускников на региональном рынке труда и возможность для работодателей присмотреться к потенциальным сотрудникам.

Средний период стажировки составляет три месяца, в рамках которого работодателю компенсируются расходы на заработную плату стажеру и доплату наставнику, расходы во внебюджетные фонды. Опыт работы показывает, что уровень закрепления выпускников на рабочем месте после прохождения стажировки ежегодно повышается.

Еще один пилотный проект Санкт-Петербурга, «Социальная занятость инвалидов трудоспособного возраста», направлен на создание условий для реализации трудового потенциала гражданами, имеющими тяжелые и сочетанные патологии и испытывающими серьезные трудности при трудоустройстве на открытом рынке труда (защищенные мастерские, в которых инвалиды могут выполнять простые виды труда при помощи инструктора по труду). На участников проекта, готовых выйти на открытый рынок труда, составляются видеопортфолио, с которыми знакомятся потенциальные работодатели. В 2021 году функционировало 27 площадок социальной занятости, размещенных на базе государственных учреждений социальной сферы, общественных и религиозных организаций, субъектов малого и среднего бизнеса.

В Белгородской области разработали свой алгоритм трудоустройства безработных граждан из числа инвалидов – кроме работы специалистов с конкретным безработным, еще есть куратор сопровождения, который взаимодействует как с работодателем, так и с наставником на предприятии. И в течение двух-трех месяцев молодого человека сопровождают специалисты до окончания периода адаптации.

Подобный подход используется и Благотворительным фондом Сбербанка «Вклад в будущее». Фонд с 2017 года ведет поиск и осуществляет поддержку системных, тиражируемых решений в сфере трудоустройства выпускников детских домов и молодых людей с особенностями ментального развития.

Одним из решений стала поддержка проекта «Все получится!», в рамках которого описана, апробирована и успешно внедряется в регионах социальная технология жизненного цикла трудоустройства. Суть подхода заключается в интеграции сопровождаемого трудоустройства на открытом рынке труда с социальной и образовательной поддержкой. Эта поддержка длительная, преемственная,сонастроенная с запросами работодателей. Ее цель – закрепление молодого сотрудника на рабочем месте не менее шести месяцев, а не только факт заключения трудового договора.

Как мы уже упоминали выше, законами «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и «О занятости населения в Российской Федерации» с 1 марта 2022 года установлена обязанность работодателя выделять (создавать) рабочие места для трудоустройства людей с инвалидностью. Законом о занятости новой редакции прямо закреплено, что квота считается выполненной с момента оформления трудовых отношений с лицом с инвалидностью. При этом далеко не каждый работодатель в силу специфики деятельности (высокие требования к уровню квалификации, особый график работы, опасные или особо сложные условия работ и так далее) может эффективно обеспечить людей с инвалидностью подходящей им работой.

Поэтому некоторые регионы в целях повышения уровня занятости людей с инвалидностью разработали альтернативные способы выполнения квоты. Так, к примеру, Законом Санкт-Петербурга от 21 мая 2003 года № 280-25 «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов в Санкт-Петербурге» предусмотрено, что выполнение квоты возможно путем заключения соглашений об организации рабочих мест в другой организации, например, на социальном предприятии. Благодаря заключению таких соглашений в настоящее время в Санкт-Петербурге создано и занято людьми с инвалидностью более 700 рабочих мест.

Альтернативные способы существуют в 25 субъектах Российской Федерации, при этом более чем в 16 субъектах РФ еще до закрепления на уровне федерального законодательства

обязанность трудоустройства лиц с инвалидностью была закреплена на уровне регионального законодательства.

Приведенные примеры применения региональными властями дополнительных мер, направленных на трудоустройство молодых инвалидов, являются не единственными. Однако останавливаться на достигнутом не стоит. Можно предложить еще ряд мер, которые могут поспособствовать поиску работы инвалидами и закреплению их на долгосрочной основе на подходящем рабочем месте.

Что касается подходящего рабочего места, то в соответствии с действующим законодательством работодатели обязаны предоставлять «специальное» рабочее место для инвалидов. Однако в большинстве случаев это означает оснащение рабочих мест дополнительными устройствами (пандусы, кнопки вызова и т.д.) для маломобильных категорий инвалидов. По нашему мнению, этого недостаточно, ведь основная доля молодых инвалидов имеет ментальные или психологические нарушения здоровья, а, значит, они больше нуждаются не в дополнительных технических устройствах, а в помощниках, которые обеспечат их адаптацию в новых и непривычных для инвалида условиях. Поэтому практику отдельных регионов по закреплению за инвалидами наставников считаем необходимым распространить на всю территорию России.

Российские безработные имеют право на получение пособия по безработице, для инвалидов оно выплачивается в повышенном размере. На практике размер пособия по безработице для инвалидов гораздо больше, чем выплачиваемая инвалидам заработная плата. Зачастую, боязнь потери большого пособия приводит к нежеланию молодых инвалидов трудоустроиться, ведь нет никакой гарантии, что инвалид надолго задержится на новом рабочем месте. Поэтому предлагаем рассмотреть возможность преобразования пособия по безработице для молодых инвалидов в отдельный вид поддержки (по типу социального контракта), преследующий в качестве конечной цели трудовую и социальную адаптацию молодого человека. Указанная мера позволит решить ряд задач: обеспечить трудоустройство и закрепление молодого человека на рабочем месте, а также приобретение им навыков финансовой самостоятельности.

Право на такую поддержку целесообразно предоставить всем детям-инвалидам при первом обращении в органы службы занятости вне зависимости от факта осуществления ими трудовой деятельности в прошлом и на момент обращения. Такой подход будет стимулировать молодых людей к раннему поиску работы и пробам на открытом рынке труда, при этом они будут понимать, что в любом случае имеют право на материальную помощь от государства до достижения ими возраста 23 лет.

Заключение

Несмотря на многочисленные меры социальной поддержки, закрепленные российским законодательством, инвалиды продолжают сталкиваться с барьерами при трудоустройстве, основными из которых являются: сложности при получении профессионального образования; трудности, связанные с доступностью и технической приспособленностью для инвалидов рабочих мест; отсутствие системного внедрения программ профессиональной ориентации, в том числе программ содействия трудоустройству и закреплению на рабочем месте. Кроме того, вызывает беспокойство тот факт, что зачастую образовательные организации проводят обучение инвалидов профессиям без учета потребностей рынка труда. В результате они не могут

трудоустроиться после получения образования. Другими причинами, сдерживающими эффективное трудоустройство выпускников из числа инвалидов, являются: низкая степень их социализации; отсутствие у большинства необходимых навыков самоопределения на рынке труда, ведения переговоров с работодателями и построения трудовой карьеры. Следовательно, задача по обеспечению трудоустройства инвалидов, в том числе выпускников – комплексная. В ее решении должны быть задействованы и органы государственной власти, и работодатели, и органы образования, и некоммерческие организации.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 года № 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда».
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 октября 2020 года № 2655-р. «Об утверждении плана мероприятий по повышению уровня занятости инвалидов на 2021–2024 годы».
3. Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Соблюдение и защита прав инвалидов в Российской Федерации – 2020».
4. Закон Российской Федерации от 28 июня 2021 года № 219-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации».
5. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ.
6. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.gks.ru>

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 marta 2019 goda № 363 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Dostupnaja sreda».
2. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 oktjabrja 2020 goda № 2655-r. «Ob utverzhdenii plana meroprijatij po povysheniju urovnja zanjatosti invalidov na 2021–2024 gody».
3. Tematicheskij doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii «Sobljudenie i zashhita prav invalidov v Rossijskoj Federacii – 2020».
4. Zakon Rossijskoj Federacii ot 28 ijunja 2021 goda № 219-FZ «O zanjatosti naselenija v Rossijskoj Federacii».
5. Federal'nyj zakon «O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii» 24 nojabrja 1995 goda № 181-FZ.
6. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Oficial'nyj sajt. Rezhim dostupa: <https://www.gks.ru>

Информация об авторах

Светлана Николаевна Данилова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного правового регулирования экономики и кадровой политики Социально-экономического института СГТУ имени Ю. А. Гагарина; ул. Блинова, д. 2, кв. 162, 410080 г. Саратов, Российская Федерация, dcn190277@yandex.ru

Оксана Геннадиевна Тэйслина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного правового регулирования экономики и кадровой политики Социально-экономического института СГТУ имени Гагарина Ю. А.; ул. Центральная, д. 5, кв. 144, 410069 г. Саратов, Российская Федерация, teislina@mail.ru

Information about Authors

Svetlana Nikolaevna Danilova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Legal Regulation of Economics and Personnel Policy of the Socio-Economic Institute of Gagarin State Technical University; Blinova str., 2, sq. 162, 410080 Saratov, Russian Federation, dcn190277@yandex.ru

Oksana Gennadievna Teislina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Legal Regulation of Economics and Personnel Policy of the Socio-Economic Institute of Gagarin Yu.A.; Tsentralnaya str., 5, sq. 144, 410069 Saratov, Russian Federation, teislina@mail.ru

Для цитирования: Данилова С. Н., Тэйслина О. Г. К вопросу о совершенствовании мер по обеспечению трудоустройства инвалидов молодого возраста // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 207-217. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf.

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

УДК 334.012.64

ПОРТРЕТ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ И ОТРАСЛЕВОМ РАЗРЕЗЕ

Юлия Александровна Кузнецова

Филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева
в г. Новокузнецке, г. Новокузнецк, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Успешная деятельность малых инновационных предприятий является показателем эффективности экономики и стабильности общества. Однако лишь небольшая их часть соответствует высоким стандартам, позволяющим им входить в инновационные рейтинги. На основе предложенной системы показателей составлен портрет малых рейтинговых инновационных предприятий.

Методы. В качестве методов исследования используются экономический анализ и синтез, обобщение, аналогия. Предложенная типология послужила основой для составления рейтингового портрета малых инновационных предприятий.

Анализ. Типология включает 6 групп предприятий: «стабильные лидеры», «лидеры», «начинающие», «нестабильные», «новички», «случайные». Получена следующая портретная характеристика малого рейтингового инновационного предприятия РФ: предприятие ИТ Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирской или Томской области, относящееся к группе «новички» или «начинающие», с чистой прибылью в диапазон от 100 до 150 млн руб., показавший его снижение к 2020 г., ориентирован на достижение финансовой устойчивости и снижение инвестиционных рисков. Наибольшее изменение за период подверглись следующие характеристики: отраслевая принадлежность (в 2016 г. это предприятия материалов и химии, машиностроения), регион присутствия (Московская область, Республика Татарстан, Пермский край), количество чистой прибыли (наблюдалась положительная динамика).

Результаты. Выявлены особенности каждой группы инновационных предприятий, что позволило определить цели их инвестиционной стратегии. Определено, что новички, которые впервые вошли в рейтинг, лучше осведомлены о современных тенденциях в своем роде деятельности, активны, предприимчивы, более гибко реагируют на текущие запросы потребителей, хорошо информированы о рисках, а также показали значительный рост по выручке от реализации продукции.

Ключевые слова: инновации, малое предприятие, портрет, рейтинг, типология.

UDC 334.012.64

**PORTRAIT OF SMALL INNOVATIVE AND ACTIVE ENTERPRISES IN RUSSIA:
REGIONAL AND SECTORAL CROSS-SECTION****Yuliya Alexandrovna Kuznetsova**Branch of the Kuzbass State Technical University. T.F. Gorbachev in Novokuznetsk,
Novokuznetsk, Russian Federation

Abstract. Introduction. The successful operation of small innovative enterprises is an indicator of the efficiency of the economy and the stability of society. However, only a small part of them meet the high standards that allow them to enter the innovation ratings. Based on the system of indicators proposed, a portrait of small rating innovative enterprises is compiled.

Methods. General scientific methods of cognition are used economic analysis and synthesis, generalization, analogy. The typology proposed was the basis for drawing up a portrait of small rating innovative enterprises.

Analysis. The typology includes 6 groups of enterprises: «stable leaders», «leaders», «aspirings», «unstable», «beginners», «random». The following portrait characteristic of a small rating innovative enterprise of the Russian Federation was obtained: an IT enterprise of Moscow, St. Petersburg, Novosibirsk or Tomsk region, belonging to the group of «beginners» or «aspiring», with a net profit in the range of 100 to 150 million rubles, which showed its decline by 2020, focused on achieving financial stability and reducing investment risks. The following characteristics underwent the greatest change during the period: industry affiliation (in 2016, these were enterprises of the materials and chemistry, mechanical engineering industries), the region of presence (Moscow Region, the Republic of Tatarstan, Perm Krai), the amount of net profit (positive dynamics was observed).

Results. The features of each group of innovative enterprises are revealed, which made it possible to determine the goals of their investment strategy. It was determined that newcomers who entered the rating for the first time are better aware of current trends in their field of activity, are active, enterprising, respond more flexibly to current consumer needs, are well informed about risks, and also showed a significant increase in sales revenue.

Keywords: innovation, small enterprise, portrait, rating, typology.

The intensity of innovation activity is the basis for the dynamic improvement of production, ensuring economic development and competitiveness of economic entities. Increasing the innovative activity of enterprises is a task outlined in territorial and sectoral strategic documents of socio-economic development. The solution to this problem is based on the development of measures to strengthen the positive and prevent the negative impact of those factors and conditions that affect the activities of innovative enterprises and determine their effective development. At the same time, it is important that measures to increase innovation activity correspond to both general and specific characteristics of enterprises' activities, guidelines for their long-term development. In this context, the task of forming a reliable portrait of the activities of innovative enterprises on a wide range of parameters, determining the features of its changes in dynamics, is actualized. This is necessary to develop a system of innovation activity monitoring corresponding to the current portrait of innovative enterprises, effective measures to intensify positive and prevent the influence of negative factors and conditions, to get a general idea of the current situation and potential of innovative enterprises. Of particular interest are small innovative enterprises as relatively new economic entities with an important set of characteristics for the innovative development of the country. Along with the fact that small enterprises are more sensitive to negative manifestations in the external environment, it is more difficult for them to enter the market of innovative products, it is they who are assigned the role of a

driver of innovative development. In this regard, the task of drawing up a portrait of small innovative enterprises, especially those that managed to enter the innovation ratings, take on increasing importance.

The purpose of the study was to form a portrait of small enterprises engaged in innovative activities and identify the parameters of its change over the period 2016-2020. 283 enterprises included in the «TechUspech» rating (conducted since 2012 by JSC «Russian Venture Company») for the specified period were taken as the object of the study. The choice for the analysis of enterprises that are included in this rating is due to the following provisions: participation in the rating is free, and therefore the price factor is not an obstacle to inclusion in it; the rating serves not just to establish the place of an enterprise according to a certain set of indicators, but is a tool for searching, monitoring and promoting promising fast-growing technology companies (in this regard, small enterprises have been selected for research); since 2016, the rating has been the basis for searching and selecting companies to participate in the project of the Ministry of Economic Development of Russia «Support for private high-tech companies-leaders» («National Champions»); rating participants have priority when applying for state support; since 2019 rating focuses on the selection of those companies whose activities are promising in the context of new markets of the National Technology Initiative.

To a greater extent, this is due to the orientation of researchers to a problem-based approach in the study of innovations, and therefore it is assumed that rating enterprises do not experience special difficulties in their activities. However, in our opinion, the analysis of innovative enterprises included in the relevant ratings is extremely important, which is explained by the following provisions: 1) these enterprises were able to form the most stable business processes, which allowed them to enter the leading innovation ratings; 2) the preservation of their positions in the ratings by individual enterprises indicates the implementation of effective measures to improve the efficiency of their activities; 3) the exit of the enterprise from the innovation rating indicates the impact of significant adverse factors and conditions, since even it could not hold on to the leading positions, and therefore the need to study their qualitative and quantitative characteristics increases significantly.

The study of small innovative enterprises is important and necessary to determine the difficulties in their activities, resource potential and investment opportunities, promising areas of development, the formation of measures for state support. It is the complexity of the environment in which small enterprises operate that determines the need for a significant transformation of management methods. So, from the point of view of S.N. Nartey, H.M. Poll (2020), identifying the possibility of integrating innovative management accounting methods into the production activities of small innovative enterprises (activity base costing/budgeting; product life cycle costing; total quality management; environmental costing; target costing; kaizen costing and value analysis) is the key to making the right management decisions [18]. Within the framework of rational resource provision, M. Maiti, V. Krakovich, S.M. Shams, D.B. Vukovic (2020) recommend small enterprises to focus on such properties of resources as their interchangeability (with regard to both tangible and intangible assets). The authors, classifying resources into multipliable, leased and expended, focus on the low survival rate of small enterprises at the early stages of the life cycle.

Digitalization of activities and the establishment of forms of cooperation in this area is recognized as one of the promising areas for the development of small innovative enterprises, most often highlighted by researchers. Based on an online survey of the heads of Italian enterprises, R. Chierici,

D. Tortora, D.M. Giudice, B. Quacquarelli (2020) revealed that the sharing of resources in the digital environment positively affects the collective ability of enterprises to innovate (Chiericiet al., 2020). Moreover, the innovative potential in the field of digital interaction directly depends on the size of the enterprise [11]. As for the activation of the small innovative enterprise development, many researchers agree on the need to implement such areas as: financial and credit support, the introduction of tax benefits, inventory and logistics management, information support [2]. In addition to these areas, A. Cavallo, A. Ghezzi, C. Rossi-Lamastra (2021) highlight the search for ways and areas of establishing mutually beneficial cooperation of small and medium-sized innovative enterprises [4].

Taking into account the value of the results obtained in a sufficiently large number of scientific papers devoted to innovative enterprises, it is quite difficult to form a general idea of the characteristics of their activities and structural changes over a number of years. Firstly, this is explained by the predominant attention of scientists to the description of the activities of individual innovative enterprises, or point-based business processes. The unit of analysis is an enterprise, and the purpose of the study is to identify its structural characteristics [3, 13, 17]. Secondly, the organizations that make up the innovation infrastructure (technopolises, technoparks, business incubators and others), and not the innovative enterprises themselves, are subject to typologization [7, 29, 10, 26]. Thirdly, foreign experience of innovative development of enterprises is analyzed, and recommendations for its use in the practice of the country using innovations are given. The main focus is on understanding whether «host» organizations will be able to create conditions for the use of foreign technologies [27, 28, 8]. Fourth, the emphasis is on the industry specifics of innovative development [24, 19, 9, 12, 15]. In this case, most often, the time range under consideration is limited to 1-3 years, or has an intermittent interval. Fifthly, it is necessary to highlight those works in which a theoretical description of the innovation activation concept is proposed [6, 1, 14, 30].

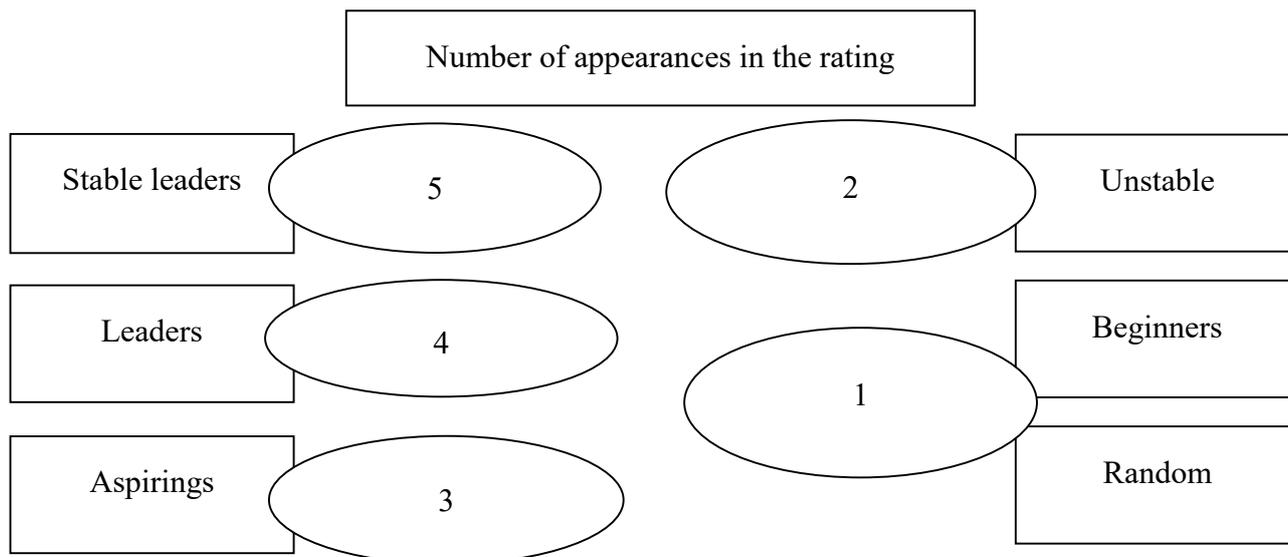
In this regard, this work is focused on expanding the understanding of the rating small innovative enterprises characteristics, their changes in dynamics, which can be the basis for improving the effectiveness of territorial innovation policy.

The validity of the scientific provisions of this study, its conclusions and recommendations is confirmed by the use of general scientific methods of cognition: dialectical, decomposition, economic analysis and synthesis, generalization, analogy.

The basis for the portrait of small rating innovative enterprises is their typology based on the frequency of the enterprise appearance in the rating. As other portrait characteristics, the following were selected: type of economic activity; regional affiliation; number of employees; revenue growth rate; net profit value; investment strategy goals; types of investment strategy.

To analyze the activities of small innovative enterprises included in the TechUspech rating, information from their official websites, as well as the Rusprofile portal, was used.

The use of the indicator «frequency of enterprises appearance in the rating» for the typology development is due to the following. Firstly, the indicator allows us to talk about the sustainable development of the enterprise (since it finds resources to maintain its position and meet the criteria set by the rating), secondly, the full membership of the «innovative» category, and thirdly, to assume that enterprises have significant resource opportunities for long-term activities (Picture 1).

Picture 1. Typology of rating small innovative enterprises, the number of enterprises in the group by frequency of occurrence

The group of «stable leaders» includes enterprises that are represented in the rating in each analyzed year (Inversion-Sensor LLC, Alkor Bio Company LLC). The enterprises of the group of «stable leaders» were established in 2004-2005 and have been operating in the market of innovative products for more than 15 years. The «leading» enterprises are those that are represented in the rating in each year, except one, regardless of the year in which the series is interrupted (VNITEP JSC, GPC Magnetic Hydrodynamics LLC). The «leading» enterprises entered the market in 2002–2003, with the exception of NPP Laser Systems LLC, which opened in 2018. «Aspirings» are those enterprises that have appeared in the rating three times. The «aspiring» characteristic was assigned because the appearance in the rating was not stable in 2016–2020, but enterprises were present in 2020. In other words, we can talk about the desire of enterprises to maintain positions in the rating and work on relevant performance indicators (for example, LLC NPF «Grantch»). Most of the «aspirings» started operations in 2001–2009 (55.6 %), the rest – 2010–2013. «Unstable» are those enterprises that were included in the rating in different years. It is assumed that such enterprises cannot maintain positions according to the criteria highlighted in the «TechUspech» rating methodology, and therefore their appearance in it is unstable (for example, JSC «Optical Fiber Systems», LLC «Information Security Systems», etc.). The group of «beginners» includes enterprises that appeared in the rating only once in 2020 (in particular, LLC «Usergate», LLC «Acronis Infosecurity»). The share of such enterprises is 11.8 % of their total number. «Beginners» enter the market with a high start and ambitions, aimed at early success. Enterprises that appeared in the rating once in different years, with the exception of 2020, are recognized as «Random». The random nature of these enterprises was assigned due to the impossibility of getting into the rating due to non-compliance with innovative characteristics (for example, LLC «Georesonance», LLC «Aerob», etc.). «Random» were able to achieve the set values according to the established criteria only once, and their absence in the 2020 rating indicates a lack of resources for positioning as innovative in the future. A greater number of enterprises that only once

got into the rating were noted in 2018 (37.3 %). In 2016, 29.9 % of such enterprises were registered, in 2017 – 11.3 %, in 2019 – 9.8 %.

The most representative industry in 2020 was information technology (29.9 % of companies). Over 5 years, the positions of «materials and chemistry» (from 13.0 % to 3.0 %), «electronics and instrumentation» (from 28.0 % to 3.0 %), «medical equipment» (from 4.0 % to 1.5 %) have significantly lost. Mechanical engineering, which is the most innovatively receptive industry, is part of engineering in the TechUspech rating, occupying about 6 %. A distinctive feature of the 2020 rating was the representation form of the economic activity types of small innovative enterprises – as a combination of several. This was especially true for engineering, information technology, communications and construction. The share of companies represented in several industries at once in 2020 was 53.7 %. At the same time, there is no unambiguous connection with the fact that companies are leading in the rating, or are in the lower positions. For example, both in the first third of the rating of such companies and in the last one, their number is 13 units.

The regional affiliation of the companies for 2016-2020 varied significantly. With the exception of a few regions (Moscow, Novosibirsk region, Republic of Dagestan, Rostov Region, Tomsk region), all others have lost their positions in the rating. Perm Krai and the Republic of Mordovia showed an unstable situation, but still retained their representation in the rating. By 2020, 14 regions that have fairly stable positions in 2016 have left the rating (Moscow Region, Nizhny Novgorod Region, Republic of Bashkortostan, Udmurt Republic, Chelyabinsk Region, etc.). In 2020, one new region appeared in the rating compared to those represented in 2016-2019 - the Republic of Dagestan. Over the years under study, 6 regions were included in the rating only once (Kurgan, Kursk, Oryol regions, Republic of Dagestan, Republic of Karelia, Stavropol Territory), 9 regions - twice (Voronzh, Ivanovo, Novgorod regions, Republic of North Ossetia - Alania, Rostov, Samara, Tyumen, Chuvash, Yaroslavl regions). Only 8 regions had representatives in the form of small innovative companies in each year under study.

As mentioned above, one of the rating criteria is the growth rate of companies' revenue. Indeed, if we estimate the situation by this indicator, we will see a fairly good dynamics for 89 % of enterprises. The opposite situation develops in the process of analyzing the net profit indicator. Thus, the profit of enterprises represented in the rating in 2020 varies in a wide range, starting with negative values for many of them.

The analysis of open information on the Internet about the activities of 283 enterprises belonging to these groups revealed that, for example, «stable leaders» mainly implement such an investment strategy goal as investment income increasing and forming appropriate sources for them. The investment strategy of «stable leaders» (as well as «leaders») should be attributed to a moderate type: both preservation and moderate growth of investment capital is carried out.

The activity of the «leading» enterprises, which have a value of NP_1 less than 2.7 times, but a higher value of total net profit, is focused on the use of their own high-tech complex, the desire to work in new areas (for example, for Laser Systems JSC, this is space activity), hybrid products and a closed production cycle (Agroplasma LLC, 2022), access to the markets of the near and far abroad (Magnetic Hydrodynamics SPC LLC, 2022). The goals of the investment strategy of «leaders» are also to increase investment income and maintain the necessary growth rates.

The desire to maintain positions in the rating forces «Aspirings» of enterprises to constantly monitor the required parameters of activity, and therefore the objectives of the investment strategy

are most often to achieve financial stability, reduce investment risks and improve the current investment policy. «Unstables» have average value for indicators. Significantly fluctuating indicators of the size and average annual growth rate of revenue, R&D costs and technological innovations affect the implementation of investment decisions in the field of maintaining the sustainability of current activities, following limited growth.

As a rule, the «beginners» included in the rating are more aware of current trends in their type of activity, are active, enterprising, respond more flexibly to current consumer requests, are well-informed about risks, and also showed a significant increase in revenue from product sales. The investment strategy of the enterprises of «Beginners» is most often aimed at increasing investment income, actively searching for new sources of financial support and directions for improving investment policy. As for the type of investment strategy, its diversity is observed depending on the purpose of the activity, the amount of start-up capital, market strategy and other parameters. The company makes investments in the serial production of telecommunication devices for modern high-speed data transmission networks. However, the high export potential of 3D printing has led to active investment in the organization of the metal powders production for additive manufacturing of parts by this method (Botlikh Radio Plant LLC, 2022). «Random» enterprises that were included in the rating once (not including 2020) showed an unstable position in relation to the required value of the «TechUspech» rating indicators.

The results of the study made it possible to draw up a portrait of a small rating innovative enterprise having the following characteristics. This is an IT enterprise located on the territory of Moscow, St. Petersburg, Novosibirsk or Tomsk region. The company belongs to the group of «beginners» or «aspirings», and the value of its net profit varies in the range from 100 to 150 million rubles. By 2020, the company showed negative dynamics of net profit, which is associated with global negative trends (a decrease in the solvency of the population, a difficult geopolitical situation, the coronavirus pandemic, bankruptcy of enterprises, etc.). The investment strategy of such an enterprise is focused on achieving financial stability and reducing investment risks.

Bibliographic references

1. Abernathy W. J. et al. (1978). Patterns of industrial innovation. *Technology review*, 80 (7), 40-47.
2. Antypenko N., Dongcheng, W., Lysenko, Z., Krasnonosova, O., Grynevych, L. (2021). Directions of the Activation of the Development of a Small Innovative Enterprise. *International journal of computer science and network security*, 21 (12), 495-502.
3. Burns T., and G. M. Stalker (1961). *The Management of Innovation*, London: Tavistock.
4. Cavallo A., Ghezzi, A., Rossi-Lamastra, C. (2021) Small-medium enterprises and innovative startups in entrepreneurial ecosystems: exploring an under-remarked relation. *International entrepreneurship and management journal*, 17 (4), 1843-1866.
5. Chierici R., Tortora, D., Del Giudice, M., Quacquarelli, B. (2020). Strengthening digital collaboration to enhance social innovation capital: an analysis of Italian small innovative enterprises. *Journal of intellectual capital*, 22 (3), 610-632.
6. Golichenko O. G. (2014). National innovation system: from concept to research methodology. *Economic issues*, 7, 35-50. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-7-35-50>.

7. Gonchar K. R., Golikova V. V. (2009). Innovative behavior of the enterprise: JSC «Halogen». *Russian Journal of Management*, 7 (3), 113-138.
8. Guizzard S. (2021). Cultural innovative enterprises: not just philanthropy. *China-EU Law Journal*, 7 (1-4), 1-19. <https://doi.org/10.1007/s12689-020-00087-7>.
9. Gurkov I. B. (2005). The impact of integrated management structures on the innovative development of Russian enterprises: an attempt of empirical analysis. *Russian Journal of Management*, 3 (4), 55-66.
10. Huber D., Kaufmann H., Steinmann, M. (2017). The Organizational Structure: The Innovative Enterprise. In *Bridging the Innovation Gap. Management for Professionals* (p. 53-91). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-55498-3_5.
11. Jasinska-Biliczak A., Kowal, J., Hafner, J. (2016). Innovative Capacity in Small Regional Enterprises in Transition Economies: An Exploratory Study in Poland. 22nd Americas Conference on Information Systems (AMCIS) proceedings, San Diego, CA.
12. Kuznetsova T. E., Rud V. A. (2013). Competition, innovations and development strategies of Russian enterprises (results of empirical research). *Economic issues*, 12, 86-108. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-12-86-108>.
13. Lawrence P. R., and Lorsch J. W. (1967). Differentiation and Integration in Complex Organizations. *Administrative Science Quarterly*, 12, 1-47.
14. Lazonick W. (2011). Innovative Enterprise and Economic Development. In W. Naudé (Eds), *Entrepreneurship and Economic Development* (p. 18-33). *Studies in Development Economics and Policy*. London: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/9780230295155_2.
15. Li Z., Zuo H. (2013). Dynamic Analysis on Significant Risk of Innovative Enterprise During the Strategic Transformation Period. In W.E. Wong, T. Ma (Eds), *Emerging Technologies for Information Systems, Computing, and Management* (p. 1041-1048). *Lecture Notes in Electrical Engineering*, vol 236. New York, NY: Springer. https://doi.org/10.1007/978-1-4614-7010-6_116.
16. Maiti M., Krakovich, V. I, Shams, S.M.R., Vukovic, D. B. (2020). Resource-based model for small innovative enterprises. *Management decision*, 58 (8), 1525-1541.
17. Mintzberg H. (1979). *The Structuring of Organization*, Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
18. Nartey S. N. and van der Poll, H. M. (2021). Innovative management accounting practices for sustainability of manufacturing small and medium enterprises. *Environment development and sustainability*, 23 (12), 18008-18039.
19. Neganova V. P., Dudnik, A. V. (2019). Readiness for innovation in the agro-industrial complex of the region as a subjective factor of innovation activity. *The economy of the region*, 15 (3), 880-892.
20. Official website of Agroplasma LLC (2022). Recovered from: <https://agroplasma.com>.
21. Official website of Botlikh Radio Plant LLC(2022). Recovered from: <https://www.brz.su/about.php>.
22. Official website of Dnevnic.ru (2022). Recovered from: <https://i-sensor.ru>.
23. Official website of LLC «SPC of Magnetic Hydrodynamics» (2022). Recovered from: <https://www.npcmgd.com>.
24. Romanova L. I., Bal N. V. (2009). Innovative approaches to the management of food enterprises. *Terra Economicus*, 7 (3-3), 79-81.

25. Rusprofile portal (2022). Recovered from: <https://www.rusprofile.ru/accounting?ogrn=1111690037030>.
26. Sukhovey A. F., Golova I. M. (2020). Differentiation of strategies for innovative development of regions as a condition for increasing the effectiveness of socio-economic policy in the Russian Federation. The economy of the region, 16 (4), 1302-1317. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-20>.
27. Takmasheva I. V., Tyaglov S. G. (2019). Innovative development of the business sector: the experience of Scandinavian countries. Modern Europe, 90 (4), 60-73.
28. Trabskaya Yu., Mets T. (2019). Ecosystem as a source of entrepreneurial opportunities. Foresight, 13 (4), 10-22.
29. Zhang-sheng J. (2008). Evaluation on Innovation Enterprises Based on BP Neural Networks. Soft science, 2.
30. Zhu X., Li, Y. (2013). Research on the Difficulties and Development Strategy for the Construction of Innovative Enterprises. In E. Qi, J. Shen, R. Dou (Eds), The 19th International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management (p. 795-805). Berlin, Heidelberg: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-642-38427-1_84.

Информация об авторе

Юлия Александровна Кузнецова, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры экономики и управления, филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева в г. Новокузнецке, 654006, г. Новокузнецк, ул. Орджоникидзе, 8а, acanaria2005@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4155-5742>

Information about the Author

Yuliya A. Kuznetsova, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Branch of the Kuzbass State Technical University T.F. Gorbachev in Novokuznetsk; 654006, Novokuznetsk, st. Ordzhonikidze, 8a, acanaria2005@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4155-5742>

Для цитирования: Кузнецова Ю. А. Портрет малых инновационных предприятий в региональном и отраслевом разрезе // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 218-226. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 334.02

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ПОКОЛЕНИЯ ПОСТМАТЕРИАЛИСТОВ
В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПОДДЕРЖКА
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ»**

Елена Николаевна Малышева, Софья Александровна Севостьянова
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. В процессе исследования особенностей предпринимательства поколения Z анализируются предпосылки развития предпринимательства на основе доминанты экономических факторов. Однако, существующие различия в уровнях предпринимательства в разных странах подтверждают предположение о том, что воздействуют и другие факторы, например, институциональные и культурные факторы.

Методы. При помощи метода целеполагания нами были определены две основные гипотезы исследования, так как гипотеза постматериализма базируется на двух субгипотезах: социализации и дефицитности. Гипотеза социализации предполагает, что ценности человека в значительной степени отражают преобладающие обстоятельства в годы его становления. Гипотеза дефицита предполагает, что приоритеты кого-то отражают его социально-экономические обстоятельства, поэтому кто-то придает наибольшую ценность относительно дефицитным для него некогда товарам.

Анализ. Целью данной статьи является изучение особенностей экономического поведения постматериалистов на примере развития предпринимательства и стимулов к самозанятости в контексте реализации в России национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Результаты. Выявлен парадокс нашего времени, который состоит в том, что не взрослое поколение диктует правила экономического поведения молодым, а наоборот, подрастающее поколение учит родных новым средствам оплаты, инвестициям, негативному отношению к патологическому накопительству. Производственные силы и средства производства перемещаются в нематериальную парадигму. Отмечено влияние поколения постматериалистов или так называемых «поколение Z» возрастающее по мере вступления этих людей в экономически активную деятельность. Полученные результаты подтверждают значимость роста числа постматериалистов в прогнозировании самозанятости, что стимулирует исследования, направленные на трансформацию стратегии развития предпринимательства в России.

Ключевые слова: постматериализм, поколение Z, предпринимательство, самозанятые, факторы, национальный проект.

UDC 334.02

ENTREPRENEURSHIP OF THE POST-MATERIALIST GENERATION IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP AND SUPPORT FOR INDIVIDUAL ENTREPRENEURIAL INITIATIVE»

Elena Nikolaevna Malysheva, Sofya Aleksandrovna Sevostyanova

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. In the process of studying the features of entrepreneurship of generation Z, the prerequisites for the development of entrepreneurship based on the dominant economic factors are analyzed. However, the existing differences in the levels of entrepreneurship in different countries confirm the assumption that other factors, such as institutional and cultural factors, also influence.

Methods. Using the goal-setting method, we identified two main hypotheses of the study, since the hypothesis of post-materialism is based on two sub-hypotheses: socialization and scarcity. The socialization hypothesis assumes that a person's values largely reflect the prevailing circumstances during his formative years. The scarcity hypothesis assumes that someone's priorities reflect their socio-economic circumstances, so someone attaches the greatest value to goods that were once relatively scarce for them.

Analysis. The purpose of this article is to study the features of economic behavior of post-materialists on the example of entrepreneurship development and incentives for self-employment in the context of the implementation in Russia of the national project «Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative».

Results. The paradox of our time has been revealed, which consists in the fact that it is not the adult generation that dictates the rules of economic behavior to the young, but on the contrary, the younger generation teaches relatives new means of payment, investments, and a negative attitude to pathological hoarding. The productive forces and means of production are moving into an immaterial paradigm. The influence of the post-materialist generation or the so-called «generation Z» is noted, increasing as these people enter into economically active activity. The results obtained confirm the importance of the growth in the number of post-materialists in predicting self-employment, which stimulates research aimed at transforming the strategy of entrepreneurship development in Russia.

Keywords: post-materialism, generation Z, entrepreneurship, self-employed, factors, national project.

Введение

Постматериализм, впервые введенный Роналдом Инглхартом в работах 1977 года, описывает степень, в которой общество ставит нематериальные жизненные цели, такие как личное развитие и самооценка, выше материальной безопасности.

Целью данной статьи является изучение того, влияет ли мировоззрение постматериалистов на предпочтения в предпринимательской активности. В целях настоящего исследования предпринимательская активность понимается как процент населения страны, занятого самостоятельно, в широком смысле, то есть включая руководителей учреждений с несколькими сотрудниками.

Доля предпринимателей в обществе зависит от возможностей, предоставляемых окружающей средой, а также от способностей и предпочтений самого населения. На все это в целом влияют имеющиеся технологии, уровень экономического развития, культура, социальные институты и демография общества.

Как к экономическим, так и к культурным факторам применимо понятие стимулирующих и стагнирующих факторов как для принятия решения об открытии своего дела, так и для

развития предпринимательства в целом. Стимулирующие факторы связаны с ожиданием того, что жизнь предпринимателя лучше, чем наемного работника. Людей часто привлекает самозанятость по причине того, что оно принесет больше материальных и/или нематериальных выгод. Другими словами, стимулирующие факторы отражают желание человека перейти от текущего состояния к некоему желаемому. Например, ощущая разочарование в связи с текущим местом работы по заработной плате, находясь в состоянии безработицы или личного кризиса люди чаще склонны выбрать путь бизнесмена. Согласно исследованиями Ван Уксем и Байс [2] обнаружили, что 50 % из почти 2000 новых голландских предпринимателей упоминают неудовлетворенность своей предыдущей работой среди своих основных мотивов начать свое дело. На макроуровне исследование Веннекерс, Нордерхавен, Хофстеде и Тюрлик [3] также находят среди основных причин открытия своего дела подобное недовольство своей жизнью. В частности, они обнаруживают более высокую долю предпринимателей в странах с более низким ВВП на душу населения, большей неудовлетворенностью обществом и более низкой удовлетворенностью жизнью.

В экономической литературе можно встретить и другие объяснения увеличению доли предпринимателей такие, как налоговые ставки, безработица, конкуренция и участие женщин в рабочей силе [8]. Например, Одреч, Д. Б. [7] пришел к выводу, что уровень предпринимательства уменьшается с увеличением ВВП на душу населения, при увеличении участия женщин в рабочей силе и роста доли сферы производства в экономике. Он также пришел к выводу, что доля предпринимателей растет при увеличении относительной важности сектора услуг. В дальнейших работах Одреч, Карри и Тюрлик предположили двустороннюю причинно-следственную связь между изменениями уровня предпринимательства и уровнем безработицы. Они обнаружили взаимосвязь между безработицей и количеством предпринимателей, вводя модель с двумя уравнениями, в которой изменения безработицы и числа владельцев бизнеса связаны с последующими изменениями этих переменных. Такие авторы как Карри, ван Стел, Тюрлик и Веннекерс использовали другой подход и исследовали связь между уровнем экономического развития и долей занятых в предпринимательстве людей. Они обнаружили снижение доли предпринимательства в процессе развития экономики страны, связав это с ростом влияния крупных корпораций, поглощающих малый и средний бизнес.

Хотя экономические факторы, влияющие на развитие предпринимательства, безусловно важны, они не рассматривают возможное влияние культуры и мировоззрения людей. Таким образом, в последнее время множество научных школ обращают внимание на поведенческие и культурные факторы, чтобы объяснить некоторые процессы в экономике.

Методы

Для объяснения наблюдаемых изменений ценностей в современных обществах Инглхарт Р. [7] предложил гипотезу постматериализма. Гипотеза постматериализма описывает трансформацию общества во многих странах в зависимости от культурных трансформаций населения, от общества в котором доминируют более материалистически ориентированные индивиды, к обществу, в котором всё большая часть населения предпочитает нематериалистические жизненные цели выше материалистических. Гипотеза постматериализма базируется, в свою очередь, на двух субгипотезах: социализации и дефицитности. Гипотеза социализации

предполагает, что ценности человека в значительной степени отражают преобладающие обстоятельства в годы его становления. Гипотеза дефицита предполагает, что приоритеты кого-то отражают его социально-экономические обстоятельства, поэтому кто-то придает наибольшую ценность относительно дефицитным для него некогда товарам. В совокупности эти две гипотезы предполагают, что вследствие беспрецедентного процветания и отсутствия войны в западных странах с 1945 года молодые люди при рождении придают меньшее значение экономической и физической безопасности (материалистическим ценностям), чем пожилые поколения при рождении, которые в ранние годы испытывали бедность и невзгоды войны. Для нашей страны можно отметить, что периодом формирования поколения Z считается с 2000-х годов, когда экономика России начала свое восстановление и перешла на этап развития [2]. В результате мягких социальных условий по сравнению с условиями в которых росло более старшее поколение, более молодое поколение при рождении отдаёт более высокие приоритеты нематериальным целям, таким как уважение, самореализация и качество жизни (постматериалистические ценности), часто упоминаемые в психологической литературе как «потребности высшего порядка» Маслоу А. [9].

Анализ

В своих исследованиях Инглхарт также подтверждает вывод о том, что благодаря смене поколений во многих странах происходит постепенный сдвиг от материалистических приоритетов к постматериалистическим целям. Следствием этого сдвига является снижение акцента на экономический рост в этих странах наряду с повышением акцента на защиту окружающей среды и качество жизни. Другие исследования по постматериализму показывают, что в странах с преобладающим постматериалистическим климатом акцент на достижении дохода делается меньше, чем в материалистических странах, так называемых «экономических неуспевающих странах». Тем не менее, большая часть исследований отмечает, что переход к новым ценностям является очень длительным процессом в рамках конкретных культур.

Рассмотрим подробнее особенности развития предпринимательства с позиции мировоззрения постматериалистов. Существующая взаимосвязь между культурными ценностями и предпринимательским поведением объясняется идеей, что если в обществе концентрируется больше людей с предпринимательскими ценностями, то со временем всё больше людей будут предпочитать становиться предпринимателями. Следовательно, *первой особенностью* поколения постматериалистов будет снижение количества предпринимателей, так как материальные выгоды, которые являются центральными или решающими для предпринимательской деятельности, имеют меньшую ценность для представителей поколения Z [3]. Исследования Макграта, Макмиллана и Шейнберга [10] показывают, что индивидуальные предприниматели из самых разных стран более склонны к материалистическим ценностям, таким как представление об успехе как о зарабатывании больших денег, чем их коллеги, не являющиеся предпринимателями. Однако они не проверяют различия между странами. В другом исследовании индивидуальных предпринимателей Робишо, Макгроу и Роджер обнаружили положительную корреляцию между внешней мотивацией предпринимателя и эффективностью продаж. Эти выводы интересны тем, что на микроуровне они соответствуют тезису о том, что предприниматели, особенно успешные более материалистичны, чем другие люди. Не имея сопоставимых исследований на макроуровне, мы можем только опираться на эти исследования для наших гипотез. В частности, предполагая, что тенденции микроуровня могут быть перенесены на

макроуровень, следовательно, мы предполагаем, что связь между постматериализмом и предпринимательством также отрицательна, т. е., чем менее материалистична культура, тем меньше людей выбирают самозанятость. В связи с этим перейдем к выявлению особенностей предпринимательства поколения постматериалистов.

Второй особенностью следует выделить идею, что если в обществе больше людей с предпринимательскими ценностями, то больше людей будут предпринимателями. Данная идея рассматривается в исследованиях таких авторов как Давидссон, Макклелланд, Этциони и называет данный процесс социальной легитимацией. Она предполагает, что склонность к предпринимательству основана на различиях ценностях и убеждениях среди населения в целом, в том числе в мировоззрении потенциальных предпринимателей. Именно столкновение ценностей между группами стимулирует потенциальных предпринимателей выбрать путь предпринимателя и оставить, к примеру, какую-то должность в компании.

Как было отмечено ранее такие факторы, как низкий уровень благосостояния (ВНП) и безработица, являются факторами, подталкивающими к самозанятости [1]. Низкая заработная плата среднего звена работников часто служит стимулом для создания собственного бизнеса как способа увеличения материального благосостояния. Другие исследования показывают довольно сильную положительную связь между уровнями образования и постматериализмом. То есть рост уровня образования ведет к росту уровня постматериалистических ценностей. Кроме того, в обширном исследовании американской профессиональной структуры Блау и Дункан [6] пришли к выводу, что уровень образования является более важным предиктором чьей-либо профессии, чем внешние условия, такие как профессия или образование родителей. Они также пришли к выводу, что межпоколенческая мобильность в семьях предпринимателей возрастает, и в результате их дети всё чаще выбирают иную карьеру, чем их родители.

Растущее значение знаний и повышение уровня образования также требуют от компаний организации более комфортного и высокооплачиваемого рабочего места в соответствии с предложением индивидуального человеческого капитала. Люди теперь имеют возможность достичь социального статуса в рамках работы в какой-либо организации и предпринимательство больше не является «единственным выходом» стать более обеспеченным. Таким образом, *третьей особенностью* является возрастающая ценность образования, которая при этом стимулирует развитие предпринимательства. Другие исследования также подтверждают идею о том, что образование может быть косвенно связано с более низким уровнем самозанятости из-за ее обратной зависимости от безработицы. Таким образом, более высокообразованные люди с меньшей вероятностью становятся безработными, что, как указывалось ранее, является фактором, подталкивающим к самозанятости.

В отношении самозанятости можно рассмотреть ряд других экономических факторов, таких как участие женщин в рабочей силе в общей численности рабочей силы. Что касается участия женщин в рабочей силе, то можно утверждать, что, поскольку женщины, как правило, имеют более низкие показатели самозанятости, чем мужчины, по мере роста их доли общий уровень самозанятости снижается. Кроме того, можно отметить, что начинающие предприниматели часто имеют более продолжительный трудовой стаж. У женщины, как правило, трудовой стаж короче, чем у мужчины, из-за перерывов на беременность и воспитание детей. Наконец, можно утверждать, что повышение уровня образования в стране связано с увеличением

доли женщин в рабочей силе. Соответственно, *четвертой особенностью* является рост доли женщин, участвующих в предпринимательстве.

Также на развитие предпринимательства могут влиять и другие культурные факторы, связанные с постматериализмом. Основным фактором, подталкивающим людей к самозанятости, является неудовлетворенность работой. Предприниматели относительно сильно недовольны своей предыдущей работой, руководителем, возможностями карьерного роста, но больше всего они не были удовлетворены фактической оплатой. Неудовлетворенность как мотив на микроуровне часто подтверждалась в обзорных исследованиях в отношении как мобильности рабочих мест, так и для начала своей предпринимательской деятельности. Таким образом, на уровне индивида сильная неудовлетворенность жизнью в целом, вероятно, приводит к более сильной склонности к предпринимательству. Если рассматривать предпочтения постматериалистов, то для удовлетворения своей жизнью данному поколению необходимо не так много материальных ресурсов и заработка в отличие от других поколений. В результате, когда неудовлетворенность жизнью положительно коррелирует с самозанятостью, можно говорить о такой *пятой особенности* предпринимательства поколения постматериалистов как развитие социального предпринимательства. Представители данного поколения более склонны к развитию социальных проектов, несущих для них большее удовлетворение, чем материальное вознаграждение.

Перечисленные особенности перманентно влияют на экономику России, причем влияние это имеет возрастающую особенность. Это сигнализирует о необходимости пересмотра показателей национальной стратегии развития малого и среднего предпринимательства. Исходя из меняющихся стимулов и предпочтений граждан необходимо обозначить новые в качественном и количественном показатели и цели развития предпринимательства в России. Проблема особенно актуальна, когда становится очевидным необходимость изменения государственного понимания о качестве жизни российского населения, а не снижению ожиданий нового поколения от этого самого качества жизни.

При этом важно отметить, что предпочтения поколения Z имеют свойство переходить от постматериализма к более материалистическим ценностям в периоды войн и экономических кризисов. С другой стороны, смена жизненных ценностей – это довольно медленный процесс и происходит в соответствии с крупными историческими изменениями (например, сильным спадом 1980-х годов в США, так называемые «лихие 90-е» и т.д.), то есть в периоды в которые происходят действительно сильное снижение уровня жизни населения.

Audretsch, Carree, van Stel and Thurik (2002) предполагают, что процесс реструктуризации промышленности трансформирует развитые экономики, где на крупные корпорации приходится меньше экономической активности, а на малые фирмы приходится большая доля экономической активности. Однако не все страны переживают одинаковый сдвиг в своих промышленных структурах. Мало что известно о стоимости сопротивления этому процессу реструктуризации. Они определяют, есть ли стоимость, измеряемая в терминах упущенного роста, затрудненного процесса реструктуризации. Стоимость измеряется путем привязки темпов роста европейских стран к отклонениям от “оптимальной” промышленной структуры. Их эмпирические данные свидетельствуют о том, что страны, препятствующие процессу реструктуризации, платят штраф в виде упущенного роста. Значение малых фирм, предпринимательства

или уровня самозанятости для экономического роста было подробно задокументировано в последние годы (Carree and Thurik, 2002). В связи с этим возникает вопрос о том, откуда берется предпринимательство. В исследовании детерминант предпринимательства доминировала роль экономических факторов.

Здесь уместны два предостережения. Во-первых, связь между постматериализмом и самозанятостью сохраняется в разных странах и может быть не верна для отдельных лиц внутри стран. Возможно, что постматериализм также играет определенную роль внутри стран, но это не может быть сделано из этого межнационального исследования. Во-вторых, следует проявлять осторожность при экстраполяции выводов, сделанных в этом исследовании, на мировые отношения. Данное исследование основано на западных странах (за исключением Японии). Необходимы дальнейшие исследования, чтобы проверить наши выводы для различных выборок стран. В частности, это исследование основано прежде всего на более богатых культурах, основанных на западных традициях, но это ограничение не отменяет важных выводов этого исследования, которое показывает, что даже в западных странах национальная культура может оказывать мощное влияние на уровень предпринимательства [8].

Результаты

Таким образом, основной целью настоящего исследования является выявление особенностей предпринимательства поколения постматериалистов. Выявленные особенности четко подтверждают отрицательную связь между постматериализмом и самозанятостью, что подтверждает мировая статистика, где страны с менее материалистическими ценностями, как правило, имеют более низкую долю предпринимателей от общей рабочей силы. Кроме того, образование также сильно и негативно влияет на количество людей, выбирающих предпринимательство. Различные другие культурные переменные, в том числе, удовлетворенность жизнью также объясняют некоторые различия в самозанятости.

Парадокс нашего времени состоит в том, что не взрослое поколение диктует правила экономического поведения молодым, а наоборот, подрастающее поколение учит родных новым средствам оплаты, инвестициям, негативному отношению к патологическому накопительству. Производственные силы и средства производства перемещаются в нематериальную парадигму. Успехом считается личное счастье, развивается привычка отделять себя от государства и от семьи, эти молодые люди – огромная сила. Таким образом, исследования, посвященные анализу влияния мировоззрения постматериалистов на различные сферы жизни общества, обладают возрастающей актуальностью в периоды трансформации экономики.

Библиографический список

1. Бовдунов А. Новая американская мечта: почему молодежь США выбирает социализм. 2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/446305-molodyozh-ssha-socializm> (дата обращения 12.03.2022).
2. Голубева К. А. Субъективные и объективные факторы, влияющие на формирование финансовой культуры // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-i-obektivnye-factory-vliyayuschie-na-formirovanie-finansovoy-kultury> (дата обращения 25.03.2022).
3. Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества. М., 2010. 192 с.

4. Audretsch D. B. and A. R. Thurik. Capitalism and Democracy in the 21st Century: from the Managed to the Entrepreneurial Economy // *Journal of Evolutionary Economics*. 2000, 10, 17-34.
5. Blau D. A Time Series Analysis of Self-Employment // *Journal of Political Economy*. 1987, 95, 445-467.
6. Blau, P. M. and O. D. Duncan, *The American Occupational Structure* // New York, NY: John Wiley. 1967
7. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics* // Princeton, NJ: Princeton University Press. 1977.
8. Uhlaner L., Thurik R. Postmaterialism influencing total entrepreneurial activity across nations // *Journal of Evolutionary Economics*. 2007, 17(2), p.161-185.
9. Maslow A. *Motivation and Personality* // New York: Harper and Row. 1954.
10. McGrath, R. G. and I. C. MacMillan. More Like Each Other Than Anyone Else? Cross-Cultural Study of Entrepreneurial Perceptions // *Journal of Business Venturing*. 1992, 7 (5), 419-429.
11. Uxem F. W. van and J. Bais. Starting a business: experience // *Journal of Business Venturing*. 1996, 367-384.
12. Wennekers S., Noorderhaven N., Hofstede G., and Thurik A. R. Cultural and Economic Determinants of Business Ownership Across Countries // *Frontiers of Entrepreneurship Research*. 2001.

References

1. Bovdunov A. Novaja amerikanskaja mechta: pochemu molodezh' SShA vybiraet socializm. [The New American Dream: why the youth of the USA chooses socialism]. 2017. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/446305-molodyozh-ssha-socializm> (Accessed 12 March 2022).
2. Golubeva K. A. Subektivnye i obektivnye faktory, vlijajushhie na formirovanie finansovoj kul'tury [Subjective and objective factors influencing the formation of financial culture]. *Obshchestvo: sociologija, psihologija, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 2022, no. 1 (93). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-i-obektivnye-faktory-vliyayuschie-na-formirovanie-finansovoy-kul'tury> (Accessed 25 March 2022).
3. Kapica S. P. Paradoksy rosta [Paradoxes of growth]. *Zakony razvitiya chelovechestva* [The laws of human development], 2010. p. 192.
4. Audretsch, D. B. and A. R. Thurik. Capitalism and Democracy in the 21st Century: from the Managed to the Entrepreneurial Economy // *Journal of Evolutionary Economics*. 2000, 10, 17-34.
5. Blau, D. A Time Series Analysis of Self-Employment // *Journal of Political Economy*. 1987, 95, 445-467.
6. Blau P. M. and O. D. Duncan, *The American Occupational Structure* // New York, NY: John Wiley. 1967
7. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics* // Princeton, NJ: Princeton University Press. 1977.
8. Uhlaner L., Thurik R. Postmaterialism influencing total entrepreneurial activity across nations // *Journal of Evolutionary Economics*. 2007, 17(2), p. 161-185.
9. Maslow A. *Motivation and Personality* // New York: Harper and Row. 1954.
10. McGrath, R. G. and I. C. MacMillan. More Like Each Other Than Anyone Else? Cross-Cultural Study of Entrepreneurial Perceptions // *Journal of Business Venturing*. 1992, 7 (5), 419-42

11. Uxem F. W. van and J. Bais. Starting a business: experience // Journal of Business Venturing. 1996, 367-384.
12. Wennekers S., Noorderhaven N., Hofstede G., and Thurik A. R. Cultural and Economic Determinants of Business Ownership Across Countries // Frontiers of Entrepreneurship Research. 2001.

Информация об авторах

Малышева Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, malysheva-en@ranepa.ru

Севостьянова Софья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, sevostyanova.sa@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7768-2888>

Information about the Author

Malysheva Elena Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics of the Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА, malysheva-en@ranepa.ru

Sevostyanova Sofya Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА, sevostyanova.sa@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7768-2888>

Для цитирования: Малышева Е. Н., Севостьянова С. А. Предпринимательство поколения постматериалистов в контексте реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 227-235. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD ECONOMY

УДК 339.9

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ESG ФАКТОРЫ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ОПЫТ РОССИИ И ИНДИИ

Екатерина Владимировна Степанова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Ар. Б. Р. Аджит

Азиатская школа архитектуры и дизайнерских инноваций (ASADI), Эрнаулам, Индия

Аннотация. Введение. В статье рассматривается проблема применения экологических, социальных и управленческих (ESG) критериев для инвестиций и принципов отчетности в Индии и России, а также политика реализации устойчивого развития и борьбы с изменением климата в этих странах.

Методы исследования, использованные авторами в данной работе, включают методологию статистического анализа, прогнозирования, сравнения, методы компоновки материала и результатов исследования.

Анализ. Устойчивый рост является результатом компромисса между долгосрочными приоритетами развития, основанными на углеродно-нейтральной экономике, глобальном введении налогов на выбросы углеродного следа, быстрой цифровизации всех сфер деятельности общества и воздействии выбросов парниковых газов. Авторы сравнивают включение принципов ESG в индийскую и российскую бизнес-политику, направленную на борьбу с воздействием изменения климата на устойчивость.

Результаты. В статье делается вывод о том, что, несмотря на меняющуюся ситуацию в мировой экономике, компании продолжают расширять применение ESG факторов в своей деятельности с учетом повышения значимости общественных инициатив и эффективного управления. Реализация инициатив в этой области способствует более гибкому реагированию бизнеса на новые вызовы, укрепляя направленность на устойчивое развитие и эффективное функционирование в условиях внедрения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: ESG-факторы, изменение климата, устойчивое развитие, геополитическая нестабильность.

UDC 339.9

CLIMATE CHANGE AND ESG FACTORS IN INSTABILITY PERIOD: INDIAN AND RUSSIAN EXPERIENCE

Ekaterina V. Stepanova

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Ar. B. R. Ajit

Asian School of Architecture & Design Innovations (ASADI), Ernakulam, India

Abstract. Introduction. The article deals with the problem of application of Environmental, Social and Governance (ESG) criteria for investment and reporting principles in India and Russia as well as with sustainable development and climate change implementation policies within these countries.

Methods. The research methods used by the authors in this work include the methodology of statistical analysis, forecasting, comparison, methods of assembling materials and research results.

Analysis. Sustainable growth results from a compromise between long-term development priorities founded on carbon neutral economy, global introduction of carbon footprint emission taxes, on rapid digitalization of all areas of activity in society, and impact of greenhouse gases emissions. The authors compare incorporation of ESG principles in Indian and Russian business policies aimed at fighting climate change impact for sustainability.

Results. The article concludes that despite the changing situation in the global economy, companies continue to expand their rationale for ESG taking into consideration the increase in the importance of public initiatives and good governance. Moreover, the implementation of many initiatives in this area helped businesses respond more flexibly to new challenges, while increasing sustainability.

Keywords: environmental, social and governance, climate change, sustainable development, geopolitical instability.

Introduction

Environmental, Social and Governance (ESG) refers to a series of criteria revealing how a business performs in protecting natural environment, governing relationships with its stakeholders and as well how it solves issues of compliance with national regulation and shareholder's interests [21]. ESG standards are also taken into consideration in the investment process. In doing so, government and business seek to obtain a qualitative difference rather than a quantitative shift [5]. Sustainable developmental goals introduced into national agenda particularly regarding the obligation to meet corresponding indicators and the UN Principles for responsible investment in domestic policy. This is a serious challenge for many nations, including India and Russia, their national public policies in terms of compliance with ESG models, eco-friendly business conduct rules, corporate standards of operation and social responsibility, especially in the period of social and political instability of 2022.

In the present context, the International Monetary Fund, the World Bank and the OECD lowered their global growth forecasts from 6.0 percent in 2021 to 3.2 percent in 2022 and 2.7 percent in 2023 as companies face higher costs and less predictable demand amid increased uncertainty and forced restructuring of supply chains [37]. Under such conditions, it will be more difficult for businesses to raise funds for projects focused on the implementation of the ESG agenda, environmental and social initiatives, and practices to improve corporate governance.

According to the Moody's rating agency, since 2021 the issuance of all types of sustainable bonds including green, social, linked to indicators of sustainable development against the backdrop of the increased market turmoil in February-March decreased by 11 % and by 28 % in annual terms, amounting to \$203 billion [13].

Materials and Methods

For the purpose of proving conclusions connected with global trends and relevant measures applied for implementation of ESG regulations of national production and exports, the authors considered the existing developmental adjustments of such countries as India, Russia as well as some relevant global trends. The International Monetary Fund projected the reduction of economic growth for India from 8.1 in 2021 to 6.1 in 2023 and for Russia from 4.7 to -2.3, respectively [37].

However, according to the Climate Bonds Initiative, in May 2022, the issuance of green bonds globally increased significantly, it amounted to \$ 54.8 billion (from \$ 30.3 billion in April) [30]. EU is the main market for green finance, outperforming Asia for the first time in recent months, with bond issues in the region amounting to \$36 billion (65.7 % of global volume, 76 issues, the average size of one issue was \$473.6 million). The Asian market came in second (\$14 billion, 25.5 % of global volume, 43 issues, the average size of one is \$324.5 million), North America, with one of the lowest figures for the last year, came third (\$4.8 billion, 8.8 % of the world volume, 138 issues, the average size of one is \$35 million) [30].

However, according to a PwC survey, 75 % of investors believe that companies should address ESG issues even if profits shrink in the short term [30]. 2022 saw an increase in social agenda relevance due to worsening economic problems, rising resource and food prices, increase in inequality and high levels of debt in developing countries. Furthermore, within the environmental agenda, the focus is shifting from combating climate change to adapting to these shifts, which is also associated with a reduction in the impact on the population. There is a rapid expansion of national and regional green systems. According to NATIXIS, so Russia, Mongolia, Malaysia, China and the EU have their own taxonomies for assessing compliance with ESG principles; another 20 countries and associations are developing them [35].

Analysis

India`s Perspective

It is no secret that industrial revolution and its aftermath are responsible for environmental degradation through the past two and a half centuries. The silver lining in the clouds, in the Indian contest, for example, are the sighting of the Himalayas from 200 kilometers away of Jalandhar city in Punjab after more than 60 or 70 years, reappearing of crystal clear water in Yamuna and Ganga, sighting of western Ghats from city of Trivandrum, emerging of breathable unpolluted air in cities like New Delhi, Stopping of discoloration of great monuments like TajMaha, etc. All without any efforts or interventions of any institutions or governments. The above mentioned positive changes happened only on account of 450 days of slumper of the economy. But it also throws up the question whether the gained environment advantage is more important than the lost out economy or is it the other way.

ESG criteria improve the quality and value of conducted business operations. At the initial stage, the business has to invest into ESG compliance, but in the long run, higher economic return may be obtained. Business adherence to environmental regulations diminishes social and environmental risks globally, including world climate change with high frequency and gravity of extreme

weather conditions. India is placed fifth among the top G20 nations to suffer economic perishes because of severe climate conditions, according to the Brown to Green Report [1].

Sustainable investment is a priority commitment to ESG criteria in India, which has grown exponentially over the past years; the assets under management from 283.5 million US dollars in 2019 to 1.5 billion in 2022 [2]. The trend might be influenced by the fact that the country faced some natural disasters provoked by rising sea levels and droughts, according to the report “An Approach to Climate Risk Stress Testing of Central Counterparties” conducted by ESTMA [5].

Business in India are encouraged to adapt to future regulations, requirements of declaration of net zero emission targets after India Prime Minister stipulated that the nation would achieve net zero emissions by 2070 [20]. Companies have the opportunity to benefit from ESG initiatives if they set feasible sustainability goals and evaluate their progress accordingly regarding identifying long-term investments, costs reduction and risk optimization.

However, the exponential policies shift in India and Russia might provoke uncertainty among companies and make them report their ESG non comprehensively or misuse sustainability reporting to ameliorate public image [15]. One of the reasons is that top management of big business does not regard the reporting as their priority and treat it rather as a corporate philanthropy.

In India, social and environmental compliance of business regulation is carried out by laws including the Environment Protection Act of 1986 [14], Minimum Wages Act of 1948 [24] and the Companies Act of 2013 [8]. Furthermore, the Indian Ministry of Corporate Affairs published the voluntary guidelines on social, environmental and economic responsibilities of business which incorporate 9 principles presenting the Long-Term Sustainable Value of Indian business [22].

However, there is no single act or law that particularly guides companies towards ESG compliance. A list of a thousand companies grouped by market capitalization is published annually by the Securities and Exchange Board of India; in financial year 2022–2023, it is to take into consideration Business Responsibility and Sustainability Reporting section from business annual reports [28]. In India, currently there are 1.48 million 20 businesses, however, the Securities and Exchange Board of India indicated that only 0.1 % of the total number are ESG compliant [32]. The same situation is observed in Russia where out of over 2.6 million business enterprises recorded in 2021 [26], only 160 set off to comply with ESG criteria [17].

Russia`s Perspective

Being a member of UNFCCC, as well as the Paris Agreement on Climate Change and the Kyoto Protocol, Russia possesses large territory with varying climate, determining specific features of climate change as it has a more rapid pace of warming than in the rest of the globe.

Russian business is encouraged to sustain environmentally friendly policies despite instability in the global situation. Overall, the environmental aspect of business has gained importance recently, «green» agenda plays a role for both the state and society, and an attitude to protecting nature is a component of the company's reputation. During the session «Ecology for business or Business for Ecology», held within the framework of the St. Petersburg International Economic Forum 2022, entrepreneurs and government officials stressed the need to maintain the trend towards environmental friendliness despite global challenges [34].

In new geopolitical realities, Russian business have to adapt in the following areas: sustainable development, economic transformation, social agenda, digital strategy, strategic sustainability of re-

gions, creative industries and import substitution. It is considered that in order to solve global environmental problems, companies around the world need to work closely with each other, share technologies and experience. For instance, international collaboration showed its effectiveness during the pandemic in the development of vaccines [33]. Among the key factors in the effectiveness of the principles of sustainable development and ESG, the experts name the setting of realistic goals based on a detailed analysis of the company's internal processes [12].

Russian Federal Law No. 296-FZ of July 2, 2021 «On Limiting Greenhouse Gas Emissions» has determined the framework in the climate agenda of the carbon market, which has several goals: reduction of emissions and increase in absorption of greenhouse gases that affect temperature changes, the presence of an economic basis ensuring market cost-effectiveness, and creating of conditions for industry and production modernization for environmental impact [31].

National Projects of the Russian Federation presume sustainable development indicators regulated by the Decree of the President of the Russian Federation No. 474 «On the national development goals of the Russian Federation for the period till 2030» [11]; Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018 No. «On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period till 2024» [10].

According to some experts, growing environmental footprint from economic activity, reduction of societal divide and inequality in Russian society cause reduced psychological comfort, delegation of responsible decisions to algorithms, loss of control over digital privacy, social divide, growing environmental footprint of economic activity [4, p. 10]. Large companies have already understood and are responding to the demands of foreign investors for sustainability reporting. The vector has been set, and they are already accustomed to the fact that the disclosure of information about sustainable development benefits the company itself [29, p. 89-90]. Principles of responsible investment and ESG factors include Policy of Bank of Russia regarding the adoption of ESG investment criteria by Russian financial system within the economy transformation [3].

In the internal market, some companies take advantage of the current geopolitical situation, curtail environmental projects and stop modernization. However, according to the report of Victoria Abramchenko, deputy prime minister of the Russian Federation, Russian business invested more than 1 trillion rubles in environmental projects in 2021, which that is 151 billion rubles more than in 2020 [1].

Russian business has to address challenges with equipment and technologies and sources of financing for environmental modernization. One of the priority environmental areas at the moment is municipal and industrial waste treatment. According to the reporting, in Russia at the moment there are about 8 billion tons of waste products from various industries [7].

The current environmental measures taken in Russian include as well fight against negative consequences of pollution: the problem of waste has accumulated since the Soviet era, and still continues. In 2022, 60 wells of the unallocated subsoil fund were utilized for the first time. State corporations take part in liquidation of negative consequences: State Atomic Energy Corporation Rosatom, a Russian nuclear technological company, is the sole executor of the project for the reclamation of the Chelyabinsk landfill, Europe's largest municipal solid waste dump. Thanks to the reclamation, two tasks were achieved, including obtaining an ecologically clean territory and reducing emissions of harmful substances.

It is of common knowledge, Industrial waste of the first and second hazard classes cause irreparable harm to nature, if neutralization was not carried out. In industrial areas, production waste is also liquidated by Russian corporations; for example, in the Irkutsk region land fields with metallic mercury waste are taken care by Rosatom; in total, 30,000 solid waste objects can be identified across the country. The total volume of industrial solid waste is estimated at 10 million tons by the head of Rosatom at about at the St. Petersburg forum in 2022 [1].

Dangerous substances are not only accumulated on the surface, they are distributed in wells, lakes, mixed with the ground, so neutralization of the harm might take years. Thus, Russian government set the task of a large state corporation to process industrial waste of the first and second hazard classes in the amount of 350,000 tons per year. To do this, in 2021, a system for accounting and controlling the turnover of waste was created [9].

In the Russian Federation, there is not always enough processing capacity, so by 2025 it is planned to build 7 hazardous industrial waste processing plants. Some of them are created from scratch, the other part is built as a result of the industrial reconstruction of chemical weapons processing plants. It should be noted that compliance with environmental requirements by business is costly, as it requires investments in additional cleaning, reduction of harm to nature, and training of personnel. The construction of processing plants is financed in half from the budget and the income of state corporations [19].

Lack of drinking water is an urgent environmental problem: the shortage of this resource is already observed in many regions. Scientists express concern about the state of many water bodies, including Baikal from private tourism [36]. Rosprirodnadzor controls the responsibility of business in the field of environmental safety. Big business is slowly accepting environmental responsibility, but there is a problem of recovery fines from companies that have violated environmental standards: about 80% of all due payments are recovered in court.

One should take into account the role of Russian small and medium-sized businesses as a driver of environmental responsibility and green innovation. Studies show that small and medium-sized businesses are beginning to actively master the principles, methods and technologies of the growing popularity of EGS-transformation, successfully expanding the space of environmental, social and management risks taken into account and the horizon of decisions made. ESG represents a modern direction in which the involvement of small and medium-sized businesses in solving environmental, social and managerial problems is achieved. The environmental principles determine how much a company cares about the environment and how it tries to reduce the damage that is caused to the environment.

In addition, a half of the Russian largest banks have introduced ESG-assessment of companies into the lending process, and another 20 % are planning to. So, banks test each borrower for compliance with the principles of sustainable development [23]. Thus, small and medium-sized businesses have the opportunity to get better lending conditions if they apply sustainable development practices using green technologies. Banks are becoming the main driver of implementation in Russia, and the availability of additional incentives and support for banking makes it possible to speed up this process.

Green employment has become an opportunity for small and medium-sized businesses caused by modern conditions. This type of employment aims to reduce pollution, conserve natural resources, and help build the environment. The creation of «green» jobs ensures that production activities will

not affect the negative changes in the environment. Stimulation of personnel to reduce the negative impact on the environment, increase the environmental and economic efficiency of small and medium-sized businesses, increase the level of waste processing and reduce their generation, requires the introduction of green technologies that improve the state of the environment by reducing the negative impact on it, provide improvement public health, allow to ensure safety, resource efficiency, environmental friendliness of the functional activities of small forward organizations.

Conclusion

According to the last ranking of ESG factor in Russian companies, out of over 2.6 million business enterprises recorded in Russia [27], only 160 companies from 20 sectors of the economy assigned to one of nine rating classes ranging from «C» to «AAA» [25]. It reflects the level of management of exposure to ESG risks and the use of opportunities associated with environmental and social factors.

Management of environmental transformation of businesses in the context geopolitical and economic instability is possible through a set of interrelated resource and incentive measures. A synergistic effect is facilitated by the use of green technologies, resolving the contradiction between the main goal of organizations - making a profit and their interest in caring for the environment, saving and reproducing natural resources, and preserving the health of the population. The authors noted that the significance and speed of changes in the surrounding world, basic threshold values of environmental indicators, cumulative risks determine the strategy of Mitigation as preventive action and minimization of existing consequences.

The authors conclude that despite the changing situation in the global economy, companies continue to expand their rationale for ESG taking into consideration the increase in the importance of public initiatives and good governance. The implementation of many initiatives in this area helped businesses respond more flexibly to new challenges, while increasing sustainability. It should be stated that the global issue of climate transformation and global ecological factors can be dealt only through international cooperation and leadership. In turn, the factor of Governance in ESG model becomes more important in terms of assessing geopolitical and national risks. In India and Russia, specific institutional infrastructure is to be introduced and supported in order to obtain sustainable development goals and transition to carbon neutral economy. So, the environmental factor should be regarded as a well-developed comprehensive aspect like the labor and the land factors.

References

1. Abramchenko: Russian business began to contribute more than 1 trillion rubles to the environment in 2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14944945> (accessed Nov 9, 2022).
2. Assets of ESG funds rise 5x in four years to Rs 12,450 crore, shows data. URL: https://www.business-standard.com/article/markets/assets-of-esg-funds-rise-5x-in-four-years-to-rs-12-450-crore-shows-data-122042400997_1.html#:~:text=The%20data%20from%20Morningstar%20India,2%2C268%20crore%20in%20March%202019&text=The%20assets%20under%20management%20of,in%20the%20last%20four%20years (date of access Nov 8, 2022).
3. Bank of Russia 2022. Sustainable Development Financing. Moscow. URL: <https://cbr.ru/develop/ur> (accessed Nov 9, 2022).

4. Buletova N. E., Stepanova E. V., Almoatassembellah M. M., Timofeeva G. V., Skachkova S.A. Sustainable digital development, sustainable development goals ESG factors. // *Managing Sustainable Development by Kazan National Research Technological University*, Issue 2. 2022, p. 5-12.
5. Chandan Bhavnani & Arnesh Sharma, ESG Investing Scenario in India. URL: https://www.yesbank.in/pdf/esg_investing_scenario_in_India (date of access Nov 8, 2022).
6. Climate Stress Tests. URL: <https://www.esma.europa.eu/press-news/consultations/call-evidence-ccp-climate-stress-tests> (accessed Nov 8, 2022).
7. Coal of Russia and Mining»: a response to new challenges. URL: <http://ecokem.ru/ugol-rossii-i-majning-otvet-na-novye-vyzovy/> (accessed Nov 9, 2022).
8. Companies Act. URL: <https://www.mca.gov.in/Ministry/pdf/CompaniesAct2013.pdf> (accessed Nov 8, 2022).
9. Decree of the Government of the Russian Federation of February 18, 2022 No. 211, URL: <http://government.ru/docs/all/139474/> (accessed Nov 14, 2022).
10. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018 No. «On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period till 2024». URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (accessed Nov 8, 2022).
11. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 «On the national development goals of the Russian Federation for the period till 2030». URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=357927&demo=1> (accessed Nov 8, 2022).
12. ECB and ESRB, 2021, Climate-related risk and financial stability. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/ecb.climateriskfinancialstability202107_annex~4bfc2dbc5e.en.pdf (accessed Nov 8, 2022).
13. Emerging market sustainable bond outlook. URL: <https://esg.moody's.io/insights-analysis-reports/emerging-market-sustainable-bond-outlook-remains-constructive-despite-market-headwinds> (date of access June 3, 2022).
14. Environment Protection Act. URL: https://www.indiacode.nic.in/bit-stream/123456789/4316/1/ep_act_1986.pdf (accessed Nov 8, 2022).
15. Environmental, Social and Governance BofASI grant details for FY 2021-22. URL: <https://www.ml-india.com/environmentalandsocial.html> (accessed Nov 8, 2022).
16. ESG Investor Survey: The economic realities of ESG. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/audit-assurance/corporate-reporting/esg-investor-survey.html> (date of access Nov 8, 2022).
17. ESG-Ranking of Russian companies (November 2022). URL: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating#table (accessed Nov 9, 2022).
18. EU Sustainable Finance Regulation. URL: <https://www.whitecase.com/publications/alert/eu-sustainable-finance-regulation> (accessed Nov 8, 2022).
19. Household waste will increase profitability. URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/regulation/articles/2022/04/11/917600-bitovim-othodam-povisyat-dohodnost> (accessed Nov 14, 2022).
20. India will reach net-zero emissions by 2070, PM Modi says at COP26 as he promises 'panchamrit'. URL: <https://theprint.in/environment/india-will-reach-net-zero-emissions-by-2070-pm-modi-says-at-cop26-as-he-promises-panchamrit/760353/> (accessed Nov 8, 2022).

21. James Chen & Gordon Scott, Environmental, Social, and Governance (ESG) Criteria Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/terms/e/environmental-social-and-governance-esg-criteria.asp> (date of access Nov 8, 2022).
22. Long-Term Sustainable Value of Indian business. URL: <https://www.sebi.gov.in/legal/circulars/may-2021/> (accessed Nov 8, 2022).
23. MGIMO Centre for Sustainable Development and ESG Transformation Digest #5. URL: <https://english.mgimo.ru/news/mcur-digest-5> (accessed Nov 14, 2022).
24. Minimum Wages Act. URL: <https://clc.gov.in/clc/sites/default/files/MinimumWagesact.pdf> (accessed Nov 8, 2022).
25. New ESG ranking. https://raex-rr.com/esg/ESG_rating (accessed Nov 14, 2022).
26. Number of active business enterprises in Russia in 2021, by industry. URL: <https://www.statista.com/statistics/1337532/business-enterprises-by-sector-russia/> (accessed Nov 9, 2022).
27. Number of active business enterprises in Russia in 2021, by industry. URL: <https://www.statista.com/statistics/1337532/business-enterprises-by-sector-russia/> (accessed Nov 14, 2022).
28. Number of registered active companies across India as of June 2022, by type. URL: <https://www.statista.com/statistics/1008330/>. (accessed Nov 8, 2022).
29. Oleynik O.S., Sogas S. V., Stepanova E.V., Modern Communicative Marketing Strategy Tools Enhancing Business Competitive Advantage. Bulletin Of Volgograd State University. Economy. Volgograd State University, Vol. 24, Issue 1. 2022, p.81-90.
30. Reports | Climate Bonds Initiative. URL: <https://www.climatebonds.net/resources/reports/2022> (date of access Nov 8, 2022).
31. Russian Federal Law «On Limiting Greenhouse Gas Emissions» dated July 2, 2021 N 296-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/ (accessed Nov 8, 2022).
32. SEBI | Consultation Paper on the format for Business Responsibility and Sustainability Reporting, Sebi.gov.in. URL: https://www.sebi.gov.in/reports-and-statistics/reports/aug-2020/consultation-paper-on-the-format-for-business-responsibility-and-sustainability-reporting_47345.html (accessed Nov 9, 2022).
33. Social inquiries and business interests. URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/reportazhi/globalnyy-sammit-po-esg-i-ustoychivomu-razvitiyu-2022-gde-my-nakhodimsya-i-kuda-dvigatsya-dalshe/> (accessed Nov 9, 2022).
34. Sustainable development for future generations: on the brink of achieving goals. URL: <https://forumspb.com/en/programme/business-programme/97225/> (accessed Nov 9, 2022).
35. Sustainable Taxonomy development worldwide: a standard-setting race between competing jurisdictions. URL: <https://gsh.cib.natixis.com/our-center-of-expertise/articles/sustainable-taxonomy-development-worldwide-a-standard-setting-race-between-competing-jurisdictions> (date of access Nov 8, 2022).
36. Tourism and climate change threaten Lake Baikal, a unique global treasure. URL: <https://www.advancedsciencenews.com/tourism-and-climate-change-threaten-lake-baikal-a-unique-global-treasure/> (accessed Nov 14, 2022).
37. World Economic Outlook Report October 2022, URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022> (date of access Nov 8, 2022).

Информация об авторах

Степанова Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, stepanova.volg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4860-0956>

Ар. Б. Р. Аджит, доктор философии, Азиатская школа архитектуры и дизайнерских инноваций (ASADI), Виттила, Кочи-682019, Эрнакулам, Индия, info@asadi.edu.in

Information about Authors

Ekaterina V. Stepanova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication of Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, stepanova.volg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4860-0956>

Ar. B. R. Ajit, Ph.D., Professor, Asian School of Architecture & Design Innovations (ASADI), Vyttila, Kochi-682019, Ernakulam, India, info@asadi.edu.in

Для цитирования: Степанова Е. В., Аджит Ар. Б. Р. Изменение климата и esg факторы в условиях нестабильности: опыт России и Индии // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 236-245. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК: 338.22.01

ОПЫТ СИНГАПУРА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ВЗАИМОСВЯЗИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Нигора Тулкуновна Талипова, Луиза Сайфулловна Махмутходжаева

Ташкентский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация. Введение. В современной мировой экономике происходят качественные изменения, связанные с глобализацией, разрывом в уровнях развития отдельных стран и регионов, переходом мира от однополярной к многополярной модели, усилением конкурентной борьбы между государствами мира за рынки сбыта.

Методы. Используемые методы изучения разнообразных источников информации, анализа полученных сведений, синтеза и аналогии позволили определить взаимосвязь макроэкономической стабильности и конкурентоспособности экономики.

Анализ. В настоящей статье авторы исследовали основные черты макроэкономической стабильности и конкурентоспособности национальной экономики на примере развития экономики Сингапура.

Результаты. Выявлены такие факторы высокой конкурентоспособности Сингапура, как успешная монетарная политика, эффективная фискальная политика, гибкость товарных и факторных рынков, а также развитость финансовой системы и устойчивость корпоративного сектора.

Ключевые слова: макроэкономика, стабильность, экономическое развитие, глобализация, конкурентоспособность, инвестиции.

SINGAPORE EXPERIENCE IN DETERMINING INTERCONNECTION OF MACROECONOMIC STABILITY AND ECONOMIC COMPETITIVENESS

Nigora T. Talipova, Luiza S. Makhmutkhodjaeva

Tashkent branch of the Plekhanov Russian University of Economics,
Tashkent, Republic of Uzbekistan

Abstract. Introduction. In the modern world economy, qualitative changes are taking place associated with globalization, a gap in the levels of development of individual countries and regions, the transition of the world from a unipolar to a multipolar model, increased competition between the states of the world for markets.

Methods. The methods used for studying various sources of information, analyzing the information obtained, synthesis and analogy made it possible to determine the relationship between macroeconomic stability and the competitiveness of the economy.

Analysis. In this article, the authors explored the main features of macroeconomic stability and competitiveness of the national economy on the example of Singapore's economic development.

Results. Such factors of Singapore's high competitiveness as a successful monetary policy, effective fiscal policy, flexibility of commodity and factor markets, as well as the development of the financial system and the stability of the corporate sector have been identified.

Keywords: macroeconomics, stability, economic development, globalization, competitiveness, investment.

Введение. Макроэкономическая стабильность и макросреда занимают центральное место в определении индекса роста международной конкурентоспособности (GCI) национальной экономики, влияя на экономический рост, состояние торговли и платежный баланс страны [1]. Индекс включает такие показатели, как уровень развития финансового рынка, ожидаемый

спад экономики, устойчивость банков, доступность кредита, удельные затраты на импорт оборудования, дефицит/профицит бюджета, норма сбережений, инфляция, норма инвестирования, реальный валютный курс, экспорт и импорт, индекс роста массы денег (M2), прямые иностранные инвестиции, ставка налога на прибыль, рыночная капитализация компаний и другие.

На уровень конкурентоспособности экономики влияет большое количество факторов, которые подразделяются на макроэкономические и микроэкономические детерминанты [2]. В научной литературе отмечается, что макроэкономические условия устанавливают контекст, который создает возможности для конкурентоспособности на национальном, региональном и кластерном уровнях, и основу для конкурентоспособности на уровне фирмы. Макроэкономические детерминанты включают такие факторы, как институты, экономическая политика, физическая инфраструктура и географические условия. В рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума различают два столпа макроэкономической конкурентоспособности – макроэкономическую политику и социальную инфраструктуру и политические институты.

Повышение конкурентоспособности экономики на макроуровне во многом зависит от эффективности проводимой правительствами стран денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик и их взаимосвязью с другими направлениями экономической политики. В частности, результаты фискальной политики в краткосрочном периоде через ее влияние на уровень экономической активности. Для анализа влияния фискальной политики на уровень производительности экономики в долгосрочном периоде используются такие показатели, как абсолютный размер государства и соотношение между доходами и расходами государственного бюджета.

Взаимосвязь монетарной политики и конкурентоспособности экономики также рассматривается в призме ее влияния на краткосрочные колебания экономической активности в странах. Ее долгосрочные эффекты на производительность экономики анализируются через влияние уровня инфляции на объемы инвестирования. Соответственно, поддержание стабильно низкого уровня инфляции в экономике становится важным условием обеспечения ее конкурентоспособности.

В исследованиях зарубежных авторов отмечается, что “государственные расходы на инфраструктуру, инновации и регулятивная деятельность влияют на общую производительность факторов производства; налоги влияют на инвестиции в физический и человеческий капитал; бюджетный дефицит, также как денежно-кредитная политика, влияет на процентные ставки и инфляцию, – все это ключевые факторы, определяющие инвестиционные решения фирм и физических лиц” [3]. Таким образом, совершенствование фискальной и монетарной политики в странах должно в конечном итоге приводить к росту продуктивных инвестиций в экономику, способствующих повышению ее производительности.

Основная часть. В Глобальном индексе конкурентоспособности показатели макроэкономической стабильности, такие как уровень инфляции и динамика внешнего долга, учитываются в компоненте «Создание благоприятных условий» [4]. Страны с уровнем инфляции между 0,5 % и 4 % получают оценку в 100 баллов по показателю «уровень инфляции». Для стран, у которых уровень инфляции находится вне этого диапазона, баллы линейно уменьша-

ются по мере увеличения разницы между фактическим и оптимальным значением уровня инфляции. Показатель «динамика госдолга» оценивает изменение в уровне госдолга, взвешенного по кредитному рейтингу страны, и уровень внешнего долга по отношению к ВВП страны.

В рейтинге глобальной конкурентоспособности 2019 по индикатору (столпу) «Макроэкономическая стабильность» опережающие позиции занимают страны Европы и Северной Америки, затем следуют государства Восточной Азии. По среднему значению данного индикатора от них намного отстают страны Среднего Востока и Южной Азии, Евразии, Латинской Америки и Карибского бассейна, и последние места занимают страны Африки к югу от Сахары [5]. В страновом разрезе ведущие позиции в рейтинге глобальной конкурентоспособности 2019 занимают Сингапур (1-е место), США (2-е место), Гонконг (3-е место), Нидерланды (4-е место), Швейцария (5-е место), Япония (6-е место), Германия (7-е место), Швеция (8-е место), Великобритания (9-е место), Дания (10-е место).

Эффективность налогово-бюджетной политики и уровень налогового бремени стран оценивается международным рейтингом Heritage Foundation «Индекс экономической свободы». Одна из четырех категорий, из которых состоит индекс, оценивает размер государства. В рамках данной категории учитываются такие компоненты, как уровень налогового бремени, государственные расходы и фискальное здоровье. В Индексе экономической свободы 2019 среднее значение индивидуального подоходного налога по 180 странам составило 28,5 %, а среднее значение корпоративного налога – 24 %. Среднее значение налогового бремени в процентах от ВВП было равно 22,2 %, а средний уровень госрасходов в процентах от ВВП – 33,2 %. Средний уровень валового госдолга для обследуемых стран составил 56,2 % ВВП [3].

В регионе Восточная Азия высокие баллы по категории «Размер государства» присущи Сингапуру, Гонконгу и Тайваню. В частности, в Сингапуре ставка индивидуального подоходного налога составляет 22 %, а корпоративного налога – 17 %. Уровень налогового бремени в экономике – 13,7 % от ВВП, а средняя величина госрасходов – 17,6 % ВВП. Профицит госбюджета достиг 4,3 % ВВП, а величина госдолга – 110,9 % ВВП.

Сингапур специализируется на производстве и экспорте сложных товаров с высокой добавленной стоимостью. Международная конкурентоспособность Сингапура определяется такими факторами как, высокое качество человеческого капитала, развитая инфраструктура, качество институтов, высокая степень связности с ведущими экономиками мира. Немаловажную роль в поддержании высокой конкурентоспособности экономики Сингапура играет фискальная политика. Сингапур проводит пруденциальную налогово-бюджетную политику, которая дополняет денежно-кредитную политику, направленную на обеспечение устойчивого экономического роста с низкими темпами инфляции. Установленные налоговые правила направлены на обеспечение сбалансированного бюджета в течение срока действия полномочий правительства. На протяжении многих лет Сингапур имел стабильный профицит госбюджета. Высокий уровень сбережений позволяет ему достичь одного из самых высоких в мире показателей внутренних инвестиций. Высокие внутренние сбережения также обеспечили достаточные объемы валютных резервов Сингапура, что повысило доверие инвесторов и обеспечило защиту от неблагоприятных экономических потрясений.

Монетарная политика Сингапура выделяется как отдельная уникальная система. Начиная с 1981 года, монетарная политика Сингапура направлена на управление валютным курсом

с целью обеспечения стабильности цен как основы устойчивого экономического роста. Валютный курс служит эффективным инструментом борьбы с инфляцией в экономике Сингапура. В течение 1981–2019 гг. уровень инфляции в Сингапуре был относительно низким и стабильным, ее среднее значение составило 1,7 %, что намного ниже среднего уровня базовой инфляции за тот же период в странах «большой семерки» G7 (рис. 1) [2].

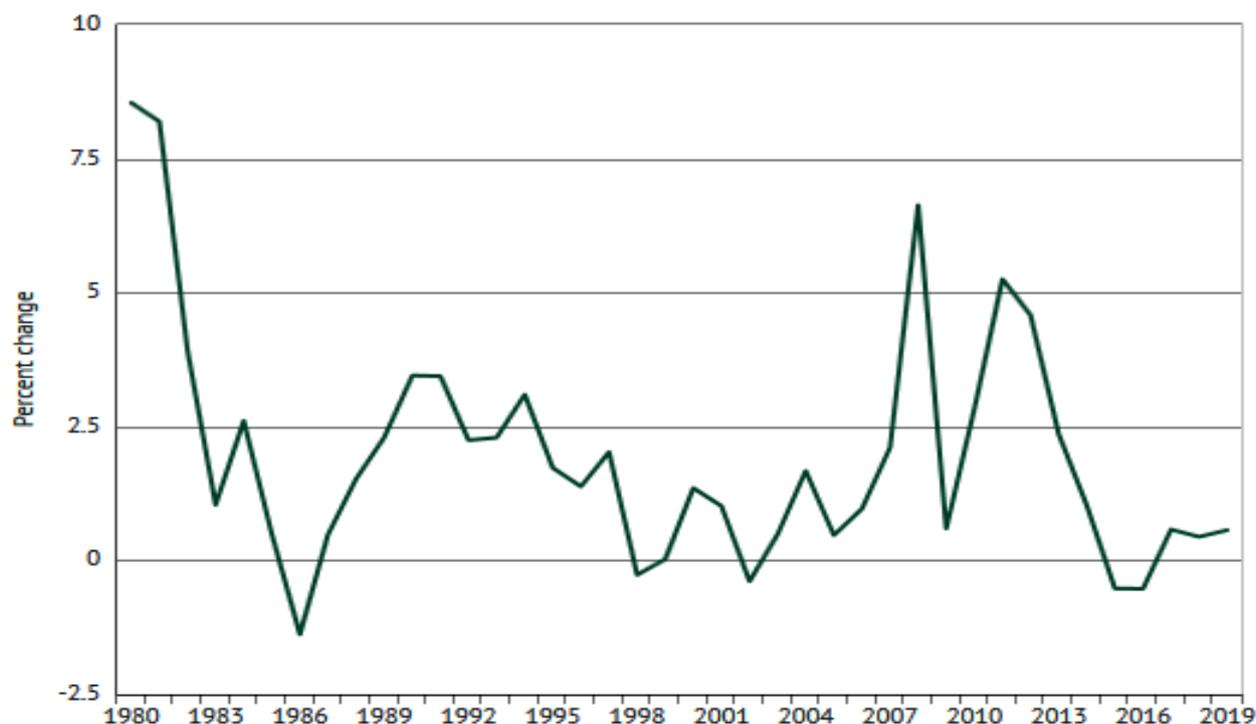

Рис. 1. Инфляция в экономике Сингапура 1980–2019 гг.

Заключение. Таким образом, высокая конкурентоспособности экономики Сингапура связана с успешностью монетарной политики и эффективностью фискальной политики, гибкостью товарных и факторных рынков, развитостью финансовой системы и устойчивостью корпоративного сектора.

Библиографический список

1. Камилова М. Х., Ходжаева К. А. Макроэкономическая стабильность и повышение конкурентоспособности национальной экономики // Экономика и финансы 2010. № 3. С. 36-40.
2. Талипова Н. Т., Ниязалиев Ж. Моделирование внешнеэкономических процессов стран Центральной Азии // Общество и экономика. 2020. № 7. С. 52-63. ISSN: 0207-3676
3. Claus Schwab, The global Competitiveness Report, 2019, World Economic Forum, p. 13.
4. Miller T., Kim A. B., Roberts J. M. 2019 Index of Economic Freedom, 25th Anniversary Edition, Heritage Foundation, 2019, Washington D.C., USA, p. 17.
5. FAQs on Singapore's Monetary Policy Framework. Monetary Authority of Singapore, Economic Policy Group, p. 6.

References

1. Kamilova M. Kh., Khodzhaeva K. A. Macroeconomic stability and increasing the competitiveness of the national economy // Economics and Finance. 2010. No. 3, p. 36-40
2. Talipova N. T., Niyazaliev Zh. Modeling of foreign economic processes in Central Asian countries // Society and Economics. 2020. No. 7, p. 52-63. ISSN: 0207-3676
3. Claus Schwab, The global Competitiveness Report, 2019, World Economic Forum, p. 13.
4. Miller T., Kim A. B., Roberts J. M. 2019 Index of Economic Freedom, 25th Anniversary Edition, Heritage Foundation, 2019, Washington D.C., USA, p. 17.
5. FAQs on Singapore's Monetary Policy Framework. Monetary Authority of Singapore, Economic Policy Group, p. 6.

Информация об авторах

Нигора Тулкуновна Талипова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная экономика», Ташкентского филиала РЭУ имени Г. В. Плеханова, 100164, Республика Узбекистан, г. Ташкент, Мирзо-Улугбекский район, массив Ялангач, улица Шахриобод, дом 3, nigoratal@gmail.com

Луиза Сайфулловна Махмутходжаева, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Международная экономика и бизнес» Ташкентского филиала «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 100164, Республика Узбекистан, г. Ташкент, Мирзо-Улугбекский район, массив Ялангач, улица Шахриобод, дом 3, food-system@yandex.ru

Information about Authors

Nigora Tulkunovna Talipova, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of International Economics, Tashkent branch of the G.V. Plekhanov Russian University of Economics, 100164, Republic of Uzbekistan, Tashkent, Mirzo-Ulugbek district, Yalangach massif, Shakhriobod street, house 3, nigoratal@gmail.com

Luiza Sayfullovna Makhmutkhodjaeva, Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of International Economics and Business, Tashkent branch of the Plekhanov Russian University of Economics, 100164, Republic of Uzbekistan, Tashkent, Mirzo-Ulugbek district, Yalangach massif, Shakhriobod street, house 3, food-system@yandex.ru

Для цитирования: Талипова Н. Т., Махмутходжаева Л. С. Опыт Сингапура в определении взаимосвязи макроэкономической стабильности и конкурентоспособности экономики // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 246-250. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

SECTORAL ECONOMY

УДК 339.91

АНТАГОНИЗМ И КОМПЛЕМЕНТАРИЗМ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Антон Николаевич Васильев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Трансформация мирового хозяйства в последние годы имеет две, на первый взгляд, противоречивые тенденции: во-первых, продолжают развиваться глобальные цепочки добавленной стоимости; во-вторых, проявляется склонность к возвращению промышленных производств на территорию страны. Противоречивы ли эти тенденции? Есть ли у них общие корни? Антагонизм и комплементаризм данных тенденций – суть исследования данной статьи.

Методы. Чтобы ответить на вопросы, заявленные выше, в статье проводятся структурно-генетические анализ и синтез двух явлений: глобальных цепочек добавленной стоимости и реиндустриализации. Исследуются факторы, их стимулирующие и тормозящие их развитие. Отдельно анализируется место России в международном разделении труда (глобальных цепочках добавленной стоимости) в системе «доля национальной добавленной стоимости – доля иностранной добавленной стоимости».

Анализ. Автор выявляет положительные стороны реиндустриализации и возможность трансформации глобальных цепочек добавленной стоимости для «примирения» двух процессов. Выявлены особенности глобальных цепочек добавленной стоимости, участником которых является Россия. Даны предложения по возможным направлениям роста добавленной стоимости цепочки, которая будет оставаться в России. Предпринята попытка определить вектор развития экономики России в многополярном мире через призму международного разделения труда.

В **заключении** делается вывод о том, что реиндустриализация и международное разделение труда – эти две политикоопределяющих компоненты, будут комплементарны. В рамках перехода к многополярному мироустройству Россия будет, в рамках новой промышленной политики, создавать экономические (не политические) союзы в Азии, активно участвовать в международном разделении труда, при чем, как страна, получающая высокую долю доходов в глобальных цепочках добавленной стоимости. Реализация новой промышленной политики будет идти по варианту, более похожему на китайский подход к «диффузии инноваций» по территории страны.

Ключевые слова: глобальные цепочки добавленной стоимости, реиндустриализация, новая промышленная политика.

UDC 339.91

ANTAGONISM AND COMPLEMENTARIANISM OF REINDUSTRIALIZATION AND GLOBAL VALUE CHAINS IN THE NEW INDUSTRIAL POLICY

Anton N. Vasiliev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The transformation of the world economy in recent years has two contradictory trends: firstly, global value chains continue to develop; secondly, there is a tendency to return industrial production to the country. Are these trends contradictory? Do they share common roots? Antagonism and complementarianism of these trends are the essence of the study of this article.

Methods. To answer the questions stated above, the article conducts structural-genetic analysis and synthesis of two phenomena: global value chains and reindustrialization. Factors that stimulate and inhibit their development are being investigated. Russia's place in the international division of labor (global value chains) in the system «share of national value added – share of foreign value added» is separately analyzed.

Analysis. The author identifies the positive aspects of reindustrialization and the possibility of transforming global value chains to «reconcile» the two processes. The features of global value chains, of which Russia is a member, have been identified. Proposals were given on possible areas of growth in the added value of the chain, which will remain in Russia. An attempt was made to determine the vector of development of the Russian economy in a multipolar world through the prism of the international division of labor.

Results. It is concluded that reindustrialization and the international division of labour – these two policy-defining components – will be complementary. As part of the transition to a multipolar world order, Russia will, within the framework of the new industrial policy, create economic (non-political) alliances in Asia, actively participate in the international division of labor, and then, as a country that receives a high share of income in global value chains. The implementation of the new industrial policy will follow an option more similar to the Chinese approach to «diffusion of innovation» across the country.

Keywords: global value chains, reindustrialization, new industrial policy.

Введение

В эпоху постиндустриального общества, провозглашенную во второй половине XX века, декларировался отказ от превалирования индустриального устройства экономики с акцентом на промышленность, переход к экономике нематериального вторичного и третичного сектора, с максимальной ценностью знания в форме инноваций. Новым инструментом промышленной политики, да и экономики в целом, становятся глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС). Очередной виток международного разделения труда выстраивается классически на разнице в доходах населения передовых экономически стран и стран так называемого третьего мира. Низкий уровень жизни априори приводил к низкой обученности рабочей силы, ее низкой профессиональной квалификации. Происходили процессы перемещения промышленных производств, как минимум, в страны с дешевой рабочей силой, а, как максимум – в регионы, где удачно сочетаются основные факторы производства – дешевая рабочая сила и наличие сырья, полезных ископаемых, дешевой энергии.

При переходе к новому технологическому укладу, ведущие мировые экономики столкнулись с проблемой высвобождения рабочей силы. Отрасли нового ядра технологического

уклада не требуют значительного объема рабочей силы. Кроме того, ярко проявляется в последнее десятилетие тенденция к замещению человека роботами. От 3 до 5 % рабочих мест в ведущих экономиках уже замещены роботами. Главный фактор, говорящий о неуклонном движении в сторону высвобождения человека из трудовых процессов – низкая себестоимость машино/часа. В Америке она составляет уже 0,9 доллара в час, что значительно ниже минимального уровня оплаты труда. Ведутся рассуждения о введении со временем безусловного обязательного дохода (выплачиваемая гражданину материальная компенсация за исключение его по объективным причинам из трудовых процессов). Пока это только планы будущего. Видимо, они начнут претворяться в реальность только тогда, когда число занятых роботами рабочих мест приблизится к 20–25 %. До этого момента единственным вариантом решения проблемы становится возвращение промышленных производств на территорию страны.

Очевиден антагонизм глобальных цепочек добавленной стоимости и реиндустриализации.

Исследование

Следует отметить, что у международного разделения труда и глобальных цепочек добавленных стоимостей разные изначальные факторы возникновения и развития. В отличие от международного разделения труда, ГЦДС, в основном, базируются на возможностях, которые даёт современная очень развитая логистическая транспортная структура регионов. Если международное разделение труда возможно и при отсутствии развитой логистической транспортной инфраструктуры, потому что базируются на ментальности народа, на уровне стоимости рабочей силы, ее обученности, наличии дешёвых ресурсов в тех или иных регионах, то глобальные цепочки добавленной стоимости – это, в принципе, разнесение производств, под непосредственным и неоспоримым превашированием главного – фактора низких транспортных затрат. Лишь опосредованно при создании ГЦДС влияют дополнительные стимулирующие факторы, которые возникают в современном экономическом пространстве – это различные налоговые схемы, законы, связанные с минимальным размером оплаты труда, охраны труда и так далее [2, 3].

Сама же рабочая сила в ГЦДС должна быть достаточно квалифицированной и технически грамотной. Очередная научно-техническая революция, которая проходит в развитых странах в последние десятилетия, наложила свой отпечаток на глобальные цепочки добавленной стоимости. Теперь они, в основном, формируются вокруг «научно-технического ядра». Основная добавленная стоимость возникает в сфере НИОКР – научных исследований и опытно-конструкторских разработок, а главным локомотивом создания цепочки являются прорывные новейшие технологии, обеспечивающие уникальность товара на рынке и его высокие конкурентные преимущества. На рисунке 1 отражены: во-первых, значительность доли ГЦДС в валовой добавленной собственности (за последние 25 лет она выросла на 6 % и составляет около 58 %); во-вторых, значительный удельный вес в мировой торговле товаров технологически интенсивных, требующих труда средней и высокой квалификации (совокупно, до 77 % от общего объема) [5].

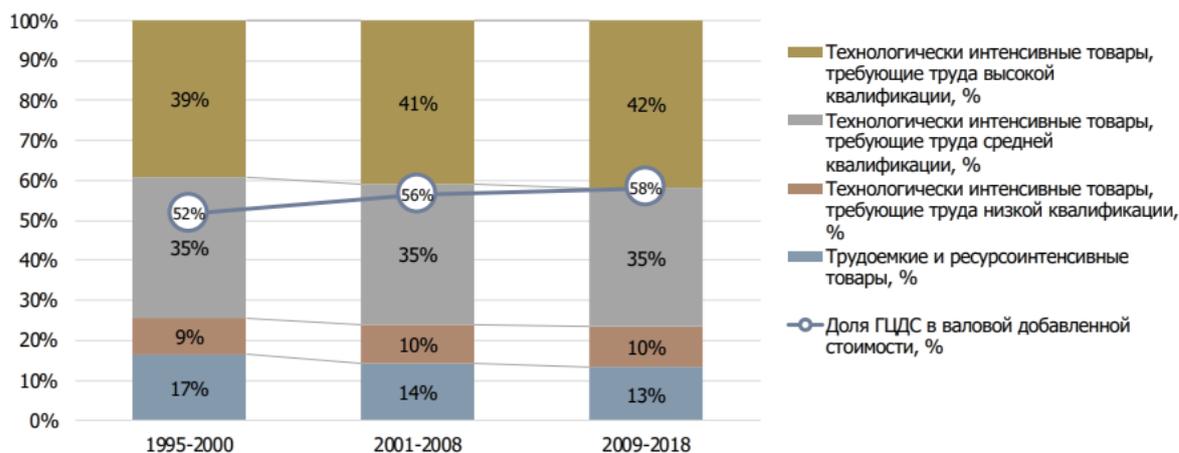

Рис. 1. Глобальные цепочки добавленной стоимости и мировая торговля: вклад ГЦДС и их структура, % [5].

Проблема современной структуры ГЦДС заключается в неравномерности распределения добавленной стоимости между участниками цепочки. Доходы от инноваций не пропорционально распределяются между участниками, а полностью остаются у владельцев инновации. Владельцы инноваций не транслируют результаты НИОКР в другие страны, поэтому они занимают ведущие позиции в цепочке, что позволяет им, сохраняя максимальный объем прибыли и имея охраняемые законом права на инновацию, контролировать деятельность всей цепочки. Графически это иллюстрируется кривой распределения – рисунок 2.

Рис. 2. Кривая распределения добавленной стоимости [11]

Созданные для соединения в единое пространство экономически развитых стран (доноров продукции и акцепторов рабочей силы) и стран менее промышленно развитых (акцепторов продукции и доноров дешевой рабочей силы), союзы – ЕС (европейский союз), например, в условиях снижения выгод от ГЦДС постепенно приходят к обратным процессам, что

увеличивает автаркию государств. Действительно, постепенно союзы государств через акцепт и донорство поднимают уровень жизни, тем самым разрушая экономическую обоснованность международного разделения труда. В современном мировом экономическом пространстве ГЦДС постепенно снижают свою актуальность. Это связано с рядом факторов: во-первых, происходит концентрация капитала (процесс естественный в условиях монополии на инновации) и постепенное его сосредоточение в руках сравнительно небольшого числа транснациональных банков и корпораций расположенных на территории США и Великобритании (этот процесс называют «олигополизацией ГЦДС»), что, в свою очередь, приводит к их ориентации на неценовую конкуренцию (рост цен и снижение качества); во-вторых, происходит снижение разницы доходов на рынке труда, уменьшение выгод от налоговых и таможенных схем за счет унификации разных законодательных полей в связи с созданием единых экономических пространств – это подрывает основную идею ГЦДС. Кроме того, само разделение труда становится лишь отраслевым, фрагментарным, напрямую связанным с наличием в конкретных странах природно-климатических и ресурсных условий для производства продукции [2, 9].

«Содержание» ГЦДС становится всё более дорогим удовольствием – этот процесс называют «бронзовением» ГЦДС [3].

В странах, которые являются «держателями ГЦДС», рынок труда перестает быть «заточенным» под ГЦДС и единственным источником рабочей силы становятся страны-переработчики низших звеньев цепочки, возникает антагонизм и обратная зависимость стран-держателей от стран-переработчиков [3]. ГЦДС возникали эволюционно под действием рыночных законов. Реиндустриализация же, имея под собой явные рыночные стимулы и причины, подвержена вмешательству государства. Возврат к основному постулату экономической теории – ограниченности ресурсов, приводит к пониманию необходимости государственного регулирования экономики, перехода от классической макроэкономики к неoinституционализму или «умному регулированию».

Многолетней отказ от понимания важности физических «фондовых» составляющих любых процессов производства, в том числе, как бы нематериального свойства, признан неверным. Новая экономическая политика и её раздел Новая промышленная политика, базируются на признании лидирующих позиций промышленности в современной, так называемой постиндустриальной экономики – экономики знания. Ранее обозначенные тенденции к зависимости стран-инноваторов от стран, в которых базируются промышленные предприятия, сложная политическая структура современного мироустройства, подталкивают к процессам возвращения промышленных производств и созданию новых промышленных производств внутри государства, конечно же, с использованием современных наукоемких технологий. Возникает некая антитеза процессам глобализации экономики – её регионализация. Подвергается критике и рецензированию ориентация мировой экономики на экономику услуг. Оставаясь важной сферой, она уступает лидирующие позиции промышленному производству. Единственным неизменным в современном мире постулатом остается требование низкой материалоемкости производства, ее снижение в условиях ограниченности ресурсов.

Ещё одним фактором, стимулирующим в середине прошлого века начало процессов вывода промышленных производств за пределы государства, являлся значительный экологический ущерб. Современное высокотехнологичное производство позволяет свести его до минимума. Всё очевидней выгода от переноса промышленного производства внутрь государства,

в том числе она выражается через мультипликативный эффект промышленного производства – чем больше в стране производится средств труда, тем больше производится готовой продукции в других отраслях экономики, в том числе, в отраслях «ядра нового технологического уклада».

Данные 2019 (допандемийного года), представленные на официальном сайте *МРАГ*⁶, в США мультипликационный эффект выявляется в следующих сферах – рис. 3.

Рис. 3. Примеры мультипликативного эффекта обрабатывающих отраслей промышленности США, 2019 г.

Как видно из рисунка, каждое новое рабочее место в промышленном производстве создаёт 4,6 рабочих мест в других отраслях. Это самый высокий мультипликатор промышленного производства. Последние исследования доказали, что в современных условиях, с учётом вклада высокотехнологичных отраслей «ядра нового технологического уклада» (например, цифровая отрасль промышленности), мультипликатор может быть увеличен в четыре раза [6].

Показателен пример Соединённых Штатов Америки по развитию и внедрению идей реиндустриализации, начало его было положено программой *Advanced Manufacturing Partnership* (AMP, 2011, президент – Барак Обама). В период правления Дональда Трампа программа реиндустриализации получила свое развитие – была поставлена задача увеличить число рабочих мест в обрабатывающих отраслях промышленности США, включая «ядро нового технологического уклада», на 5 млн рабочих мест.

Однако, есть процессы, и они связаны с ростом наукоемкости производства, которые не только примиряют ГЦДС и реиндустриализацию, но делают их комплементарными.

Очевидно, требует решения проблема неравномерного распределения добавленной стоимости внутри цепочки. Как ранее отмечалось, только страны владельцы инноваций имеют высокую прибыль. Пространственная иерархия стран в глобальных цепочках представлена на рисунке – рис. 4.

⁶ Manufacturers Alliance for Productivity and Innovation – Альянс производителей за производительность и инновации, США – <https://www.mapi.net>

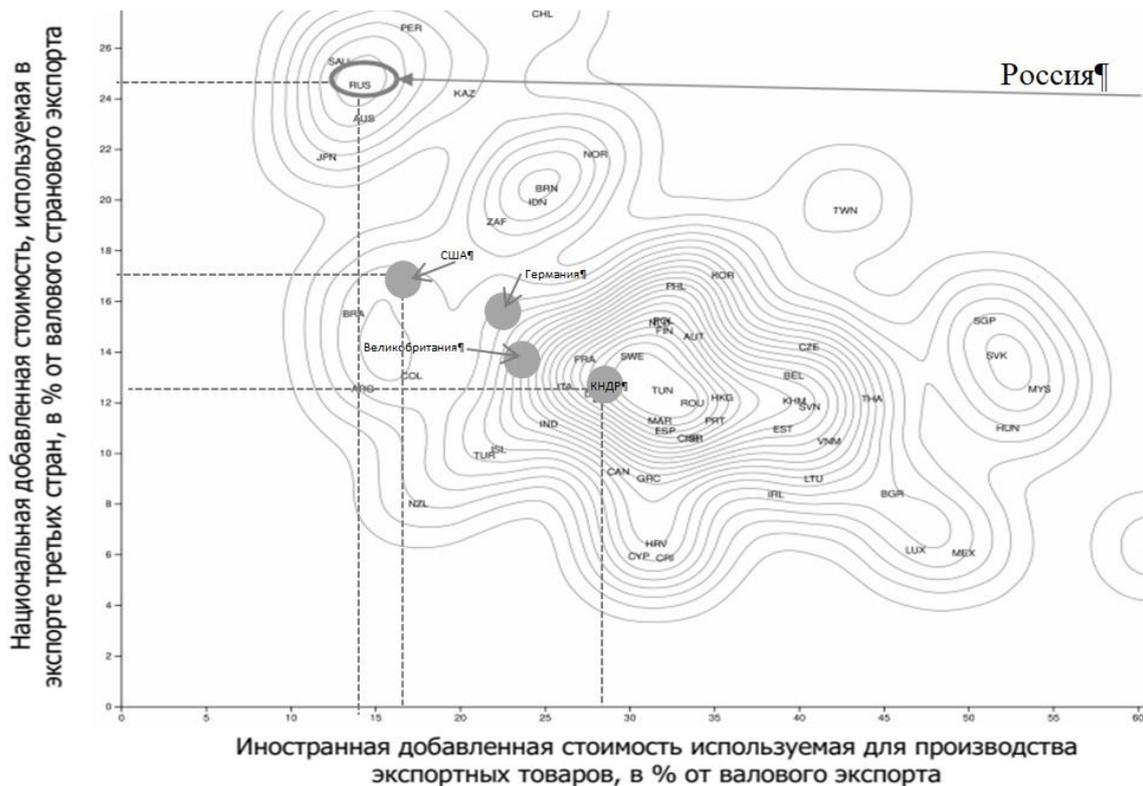

Рис. 4. Пространственная иерархия стран в ГЦДС [5]

Россия, как участник ГЦДС, имеет высокое значение ресурсного обеспечения (ось Y), но ее нисходящие связи в ГЦДС коротки (ось X), что позволяет утверждать наличие в незначительной доле привлеченных импортных компонентов в производстве, что, в свою очередь, подтверждает тезис – Россия находится в начале цепочки производств [1]. Ей достается минимальная добавленная стоимость. На рисунке выделены страны с максимальным объемом ВВП – США (21 триллион долларов), Китай (чуть менее 15 триллионов), Япония (5 триллионов долларов США), Германия (чуть менее 4 триллионов), Великобритания (около 3 триллионов). Видно, что Россия в 2 раза меньше привлекает иностранную добавленную стоимость в ГЦДС по сравнению с Китаем (14 % от валового экспорта по сравнению с 28 % в Китае). И, наоборот, национальная добавленная стоимость, используемая в экспорте в третьи страны, у России в 2 раза выше – около 25 % по сравнению с 12,5 % в Китае. Минимальный разрыв у России по данному показателю с США – 7,25 %.

В этих условиях все чаще говорят о новых «глобальных инновационных цепочках создания стоимости» (НГЦСД). Можно согласиться с тем, что «по сравнению с другими типами стоимостных цепочек, глобальные инновационные цепочки создания стоимости используют сравнительно небольшое количество рабочей силы для производства ценной продукции. В данном случае используется только 4 % глобальной рабочей силы (131 млн человек), на которые в совокупности приходится 13 % мирового производства и 35 % мирового экспорта. Этот сектор является наиболее наукоемким из всех цепочек создания стоимости: треть работников имеют, по меньшей мере, степень бакалавра. Конкуренция в таких отраслях основана на инновационных технологиях и качестве продукции, поэтому львиную долю стоимости, по сути, составляют научные исследования и разработки (НИОКР). В этой категории цепочек средства

уходят преимущественно на нематериальные активы: в среднем 30 % выручки образуется за счет интеллектуальной собственности (ИС)» [12].

Именно НГЦСД выступают механизмом комплементаризма реиндустриализации и ГЦДС. Оба процесса выстраиваются в новых реалиях – низкой материалоемкости, не привязанности территориально к рабочей силе и сырью, сравнительно низкой энергоёмкости.

Последние годы всё больше политиков и руководителей государств говорят о приоритете автаркии, как экономической политики, ведь она даёт политическую независимость, стимулируют культуру, традиции народа, позволяет развиваться местному малому и среднему бизнесу. Автаркия, несомненно, является общемировой тенденцией, частью новой промышленной политики ведущих мировых держав, стимулом реиндустриализации. Каковы же политические составляющие новой промышленной политики?

Первая политическая тенденция – это переход от однополярного многополярному миру. Очевидно усиление противостояния, которое проявилось ещё в восемнадцатом веке в социокультурной сфере и было определено, как противостояние Востока и Запада. Это важный для России вопрос, потому что со времён Петра I стоял вопрос о двойственности культуры России: огромном багаже восточных привычек и жизненного уклада морально-этических норм (последствий татаро-монгольского ига), при этом, начиная с Петра I, очевидна тенденция к движению в сторону просвещенной Европы.

Можно выделить две группы факторов, которые влияют на политические решения и формирование внутренней и внешней политики государства – это непосредственно политические факторы и ресурсно-структурные факторы экономики. Если политические факторы можно определить как симбиоз внутренней политики государства и внешней политики, влияющие совокупное политик других государств, то ресурсно-структурные факторы, скорее ресурсно-пространственные – они определяются возможностью государства реализовать ту или иную политику, выстраивая экономику, развивая промышленность на основе природных полезных ископаемых, норм и правил экономической жизни.

Устойчива гипотеза о том, что Россия в условиях многополярности мира не будет создавать экономический альянс с Китаем, но, создавая политический альянс с ним, будет участвовать в формировании многополярного мира, развивая особую модель своей экономики.

Россия не собирается быть простым членом коалиции с Китаем. Россия предпринимает попытки стать еще одним центром притяжения в политико-экономическом устройстве мира. Этот центр отдаляется от США и ощутимо ближе становится Китаю. Примером верности такого утверждения является политика улучшения отношений России с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно с Индией, Вьетнамом, Южной Кореей и Японией, как противовес Китаю, в т.ч. в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Политика эта проводится на фоне постоянного сдерживания Китая от экономической экспансии стран ШОС в целях установления экономической гегемонии в Азии (особенно в постсоветской Азии). Россия стремится к более тесной интеграции на основе делегирования части суверенитета государств региона наднациональным органам (ОДКБ, ЕврАзЭС, группе BRICS), Китай же не намерен делить суверенитет ни с кем другим [3]. Россия делает акцент интеграции на внеэкономических направлениях, связанных с безопасностью: урегулирование конфликтов в соседних государствах, противодействие наркоторговле, нелегальной иммиграции, терроризму и исламскому экстремизму.

Объём торговли между Россией и странами ЕС в 2013 году составлял 417,5 млрд долларов – это половина российского внешнеторгового оборота 2013 года. Тогда годовой объём торговли с Китаем составлял лишь 10 % внешнеторгового оборота. В 2019 году объём торговли России снизился на 33 %, а объём торговли с Китаем – вырос на 7 %. Если учесть общее снижение внешнеторгового оборота России, то объём торговли между Россией и Китаем в 2019 году составил уже почти половину внешнеторгового оборота страны.

Видно, что, кроме всего прочего, Россия действительно уходит от превалирующей роли торгового оборота с ЕС, усиливает экономические отношения с Китаем на фоне роста автаркии экономики России в эпоху мировых санкций. Так же, очевидно, что намечаются новые контрагенты в торговле – сравнение падения на 7,7 % с ростом на 5,2 %, дает смещение акцентов на третьи страны на 2,5 % [3].

Многополярность будет развиваться на фоне отказа от политики кохезии, предполагающей, что самые богатые страны финансово поддерживают страны с более слабыми экономиками, в рамках созданных или предполагаемых к созданию союзов государств. В рамках Европейского союза (ЕС), например, Германия, Франция и другие ведущие государства дотируют слабые экономики. По данным Евросоюза, в последние годы Германия и Великобритания дотировали по 17,2 млрд. евро в год, Франция, Италия, Нидерланды, Швейцария – от 9,8 до 4,9 млрд. евро в год, соответственно. Основными акцепторами были Польша (11,6), Венгрия (5,0), Греция, Португалия, Румыния (в районе 3 млрд. евро в год) [7, 8, 10].

Причем, принципы построения Евросоюза – как в современном варианте кохезии – по принципу Древнего Рима или Греции, где существовали метрополии и колонии. Действительно, страны акцепторы с низкой производительностью труда и эффективностью инвестиций рассматриваются только как рынки сбыта и дешевой рабочей силы, а также как поставщики сырья. Все как в классической теории системы «метрополия – колония»: метрополия производит конечный продукт, унифицированные стандарты уничтожают местные производства, унификации подвергаются так же ментальность, мораль, культура, образ жизни.

Это подтверждается тем, что страны так называемой «пятой волны расширения ЕС» увеличили площадь ЕС на 30 %, совокупную величину рабочей силы – на 25 %, при этом экономический потенциал ЕС вырос изначально только на 5 % [4].

Показателен пример Польши – страны, получающей максимальные дотации ЕС. За годы пребывания в Евросоюзе Польша увеличила ВВП в 2,7 раза, но удельный вес технологичных товаров в экспорте остается на достаточно низком уровне – 8,5 % [4].

Вернемся, к примеру, с метрополией. В Польшу завозят, например, процессоры для ЭВМ (ориентировочный вес 15-20 гр., цена – 50 евро). Польша же добывает и поставляет каменный уголь (76,5 миллиона тонн в год добывает и экспортирует – 10,6 млн тонн). При цене за тонну 110-120 евро, это эквивалент 0,000466 млн тонн процессоров. В Польшу возвращается примерно в 10 000 раз меньше ресурсов в материальном выражении. Польские экономисты отмечают, что «... в стране наблюдается засилье иностранного капитала, и именно благодаря ему создаются новые рабочие места, происходит трансфер знаний и рост производительности труда» [4].

Торкановский Е. П. высказывает гипотезу: «любая современная национальная экономика под воздействием как объективных, так и субъективных факторов осциллирует между автаркией и свободой торговли, причем в настоящее время тенденция автаркии оказывается

более выраженной, как это демонстрирует в том числе и текущая экономическая политика США, проводимая администрацией Д. Трампа» [13].

Заключение

Приведенные выше высказывания позволяют предположить, что новая промышленная политика будет балансировать между автаркией и реиндустриализацией, с одной стороны, и глобальными инновационными цепочками создания стоимости, с другой. Причем, две политикоопределяющих компоненты будут комплементарны.

Библиографический список

1. Аганбегян А. Г. О стагнации экономики России // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении/ Материалы конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Россия, Московская область, 21–22 марта 2019 г.). – Т. 1 / отв. ред. А. А. Широков, А. О. Баранов. М.: Издательство «Наука», 2019. С. 13-20.
2. Васильев А. Н. Еще раз к вопросу вектора развития экономики России: европейская или азиатская модель Индустрии 4.0? // Проблемы современной экономики. 2021. № 3(79). С. 72-77.
3. Васильев А. Н. Азиатская модель «Индустрии 4.0» // Экономика. Социология. Право. 2021. № 2 (22) С. 9-18. URL: <http://www.profit-brgu.ru/> (дата обращения 21.04.2021).
4. Габарта А. Польша: 30 лет от начала социально-экономических трансформаций и 15 лет членства в ЕС // Современная Европа. 2019. № 7. С. 82-92.
5. Глобальные цепочки добавленной стоимости в новых условиях: риски и возможности для России // Открытое заседание рабочей группы АЕБ по модернизации и инновациям «Нарушение цепочек поставок», 7 июля 2020 г. / Симачев Ю., Федюнина А., Кузык М. – ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/382610423.Pdf>
6. Головенчик Г. Г., Юань Ван. Цифровая трансформация промышленности Китая: опыт для ЕАЭС Минск: Изд. центр БГУ, 2020. 166 с.
7. Гранберг А. Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России. 2006. №4 (10). С. 16-23.
8. Кто в ЕС доноры, а кто получатели? Инфографика // Аргументы и Факты. Очень Дальний Восток. 2020. №7. (12/02/2020). URL: <https://aif.ru/gazeta/number/42799> (дата обращения 21.04.2021).
9. Кузнецов А. В. Глобальные дисбалансы и геофинансовые риски России // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 51-57.
10. Мейсон П. Поскапитализм: путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинер Пресс, 2016. 416 с.
11. Мешкова Т. А., Моисеичев Е. Я. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России // Вестник Финансового университета. 2015. № 1. С. 83-96.
12. Торговля и стоимостные цепочки: глобальные тренды // Наука за рубежом. 2019. № 85. 53 с.
13. Торкановский Е. П. В защиту автаркии как современного способа национального экономического развития // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 1. С. 157-168.

References

1. Aganbegyan A. G. On Stagnation of the Russian Economy // Economic Policy of Russia in Interindustrial and Spatial Dimension / *Materials of the Conference of the INP RAS and the IEOPP SB RAS on Interindustrial and Regional Analysis and Forecasting (Russia, Moscow Region, March 21-22, 2019)*, V. 1., Moscow: Nauka Publishing House, 2019, pp. 13-20.
2. Vasiliev A. N. Once again to the question of the vector of development of the Russian economy: the European or Asian model of Industry 4.0 ? // *Eurasian International Scientific and Analytical Journal «Problems of the Modern Economy»*, 2021, no. 3, pp. 72-77.
3. Vasiliev A. N. Asian model «Industry 4.0» // *Economics. Sociology. Right: Network Log*, 2021, pp. 9-18. – URL: <http://www.profit-brgu.ru/>
4. Gabarta A. Poland: 30 years from the beginning of socio-economic transformations and 15 years of EU membership // *Modern Europe*, 2019, no. 7, pp. 82-92.
5. Global value chains in new conditions: risks and opportunities for Russia // Open meeting of the AEB working group on modernization and innovation «*Disruption of supply chains*», July 7, 2020/Simachev Yu., Fedyunina A., Kuzyk M. – HSE. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/382610423.pdf>
6. Golovenchik GG, Yuan Wang. Digital transformation of China's industry: *experience for the EAEU*. Minsk: Ed. BSU Center, 2020.
7. Granberg A. G. Economic space of Russia: eternal problems, transformational processes, search for strategies // *Economic revival of Russia*, 2006, no.4(10), pp. 16-23.
8. Who are the donors in the EU and who are the recipients? Infographics // *Arguments and Facts. Very Far East*, 2020, no. 7. – URL: <https://aif.en/gazeta/number/42799>
9. Kuznetsov A. V. Global imbalances and geofinancial risks of Russia // *Economy. Taxes. Right*, 2016, no. 3, pp. 51-57.
10. Mason P. Postcapitalism: A guide to our future. Moscow: *Hell Marginal Press*, 2016.
11. Meshkova T. A., Moiseichev E. Ya. World trends in the development of global value chains and the participation of Russia in them // *Bulletin of the Financial University*, 2015, no. 1, pp. 83-96.
12. Trade and value chains: global trends // *Science abroad*, 2019, no. 85, p. 53.
13. Torkanovsky E. P. In defense of autarky as a modern way of national economic development // *Economic relations*, 2019, V.9, no. 1. pp. 157-168.

Информация об авторе

Антон Николаевич Васильев, кандидат экономических наук, слушатель программы DBA-19 Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, проспект Вернадского, д. 82, 119571, г. Москва, Российская Федерация, anvasilev2020@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9639-6884>

Information about the Author

Anton N. Vasiliev, Candidate of Economic Sciences, Doctoral student DBA-19, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation, anvasilev2020@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9639-6884>

Для цитирования: Васильев А. Н. Антагонизм и комплементаризм реиндустриализации и глобальных цепочек добавленной стоимости в новой промышленной политике // *Парадигмы управления, экономики и права*. 2022. № 2(6). С. 251-261. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 368.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВЫХ УСЛУГ**Оксана Александровна Казанкина**Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Многие страховые компании в последние годы предлагают упростить страхование и оформить полис онлайн. Высокие технологии не стоят на месте – сейчас большинству жителей России доступны возможности Интернета. Выйти в сеть можно не только с компьютера, но и с других гаджетов – например, мобильного телефона. И неудивительно, что вслед за другими системами страховые компании также пошли навстречу своим клиентам, предоставив возможность пользоваться услугами в режиме онлайн. В статье рассматриваются проблемы применения цифровых технологий в сфере предоставления страховых услуг.

Методы. В качестве методологического инструментария при проведении исследования применялся социологический опрос, статистические методы, экономический анализ.

Анализ. Существуют различные виды страхования, каждый из которых обладает собственными особенностями и сложностями. Для каких-то разновидностей требуется большое число официальных документов, для других – предварительное обследование страхуемого объекта, по третьим можно оформить полис без лишних сложностей.

Выводы. Совершенствование инструментов страхового бизнеса зависит от использования цифровых технологий в рамках действующего страхового законодательства. К тому же целесообразно формировать современные страховые стандарты и технологии предоставления страховых услуг с учетом интересов потенциальных потребителей.

Ключевые слова: страхование, интернет, страховые взносы, онлайн-режим, страховые агенты.

UDC 368.1

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF INSURANCE SERVICES**Oksana A. Kazankina**

Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Saratov, Russian Federation

Abstract. Introduction. Many insurance companies in recent years have offered to simplify insurance and issue a policy online. High technologies do not stand still – now the majority of Russian residents have access to the Internet. You can access the network not only from a computer, but also from other gadgets – for example, a mobile phone. And it is not surprising that, following other systems, insurance companies also met their customers halfway by providing the opportunity to use services online. The article discusses the problems of using digital technologies in the provision of insurance services.

Methods. A sociological survey, statistical methods, and economic analysis were used as methodological tools for the study.

Analysis. There are different types of insurance, each of which has its own characteristics and complexities. For some varieties, a large number of official documents are required, for others, a preliminary examination of the insured object, for others, you can issue a policy without unnecessary difficulties.

Conclusions. The improvement of insurance business tools depends on the use of digital technologies within the framework of the current insurance legislation. In addition, it is advisable to form modern insurance standards and technologies for the provision of insurance services, taking into account the interests of potential consumers.

Keywords: insurance, Internet, insurance premiums, online mode, insurance agents.

Введение. Если совсем недавно с помощью интернета вы могли только зайти в личный кабинет и просмотреть информацию о страховых взносах и оформленных полисах, то в последние годы страховые компании шагнули дальше – позволили клиентам страховаться в онлайн-режиме.

Однако новая услуга не обрела должной популярности – многие клиенты просто опасаются оформлять важные документы удаленно, предпочитая личное общение со страховым агентом [2]. Стоит сказать, что бояться каких-либо сложностей и мошенничества не стоит – достаточно вести оформление через официальный сайт страховщика, чтобы обезопасить себя от любых проблем.

Вместе с тем онлайн-страхование дает реальную возможность сократить затраты времени и сил, которые ранее были необходимы для визита в страховую компанию и ожидание своей очереди [3]. Многие виды полисов вообще не предполагают необходимости общения со специалистами – произвести их оформление можно полностью в удаленном режиме.

Методы. В качестве методологического инструментария при проведении исследования применялся социологический опрос, статистические методы, экономический анализ.

Анализ. Существует огромное количество видов страхования, каждый из которых обладает собственными особенностями и сложностями [4]. Для каких-то разновидностей требуется большое число официальных документов, для других – предварительное обследование страхуемого объекта, по третьим можно оформить полис без лишних сложностей.

Наиболее распространенные на сегодняшний день виды страхования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Самые распространенные в России виды страхования

Вид страхования	Характеристика
Страхование жизни и здоровья	страхование от несчастных случаев и болезней, в том числе заемщика, которые могут привести к недееспособности и смерти. Кроме того, такие страховки оформляются для путешественников, спортсменов и т.д.
Страхование недвижимости (как жилой, так и коммерческой)	производится от разрушений, пожаров, подтоплений и т.д. Весьма распространено страхование недвижимости в связи с передачей ее в залог – необходимость оформления полиса на такое имущество определена законодательно.
Страхование другого ценного имущества	от материального ущерба, кражи и т.д.
Страхование автотранспорта	ОСАГО – страхование ответственности автовладельца (обязательное страхование). КАСКО защищает от ущерба или угона автотранспортное средство.

Вид страхования	Характеристика
Медицинское страхование	обязательное (ОМС) и добровольное (ДМС) – дает право в случае болезни воспользоваться услугами медицинских учреждений без оплаты их услуг. ДМС имеет большой перечень входящих в него манипуляций и процедур, однако и стоимость его может быть довольно значительной.
Страхование рисков	довольно сложный для расчета вид страхования, который предлагают только крупные солидные компании, имеющие большой опыт работы в этой сфере [1]. Страхуются финансовые, предпринимательские риски и т.д.
Накопительное страхование	застрахованный делает взносы продолжительное время, а возмещение выплачивается в случае достижения оговоренного возраста или какого-то события (в том числе смерти). Частным случаем накопительного страхования является пенсионное.

Источник: составлено автором по материалам Нуралиевой М. М. [6].

Стоит заметить, что есть и весьма непривычные примеры страхования. Так, например, в компании «Росгосстрах» большой популярностью пользуется страхование от укусов клещей. Купить такой полис можно по цене от 500 руб., а в случае наступления страхового случая компания возместит расходы на качественное обследование и лечение в сумме от 100 тыс. руб.

Стоит заметить, что далеко не все виды страхования можно оформить в режиме «онлайн». Так, например, для определения размера взносов за страховку недвижимости, имущества, товаров обязателен визит квалифицированного специалиста. Последний оценит состояние страхуемого объекта, его износ, проведет полный осмотр на соответствие параметров, указанных в полисе, и только после этого произведет расчет.

Вместе с тем, множество видов страховок не требуют таких сложных процедур. Как правило, страховые компании предлагают оформление онлайн для следующих полисов:

- страхование жизни и здоровья;
- полис добровольного медицинского страхования;
- ОСАГО;
- накопительное страхование.

В этих случаях возможно полностью удаленное оформление полиса: застрахованный вводит все параметры в онлайн-форму, рассчитывает стоимость полиса и оплачивает необходимую сумму картой или электронными деньгами. После оформления бланк полиса будет выслан почтой, доставлен курьером либо по согласованию со страховщиком доступен к самовывозу из офиса компании. Итак, для начала посмотрим, как изменилась ситуация в страховании с применением IT-решений и сравним сколько из этих компаний действительно осуществляют продажу полисов страхования через дистанционные каналы (рис. 1).

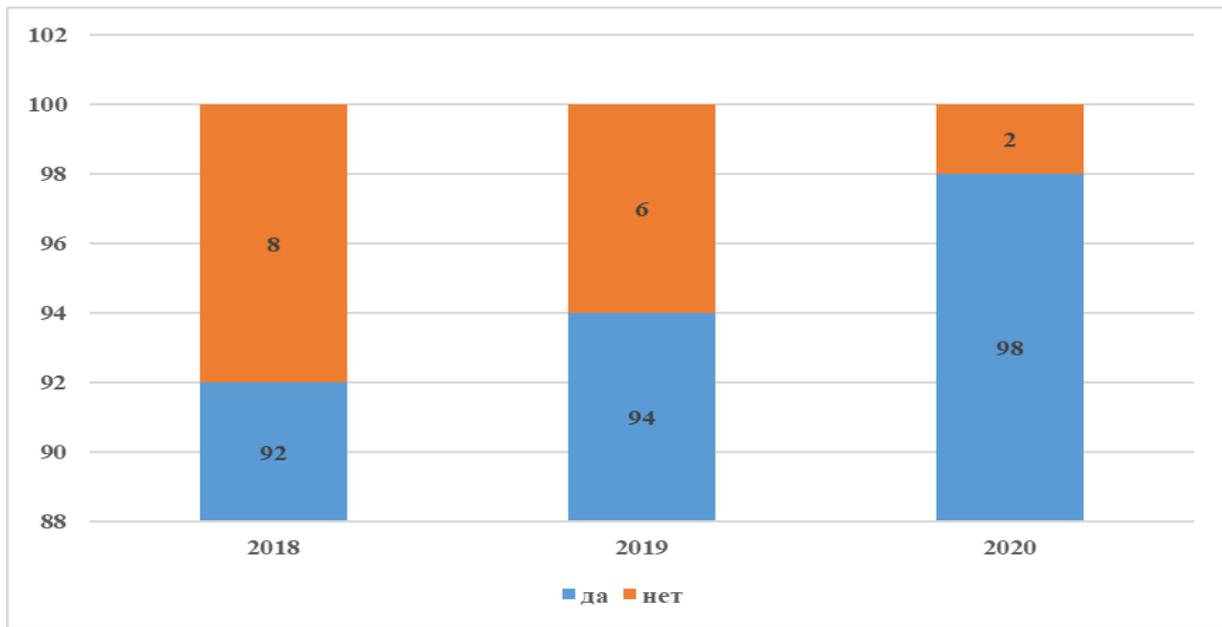

Рис. 1. Доля респондентов среди страховых компаний, ответивших, применялись ли IT-технологии при страховании в 2018–2020 гг., % [7]

Составлено автором по материалам Рейтингового агентства Эксперт РА (RAEX).

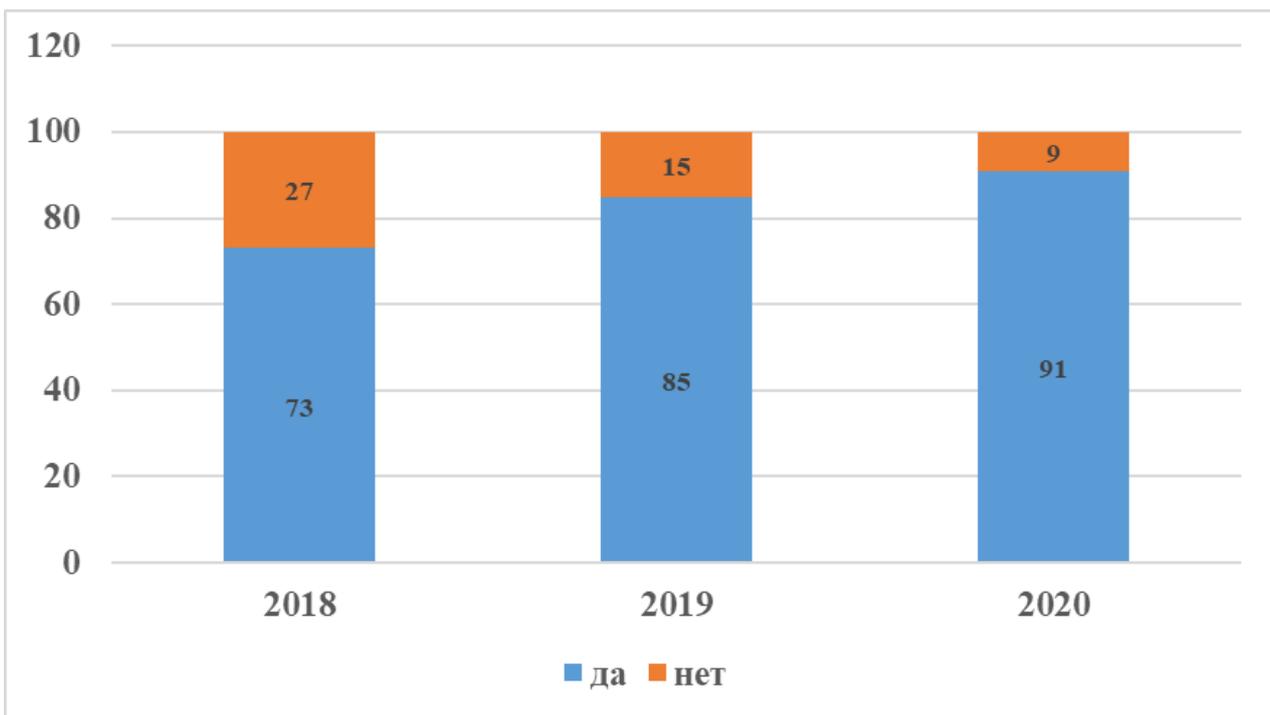

Рис. 2. Доля респондентов из числа сотрудников страховых компаний, ответивших на вопрос, оформляются ли полисы онлайн в их компаниях в 2018–2020 гг., % [7]

Составлено автором по материалам Рейтингового агентства Эксперт РА (RAEX).

Из рисунков 1 и 2 видно, что в 2018 г. 92 % ответили, что знают о применении IT-разработок в области страхования, и только в 73 % случаях они используются. В 2019 г. этот разрыв сокращается, уже из 94 % пользуются дистанционными каналами 85 %, в 2020 г. – из

98 % 92 % использует онлайн страхование. Также следует отметить положительную тенденцию, заключающуюся в увеличении доли не только осведомленных об интернет-страховании, но и активно его использующих. Однако мобильное приложение используют все еще неохотно, только 30 % опрошенных (рис. 3).

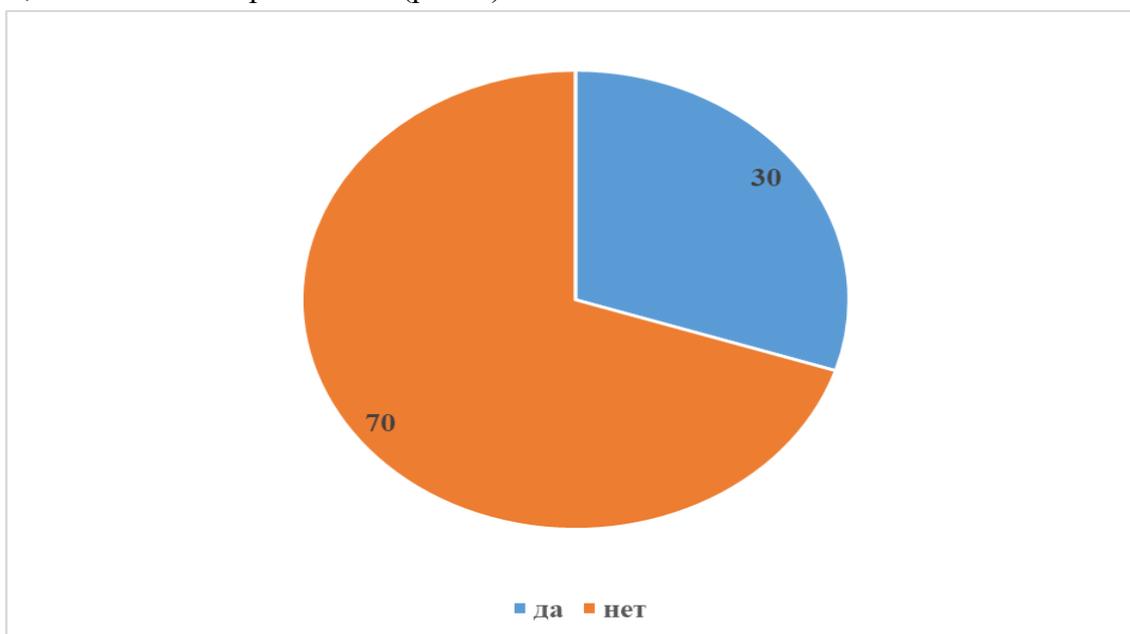

Рис. 3. Использование мобильного приложения для продаж страховых полисов в 2020 г., % [7]
Составлено автором по материалам Рейтингового агентства Эксперт РА (RAEX).

На основе данных страховых компаний, определим какой из сегментов страхования получил наибольшее распространение в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Для этого построим диаграмму (рис. 4). Отметим, что данные приведены без учета ОСАГО.

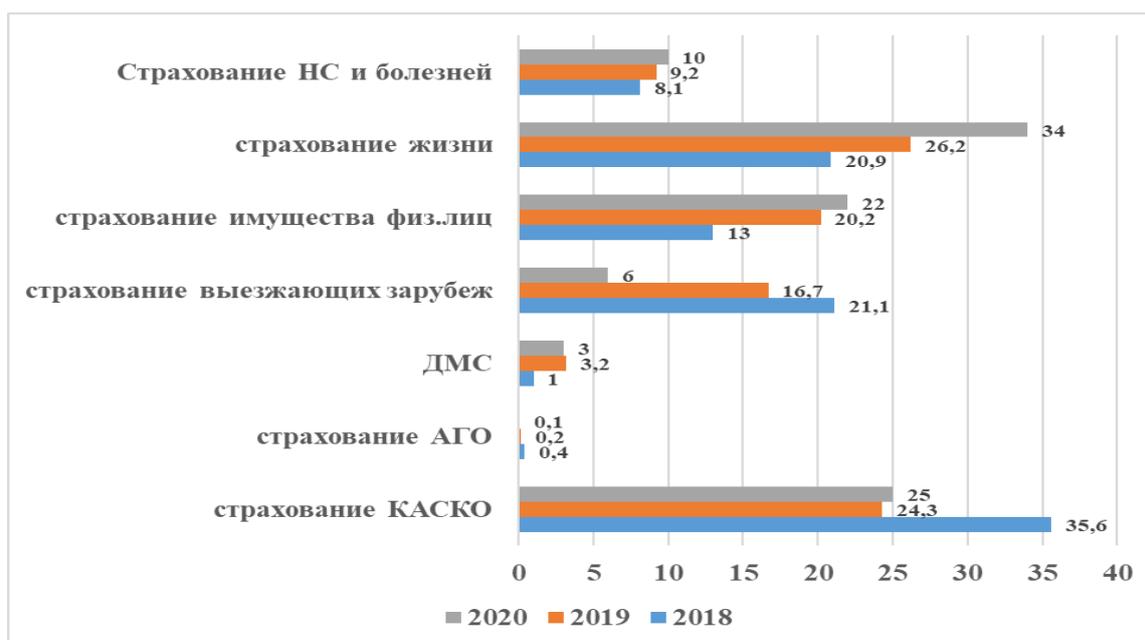

Рис. 4. Доля электронного страхования по сегментам в 2018–2020 гг., % [5]
Составлено автором по материалам Банка России.

Наглядное изображение позволяет сделать вывод о том, что наибольшую долю в страховании занимает такой сегмент как страхование жизни (34 %). Причем доля данного сегмента в дистанционном предоставлении услуг растет каждый год. В 2019 г. рост составил по сравнению с предыдущим 2018 г. 5,3 проц. пункта, в 2020 г. – 7,8 проц. пункта. А в 2020 г. по сравнению с 2018 г. рост составил 13,1 проц. пункта. На втором месте находится полное страхование автотранспортных средств (КАСКО), которое всегда занимало лидирующие позиции. Его доля 25 % (снижение по сравнению с 2019 г. незначительное 0,7 %). Если же сравнивать с 2018 г., то данный сегмент потерял 10,6 проц. пунктов. Далее следует страхование имущества физических лиц – 22 %. Его доля уменьшилась на 1,2 проц. пункта по сравнению с 2019 г. и 9 проц. пунктов по сравнению с 2018 г. Страхование выезжающих за рубеж в 2020 г. сократилось на 10,7 проц. пунктов по сравнению с 2019 г. и 15,1 проц. пункт по сравнению с 2018 г. по вполне объяснимым обстоятельствам.

Заметим, что посредством дистанционных каналов осуществляется не только продажа страховых полисов, но и урегулирование страхового случая (подача заявки). Заметим, что возможно это сделать преимущественно через сайт страховой компании (рис. 5).

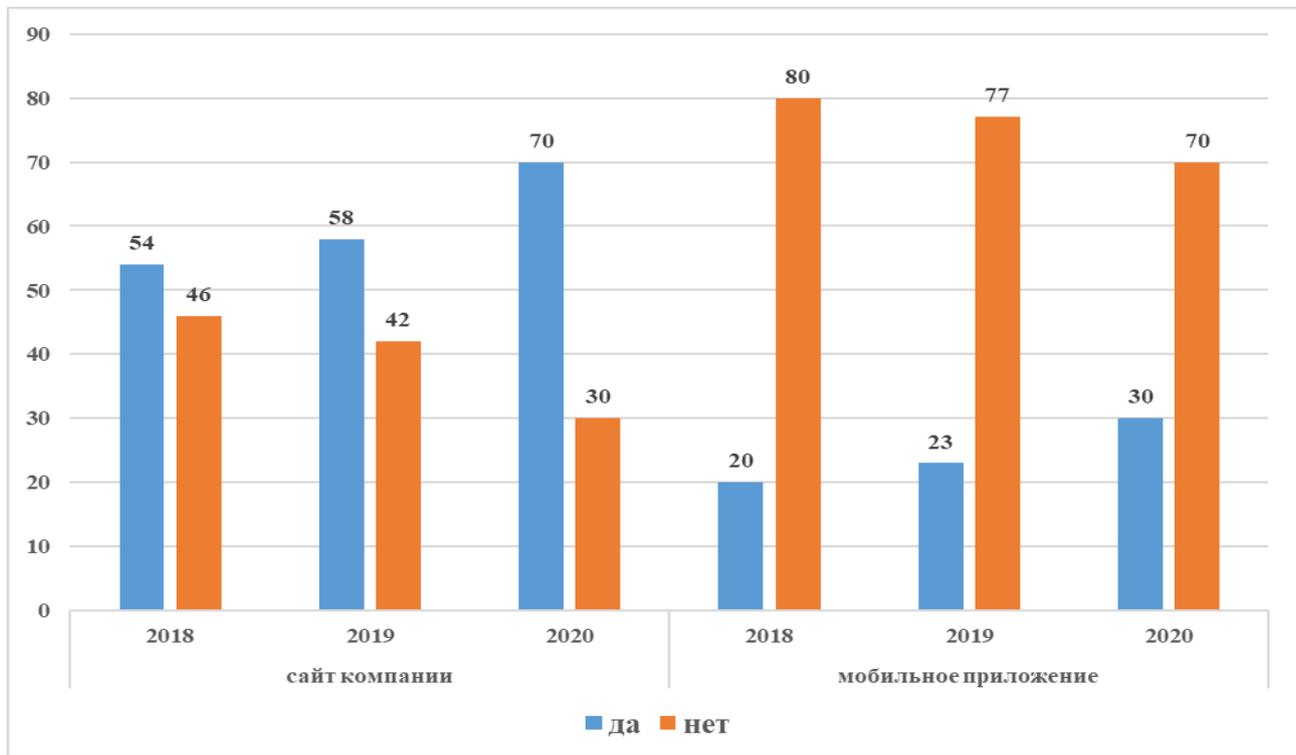

Рис. 5. Доля респондентов, ответивших, возможно ли подать заявку на урегулирование ущерба через сайт компании и мобильное приложение в 2018–2020 гг., % [3]

Составлено автором по материалам Банка России.

Так, по итогам 2020 г. 70 % российских страховых компаний предлагают своим клиентам на сайте организации подать заявку на урегулирование ущерба и 30 % через мобильное приложение. Стоит заметить, что наблюдается положительная тенденция к увеличению предложений дистанционного урегулирования ущерба, что безусловно говорит о том, что электронные услуги постепенно укореняются в страховом деле.

Выводы. При этом совершенствование инструментов страхового бизнеса зависит от использования цифровых технологий в рамках действующего страхового законодательства. К тому же целесообразно формировать современные страховые стандарты и технологии предоставления страховых услуг с учетом интересов потенциальных потребителей.

Проведенные исследования локального рынка страховых услуг позволяют решить следующие задачи:

- предоставить объективную оценку использования страховых продуктов;
- выявить проблематику в отношении рынка страховых услуг;
- разработать программу внедрения цифровых технологий в сферу страхового бизнеса, что даст возможность совершенствования страховых механизмов и обеспечит повышение качества оказываемых потребителям услуг по страхованию.

Библиографический список

1. Бурмистрова И. К. Особенности влияния индикаторов структурных сдвигов на деятельность предприятия / И. К. Бурмистрова, И. М. Кублин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 3(62). С. 7-11.
2. Казанкина О. А. Страховой рынок России в условиях пандемии: цифры, факты, комментарии // Парадигмы управления, экономики и права. 2021. № 1(3). С. 112-120.
3. Казанкина О. А. Управление предпринимательскими рисками и качество предоставляемых страховых услуг в России / О. А. Казанкина, А. В. Зайцев // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 4(33). С. 42-46.
4. Калашников А. Н. Исследование социально-экономического положения региона методами факторного и регрессионного анализа / А. Н. Калашников, М. Г. Тиндова, И. М. Кублин // Экономика устойчивого развития. 2020. № 4(44). С. 81-85.
5. Материалы Банка России: Официальный сайт / Банк России, 2000–2021. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 29.09.2022).
6. Нуралиева М. М. Анализ развития новых отраслей финансовых услуг в электронной коммерции (на примере страховых услуг) // Бенефициар. 2021. № 93. С. 31-33.
7. Рейтинговое агентство Эксперт РА (RAEX): Официальный сайт / Эксперт РА, 1997–2021. URL: <http://www.raexpert.ru> (дата обращения 29.09.2022).

References

1. Burmistrova I. K. Osobennosti vliyaniya indikatorov strukturnykh sdvigo v na deyatel'nost' predpriyatiya / I. K. Burmistrova, I. M. Kublin // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2016. № 3(62). S. 7-11.
2. Kazankina O. A. Strakhovoy rynek Rossii v usloviyakh pandemii: tsifry, fakty, kommentarii // Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava. 2021. № 1(3). S. 112-120.
3. Kazankina O. A. Upravlenie predprinimatel'skimi riskami i kachestvo predostavlyaemykh strakhovykh uslug v Rossii / O. A. Kazankina, A. V. Zaytsev // Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo. 2018. № 4(33). S. 42-46.
4. Kalashnikov A. N. Issledovanie sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya regiona metodami faktornogo i regressionnogo analiza / A. N. Kalashnikov, M. G. Tindova, I. M. Kublin // Ekonomika ustoychivogo razvitiya. 2020. № 4(44). S. 81-85.

5. Materialy Banka Rossii: Ofitsial'nyy sayt / Bank Rossii, 2000–2021. URL: <http://www.cbr.ru> (data obrashcheniya 29.09.2022).
6. Nuralieva M. M. Analiz razvitiya novykh otrasley finansovykh uslug v elektronnoy komertsii (na primere strakhovykh uslug) // Benefitsiar. 2021. № 93. S. 31-33.
7. Reytingovoe agentstvo Ekspert RA (RAEX): Ofitsial'nyy sayt / Ekspert RA, 1997–2021. URL: <http://www.raexpert.ru> (data obrashcheniya 29.09.2022).

Информация об авторе

Оксана Александровна Казанкина, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., ул. Политехническая, 77, 410054, г. Саратов, Российская Федерация, oksankazankina@yandex.ru

Information about the Author

Oksana A. Kazankina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Banking, Yu.A. Gagarin Saratov State Technical University, st. Politekhnicheskaya, 77, 410054, Saratov, Russian Federation, oksankazankina@yandex.ru

Для цитирования: Казанкина О. А. Использование цифровых технологий в сфере страховых услуг // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 262-269. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

ПРАВО

LAW

УДК 347.73

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Ольга Игоревна Лютова

Институт государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья посвящена исследованию проблемы определения места норм, регулирующих налогообложение при осуществлении внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности, в системе отрасли финансового права; также анализируется система правового регулирования «внешнеэкономического» налогообложения. Актуальность исследования вопросов установления места правового регулирования налогообложения внешнеэкономической деятельности в системе финансового права обуславливается тенденцией расширения предмета регулирования финансового законодательства и активным развитием подотраслевой структуры финансового права России.

Методы. Используемые формально-логический метод и метод структурного анализа позволяют провести анализ современного состояния финансового права и места в нем норм о налогообложении внешнеэкономической деятельности. Исследование ведется от общего к частному, то есть современные содержательные трансформации финансового права исследуются как общие, а затем это проецируется на налогообложение внешнеэкономической деятельности как его подотрасль.

Анализ. В статье обосновывается необходимость обеспечения системного характера исследовательской деятельности в отношении налогообложения внешнеэкономической деятельности. Подчеркивается значимость доктринальных разработок проблем правового регулирования и правоприменения налогообложения внешнеэкономической деятельности в контексте решения современных социально-экономических проблем.

Результаты. На основе анализа норм о так называемых внешнеэкономических налогах автором обоснована ценность признания комплексного характера правового регулирования налогообложения внешнеэкономической деятельности, включающего в себя институты косвенного налогообложения и таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; внешнеторговая деятельность; финансовое право; налоговое право; подотрасль финансового права; правовой институт; таможенная пошлина; квазиналоговые платежи; НДС и акцизы, взимаемые с ввозимых товаров.

UDC 347.73

LEGAL REGULATION OF TAXATION OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF FINANCIAL LAW

Olga I. Lyutova

Institute of State and Municipal Administration, National Research University Higher
School of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the study of the problem of determining the place of the norms governing taxation in the implementation of foreign economic and foreign trade activities in the system of the branch of financial law; the system of legal regulation of «foreign economic» taxation is also analyzed. The relevance of the study of issues of establishing the place of legal regulation of taxation of foreign economic activity in the system of financial law is determined by the trend of expanding the subject of regulation of financial legislation and the active development of the sub-branch structure of financial law in Russia.

Methods. The used formal-logical method and the method of structural analysis make it possible to analyze the current state of financial law and the place in it of the rules on taxation of foreign economic activity. The study is conducted from the general to the particular, that is, modern meaningful transformations of financial law are studied as general, and then it is projected onto the taxation of foreign economic activity as its sub-sector.

Analysis. The article substantiates the need to ensure the systemic nature of research activities in relation to the taxation of foreign economic activity. The importance of doctrinal developments in the problems of legal regulation and law enforcement of taxation of foreign economic activity in the context of solving modern socio-economic problems is emphasized.

Results. The value of recognizing the complex nature of the legal regulation of taxation of foreign economic activity, which includes the institutions of indirect taxation and customs and tariff regulation of foreign economic activity, is also substantiated.

Keywords: foreign economic activity; foreign trade activity; financial right; tax law; sub-branch of financial law; legal institute; customs duty; quasi-tax payments; VAT and excises levied on imported goods.

Введение

До недавнего момента понятие внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) в целом, а также вопросы налогообложения, возникающие при его осуществлении, являлись преимущественно предметом исследований в экономической и финансовой науках, а в юриспруденции оно подвергалось анализу учеными главным образом в контексте поиска решений отдельных и, чаще всего, чисто практических, проблем правового регулирования таможенных и бюджетных правоотношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в связи с осуществлением их участниками внешнеэкономической деятельности.

Во многом подобная ситуация с научными изысканиями в отношении ВЭД в контексте исследования вопросов ее налогообложения была обусловлена следующими причинами. Во-первых, феномен ВЭД появился сравнительно недавно и связан, как отмечал Н. М. Артемова, с децентрализацией внешней торговли, осуществляемой в рамках реформы экономики и системы управления России [32, с. 6], что обуславливает соответствующий исследовательский интерес к подобным процессам. Во-вторых, ВЭД также осуществляется на уровне производственных структур (организаций и предприятий) и понимается в этом случае как «совокупность производственно-хозяйственных, организационно-экономических и коммерческих

функций фирм и предприятий» [23, с. 164], не требующих дополнительной правовой регламентации.

Такой подход привел, в свою очередь, к пренебрежению изучения этих вопросов в рамках налогово-правовой доктрины, а также отсутствию определенности относительно места, которое занимает правовое регулирование исчисления и уплаты налогов, которые производятся при осуществлении ВЭД. Особую роль в недооценке значимости исследования правового регулирования налогообложения внешнеэкономической деятельности сыграл тот факт, что в целом нельзя говорить о какой-либо целенаправленной, единообразной политике в отношении ВЭД в России [24, с. 9-10, 15].

Ярким подтверждением этому служит тот факт, что в период с 2008 г. по 2015 г. на территории Российской Федерации было защищено девять кандидатских диссертаций, посвященных финансово-правовому регулированию ВЭД [8, с. 19, 25-27, 35-37], из них только три были подготовлены российскими учеными по налогово-правовой тематике, и связаны с осуществлением косвенного налогообложения ВЭД (так называемые «внешнеэкономические» налог на добавленную стоимость и акцизы). При этом, на сегодняшний день вопросы исчисления и уплаты налогов и иных платежей, в отношении которых устанавливается обязанность их исчисления и уплаты при осуществлении ВЭД, не подвергалось исследованию на уровне докторской диссертации.

В этой связи представляется необходимым провести в рамках науки финансового права специальное исследование, связанное с определением места норм, регулирующих исчисление и уплату так называемых внешнеэкономических налогов, в основе которого лежит идея динамики развития структуры и содержания отрасли финансового права.

Методы исследования

Основным методологическим подходом, используемым при исследовании налогообложения ВЭД в системе финансового права, является системно-структурный подход, поскольку он обеспечивает актуальность вопросов о развитии финансового права как сложного конгломерата институтов, субинститутов и подотраслей, особое место в числе которых принадлежит правовому регулированию налогообложения ВЭД.

Сравнительно-правовой подход позволил обосновать структурную неоднозначность системы налогообложения ВЭД, связанную с неоднозначностью правовой природы обязательных платежей, установленных к уплате для участников ВЭД.

Система финансового права: современное состояние и перспективы развития

Традиционно в учебной литературе под системой финансового права понимается совокупность финансово-правовых норм, объединенных и расположенных в определенной последовательности. А. Н. Костюков указывает, что система финансового права представляет собой совокупность его частей и элементов, характеризующих его внутреннее строение и обособляющих его от иных отраслей права [14, с. 27-28], что свойственно любой самостоятельной отрасли российского права и составляет одно из необходимых ее свойств.

Система финансового права состоит из общей и особенной частей. Например, С. В. Запольский указывает, что если внутренняя структура общей части финансового права в первом

приближении имеет какую-то ясность, то формирование особенной части пока даже не началось [10, с. 96].

На сегодняшний день активно развивается финансовое право в целом, в связи с чем процесс эволюции финансово-правового регулирования возможно оценивать исключительно системно, поскольку появление новых или динамика содержания и структуры существующих общностей норм особенной части финансового права влияет и на трансформацию содержания общих положений.

Что касается структуры особенной части финансового права, то в ней обычно выделяются подотрасли и институты. По мнению Л. Л. Арзумановой, традиционными элементами особенной части финансового права являются две подотрасли – бюджетное и налоговое право [2, с. 7-8]. При этом в последние годы система особенной части финансового права активно развивается, в результате чего появились научные исследования различных его подотраслей: государственного долга [34], публичное право финансового рынка [31], финансового контроля [29], эмиссионного права [33, 35], право денежного обращения [1], учетное право [4].

Максимально широкую трактовку перечня подотраслей финансового права на сегодняшний день представляет в своих работах Н. М. Казанцев. По его мнению, финансовое право включает следующие подотрасли: добыча, производство и оборот драгоценных металлов и камней; эмиссионное право; кредитное и банковское регулирование; валютное регулирование; бухгалтерское право; налоговое право; бюджетное право; инвестиционное право; страхование; финансово-оценочное право; регулирование финансовых рынков; коллекторское право; надзорно-контрольное право [24, с. 33-34]. Напротив, С. В. Мирошник выражает скептическое отношение к процессам активного признания тех или иных областей финансово-правового регулирования подотраслями финансового права [18, с. 75].

На наш взгляд, тенденция увеличения количества подотраслей и появления новых институтов финансового права обусловлена объективными причинами развития финансово-правового регулирования и реальному расширению его предмета. Например, под влиянием цифровизации экономики в структуре финансового права появляются новые структурные единицы. М. М. Прошунин прогнозирует появление новой подотрасли – финтех-права или права финансовых технологий [31, с. 63], соответственно «область финансово-правового регулирования существенно расширилась, модернизировались методы правового регулирования соответствующих общественных отношений» [5, с. 4].

Таким образом, в настоящее время финансовое право является весьма динамично развивающейся с точки зрения его структуры отраслью права, что обусловлено как новыми вызовами цифровизации и глобализации, так и объективными процессами прироста финансового законодательства, имеющего место в результате его поступательного развития.

Право ВЭД в системе финансового права Российской Федерации

В правовой доктрине употребление понятия «право ВЭД» является вполне устоявшимся. При этом по взаимосвязанным вопросам его содержания и места в российской правовой системе исследователями высказываются различные мнения. Это предопределяется отсутствием в правовом регулировании однозначного определения понятия ВЭД [17, с. 23], которое на сегодняшний день он имеет собирательный характер, потому что заключается в перечислении в Федеральном законе от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» различных видов ВЭД.

Отношения, связанные с осуществлением ВЭД, настолько многообразны, что «регулируются широким спектром норм права, которые принадлежат к различным отраслям отечественного права (конституционное право, финансовое право, административное право, гражданское право, таможенное право, международное право и т.д.)» [3, с. 145], и они установлены как нормами национального, так и наднационального законодательства [3, с. 147-148].

Исторически определение места правового регулирования ВЭД исследовалось в контексте так называемого международного хозяйственно-административного права. С использованием термина «проблемы международного хозяйственного права» [13]. При этом международное хозяйственное право понималось как объединяющее международные и национальные правовые нормы, регулирующие международные экономические отношения [13], что предвосхитило идеи транснационального права, реализованные позднее [6, с. 179-186].

В современном понимании международного хозяйственно-административного права, которое было разработано в немецкой юридической литературе, в него включается совокупность положений публичного права, касающихся ВЭД. При этом рассмотрение финансовых, в том числе налоговых, вопросов традиционно оставалось за пределами правового регулирования международного хозяйственно-административного права, а вопросы осуществления финансовой деятельности в условиях осуществления внешних (трансграничных) отношений регламентировалось внешнеэкономическим административным правом как частью национального (внутригосударственного) права [6, с. 204].

В современной юридической литературе общепринятым является структурирование правового регулирования ВЭД на основании выделения двух его видов:

1. ВЭД государства, представляющая собой деятельность государства по установлению отношений с другими государствами в сфере экономики;
2. ВЭД юридических и физических лиц, то есть предпринимательская деятельность в отношениях, в которых присутствует иностранный элемент [32, с. 12-13].

Надо полагать, что такая градация является весьма условной, поскольку отношения, связанные с осуществлением ВЭД, регулируются не только международным публичным и международным частным правом, но и иными, прежде всего – национальными – отраслями законодательства, в связи с чем полагаем логичным рассматривать обе классификации в системном единстве. При этом наиболее актуальным является исследование влияния на осуществление ВЭД финансового законодательства.

Что касается «статуса» правового регулирования ВЭД, то зачастую такую совокупность норм характеризуют в качестве межотраслевого правового института, подчеркивая при этом его комплексный характер. Отмечается тот факт, что разнородность правовых норм, регулирующих внешнеэкономические отношения, свидетельствует о том, что право ВЭД не просто комплексный, но межотраслевой институт российского права [9, с. 87-88].

На наш взгляд, объем правового регулирования ВЭД, в частности, связанный с осуществлением его участниками финансовой деятельности логичнее было бы рассматривать такого крупного конгломерата норм как подотрасль, а не институт. Так, ВЭД регулируется различными отраслями финансового законодательства: «По общему правилу внешнеторговая сделка должна соответствовать императивным нормам валютного, налогового и таможенного законодательства... Валютные, таможенные и налоговые правила являются неотъемлемой и весьма важной частью публично-правового регулирования ВЭД» [36, с. 43]. Следовательно,

правовое регулирование ВЭД объемно по содержанию и имеет сложную структуру [24, с. 183], в связи с чем необходимо разобраться с тем, как соотносятся между собой его элементы.

Безусловно, финансовым правом регулируются различные особенности ВЭД в рамках ряда подотраслей и институтов. Особую ценность в этой связи представляет собой правовое регулирование обязательных платежей, исчисление и уплата которых установлена при осуществлении ВЭД и является предметом финансового права.

Таким образом, регулирование налогообложения ВЭД представляет собой комплекс норм национального и международного права, в том числе коллизионные нормы, регулирующие деятельность частных и публичных субъектов, выходящая за пределы одного государства и осуществляемая в трансграничном международном пространстве.

Налогообложение ВЭД как подотрасль финансового права

Принимая во внимание то обстоятельство, что на сегодняшний день массив нормативно-правового регулирования, связанного с налогообложением лиц, осуществляющих ВЭД, весьма неоднороден, не систематизирован в единый нормативный документ, то логично для структурирования налогообложения ВЭД использовать систему обязательных платежей, установленных к исчислению и уплате при ее осуществлении.

Подобный подход обуславливает необходимость анализа юридической природы различных обязательных платежей, исчисляемых и уплачиваемых при осуществлении внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности, относительно их соотношения с понятием налога с точки зрения его юридического состава.

Исследуя содержания правоотношений, возникающих при осуществлении ВЭД отметим, что при их реализации уплачиваются следующие обязательные платежи: ввозная и вывозная таможенные пошлины, НДС и акцизы, взимаемые с ввозимых товаров, внешнеэкономические сборы, а также таможенные сборы. В рамках настоящего исследования будут рассмотрены только «внешнеэкономические» налог на добавленную стоимость и акциз, а также таможенная пошлина с точки зрения их правовой природы и места в системе правового регулирования налогообложения ВЭД.

В первой и второй частях НК РФ содержатся нормы, регулирующие вопросы исчисления и уплаты НДС и акцизов при ввозе товаров. При этом имеются особенности правового регулирования НДС, уплачиваемого при ввозе и вывозе (так называемые «импортные» и «экспортные» НДС и акцизы) товаров на территорию РФ: установлены отдельные случаи освобождения от налогообложения (ст. 151 НК РФ), а также особенности определения налоговой базы (ст. 160 НК РФ); осуществление внешнеэкономических и внешнеторговых сделок регулируется также некоторыми нормами первой части НК РФ.

Исчисление и взимание «импортных» НДС и акцизов при ввозе товаров на территорию РФ регулируется нормами таможенного законодательства (раздел 2 ТК ТС). Налоговый период при этом не устанавливается, и такой НДС считается редким исключением разового налога.

Общепринятым на сегодняшний день является отнесение норм налогового права об НДС и об акцизе к самостоятельному институту косвенного налогообложения, существование которого обосновала Е. В. Кудряшова: «косвенные налоги из всех других налогов наиболее тесным образом связаны с международной торговлей и ВЭД» [15, с. 1-2]. Таким образом,

налогообложение ВЭД регулируется, прежде всего, той частью налогового законодательства, которая представляет собой феномен косвенного налогообложения.

Налогообложение ВЭД регулируется не только национальным, но и международным правом. Международным аспектам косвенного налогообложения в контексте осуществления ВЭД по-прежнему уделяется минимум исследовательского внимания. Д. В. Винницкому принадлежит идея выделения института трансграничного налогообложения прямыми налогами, которая появилась у него при анализе структуры международного налогового права [7, с. 196-197]. В развитие этих идей С. В. Сергеев обосновывает выделение института трансграничного налогообложения косвенными налогами, который включает в себя правовое регулирование исчисления и уплаты НДС и акцизов при осуществлении внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности [25, с. 54-62], а международные нормы об осуществлении налогообложения ВЭД выступают частью института косвенного трансграничного налогообложения.

Так, институт трансграничного налогообложения, по мнению С. В. Сергеева, включает в себя нормы о налогообложении как прямыми, так и косвенными налогами. Второй включает в себя нормы о взимании НДС и акцизов при импорте товаров в РФ, а также нормы, устанавливающие порядок уплаты НДС иностранными организациями после постановки их на учет в РФ [25, с. 60]. Надо полагать, что речь в этом случае идет о формировании субинститута (подынститута).

Г. П. Толстопятенко, в свою очередь, указывает на формирование интеграционного налогового права как совокупности налоговых положений учредительных договоров и нормативных правовых актов, принятых институтами ЕС, а также общих принципов права, применяемых к налоговым отношениям, и решений Суда ЕС по налоговым вопросам [28, с. 12]. Безусловно, с точки зрения налогообложения ВЭД выделение интеграционного права имеет особую важность. Его ценность для целей исчисления и уплаты внешнеэкономических налогов состоит в разграничении налоговых юрисдикций между Российской Федерацией и государством местонахождения нерезидента, участвующего в сделке.

Что касается правовой природы таможенной пошлины, то этот вопрос является одним из наиболее дискуссионных в финансовом праве. Вопросы обоснования налоговой природы таможенной пошлины неоднократно исследовались М. Ф. Ивлиевой [19, с. 29-30], А. Н. Козыриным [12], И. И. Кучеровым [16]. В свою очередь, точки зрения о неналоговой природе таможенной пошлины придерживается, например, Н. И. Землянская [11], а также некоторые зарубежные ученые [37]. При этом зачастую в последние годы таможенная пошлина в финансово-правовой доктрине оценивается в качестве косвенного налога [21].

С формальной точки зрения таможенная пошлина в настоящее время не является налогом и регулируется подп. 25 п. 1 ст. 4 ТК ТС как обязательный платеж, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу. Помимо этого, бюджетное законодательство Российской Федерации делит обязательные платежи на налоговые и неналоговые, причем в соответствии со статьей 51 БК РФ таможенная пошлина относится к неналоговым доходам. Также таможенная пошлина не имеет налогового периода и налоговой ставки – элементов, являющихся обязательными для налогов (ст. 17 НК РФ). При этом законодатель каким-либо образом не обосновал отнесение таможенной пошлины к неналоговым платежам, несмотря на относительную длительность существования в бюджетном законодательстве России деления доходов на налоговые и неналоговые. Важно отметить, что

таможенная пошлина не всегда признавалась законодателем в качестве неналогового дохода, существовали периоды отнесения ее к налоговым доходам бюджета; при этом таможенная пошлина обладала теми же признаками, что и в настоящее время.

До недавнего времени способ анализа юридической природы обязательного платежа с точки зрения возможности его признания налоговым с использованием нормативных признаков налога, действительно был действенным и эффективным. Однако в современных условиях его ценность неоднозначна. Так, Д. В. Тютин анализирует актуальное правовое регулирование понятия и признаков налога и приходит к выводу о том, что ценность нормативного определения налога сегодня сомнительна, отсутствует единообразие в его понимании [30, с. 114] по причине запредельного числа исключений, которые нужно учитывать при анализе нормативного понятия [30, с. 116]. В том числе подвергается критике однозначность понимания обязательности и индивидуальности налога, а также его безвозмездность, которые всегда считались отличительными чертами таможенной пошлины. Соответственно, использование признаков налога, указанных в ст. 8 НК РФ, в качестве критериев разграничения платежей, является не соответствующим трендам современного развития правового регулирования и правоприменения.

На наш взгляд, современное деление обязательных платежей на налоговые и неналоговые является весьма условным и зачастую неэффективным с практической точки зрения. Эффективным налогообложение ВЭД может быть, в силу сложившихся обстоятельств, с учетом того, что его систему составляют таможенная пошлина, а также НДС и акцизы, взимаемые при совершении внешнеэкономических операций. Важно отметить, что при осуществлении ВЭД взимаются и иные обязательные платежи.

Кроме того, подотрасль «налогообложение ВЭД» включает в себя несколько финансово-правовых институтов, таких как: институт косвенного налогообложения при осуществлении внешнеэкономической деятельности и институт таможенно-тарифного регулирования, связанного с внешнеэкономическими сделками. Это происходит в результате того, что ВЭД осуществляется в различных сферах, а финансово-правовые нормы, регламентирующие исчисление и уплату обязательных платежей, возникающих при осуществлении ВЭД, содержатся в налоговом, бюджетном, таможенном и иных отраслях финансового законодательства.

Заключение

Таким образом, результатом развития финансово-правового регулирования в современной России является усложнение его структуры, что в итоге приводит к появлению новых элементов как в общей, так и в особенной части финансового права – институтов и подотраслей. Представляется, что появление новых подотраслей – объективный процесс, обусловленный как процессами цифровизации, глобализации и иными «внешними» причинами, так и ставший следствием поступательного развития доктрины финансового права. По этой причине вопросы обоснования появления новых финансово-правовых подотраслей и институтов требуют дальнейшего изучения и разработки.

Проведенный в рамках настоящей научной статьи обзор литературы позволяет сделать вывод, во-первых, о том, что ВЭД является предметом, в том числе, финансово-правового регулирования, и, во-вторых, об отсутствии фундаментальных исследований правового регулирования ВЭД как в целом финансовым законодательством, так и с точки зрения налогообложения участников соответствующей деятельности в частности.

Налогообложение ВЭД можно рассматривать в качестве подотрасли финансового права, которая включает в себя нормы как налогового, так и таможенного законодательства. Подобный вывод основывается на весьма спорной правовой природе таможенных пошлин, оценить которую однозначно на сегодняшний день не представляется возможным.

Библиографический список

1. Арзуманова Л. Л. Право денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Московский юридический университет им. О. Е. Кутафина, 2014. 521 с.
2. Арзуманова Л. Л. Система права денежного обращения как подотрасли финансового права Российской Федерации: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Проспект, 2021. 128 с.
3. Ашмарина Е. М. Особенности правового регулирования внешнеэкономической деятельности и экономическое право России // Право и государство: теория и практика. 2014. № 6(114). С. 144-149.
4. Ашмарина Е. М. Учетное право как комплексная подотрасль финансового права // Вопросы экономики и права. 2012. № 50. С. 151-159.
5. Бочкарева Е. А. Принципы финансового права как объект научных исследований // Финансовое право. 2020. № 8. С. 3-6.
6. Винницкий Д. В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2017. 463 с.
7. Винницкий Д. В. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 360 с.
8. Грачева Е. Ю., Щекин Д. М. Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву (2008–2015 гг.). М.: Статут, 2016. 1038 с.
9. Губарева А. В., Коваленко К. Е. Функции права внешнеэкономической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 86-90.
10. Запольский С. В. Дискуссионные вопросы теории финансового права: монография. М.: ЭКСПО, 2008. 160 с.
11. Землянская Н. И. Правовая природа таможенных платежей: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2005.
12. Козырин А. Н. Правовое регулирование таможенно-тарифного механизма: сравнительно-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Академия МВД России, 1994. 402 с.
13. Корецкий В. М. Очерки международного хозяйственного права. Харьков: Харьковский институт народного хозяйства, 1928. 133 с.
14. Костюков А. Н. Дискуссионные вопросы предмета и системы российского финансового права: учебное пособие. Омск: Изд-во Омского университета, 2002. 94 с.
15. Кудряшова Е. В. Теоретическое и практическое значение категории «косвенные налоги» (финансово-правовое исследование). Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, 2004. 25 с.
16. Кучеров И. И. Теория налогов и сборов (правовые аспекты): монография. М.: ЮрИнфор, 2009. 472 с.

17. Лютова О. И. К вопросу о понятии внешнеэкономической деятельности для целей налогообложения // *Налоги*. 2022. № 2. 22-24.
18. Мирошник С. В., Девятых Н. В. Система финансового права // *Право и общество*. 2014. № 4 (12). С. 73-77.
19. *Налоговое право: учебник* / Е. Ю. Грачева, М. Ф. Ивлиева, Э. Д. Соколова. М.: Юрист, 2005. 223 с.
20. *Налоговое право: учебник* / под ред. Е. Ю. Грачевой, О. В. Болтиновой. М.: Проспект, 2012. 384 с.
21. Небесюк С. А. Исчисление таможенных платежей в системе элементов таможенного обложения: финансово-правовые основы // *Налоги*. 2019. № 5. С. 7-11.
22. Покровская В. В. *Международные коммерческие операции и их регламентация*. М.: Инфра-М, 1996. 326 с.
23. *Право и внешнеэкономическая деятельность: история и современность: монография* / под общ. ред. Р. А. Курбанова. М.: Проспект, 2020. 352 с.
24. *Право и финансовый контроль: монография* / под ред. Н. М. Казанцева, Е. И. Ивановой. М.: Эксмо, 2009. 336 с.
25. Сергеев С. В. Место норм, регулирующих налогообложение иностранных организаций, не ведущих деятельность в Российской Федерации, в системе финансового права // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 2. С. 54-62.
26. Ситник А. А. *Финансовый контроль и надзор в сфере денежного обращения*. М.: Проспект, 2021. 128 с.
27. Сорокина М. Н. Правовая природа таможенной пошлины // *Вопросы экономики и права*. 2009. № 5. С. 32-36.
28. Толстопятенко Г. П. *Европейское налоговое право: монография*. М.: Норма. 2001. 336 с.
29. Тропская С. С. Правовое регулирование обязательного страхования банковских вкладов и его место в системе финансового права // *Финансовое право*. 2021. № 6. С. 11-15.
30. Тютин Д. В. Юридическое определение налога: современные проблемы // *Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2020. № 9 (73). С. 114-120.
31. *Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография* / К. Т. Анисина, Б. Г. Бадмаев, И. В. Бит-Шабо и др.; под ред. И. А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. 320 с.
32. *Финансово-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: учебник для магистратуры* / отв. ред. Е. Ю. Грачева. Москва: Проспект, 2020.
33. Фрейдина Ю. И. Выделение эмиссионного права как подотрасли в системе финансового права // *Финансовое право*. 2013. № 10. С. 33-36.
34. Цареградская Ю. К. Государственный долг России в системе финансового права: особенности правового регулирования: монография. М.: Проспект, 2016. 136 с.
35. Цинделиани И. А. Эмиссионное право в системе финансового права // *Финансовое право*. 2013. № 12. С. 3-6.
36. Цветков И. В. *Внешнеторговые сделки: правоприменительная практика*. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002. 176 с.

37. Azhimetov Y. Customs duty as the basic customs payment: features of legal regulation // *Life Science Journal*. 2014. № 7. С. 259-263.

38. Radzhabova Z. K., Osmanov M. M., Khidirova S. Z., Radzhabov O. R., Aygumov T. G., Emirova G. A. Government regulation of foreign economic activity in Russia: legal and economic aspects // *International Journal of Criminology and Sociology*. 2021. № 10. P. 180-186.

References

1. Arzumanova L. L. *Pravo denezhnogo obrash'eniya kak podotrasl finansovogo prava Rossiiskoi Federacii: dis. ... dokt. jurid. nauk* [The right of monetary circulation as a sub-sector of the financial law of the Russian Federation: dis. ... doc. legal Sciences]. M.: Moscow Law University. O.E. Kutafina, 2014. 521 pp.

2. Arzumanova L. L. *Sistema prava denezhnogo obrash'eniya kak podotrasli finansovogo prava Rossiiskoi Federacii: monografiya* [The system of monetary circulation law as a sub-sector of the financial law of the Russian Federation: monograph] / otv. ed. E. Yu. Gracheva. M.: Prospekt, 2021. 128 pp.

3. Ashmarina E. M. Osobennosti pravovogo regulirovaniya vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti i ekonomicheskoe pravo Rossii [Features of legal regulation of foreign economic activity and economic law in Russia]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2014, no. 6 (114). pp. 144-149.

4. Ashmarina E. M. Uchetnoe pravo kak kompleksnaya podotrasl finansovogo prava [Accounting law as a complex sub-sector of financial law]. *Voprosi ekonomiki i prava*, 2012, no. 50, pp. 151-159.

5. Bochkareva E. A. Principi finansovogo prava kak obekt nauchnih issledovaniy [Principles of financial law as an object of scientific research]. *Finansovoe pravo*, 2020, no. 8, pp. 3-6.

6. Vinnitsky D. V. *Mezhdunarodnoe nalogovoe pravo: problemi teorii i praktiki* [International tax law: problems of theory and practice]. M.: Statut, 2017. 463 pp.

7. Vinnitsky D. V. *Nalogovoe pravo: Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Tax Law: Textbook for academic bachelor's degree]. Moscow: Yurayt, 2016. 360 pp.

8. Gracheva E. Yu., Shchekin D. M. *Kommentarii k dissertatsionnim issledovaniyam po finansovomu pravu (2008-2015 gg.)* [Commentary on dissertation research on financial law (2008–2015)]. M.: Statut, 2016. 1038 pp.

9. Gubareva A. V., Kovalenko K. E. Funkcii prava vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti [Functions of the law of foreign economic activity]. *YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2017, no. 2 (38), pp. 86-90.

10. Zapolsky S. V. *Diskussionnie voprosi teorii finansovogo prava: monografiya* [Debatable questions of the theory of financial law: monograph]. M.: EXPO, 2008. 160 pp.

11. Zemlyanskaya N. I. *Pravovaya priroda tamozhennih platezhei: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal nature of customs payments: Abstract of the thesis. ... cand. legal Sciences]. Saratov: Saratov State Law Academy, 2005.

12. Kozyrin A. N. *Pravovoe regulirovanie tamozhenno-tarifnogo mehanizma: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: dis. ... dok. jurid. nauk* [Legal regulation of the customs tariff mechanism: a comparative legal study: dis. ... doc. legal Sciences]. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1994. 402 pp.

13. Koretsky V. M. Ocherki mezhdunarodnogo hozyaistvennogo prava [Essays on international economic law]. Kharkov: Kharkov Institute of National Economy, 1928. 133 pp.
14. Kostyukov A. N. Diskussionnie voprosi predmeta i sistemi rossiiskogo finansovogo prava: uchebnoe posobie [Debatable issues of the subject and system of Russian financial law: textbook]. Omsk: Publishing House of Omsk University, 2002. 94 p.
15. Kudryashova E. V. Teoreticheskoe i prakticheskoe znachenie kategorii «kosvennie nalogi» (finansovo-pravovoe issledovanie). Avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk [Theoretical and practical significance of the category «indirect taxes» (financial and legal research). Abstract dis. ... cand. legal Sciences]. M.: Moscow State Law University. O. E. Kutafina, 2004. 25 pp.
16. Kucherov I. I. Teoriya nalogov i sborov (pravovie aspekty): monografiya [Theory of taxes and fees (legal aspects): monograph]. M.: YurInfor, 2009. 472 pp.
17. Lyutova O. I. K voprosu o ponyatii vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti dlya celei nalogooblozheniya [On the concept of foreign economic activity for the purposes of taxation] // *Nalogi*, 2022, no. 2, pp. 22-24.
18. Mirosnik S. V., Devyatykh N. V. Sistema finansovogo prava [System of financial law] // *Pravo i obsh'estvo*, 2014, no. 4 (12), pp. 73-77.
19. Nalogovoe pravo: uchebnik [Tax law: textbook] / E. Yu. Gracheva, M. F. Ivlieva, E. D. Sokolova. M.: Lawyer, 2005. 223 p.
20. Nalogovoe pravo: uchebnik [Tax law: textbook] / ed. E. Yu. Gracheva, O. V. Boltinova. M.: Prospekt, 2012. 384 p.
21. Nebesnyuk S. A. Ischislenie tamozhennih platezhei v sisteme elementov tamozhennogo oblozheniya: finansovo-pravovie osnovy [Calculation of customs payments in the system of elements of customs taxation: financial and legal foundations]. *Nalogi*, 2019, no. 5, pp. 7-11.
22. Pokrovskaya V. V. Mezhdunarodnie kommercheskie operacii i ih reglamentaciya [International commercial transactions and their regulation]. M.: Infra-M, 1996. 326 pp.
23. Pravo i vneshneekonomicheskaya deyatel'nost: istoriya i sovremennost: monografiya [Law and foreign economic activity: history and modernity: monograph] / ed. R. A. Kurbanova. M.: Prospekt, 2020. 352 p.
24. Pravo i finansovii kontrol: monografiya [Law and financial control: monograph] / ed. N. M. Kazantseva, E. I. Ivanova. M.: Eksmo, 2009. 336 p.
25. Sergeev S. V. Mesto norm, reguliruyush'ih nalogooblozhenie inostrannih organizacii, ne vedush'ih deyatel'nost v Rossiiskoi Federacii, v sisteme finansovogo prava [The place of norms governing the taxation of foreign organizations that do not operate in the Russian Federation in the system of financial law]. *Aktualnie problemi rossiiskogo prava*, 2020, no. 2, pp. 54-62.
26. Sitnik A. A. Finansovii kontrol i nadzor v sfere denezhnogo obrash'eniya [Financial control and supervision in the sphere of money circulation]. M.: Prospekt, 2021. 128 pp.
27. Sorokina M. N. Pravovaya priroda tamozhennoi poshlini [Legal nature of the customs duty]. *Voprosi ekonomiki i prava*, 2009, no. 5, pp. 32-36.
28. Tolstopyatenko G. P. Evropeiskoe nalogovoe pravo: monografiya [European tax law: monograph]. M.: Norma. 2001. 336 p.
29. Tropskaya S. S. Pravovoe regulirovanie obyazatel'nogo strahovaniya bankovskih vkladov i ego mesto v sisteme finansovogo prava [Legal regulation of compulsory insurance of bank deposits and its place in the system of financial law]. *Finansovoe pravo*, 2021, no. 6, pp. 11-15.

30. Tyutin D. V. YUridicheskoe opredelenie naloga: sovremennye problemi [Legal definition of tax: modern problems]. Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGYUA), 2020, no. 9 (73), pp. 114-120.
31. Anisina K. T., Badmaev B. G., Bit-Shabo I. V. et al. Finansovoe pravo v usloviyah razvitiya cifrovoi ekonomiki: monografiya [Financial law in the context of the development of the digital economy: monograph]; ed. I. A. Tsindeliani. M.: Prospekt, 2019. 320 pp.
32. Finansovo-pravovoe regulirovanie vneshneekonomicheskoi deyatelnosti: uchebnik dlya magistraturi [Financial and legal regulation of foreign economic activity: textbook for magistracy] / otv. ed. E. Yu. Gracheva. Moscow: Prospekt, 2020.
33. Freydina Yu. I. Videlenie emissionnogo prava kak podotrasli v sisteme finansovogo prava [Allocation of issuance law as a sub-sector in the system of financial law]. *Finansovoe pravo*, 2013, no. 10, pp. 33-36.
34. Tsaregradskaya Yu. K. Gosudarstvennii dolg Rossii v sisteme finansovogo prava: osobennosti pravovogo regulirovaniya: monografiya [State debt of Russia in the system of financial law: features of legal regulation: monograph]. M.: Prospekt, 2016. 136 pp.
35. Tsindeliani I. A. Emissionnoe pravo v sisteme finansovogo prava [Issue law in the system of financial law]. *Finansovoe pravo*, 2013, no. 12, pp. 3-6.
36. Tsvetkov I. V. Vneshnetorgovye sdelki: pravoprimeritel'naya praktika [Foreign trade transactions: law enforcement practice]. M.: ID FBK-PRESS, 2002. 176 pp.
37. Azhimetov Y. Customs duty as the basic customs payment: features of legal regulation. *Life Science Journal*, 2014, no. 7, pp. 259-263.
38. Radzhabova Z. K., Osmanov M. M., Khidirova S. Z., Radzhabov O. R., Aygumov T. G., Emirova G. A. Government regulation of foreign economic activity in Russia: legal and economic aspects. *International Journal of Criminology and Sociology*, 2021, no. 10, pp. 180-186.

Информация об авторе

Ольга Игоревна Лютова, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, 11, 101000 г. Москва, Российская Федерация, lutova.olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6603-8859>

Information about the Author

Olga I. Lyutova, candidate of legal sciences, leading researcher, Institute of state and municipal administration, National Research University Higher School of Economics, st. Myasnitskaya 11, 101000 Moscow, Russian Federation, lutova.olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6603-8859>

Для цитирования: Лютова О. И. Правовое регулирование налогообложения внешнеэкономической деятельности в системе финансового права // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 271-283. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 347.191.11

ЗАЩИТА ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ АГРАРНЫХ КОРПОРАЦИЙ РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дилшоджон Маъруфович Умаров

Ташкентский государственный юридический университет, г. Ташкент,
Республика Узбекистан

Анна Юрьевна Осетрова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. В настоящей статье предметом анализа стали вопросы правового регулирования защиты земельно-правовых интересов аграрных корпораций России и Узбекистана в целях обеспечения продовольственной безопасности. Этот вопрос актуален ввиду стратегического партнерства России и Узбекистана в сфере поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия на рынки обеих стран, возрастает роль развития национального земельного законодательства при решении данной задачи.

Методы. При проведении исследования использован сравнительно-правовой метод: выявлено правовое регулирование вопроса обеспечения защиты земельных прав в законодательстве России и Узбекистана. Используя системно-юридический метод, авторы выявили направления реализации земельных интересов корпорации при использовании земель сельскохозяйственного назначения.

Анализ. Обосновывается тезис, что реализация земельных интересов аграрных корпораций должна осуществляться в контексте реализации направлений аграрной политики государства, связанных с защитой экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках. Для этого необходимо содействовать расширению их доступа на рынки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, государства обязаны заниматься устойчивым развитием сельских территорий.

Результаты. Сделан вывод о том, что развитие стратегических инициатив в сфере защиты земельно-правовых интересов аграрных корпораций России и Узбекистана и укрепление торгово-экономического сотрудничества является важным направлением обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: земельно-правовой интерес, продовольственная безопасность, аграрная корпорация, общественно-полезные корпорации, сельскохозяйственная продукция, межгосударственное сотрудничество.

UDC 347.191.11

PROTECTION OF LAND LEGAL INTERESTS OF AGRICULTURAL CORPORATIONS OF RUSSIA AND UZBEKISTAN IN ORDER TO ENSURE FOOD SECURITY

Dilshodjon M. Umarov

Tashkent State Law University, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Anna Yu. Osetrova

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. In this article, the subject of analysis is the issues of legal regulation of the protection of land and legal interests of agricultural corporations in Russia and Uzbekistan in order to ensure food security. This issue is relevant in view of the strategic partnership between Russia

and Uzbekistan in the supply of agricultural products and food to the markets of both countries, the role of the development of national land legislation in solving this problem is increasing.

Methods. The comparative legal method was used in the study: the legal regulation of the issue of ensuring the protection of land rights in the legislation of Russia and Uzbekistan was revealed. Using the system-legal method, the authors have identified the directions of the implementation of the corporation's land interests in the use of agricultural land.

Analysis. The thesis is substantiated that the realization of the land interests of agricultural corporations should be carried out in the context of the implementation of the directions of the agrarian policy of the state related to the protection of the economic interests of agricultural producers in the domestic and foreign markets, it is necessary to promote their access to the markets of agricultural products, raw materials and food, states are obliged to engage in sustainable development of rural territories.

Results. It is concluded that the development of strategic initiatives in the field of protection of land and legal interests of agricultural corporations of Russia and Uzbekistan and the strengthening of trade and economic cooperation is an important area of ensuring food security.

Keywords: land and legal interest, food security, agricultural corporation, socially useful corporations, agricultural products, interstate cooperation.

Введение

Земля является не только основой жизни народа, но и важным производственным ресурсом в сельском хозяйстве. В современных условиях возросла необходимость обеспечения продовольственной безопасности различных стран в результате изменения основных направлений внешнеэкономической торговой политики в области оборота агропродовольственных товаров под санкционным воздействием ряда стран поставщиков продовольствия и продукции сельскохозяйственного машиностроения [9, с. 35].

В 2022 году Россия и Узбекистан вышли на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства и будут расширять взаимодействие в политической, экономической, гуманитарной и других сферах, планируется расширить номенклатуру взаимных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия на рынки обеих стран.

Республика Узбекистан – аграрно-индустриальная страна. В Узбекистане 90,3 % всей производимой сельхозпродукции приходится на негосударственный сектор. В стране действует около 80,1 тыс. фермерских хозяйств, за которыми закреплено более 3,8 млн гектаров земли. Около 20,7 % земель сельскохозяйственного назначения – орошаемые. За последние 15 лет наличие орошаемых земель на душу населения снизилось на 24,5 %, что связано с ростом численности населения, сокращением объемов водоснабжения и переводом земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земельного фонда¹.

¹ Объем взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием между Россией и Узбекистаном в 2020 г. в сравнении с 2019 г. увеличился на 49,2 % и составил 1 038,4 млн долл. США. Экспорт России в Узбекистан вырос на 48,5 % до 689,4 млн долл. США, а импорт России из Узбекистана – на 50,7 % до 349,0 млн долл. США. Российский экспорт в Узбекистан в 2020 г. составлял 66,4 % от товарооборота продукции АПК между Россией и Узбекистаном. На долю товарооборота продукции АПК между двумя странами приходилось 1,7% всего российского внешнеторгового товарооборота продукции АПК. В январе – марте 2021 г. товарооборот между Россией и Узбекистаном в сравнении с аналогичным периодом 2020 г. увеличился на 13,8 %, российский экспорт в Узбекистан вырос на 13,2 % до 155,9 млн долл. США, а российский импорт – на 16,3 % до 40,7 млн долл. США. <https://agrovesti.net/lib/advice/selskoe-khozyajstvo-respubliki-uzbekistan.html>

В России возрастает роль отечественных агрохолдингов как жизнестойких экономических структур, которые могут реально обеспечить продовольственную безопасность нескольких стран. По исследованиям ученых в России по количеству крупнейших агрохолдингов лидируют регионы Черноземья – Белгородская, Воронежская и Курская области [6, с. 92]. Значительное число агрохолдингов размещено также в регионах с высоким уровнем социально-экономического развития и значительной численностью населения как главного потребителя продовольствия – в Московской и Волгоградской областях, Республике Татарстан и Краснодарском крае [4, с. 74]. Другой показатель территориальной концентрации агрохолдингов – это отношение площадей сельскохозяйственных угодий субъектов Российской Федерации к количеству крупных агрохолдингов в данном регионе. По этому показателю ведущие места занимают регионы, расположенные вблизи крупных агломераций – Московской, Санкт-Петербургской, Екатеринбургской и других, которые ориентируются на емкие агропродовольственные рынки этих регионов. Высока также территориальная концентрация крупных агропромышленных компаний в Центрально-Черноземном регионе. В то же время в 40 регионах страны отсутствуют крупные аграрные корпорации. В восточной части России наибольшая концентрация агрохолдингов характерна для Тюменской, Кемеровской, Томской, Иркутской областей, Бурятии, Хакасии и Приморского края [5, с. 110].

По данным Росстата в России зарегистрированы более 9,6 тыс. сельскохозяйственных организации, а в среднем на одну сельскохозяйственную организацию приходится по 6 тыс. га (на основании проведенной в 2021 году первой сельскохозяйственной микропереписи) [8].

В связи с этим актуализируется вопрос реализации земельных интересов аграрных корпораций в целях обеспечения продовольственной безопасности России. Научное осмысление проблем реализации и защиты земельно-правовых интересов аграрных корпораций представляется весьма актуальным и перспективным направлением на стыке теории корпоративного, аграрного и земельного права.

Материалы и методы исследования

При проведении исследования используется сравнительно-правовой метод: за основу анализа взяты Стратегия развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 годы и Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия России. Данные документы содержат мероприятия, направленные на обеспечение защиты земельных прав аграрных корпораций в правовых системах России и Узбекистана. Используя системно-юридический метод, выявляются направления нормативного обеспечения земельных интересов корпорации при использовании земель сельскохозяйственного назначения.

Анализ

В Узбекистане принята Стратегия развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы в которой отмечено, что недостаточный уровень гарантированности права на землепользование сдерживают рост эффективности управления хозяйством и ограничивают привлечение инвестиций, полноценно не разработаны четкие и прозрачные механизмы распределения земельных участков, а также защиты прав землепользователей, не предусмотрена возможность субаренды земельных участков, что препятствует переходу земель сельскохозяйственного назначения к пользователям с большим потенциалом. Однако в

стратегии не отводится должного внимания государственной поддержке аграрных корпораций как общественно-полезных корпораций.

В целях реализации Федерального закона Российской Федерации «О развитии сельского хозяйства» Правительство Российской Федерации приняло постановление от 8 февраля 2019 г. № 98 об утверждении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Данная программа направлена на развитие и регулирование агропромышленного комплекса, финансовое обеспечение и механизмы реализации мероприятий и показателей их результативности, она предусматривает комплексное развитие всех отраслей и подотраслей, а также сфер деятельности агропромышленного комплекса с учетом членства Российской Федерации во Всемирной торговой организации, а также участия в Евразийском экономическом союзе и других региональных объединениях на экономическом пространстве Содружества Независимых Государств.

Начнем с того, что впервые роль интереса в юриспруденции отметил Рудольф фон Иеринг: «Приобретение права, пользование им и даже защита его в случаях чисто объективного права есть исключительно вопрос интереса – интерес есть практическая основа права в субъективном смысле» [1, с. 481].

В современной теории права концепция осуществления категории «законный интерес» в отдельных отраслях и сферах российского права исследована А. В. Малько, В. В. Субочевым. Ученые подчеркивают, что субъективные права, законные интересы как правовые категории и форма опосредования стремлений, потребностей участников правоотношений необходимо рассматривать в качестве стимула или побуждающего к действию начала и определяют интерес как «единство выражения внутренней индивидуальной сущности человека и отражения объективного мира, определяющего его социальный статус, выраженное в осознанной необходимости удовлетворения сложившихся и развивающихся потребностей в рамках существующих общественных отношений» [3, с. 16]. Сельскохозяйственные организации как участники правоотношений тоже реализуют законные интересы. Особое значение имеет реализация и защита их земельно-правовых интересов, поскольку сельскохозяйственные корпорации являются общественно-полезными, ибо обеспечивают продовольственную безопасность стран. Несмотря на то, что в гражданском и земельном законодательстве понятие интерес в контексте правового регулирования земельных отношений употребляется часто¹, в теории понятие «земельно-правовой интерес» не исследовано.

По сравнению с общей категорией «законного интереса» понятие «земельно-правовой интерес» отражает ограниченную (сферой общественных отношений) потребность юридического лица в изменении правовой связи между этим субъектом и конкретным объектом гражданских прав – определенной части земли. То есть объектом земельного интереса является специфическое экономическое благо в виде земельного участка, в отношениях с сельскохозяйственной организацией интерес направлен на использование земельного участка в аграр-

¹ Примером том может послужить хотя бы п. 3. ст. 97 ЗК РФ, согласно которому юридические лица, в интересах которых выделяются земельные участки с особыми условиями использования, обязаны обозначить их границы специальными информационными знаками. То есть в положении закона на одном уровне фигурирует понятие «интерес» и «земельные участки».

ном производстве. Поскольку цель настоящей статьи не заключается в глубоком анализе данного правового понятия, отметим лишь что объектом интереса необходимо считать материальное (нематериальное) благо, а предметом интереса – достижение цели в отношении такого объекта. В нашем случае целью корпорации (сельскохозяйственной организации) является приобретение, укрепление, изменение, прекращение правовой связи с объектом земельно-правового интереса.

Субъектами, от которых исходит интерес, являются особые участники гражданских правоотношений – это юридические лица корпоративных форм организации, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность. Как отмечает А. А. Кирилловых, понятие корпорации в России трактуется по-разному. Так, среди юристов существует ряд точек зрения, согласно одной из которых к корпорациям относят все коммерческие организации, основанные на членстве; согласно другой – лишь хозяйственные общества и товарищества; согласно третьей – только акционерные общества; согласно четвертой – хозяйствующие субъекты, образованные несколькими юридическими лицами, правда, не исключая участия физических лиц [2, с. 79]. Мы придерживаемся расширительного толкования данного понятия, под корпорациями следует понимать коммерческие и некоммерческие организации, основанные на членстве. Именно поэтому правовое положение корпорации влияет на правовой характер и юридическую природу самого земельно-правового интереса: он (интерес) имеет коллективный характер, поскольку исходит от корпорации в целях обеспечения прав её членов, а не отдельного лица, участвующего в его деятельности. Таким образом, земельно-правовые интересы аграрных корпораций – это законные интересы сельскохозяйственных организаций, основанные на членстве, связанные с приобретением, восстановлением или переоформлением, прекращением земельных прав, а также реализацией их полномочий как землепользователей, землевладельцев, собственников земельных участков. Реализация земельных интересов данных субъектов права осуществляется в контексте реализации направлений аграрной политики, связанных с защитой экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, содействии расширению их доступа на рынки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и устойчивым развитием сельских территорий.

Содержание земельно-правового интереса определяется целью, на достижение которой направлено внимание субъекта. Земельно-правовые интересы аграрных корпораций можно классифицировать в зависимости от цели, на достижение которой направлена их реализация, на несколько видов. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Во-первых, интересы сельскохозяйственных корпораций, направленные на приобретение, восстановление или переоформление прав на земельный участок.

Во-вторых, земельно-правовой интерес реализации полномочий аграрной корпорации как землепользователя, землевладельца, собственника земельного участка. В данном ключе реализуются интересы, связанные с обеспечением плодородия сельскохозяйственных земель. В этой связи особо необходимо отметить реализацию сельскохозяйственными организациями мероприятий по мелиорации земель. Мелиорация земель осуществляется в целях повышения продуктивности и устойчивости земледелия, обеспечения гарантированного производства сельскохозяйственной продукции на основе сохранения и повышения плодородия земель, а

также создания необходимых условий для вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых и малопродуктивных земель и формирования рациональной структуры земельных угодий [10, с. 45].

Одним из наиболее сложных направлений реализации земельных интересов корпорации является изменение целевого назначения (категории) земельного участка сельскохозяйственного назначения. В судебной практике имеется большое число примеров удачной реализации таких интересов. Например, закрытое акционерное общество «Санеко» (далее – заявитель, общество) обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением к Правительству Самарской области (далее – Правительство) и Министерству имущественных отношений Самарской области о признании бездействия Правительства, выразившегося в непринятии в установленный законодательством срок решения по ходатайству о переводе земельного участка из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель специального назначения. Суд признал незаконным бездействие Правительства Самарской области и обязал Правительство Самарской области принять решение о переводе, либо об отказе в переводе земельного участка под кадастровым номером 63:15:04 06 005:002, площадью 8949 кв. м, расположенного в 4 км севернее поселка Торшиловский Большечерниговского района Самарской области, из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности, транспорта, связи, радиовещания телевидения, информатики, космического обеспечения, энергетики, обороны и иного назначения для добычи полезных ископаемых (См. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 13 декабря 2007 г. № А55-5565/2007).

В-третьих, интерес юридического лица, направленный на прекращение земельных прав. В условиях, когда земельные участки расцениваются как экономическое благо и за некоторые из них ведется серьезная борьба, казалось неуместным говорить о случаях отказа корпораций от своих прав на земельные участки. Однако именно это направление в юридической практике является наиболее проблематичным и требует комплексной теоретико-правовой проработки. Например, юридический вопрос изъятия земель сельскохозяйственного назначения [7].

Результаты

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что необходимо на государственном уровне поддерживать аграрные корпорации как общественно-полезные. Развитие стратегических инициатив в сфере защиты земельно-правовых интересов аграрных корпораций России и Узбекистана и укрепление торгово-экономического сотрудничества – это важное направление обеспечения продовольственной безопасности обеих стран. На государственном уровне в документах стратегического планирования необходимо предусматривать меры государственной поддержки аграрных корпораций как общественно-полезных корпораций.

Библиографический список

1. Иеринг Р. Избранные труды. Самара, 2003. 456 с.
2. Кирилловых А. А. Корпоративное право. Курс лекций. М.: Юстицинформ, 2009. 327 с.
3. Малько, А. В., Субочев В. В. Законные интересы в правовой жизни общества: Актуальные вопросы теории и практики // Правоведение. 2014. № 2 (313). С. 84-98.

4. Минаев В. Н. Роль агрохолдингов в развитии экономики регионов России // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 2 (22). С. 74–81.
5. Носонов А. М. Агрохолдинги как форма организационно-управленческих инноваций в агропромышленном комплексе // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2019. № 4 (65). С. 110-122.
6. Растопчина Ю. Л., Быканова Н. И., Шапошник Е. Н. Роль и масштабы интегрированных агропромышленных холдингов в экономике региона // Современная экономика: проблемы и решения. 2016. № 39 (81). С. 92-101.
7. Самончик О. А. Некоторые аспекты применения норм об изъятии земельных участков сельскохозяйственного назначения для целей недропользования // Сельское хозяйство. 2019. № 3. С. 24-30.
8. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper_itogi_SXMP_2021.pdf
9. Шагайда Н. И., Никулин А. М., Узун В. Я., Троцук И. В., Шишкина Е. А. Мониторинг состояния продовольственной безопасности России в 2014-2016 гг. М.: Дело, 2018.
10. Умаров Д. М., Скрипников Н. К., Курбонов Э. Р. Правовое регулирование мелиорации земель в Узбекистане // Современная наука. 2015. № 4. С. 42-46.

References

1. Iering R. Selected works. Samara, 2003. 456 p.
2. Kirillov A. A. Corporate law. Course of lectures. M.: Justicinform, 2009. 327 p.
3. Malko A. V., Subochev V. V. Legitimate interests in the legal life of society: Topical issues of theory and practice // Jurisprudence. 2014. № 2 (313). PP. 84-98.
4. Minaev V. N. The role of agricultural holdings in the development of the economy of the regions of Russia // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2018. No. 2 (22). PP. 74-81.
5. Nosonov A. M. Agroholdings as a form of organizational and managerial innovations in the agro-industrial complex // Bulletin of Ryazan State University named after S. A. Yesenin. 2019. No. 4 (65). PP. 110-122.
6. Rastopchina Yu. L., Bykanova N. I., Shaposhnik E. N. The role and scale of integrated agro-industrial holdings in the economy of the region // Modern Economy: problems and solutions. 2016. No. 39 (81). PP. 92-101.
7. Samonchik O. A. Some aspects of the application of the norms on the seizure of agricultural land for the purposes of subsoil use // Agricultural industry. 2019. No. 3. PP. 24-30.
8. Agricultural micro-record of 2021 [Electronic resource]: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper_itogi_SXMP_2021.pdf
9. Shagaida N. I., Nikulin A. M., Uzun V. Ya., Trotsuk I. V., Shishkina E. A. Monitoring the state of food security in Russia in 2014-2016. Moscow: Delo, 2018.
10. Umarov D. M., Skripnikov N. K., Kurbonov E. R. Legal regulation of land reclamation in Uzbekistan // Modern science. 2015. No. 4. PP. 42-46.

Информация об авторах

Умаров Дилшоджон Маъруфович, кандидат юридических наук, доцент, проректор Ташкентского государственного юридического университета, ул. Сайилгох, д. 35, г. Ташкент, 100000, Узбекистан, umarov_dilshod@list.ru

Осетрова Анна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, chikildina-ay@ranepa.ru

Information about Authors

Umarov Dilshodjon Marufovich, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Vice-rector of Tashkent State Law University, 35 Sayilgoh str., Tashkent, 100000, Uzbekistan, umarov_dilshod@list.ru

Osetrova Anna Yuryevna, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400006 Volgograd, Russian Federation, chikildina-ay@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1694-5618>

Для цитирования: Умаров Д. М., Осетрова А. Ю. Защита земельно-правовых интересов аграрных корпораций России и Узбекистана в целях обеспечения продовольственной безопасности // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 284-291. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 343.721

ПРИЗНАНИЕ ПОТЕРПЕВШИМ МИКРОКРЕДИТНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ПО ДЕЛАМ ОБ ОНЛАЙН КРЕДИТОВАНИИ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Сагынган Игенович Молбасин

научный сотрудник Центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступности НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, магистр юридических наук, капитан полиции

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются вопросы признания в качестве потерпевшего лиц, на чье имя незаконно оформлены кредиты, по делам об интернет-мошенничестве в сфере онлайн кредитования. Изучение механизма оформления онлайн-кредитов в Казахстане показал, что данный процесс преступникам не составляет особого труда оформить на третьих лиц заем, воспользовавшись их персональными данными.

Метод. Используемый метод анализа позволяет изучить механизм незаконного оформления онлайн-кредитов на имя третьих лиц, а также изучить правоприменительную практику следственных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан по расследованию уголовных дел данной категории.

Анализ. Исследование ныне существующего механизма оформления онлайн-кредитов показало, что несовершенство данного механизма позволяет злоумышленникам обходить выстроенные барьеры и беспрепятственно оформить онлайн микрокредит на имя третьих лиц. В результате законопослушные граждане оказываются втянутыми в орбиту уголовного процесса и защищать свои законные права.

Правоприменительная практика следственных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан показала, что в таких случаях принято в качестве потерпевших признавать лиц, на чье имя был оформлен кредит. В результате граждане вынуждены «обивать пороги» органов уголовного преследования и требовать найти мошенников для того, чтобы снять с себя эти обязательства, либо вернуть свои деньги, когда эти обязательства уже исполнены.

В то время как их банковские и карточные счета заблокированы, они лишаются средств к существованию, а в силу испорченной кредитной истории также не могут получить кредит в будущем, что снижает экономическую активность населения в целом.

Сами же банки и кредитные фирмы, не предпринявшие превентивных мер к исключению таких фактов и имеющие огромные штаты служб безопасности и другие финансовые и информационные ресурсы по поиску злоумышленников, остаются в стороне, перекладывая свои проблемы по возмещению ущерба от преступления со злоумышленников на массы населения.

Результаты. По итогам исследования предлагается внедрение в правоприменительную практику процессуального института признания в качестве потерпевшего микрокредитную организацию по делам об онлайн кредитовании. В связи с этим автором выработано соответствующее предложение в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве».

Ключевые слова: интернет-мошенничество, онлайн кредитование, микрокредитные организации, признание потерпевшим, досудебное производство.

UDC 343.721

RECOGNITION OF A MICRO-CREDIT ORGANIZATION AS A VICTIM IN CASES OF ONLINE LENDING AS A MEASURE TO PREVENT INTERNET-FRAUD IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sagyngan I. Molbassin

Researcher of the Center for Research of Problems of Criminal Policy and Crime Prevention of the Research Institute of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Master of Law, police captain

Abstract. Introduction. The article deals with the issues of recognition as a victim of persons in whose name loans were illegally issued in cases of online fraud in the field of online lending. The study of the mechanism of registration of online loans in Kazakhstan has shown that this process is not difficult for criminals to issue a loan to third parties using their personal data.

Methods. The analysis method used makes it possible to study the mechanism of illegal registration of online loans in the name of third parties, as well as to study the law enforcement practice of the investigative units of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan to investigate criminal cases of this category.

Analysis. A study of the currently existing mechanism for issuing online loans has shown that the imperfection of this mechanism allows attackers to bypass the barriers built up and freely issue an online micro-loan in the name of third parties. As a result, law-abiding citizens find themselves drawn into the orbit of the criminal process and defend their legal rights.

The law enforcement practice of the investigative units of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan has shown that in such cases it is customary to recognize as victims the persons in whose name the loan was issued. As a result, citizens are forced to «beat the thresholds» of the criminal prosecution authorities and demand to find fraudsters in order to withdraw from these obligations, or to return their money when these obligations have already been fulfilled.

While their bank and card accounts are blocked, they lose their livelihood, and due to a damaged credit history, they also cannot get a loan in the future, which reduces the economic activity of the population as a whole.

The banks and credit firms themselves, who have not taken preventive measures to exclude such facts and have huge staff of security services and other financial and information resources to search for intruders, remain on the sidelines, shifting their problems of compensation for damage from crime from intruders to the masses of the population.

Results. According to the results of the study, it is proposed to introduce into law enforcement practice the procedural institute of recognition as a victim of a micro-credit organization in cases of online lending. In this regard, the author has developed a corresponding proposal to the Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2017 No. 6 «On judicial practice in cases of fraud».

Keywords: Internet fraud, online lending, microcredit organizations, victim recognition, pre-trial proceedings.

Введение. Экономический рост и развитие малого и среднего бизнеса в Казахстане способствовало укреплению рынка микрокредитования и повышению роли микрофинансовых организаций в финансовом секторе страны. Этот факт подтверждается увеличением доли активов указанных организаций в общей сумме активов участников финансового рынка. Так, если в 2016 году данный показатель составлял всего 0,4 %, то к концу 2021 года достиг 2 % [6], а по итогам первого полугодия 2022 года на уровне 2,5 % (на 1 июля 2022 года активы банковского сектора составили 39,23 трлн тенге [1], активы МФО – 997 млрд тенге [9]). Согласно данным, опубликованным Национальным банком Республики Казахстан, к концу первого полугодия 2022 года активы МФО достигли 997 миллиардов тенге, увеличившись на 54,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 года [9].

Микрокредитные организации предоставляют услуги, направленные на поддержку бизнеса, росту благосостояния населения и развитию разных отраслей экономики [12, с. 11]. Безусловно, развитие данного сегмента имеет положительный социально-экономический эффект. Однако, практика показывает, что у этого процесса могут быть и негативные последствия. Так, резкое расширение рынка микрокредитования привело к увеличению фактов оформления фиктивных онлайн-займов на сайтах микрокредитных организаций. По данным МВД Республики Казахстан в 2021 году по указанному виду мошенничества было зарегистрировано 2,7 тыс. фактов. В структуре интернет-мошенничеств данное уголовное правонарушение занимает второе место [7]. За семь месяцев 2022 года зарегистрировано более 1,5 тыс. фактов незаконного оформления онлайн-займов [13].

Быстрому распространению фактов оформления фиктивных онлайн-займов на сайтах микрокредитных организаций способствует довольно простой алгоритм получения кредитов. Для этого достаточно наличие персональных данных третьих лиц и несложная процедура идентификации личности в микрокредитной организации. Так, для оформления онлайн микрокредита на третье лицо злоумышленникам необходимо иметь индивидуальный идентификационный номер (далее – ИИН) лица, на чье имя он собирается оформить кредит. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 1 Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 223 «О национальных реестрах идентификационных номеров», ИИН – уникальный номер, формируемый для физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, осуществляющего деятельность в виде личного предпринимательства [3].

Далее следует прохождение идентификации через телефонный звонок или проверку кредитной истории. «Для этого должно отправляться SMS на номер заемщика. Либо проводится e-mail-идентификация, потому что все документы присылают в личный кабинет. Также обязательно необходимы данные удостоверения личности» [2]. Как мы видим, очень простая система оформления онлайн микрокредита облегчает задачу злоумышленников.

В результате таких действий на имя законопослушного гражданина оформляется кредит, о чем он может и не подозревать.

Анализ. Анализ правоприменительной практики следственных подразделений органов внутренних дел Казахстана показал, что в основном в таких случаях принято в качестве потерпевших признавать лиц, на кого был оформлен злосчастный заем. К примеру, в производстве Центрального отдела полиции Управления полиции г. Караганды расследовалось уголовное дело по факту мошенничества, совершенного с использованием информационных систем. Согласно материалам дела, неизвестное лицо путем обмана и злоупотреблением доверия в микрокредитных организациях «Koke.kz» и «Тенго» на имя гр. К. оформило онлайн кредиты на общую сумму в размере 110 000 тенге. При этом сам гр. К. пояснил, что к данным микрокредитным организациям и оформленным у них кредитам никакого отношения не имеет, по данной причине он и обратился в правоохранительные органы. Такого рода уголовные дела расследовались и других регионах Казахстана. К примеру, 26.08.2020 года УП г. Уральска начато расследование по заявлению гр. С. по факту оформления на его имя кредита в сумме 90 000 тенге в микрокредитной организации «Тенго КЗ». При этом сам гр. С. утверждал, что кредит в этой организации он не оформлял. Таких примеров великое множество. В последую-

щем лицу, на чье имя оформлен(ы) кредит(ы) еще и необходимо обратиться в правоохранительные органы в целях защиты своих законных прав в статусе потерпевшего. На наш взгляд данная практика по признанию потерпевшими таких граждан является неправильной.

Правильное признание лица в качестве потерпевшего имеет особое значение в теории уголовного процесса. Так, Н. В. Кривошеков в качестве обязательных условий вовлечения в уголовный процесс потерпевшего относит наличие возбужденного уголовного дела, наличие вреда, наступившего в результате преступного деяния и точное определение лица, которому преступлением причинен вред [4, с. 46].

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан показал, что нет прямого указания именно признавать потерпевшими лиц, на чье имя были оформлены кредиты. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 71 УПК РК «потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред» [11]. В данном случае денежные средства путем обмана и злоупотребления доверием с использованием персональных данных фактически похищаются не у лица, на кого оформлен кредит, а у микрокредитной организации. Соответственно имущественный вред причиняется последней. При этом лицо, на кого оформлен кредит, практически не участвует в финансовой сделке. Руководствуясь данной логикой, считаем в таких случаях правильным признать в качестве потерпевшего сами микрокредитные организации. Правовые основания признания в качестве потерпевшего юридического лица, которому уголовным правонарушением причинен имущественный вред, закреплены в п. 12 ст. 71 УПК РК.

Следует отметить, что данная практика уже применяется в правоприменительной деятельности следственных подразделений Департамента полиции Мангыстауской области. Так, следователь СО Управления полиции г. Актау по уголовному делу об оформлении микрокредита на сумму 25 000 тенге посредством указания анкетных данных удостоверения личности и банковской картой гр. А вынес постановление о признании потерпевшим ТОО «МФО Friendly Finance Kazakhstan» в лице его представителя гр. К.

Кроме того, данная практика нашла поддержку и со стороны территориальных органов ряда других регионов. Так, по мнению руководства Прокуратуры и следственных подразделений Департамента полиции Западно-Казахстанской области, по делам об оформлении микрокредитов на третьих лиц как правило, потерпевшими признаются сами заявители, хотя действия злоумышленников им непосредственно не причинен прямой материальный ущерб, так как деньги фактически были похищены злоумышленником у банка либо кредитной организации путем мошенничества. Действия преступника по отношению к заявителю можно рассматривать лишь через призму причинения ущерба без признаков хищения, поскольку в результате использования персональных данных, на него лишь возложены фиктивные обязательства по погашению кредита, при отсутствии прямого ущерба и хищения.

Как отмечают практические работники, в свою очередь банки либо микрокредитные организации отказываются от претензий к злоумышленникам, поскольку их интересы гарантированы обязательствами «заемщика». В других случаях они также отказываются выступать потерпевшими по уголовным делам, мотивируя это тем, что они уступили право требования долга по фиктивному кредитному договору коллекторской компании.

Совершенно точно подмечено, что в результате сотни и тысячи людей вынуждены «обивать пороги» органов уголовного преследования и требовать найти преступников для того, чтобы снять с себя эти обязательства, либо вернуть свои деньги, когда эти обязательства уже исполнены, в т. ч. путем безакцептного списания с их банковских счетов, либо других исполнительских действий.

В то время как их банковские и карточные счета заблокированы, они лишаются средств к существованию, а в силу испорченной кредитной истории также не могут получить кредит в будущем, что снижает экономическую активность населения в целом.

Сами же банки и кредитные фирмы, не предпринявшие превентивных мер к исключению таких фактов и имеющие огромные штаты служб безопасности и другие финансовые и информационные ресурсы по поиску злоумышленников, остаются в стороне, перекадывая свои проблемы по возмещению ущерба от преступления со злоумышленников на массы населения [8]. Данную позицию поддерживают и следственные подразделения Департамента полиции Восточно-Казахстанской области [8].

На основании вышеизложенного полагаем, что микрокредитные организации должны нести солидарную ответственность в сложившейся ситуации, проработать дополнительные механизмы защиты от преступных посягательств, тем самым позаботиться о безопасности заключенных микрокредитных сделок.

Эксперты в сфере финансовых услуг Е. Т. Сеилов и Д. Акмаев отмечают, что «с ноября 2019 года Национальный банк Республики Казахстан ужесточил требования к выдаче кредитов электронным способом: все онлайн-кредиторы должны знакомить своих клиентов с правилами предоставления микрокредитов, предоставлять развернутую информацию о платежах и переводах по нему, предлагать выбор метода погашения и знакомить с графиком обслуживания по кредиту. Подписание договора между клиентом и онлайн-кредитором должно осуществляться с помощью ЭЦП или двухфакторной аутентификации» [2]. Как подчеркивают указанные специалисты, некоторые микрокредитные организации нарушают эти требования. Впоследствии чего, появляются пути обхода системы безопасности при оформлении кредитов. Безусловно, данное обстоятельство на руку преступникам. В результате в стране увеличилось фактов мошенничества в сфере онлайн кредитования и число обычных законопослушных граждан, ставших жертвами злоумышленников, неуклонно растет. Как справедливо отмечают представители органов прокуратуры и полиции Западно-Казахстанской области, в результате возрастание критической массы таких граждан может повлечь за собой их недовольство и стать точкой социального напряжения [8].

По нашему мнению, в случае внедрения практики по признанию микрокредитных организаций в качестве потерпевших по делам о мошенничествах в сфере онлайн кредитования сами микрокредитные организации будут серьезнее относиться к каждой заключаемой сделке и соблюдать все необходимые требования по идентификации личности займполучателя.

Институт признания юридического лица в качестве потерпевшего в уголовном производстве воспринимается в качестве серьезного достижения уголовно-процессуальной науки [5, с. 40] и механизма, обеспечивающего принцип равенства перед законом и судом, равенством независимо от формы участия в экономической деятельности [10, с. 54]. По мнению, И. В. Мисник проблема обеспечения прав потерпевших в уголовном судопроизводстве является одной из самых ключевых и социально значимых. По уровню правовой защищенности

этого участника уголовного процесса можно смело судить о степени демократизации общества и государства в целом [5, с. 40].

Результаты. На основании вышесказанного предлагается включить п.14-2 в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» в следующей редакции:

«14-2. По делам о мошенничествах в сфере онлайн кредитования следует в качестве потерпевших признать микрокредитные организации».

Уверены, данное дополнение в законодательство позволит установить солидарную ответственность микрофинансовых организаций в профилактике правонарушений в сфере оформления фиктивных онлайн-займов на сайтах микрокредитных организаций. В случае закрепления института признания данных организаций в качестве потерпевших, они станут более серьезно относиться к заключению онлайн сделок, соблюдать требования по идентификации личности, оформляющей кредит. Полагаем, что введение такой практики позволит сократить факты оформления фиктивных онлайн-кредитов и способствует профилактике данных уголовных правонарушений.

Библиографический список

1. Активы банков за месяц увеличились на 5,7 %. URL: <https://kapital.kz/finance/107873/aktivy-bankov-za-mesyats-uvlichilis-na-5-7.html> (дата обращения 14.11.2022).
2. Жунусова А. Заем при помощи чужого ИИН: как защититься от мошенников. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/zaem-pomoschi-chujogo-iin-zaschititsya-moshennikov-416966/ (дата обращения 14.11.2022).
3. Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 223 «О национальных реестрах идентификационных номеров». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000223_#z3 (дата обращения 14.11.2022).
4. Кривошеков Н. В. Особенности признания лица потерпевшим по отдельным категориям уголовных дел экономической направленности // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 2 (13). С.44-50.
5. Мисник И. В. Участие потерпевших юридических лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 40-43.
6. МФО набирают обороты: активы микрофинансовых организаций растут в среднем на 43 % в год URL: <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/mfo-nabirayut-oboroty-aktivy-mikrofinansovyh-organizacij-rastut-v-srednem-na-43-v-god> (дата обращения 14.11.2022).
7. Названы распространенные схемы кибермошенничества. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/100440/nazvany-rasprostranennyye-skhemy-kibermoshennichestva.html> (дата обращения 14.11.2022).
8. Письмо прокурора ЗКО старшего советника юстиции Умиралиева Ж. Ж. Генеральному прокурору Республики Казахстан советнику юстиции 2 класса Нурдаулетову Г. Д. «О мерах по предупреждению очагов социальной напряженности».
9. Рынок микрофинансовых организаций динамично развивается – аналитика URL: https://total.kz/ru/news/finansi/rinok_mikrofinansovih_organizatsij_dinamichno_razvivaetsya__analitika_date_2022_09_13_16_49_37 (дата обращения 14.11.2022).

10. Танцеров М. В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Томск, 1999. 177 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=4;-116 (дата обращения 14.11.2022).
12. Финансовая доступность и микрофинансирование: учебное пособие / Д. А. Таджибаева, У. А. Бурханов, Н. У. Машарипова. Ташкент: Baktria press, 2018. 304 с.
13. Черные кредиторы: мошенники продолжают обманывать казахстанцев. URL: <https://lsm.kz/moshennik-zajmy> (дата обращения 14.11.2022).

References

1. Aktivy bankov za mesyac uvelichilis' na 5,7% [Banks' assets increased by 5.7% over the month.] URL: <https://kapital.kz/finance/107873/aktivy-bankov-za-mesyats-uvelichilis-na-5-7.html> (data obrascheniya 14.11.2022).
2. Zhunusova A. Zaem pri pomoschi chujogo IIN: kak zaschitit'sya ot moshennikov [Loan using someone else's IIN: how to protect yourself from fraudsters] URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/zaem-pomoschi-chujogo-iin-zaschititsya-moshennikov-416966/ (data obrascheniya 14.11.2022).
3. Zakon Respubliki Kazahstan ot 12 yanvarya 2007 goda № 223 «O nacional'nyh reestrah identifikacionnyh nomerov» [Law of the Republic of Kazakhstan dated January 12, 2007 No. 223 «On National registers of identification numbers»]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000223_#z3 (data obrascheniya 14.11.2022).
4. Krivoschekov N. V. Osobennosti priznaniya lica poterpevshim po otдел'nyh kategoriyam ugovolnyh del ekonomicheskoi napravlenosti [Krivoschekov N.V. Features of recognizing a person as a victim in certain categories of criminal cases of economic orientation] // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. 2019. № 2 (13). S.44-50.
5. Misnik I. V. Uchastie poterpevshih yuridicheskikh lic v ugovolnom sudoproizvodstve [Misnik I. V. Participation of injured legal entities in criminal proceedings] // Vestnik krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 4 (34). S. 40-43.
6. MFO nabirayut oboroty: aktivy mikrofinansovyh organizacii rastut v srednem na 43% v god [Microcredit organizations are gaining momentum: the assets of microfinance organizations are growing by an average of 43% per year] URL: <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/mfo-nabirayut-oboroty-aktivy-mikrofinansovyh-organizacij-rastut-v-srednem-na-43-v-god> (data obrascheniya 14.11.2022).
7. Nazvany rasprostranennye shemy kibermoshennichestva [Названы распространенные схемы киберзапугивания] URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/100440/nazvany-rasprostranennyye-skhemyy-kibermoshennichestva.html> (data obrascheniya 14.11.2022).
8. Pis'mo prokurora ZKO starshego sovetnika yusticii Umiraliyeva J.J. General'nomu prokuroru Respubliki Kazahstan sovetniku yusticii 2 klassa Nurdauletovu G.D. «O merah po preduprezhdeniyu ochagov social'noi napryajennosti» [A letter from the Prosecutor of the West Kazakhstan region, Senior Adviser of Justice Umiraliyev Zh.Zh. to the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan, Adviser of Justice of the 2nd class Nurdauletov G.D. «On measures to prevent hotbeds of social tension»].

9. Rynok mikrofinansovyh organizacii dinamichno razvivaetsya – analitika [The market of microfinance organizations is developing dynamically – analytics] URL: https://total.kz/ru/news/finansirovaniye_rinok_mikrofinansovyh_organizatsii_dinamichno_razvivaetsya_analitika_date_2022_09_13_16_49_37 (data obrascheniya 14.11.2022).

10. Tancerev M. V. Poterpevschii i ego funkciya v ugolovnom processe Rossii: Dis. ... kand. jurid. Nauk [Tantserev M. V. The victim and his function in the criminal process of Russia: Dis. ... cand. jurid. sciences]: 12.00.09/ Tomsk, 1999. 177 s.

11. Ugolovno-processual'nyi kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=4;-116 (data obrascheniya 14.11.2022).

12. Finansovaya dostupnost' i mikrofinansirovaniye [Tekst]: uchebnoe posobie / D. A. Tadjibaeva, U. A. Burhanov, N. U. Masharipova [Financial accessibility and microfinance [Text]: textbook / D. A. Tajibayeva, U. A. Burkhanov, N. U. Masharipova]. Tashkent: Baktria press, 2018. 304 s.

13. Chernye kreditory: moshenniki prodoljayut obmanyvat' kazahstancsev [Black creditors: fraudsters continue to deceive Kazakhstanis] URL: <https://lsm.kz/moshennik-zajmy> (data obrascheniya: 14.11.2022).

Информация об авторе

Сагынган Игенович Молбасин, магистр юридических наук, научный сотрудник Центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступности НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, ул. Ермакова, 124, 100009 г. Караганды, Республика Казахстан, s.molbasin@kpa.gov.kz

Information about the Author

Sagyngan I. Molbassin, Master of Law, Researcher of the Center for Research of Problems of Criminal Policy and Crime Prevention of the Research Institute of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, 124 Ermekova str., 100009, Karaganda, Republic of Kazakhstan, s.molbasin@kpa.gov.kz

Для цитирования: Молбасин С. И. Признание потерпевшим микрокредитную организацию по делам об онлайн кредитовании как мера предупреждения интернет-мошенничества в республике Казахстан // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 292-299. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

УДК 34.08

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ СИЛ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ольга Евгеньевна Савицкая

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Валерий Витальевич Кузьмин

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. С приходом новых технологий появляются новые возможности создания и улучшению технического прогресса. Не всегда все новое, это стоящее и полезное для общества. Подходя ближе к теме, можно сказать, что специальные технические средства, для негласного получения информации-это те средства и способы, чтобы получить незаконно ту или иную информацию через материальные предметы. Пример таких предметов не ограничен одним видом, здесь используется такие средства как, стандартную аппаратуру радиосвязи, звукозаписи, фото- или видеофиксацию и др. Рассмотрим тесно как совершаются и раскрывается данное преступление, через оперативные методы сотрудников ОВД РФ.

Методы. В статье наряду с оперативно-розыскными мероприятиями, применяются метод личного сыска, при котором оперативный работник лично устанавливает оперативно значимые обстоятельства путем непосредственного осуществления отдельных оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и раскрытия преступлений, а также агентурный метод, предполагающий получение оперативно-розыскной информации и решение задач оперативно-розыскной деятельности путем использования возможностей отдельных лиц на конфиденциальной основе.

Анализ. Существует тонкая грань между разрешенными и запрещенными гаджетами и девайсами, именно поэтому современное законодательство вынуждено совершенствоваться. В УК РФ и КоАП РФ имеется четкое определение – какие устройства для негласного получения информации запрещены к обороту, т. е. запрещена как покупка, так и продажа. Более того, на сегодняшний день уже накоплена правоприменительная практика, в соответствии с которой законодатель предполагает, что на прецедентной основе, привлечение к административной и уголовной ответственности, соответственно будет упорядочено и более понятно юридически неискушенным гражданам РФ, предполагающих стать потенциальными покупателями «шпионских устройств».

Результаты. Доказана уголовная ответственность за использование специальных средств, штрафом до 200 тысяч рублей или принудительными работами до 3-х лет, либо лишением свободы на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные.

Ключевые слова: специальное техническое средство, негласное получение информации, незаконный оборот.

UDC 34.08

THE USE OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE FORCES IN THE DETECTION OF CRIMES

Olga E. Savitskaya

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Valeriy V. Kuzmin

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd,
Russian Federation

Abstract. Introduction. With the advent of new technologies, there are new opportunities to create and improve technological progress. Everything is not always new, it is worthwhile and useful for society. Coming closer to the topic, we can say that special technical means for secretly obtaining information are those means and ways to obtain illegally this or that information through material objects. An example of such items is not limited to one type, such means as standard radio communication equipment, sound recordings, photo or video recording, etc. are used here. Let's consider closely how this crime is committed and disclosed, through the operational methods of the Police Department of the Russian Federation.

Methods. In the article, along with operational investigative measures, the method of personal investigation is used, in which an operative personally establishes operationally significant circumstances by directly carrying out individual operational investigative measures in order to identify and solve crimes, as well as an agent method involving obtaining operational investigative information and solving the tasks of operational investigative activities by using the capabilities of individual persons on a confidential basis.

Analysis. There is a fine line between permitted and prohibited gadgets and devices, which is why modern legislation is forced to improve. In the Criminal Code of the Russian Federation and the Administrative Code of the Russian Federation there is a clear definition – which devices for secretly obtaining information are prohibited from circulation, i.e. both buying and selling are prohibited. Moreover, to date, law enforcement practice has already been accumulated, according to which the legislator assumes that on a case-by-case basis, bringing to administrative and criminal responsibility, respectively, will be streamlined and more understandable to legally inexperienced citizens of the Russian Federation who intend to become potential buyers of «spy devices».

Results. Criminal liability for the use of special means, a fine of up to 200 thousand rubles or forced labor for up to 3 years, or imprisonment for up to 4 years with deprivation of the right to occupy certain positions has been proven.

Keywords: special technical means, secret receipt of information, illegal trafficking.

Введение

В процессе служебной профессиональной деятельности государственных правоохранительных структур имеющих право заниматься оперативными мероприятиями, применяются различного вида устройства для негласного получения информации. Необходимо отметить, что, несмотря на монопольное право у силовых правоохранительных структур на применение данного вида устройств, использование их в РФ, строго регламентируется Российским федеральным законодательством.

Методы

В материале научной статьи рассматриваются методы, выработанные практикой оперативно-розыскной деятельности, специальные приемы выявления и изучения лиц, занимающихся преступной деятельностью или причастных к совершению преступлений, а также выявления обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и предупреждения преступлений.

Анализ

Что такое устройства для негласного получения информации и почему законодатель строго определил, что в России должен существовать запрет и ограничения на свободную продажу устройств, для негласного получения информации. Для этого необходимо вспомнить, что конкретно относится к устройствам для негласного получения информации. Несмотря на то, что с каждым годом их количество увеличивается, существуют общие признаки, разновидности которых возможно характеризовать. К данным устройствам можно отнести:

1. Приборы, системы и комплексы.
2. Инструменты для проникновения в помещения и на объекты.
3. Программное обеспечение.

Признаки таких устройств:

1. Они помогают получать информацию или дают к ней доступ.
2. Свойства для получения информации устройству придали намеренно.
3. Владелец информации об этом не знает.

Тонкая грань между разрешенными и запрещенными гаджетами и девайсами, все-таки имеет место быть. Именно поэтому современное законодательство вынуждено совершенствоваться. В УК РФ и КоАП РФ имеется четкое определение – какие устройства для негласного получения информации запрещены к обороту, т. е. запрещена как покупка, так и продажа. Более того, на сегодняшний день уже накоплена правоприменительная практика, в соответствии с которой законодатель предполагает, что на прецедентной основе, привлечение к административной и уголовной ответственности, соответственно будет упорядочено и более понятно юридически неискушенным гражданам РФ, предполагающих стать потенциальными покупателями «шпионских устройств».

Бытовые приборы с инструкцией по применению, в которой акцентировано и прописано назначение, без маскировки, доработок и с заметной индикацией не попадают под статью КоАП РФ. Данные бытовые приборы и устройства, конечно, не запрещены к использованию. Покупка шлема с фото (видео) камерой или часы с встроенной тревожной кнопкой для несовершеннолетнего, теперь не будет поводом к привлечению к ответственности.

При этом, если бытовое устройство замаскировано под игрушку, лампочку, ручку и т.д., здесь уже будет иметь значение наличие или отсутствие какого либо умысла. Если пользователь при покупке данного вида бытовых приборов или устройства, не собирался ни за кем следить (вторгаться в частную жизнь), заказал что-то в интернет магазине для себя, детей или для постоянного контроля за домашними животными, привлечь к административной или уголовной ответственности его нельзя. Факт покупки не является правонарушением (преступлением).

В настоящее время в Российской Федерации бурно развивается рынок различного вида интернет покупок. У всех на слуху торговые площадки «Алиэкспресс», «Авито», «Яндекс-маркет» «Wildberries» и т. д., где продаются гаджеты с (фото/видео) камерами, диктофонами, микрофонами и вайфаем. И если с сертифицированными устройствами, которые продаются в российских магазинах, все более-менее прозрачно, проблем сложностей не возникает. То с бытовыми приборами, устройствами без сертификата все непросто. Законопослушные покупатели даже самого обычного трекера для животного или сувенирной ручки с камерой, при-

обретенной для самой безобидной цели, например в подарок близкому человеку, могли запросто стать фигурантами уголовного дела. У следователя, дознавателя появлялись основания для привлечения к административной или уголовной ответственности. Вступал в силу постулат «незнание закона не освобождает от ответственности». Характерно, что предусмотренная санкция за данное правонарушение, весьма сурова, штраф до 200 тысяч рублей, принудительные работы или лишение свободы до четырех лет.

Даже продажу диктофона, для продавца уже было можно трактовать как нарушение закона, УК РФ Статья 138.1 «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации». Конечно, сейчас законодатель опирается на разъяснения о применении положений статьи 138.1 УК РФ содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)», из которых следует, что общедоступные технические устройства (например, смартфоны, диктофоны, видеорегистраторы) по общему правилу не являются специальными техническими средствами, применение которых для получения информации влечет ответственность по статье 138.1 УК РФ.

Вместе с тем, упомянутые общедоступные технические устройства могут быть признаны специальными техническими средствами «только при условии, если им преднамеренно путем технической доработки, программирования или иным способом приданы новые качества и свойства, позволяющие с их помощью негласно получать информацию» (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46).

То есть в целях применения ст. 138.1 УК РФ необходимо доказать внесение в такие устройства конструктивных изменений либо использование программного обеспечения, специально предназначенных для незаконного получения информации [2].

При изучении уголовных дел незаконного приобретения специальных средств, для негласного получения информации можно выделить следующие способы:

1. Незаконное приобретение через специализированные интернет-магазины других государств.
2. Покупка у лиц, которые занимаются приобретением специальных технических средств для негласного получения информации.

Для того чтобы понять суть данного преступления важно понять как определяется грань уголовной ответственности лица, так как есть множество случаев показывающий пример явного приобретения таких средств, для бытовых целей граждан. Один из примеров такого случая произошел в Мурманской области. Правоохранительные органы расследовали уголовное дело в отношении гражданина Л., который имел статус частного охранного предприятия. По инициативе клиента, данное лицо попросило установить в одном из номеров камеру, предполагающая фото- и видео фиксации в телевизоре. В ходе рассмотрения эксперта было выявлено, что несмотря на то что данное устройство имеется в свободном доступе к покупке, оно усматривается как техническое средство для негласного визуального наблюдения и документирования, закамуфлированного под бытовой предмет. Согласно приговору суда, вступивший в законную силу они подлежат уничтожению или передаче сотрудникам, осуществляющих

оперативно-розыскную деятельность. Выводом служит грань статьи 138 УК РФ, согласно которой предусмотрена тайна личной и семейной жизни. Где строго указано, что вторжения в личную жизнь со стороны государства запрещено, а также закон обеспечивает защиту со стороны государства от такого вторжения третьих лиц.

Согласно Федеральному закону от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» [4]:

При осуществлении раскрытия данного преступления предусматривается (ст. 6) проведение следующих мероприятий:

- Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.
- Прослушивание телефонных переговоров.
- Наблюдение.
- Снятие информации с технических каналов связи.
- Отождествление личности.
- Исследование предметов и документов.
- Оперативное внедрение.
- Получение компьютерной информации.
- Снятие информации с технических каналов связи.
- Наведение справок.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий, связанные с контролем телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров, с получением информации для негласного получения информации, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности.

Запрещено осуществление оперативно-розыскных мероприятий и применение специальных и других технических средств, предназначенных с целью негласного получения информации. Список разновидностей специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе исполнения оперативно-розыскной деятельности, принимается только Правительством Российской Федерации [8].

Особенностями раскрытия преступлений служит прямой умысел лица или группы, который совершают преступление. Согласно сводке оперативно-розыскной деятельности есть отличительные признаки, по которым можно определить личность злоумышленника. К данным признакам относятся:

1. Для такого преступления выделяют социальную группу с низким достатком обеспечения жизни.
2. Возраст преступника варьируется от 30-37 лет.
3. Время совершения преступления часто бывает в дневное и ночное время.
4. По психологическому портрету преступника: корыстный, жадный, неуважительное отношение к общественным отношениям, политический нигилизм [7].

Главным мотивом данного преступления служит желание получить материальную выгоду. Также особенностями этого деяния является скрытность, ведь к таким устройствам можно отнести специальные технические средства. Однако привлечение уголовной ответственности начинается не с предмета преступлений, а с прямого умысла лица с целью противоправных деяний.

27 ноября Пленум Верховного Суда РФ рассмотрел проект постановления по ст. 138.1, где было рассмотрено, что приборы бытового назначения (телефон) могут быть признаны специальными техническими средствами только лишь при условии, что не было применено с целью тайного извлечения данных. По таким делам следует обратиться к специалистам. Кроме того, согласно данной статье, не могут быть квалифицированы поступки лица, что приобрело прибор с целью негласного получения информации в целях личной защищенности, безопасности членов семьи, охватывая детей, с целью сохранности имущества.

В результате сложившихся ситуаций ответственность лица за приобретением технических средств, для негласного получения информация имеет большую опасность для общества, а уголовная ответственность наступает за незаконное получение информации, предусмотренной Конституционными правами Российской Федерации.

Согласно статье 23 Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на:

1. Тайну переписки и телефонных разговоров, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.
2. Ограничение данного права допускает только по снованиям суда [1].

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что добросовестное заблуждение относительно фактического предназначения технических средств как обстоятельство, извиняющее лицо, будет иметь значение только при совершении двух альтернативных действий, предусмотренных в качестве деяний в ст. 138.1 УК РФ: **приобретения** или **сбыта** предмета преступления. **При производстве** специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, лицо не может не осознавать их предназначение, соответственно, должно нести уголовную ответственность [3].

Выводы

В заключение научной темы следует обозначить наказание за преступление, которое карается штрафом до 200 тысяч рублей или принудительными работами до 3-х лет, либо лишением свободы на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Таким образом можно сделать вывод об уголовной ответственности за использование специальных средств для негласного получения информации статьей 138.1, следует усматривать верным и справедливым для общества для безопасности конституционных прав и основ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Росс. газ. 1993. 25 декабря. № 197.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Росс. Газ. 2011. 8 февраля. № 5401.

6. Федеральный Закон Российской Федерации «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

7. Федеральный закон от 02.08.2019 N 308-ФЗ «О внесении изменения в статью 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»

8. Приказ МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, МО России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // Росс. газ. 2007. 16 мая. № 101.

9. Европейский суд по правам человека. Избранные решения в 2-х т. Т. 1. М., 2000. 673 с.

10. Завьялова К. В. Содержание понятия «состав преступления» // Новый юридический вестник. 2020. № 7 (21). С. 48-50.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. // Ross. gaz. 1993. 25 dekabrya. № 197.

2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ // SZ RF. 2001. № 52. St. 4921.

3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.

4. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» // SZ RF. 1995. № 33. St. 3349.

5. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O policii» // Ross. Gaz. 2011. 8 fevralya. № 5401.

6. Federal'nyj Zakon Rossijskoj Federacii «O ratifikacii Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod i Protokolov k nej» ot 30.03.1998 g. № 54-FZ // SZ RF. 1998. № 14. St. 1514.

7. Federal'nyj zakon ot 02.08.2019 N 308-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 138.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii»

8. Prikaz MVD Rossii, FSB Rossii, FSO Rossii, FTS Rossii, SVR Rossii, FSIN Rossii, FSKN Rossii, MO Rossii ot 17 aprelya 2007 g. № 368/185/164/481/32/184/97/147 «Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti doznavatel'yu, organu doznaniya, sledovatelyu, prokuroru ili v sud» // Ross.gaz. 2007. 16 maya. № 101.

9. Evropejskij sud po pravam cheloveka. Izbrannye resheniya v 2-h t. Т. 1. М., 2000. 673 с.

10. Zav'yalova K. V. Soderzhanie ponyatiya «sostav prestupleniya // Novyj yuridicheskij vestnik. 2020. № 7 (21). S. 48-50.

Информация об авторах

Ольга Евгеньевна Савицкая, кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, olga_06-86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1115-5457>

Валерий Витальевич Кузьмин, преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, kuzminv75@mail.ru

Information about Authors

Olga E. Savitskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration and Management, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400006 Volgograd, Russian Federation, olga_06-86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1115-5457>

Valeriy V. Kuzmin, Lecturer of the Department of Administrative Activity and Public Order Protection, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 130 Historichesky st., 400075 Volgograd, Russian Federation, kuzminv75@mail.ru

Для цитирования: Савицкая О. Е., Кузьмин В. В. Использование оперативно-розыскных сил при раскрытии преступлений // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 300-307. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf

Сетевое издание

**ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ,
ЭКОНОМИКИ
И ПРАВА**

№ 2 (6) 2022

Дата выхода в свет:
20 декабря 2022 года

Периодичность выпуска 2 номера в год.

*Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей*

Перепечатка из СМИ (средство массовой информации)
«Парадигмы управления, экономики и права»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ

Главный редактор *А. И. Бардаков*
Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Адрес редакции и издателя:
Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400066, Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. им. Гагарина, д. 8.
400078, Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. Герцена, 10